

91(47) А.
К 82 ЯР. ОТА.
50

Л. А. Кривскій.

та. 940.

Издание Школьной Комиссии

Ярославскаго Губернскаго Земства.

Многоуважаемому сотруднику
по Ярославскому гор. училищу

Я. С. Колмогорову

Нашъ Край.

отъ автора.

17/IX, 1907.

Ярославская губернія—

ОПЫТЪ РОДИНОВѢДѢНІЯ.

Съ приложеніемъ карты губерніи
и 65 рисунками въ текстѣ.

Ярославская
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Ярославль.

Типолитографія Губернской Земской Управы.

1907.

66749/2
3488

39

1050

На 1 января 1901 года Ярославскимъ губернскимъ земствомъ былъ объявленъ конкурсъ на составленіе популярнаго очерка по родиновѣдѣнію Ярославской губерніи, въ видѣ связнаго описанія прошлаго и настоящаго губерніи, не въ формѣ учебника, а въ формѣ книги для чтенія, доступной каждому хорошо грамотному.

Изъ представленныхъ на конкурсъ четырехъ рукописей школьная комиссія, вслѣдствіе заключенія экспертной комиссіи, остановилась на трудѣ П. А. Критскаго.

Опытъ родиновѣдѣнія предполагаетъ читателя, хотя и не получившаго образованія выше начальнаго, однако знакомаго съ основными географическими понятіями.

С о д е р ж а н і е.

Страницы.

Вступленіе — положеніе и границы	1
Поверхность и почва — геологическія судьбы края, слѣды ледниковаго періода, современныя геологическія явленія; болота, торфъ; минеральныя богатства	3
Климатъ, растенія и животныя — времена года, вскрытіе рѣкъ, осадки, метеорологическія наблюденія, зависимость отъ климата флоры и фауны, вліяніе на нихъ человѣка, главнѣйшіе представители мѣстной флоры и фауны	16
Рѣдкое явленіе природы (по Арсеньеву)	30
Воды нашей губерніи — значеніе водъ, рѣки, Волга, борьба съ мелководьемъ, берега; Молога, Шексна, славныя рѣки; озера	32
Искусственные водные пути — значеніе Волги и Рыбинска, водораздѣлы, волокъ, исторія каналовъ, шлюзы, тяга, Маринская и Тихвинская системы	38
Населеніе — нашъ край 1500 лѣтъ назадъ; раскопки, славянская колонизація, современныя статистическія данныя, сицкари, черты характера ярославцевъ, нѣкоторыя стороны быта; ломка старины. «Есть женщины въ рус. селеніяхъ»... стих. Некрасова	45
Подвигъ крестьянина Марина	55
Религія, народныя вѣрованія, расколъ — исторія христіанства, борьба съ язычествомъ, остатки язычества въ народныхъ вѣрованіяхъ; расколъ, его возникновеніе, современное состояніе	58
Образованіе — историческій очеркъ, открытіе первыхъ училищъ, дѣятельность земства, общеобразовательныя и спеціальныя учебныя заведенія въ губерніи, библиотеки, народныя чтенія, просвѣтительныя и ученныя общества	65
Благотворительность и самопомощь — появленіе первыхъ приютовъ, современное состояніе, приюты-ясли, пожарныя общества	73

Добывающая промышленность —земледѣліе, луговоеводство, огородничество, садоводство, лѣсной промыселъ, скотоводство, птицеводство, пчеловодство, рыболовство . . .	76
Отчего начинаются промыслы?—разсказъ старика . . .	91
О кустаряхъ —опредѣленіе, значеніе, Бурмакинскій районъ—артель, Гарскій районъ—скупщики, обработка дерева—истощеніе матеріала, упадокъ, приготовленіе полотенъ—борьба съ фабрикою, общій выводъ . . .	92
Фабрики и заводы —возникновеніе ихъ; обработка произведеній царства растительнаго, животнаго и минеральнаго; общій выводъ	<u>102</u>
Отхожіе промыслы —причины сильнаго развитія, виды, значеніе	111
Стих. Сурикова—«По дорогѣ»	<u>114</u>
Торговля и пути сообщенія —выгода положенія губерніи, способы передвиженія прежде и теперь, предметы ввоза и вывоза, внутренняя торговля, грунтовыя дороги, усиленіе сельской торговли, ярмарки	<u>115</u>
Очерки изъ исторіи Ярославскаго края.	
1. Откуда мы узнаемъ далекое прошлое? (курганы, лѣтописи, преданія, былины)	120
2. Начало первыхъ городовъ въ Ярославской землѣ (основаніе Ростова, Ярославля, Углича, Мологи)	<u>123</u>
3. Удѣльная Русь (первые князья, раздѣленіе на удѣлы, самостоятельные ростовскіе князья, борьба Ростова съ пригородами, князь Константинъ Всеволодовичъ)	128
4. Битва на р. Сити (нашествіе татаръ, битва, князь Василько ростовскій, память о битвѣ, значеніе ея, битва на Туговой горѣ)	<u>131</u>
5. Св. Феодоръ Ростиславовичъ Черный, князь ярославскій	<u>136</u>
6. Междоусобная борьба князей Василія Темнаго и Дмитрія Шемяки (возвышеніе Москвы, борьба съ удѣлами, князь Александръ ярославскій, паденіе самостоятельности, состояніе края)	139
7. Андрей Васильевичъ Большой, князь угличскій (борьба съ Москвою, подчиненіе, значеніе удѣльной эпохи)	143
8. Князь Андрей Курбскій (боярство и его борьба съ московскимъ княземъ, бѣгство Курбскаго, переписка съ Ив. Грознымъ)	145
9. Св. митрополитъ Филиппъ	149
10. Убіеніе царевича Дмитрія въ Угличѣ	151
— «Привелъ меня Богъ видѣть злое дѣло», ст. Пушкина	154
— Разсказъ пастуха о чудѣ, его-же	155

III.

	Страницы.
11. Смутное время. (Марина Мнишекъ въ Ярославлѣ).	156
12. Разореніе Ростова и занятіе края поляками .	158
13. Угличъ въ смутную эпоху	162
14. Очищеніе ярославскаго края отъ поляковъ	164
15. Ярославль въ 1610—13 годахъ	169
16. Безвѣстный герой смутнаго времени	172
17. Ярославскій край въ XVII вѣкѣ (состояніе края, сношенія съ иноземцами, борьба за старую Русь, кончина Никона, грамоты царя Алексѣя М., Іона Сысоевичъ)	175
18. Нашъ край при Петрѣ Великомъ (преобразованія, посѣщенія царя, оживленіе, недовольство приверженцевъ старины)	180
19. Св. Димитрій, митрополитъ ростовскій	185
20. Ярославль при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ (состояніе города, Биронъ, грамотность, М. М. Щербатовъ, Арсеній Мацѣевичъ.)	188
21. Ѳ. Г. Волковъ	191
22. Памяти Ѳ. Г. Волкова, стих. С. А. Мусина-Пушкина	196
23. Ярославскій край при Екатеринѣ II (преобразованія, введеніе Городового Положенія, посѣщеніе края)	197
24. XIX-й вѣкъ (война 1812 г., Крымская война, просвѣтительное движеніе)	201
25. Крестьянскій вопросъ (первые поселяне, прикрѣпленіе къ землѣ, власть помѣщиковъ, заботы объ улучшеніи быта, Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу)	204
26. 19-е февраля 1861 года	210
27. Реформы Имп. Александра II-го	213
28. И. З. Суриковъ	217
29. Ю. В. Жадовская	222
30. Н. А. Некрасовъ	225
31. Краткій обзоръ памятниковъ древностей: Ярославля	229
» » » » Ростова	233
» » » » Углича	238
» » » » Романов.-Бор.	242
Поуѣздный обзоръ губерніи.	
Ярославскій уѣздъ	244
Ростовскій	254
Угличскій	263

IV.

Страницы.

Мышкинскій	268
Мологскій	272
Рыбинскій	279
Романово-Борисоглѣбскій	286
Пошехонскій	294
Даниловскій	299
Любимскій	302
Указатель пособій.	

*Пушкинская библиотека проситъ
техъ читателей не давать рукописей для
храненія въ переплетномъ сборѣ, т. е. нельзя
держать ее въ сѣрѣ и грѣзѣ,
нельзя вырывать изъ нея страницы и рисун-
ки, нельзя отдавать ее на подписку
и др.*

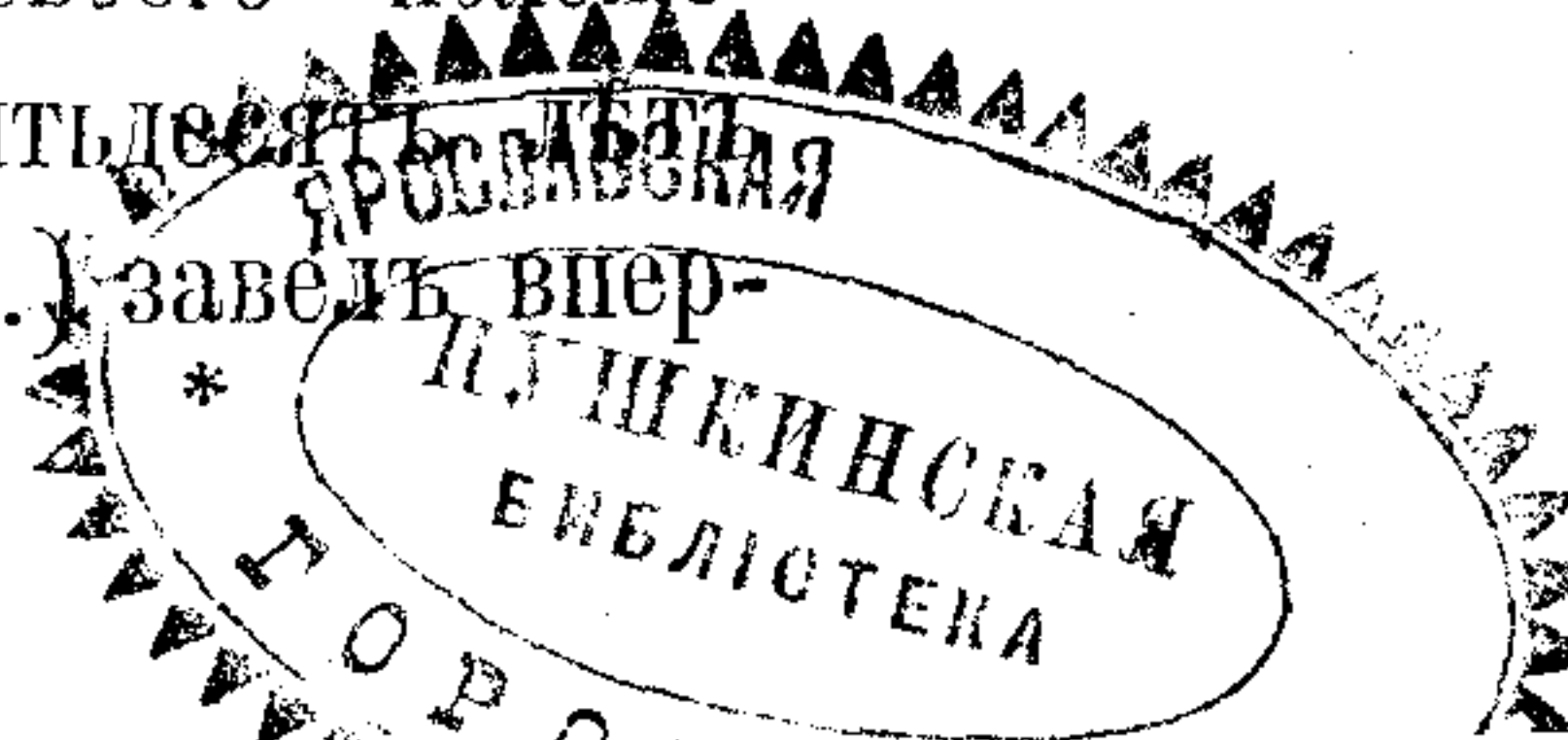
ВСТУПЛЕНІЕ.

Разсматривая карту Европейской Россіи, мы замѣчаемъ, что наша Ярославская губ., пріистившаяся по верхнему теченію рѣки Волги, является одною изъ самыхъ небольшихъ губерній; она занимаетъ 45-е мѣсто среди 50 губ. Европейской Россіи, такъ что если не считать губерній Царства Польскаго, то меньше ея оказываются только три губерніи: Московская, Калужская и Курляндская. Съ сѣвера на югъ она тянется на 254 версты, съ востока на западъ—на 217 версть, занимая площадь въ 31293,5 кв. в. или 646,75 кв. миль.

По сосѣдству съ ней находятся губерніи: съ сѣвера—Вологодская, съ востока Костромская, съ юга Владимірская, съ запада Тверская и съ сѣверо-запада Новгородская.

Ярославская губ. лежитъ между 57°49' и 60°5' сѣверной широты и между 56°5' и 59°45' восточной долготы, примыкая къ сѣверной полосѣ Европейской Россіи; проѣхавъ сосѣднюю Вологодскую губернію, мы вступаемъ въ Архангельскую, которая составляетъ уже крайній сѣверъ Россіи.

Положеніе Ярославской губ. очень выгодно въ торговомъ отношеніи, потому что она лежитъ на дорогѣ изъ Архангельска въ Москву, которые обмѣниваются черезъ Ярославль своими товарами. Далекій сѣверъ отправляетъ въ Москву лѣсъ, рыбу, мѣха, словомъ, такъ называемые сырые, т. е. необработанные матеріалы, изъ Москвы же получаетъ произведенія фабричныя и заводскія. Находясь на большой проѣзжей дорогѣ, Ярославль давно воспользовался выгодами своего положенія, давно сталъ городомъ торговымъ. Триста пятьдесятъ лѣтъ назадъ царь Иванъ IV Грозный (ум. въ 1584 г.) завелъ впер-

вые торговлю съ англичанами, которые изъ Бѣлаго моря рѣкою Сѣверной Двиной пробрались въ Вологду, а отсюда черезъ Ярославль въ Москву и испросили себѣ право на торговлю въ городахъ сѣверной Россіи. Съ того времени Ярославль долго служилъ складочнымъ мѣстомъ для заграничныхъ товаровъ; на Волгѣ появились англійскія суда, какихъ дотолѣ въ здѣшнемъ краю не видывали; въ Ярославлѣ открылись иностранныя торговыя конторы; завязали торговлю съ англичанами ростовскіе и угличскіе купцы. И хотя со времени Петра Великаго (ум. въ 1725 г.) наша заграничная торговля пошла черезъ Петербургъ, все-таки Московско-Ярославско-Архангельскій путь и до сихъ поръ не потерялъ своего значенія, потому что это единственный путь, соединяющій крайній сѣверъ съ центральной Россіей. Выгода положенія Ярославской губ. увеличивается еще и тѣмъ, что черезъ всю губернію прошла р. Волга, представляющая удобный водный путь, длиною отъ истоковъ (въ Тверской губ.) до устья (Астраханской губ.) около 3500 вер.; по берегамъ ея расположено немало торговыхъ городовъ, съ которыми ярославцамъ удобно имѣть сношенія; низовья Волги богаты хлѣбомъ, который черезъ нашу губернію направляется въ Петербургъ и другіе порты Балтійскаго побережья для отправки за границу.

Ярославская губернія раздѣляется на 10 уѣздовъ, изъ которыхъ самый крупный Пошехонскій (5334 кв. в.), самый меньшій—Даниловскій (1885 кв. в.). Изъ уѣздныхъ городовъ Угличъ, Мышкинъ, Молога, Рыбинскъ, Р.-Борисоглѣбскъ и губ. Ярославль стоятъ на Волгѣ, Ростовъ и Даниловъ на Московско-Архангельской желѣзной дорогѣ, и только Пошехонье и Любимъ находятся нѣсколько вдали отъ этихъ удобнѣйшихъ путей сообщенія.

Поверхность и почва.

Мѣстность нашего края представляет равнину, довольно однообразную, на которой кое-гдѣ встрѣчаются небольшія возвышенности, болѣе или менѣе пологія, круто падающія къ рѣчнымъ ломамъ.

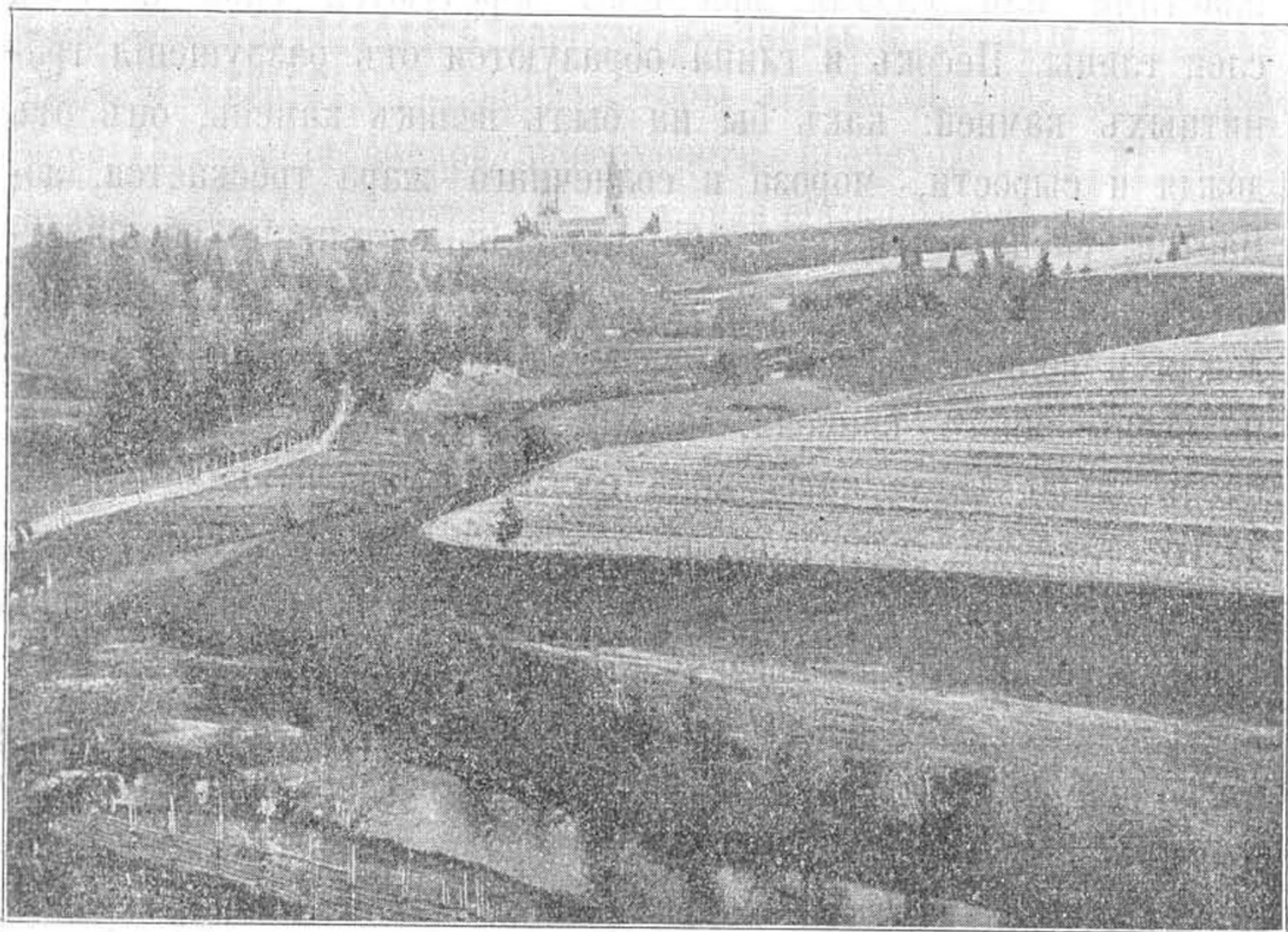

Рис. 1. Мѣстность у с. Покровскаго на Сити, Мол. у. Съ фотографии А. М. Дмитріева.

Самымъ высокимъ мѣстомъ въ губерніи слѣдуетъ считать Благовѣщенскій холмъ въ Ростовскомъ уѣздѣ, возвышающійся на 800 футовъ надъ уровнемъ Волги. Въ сѣверо-восточной части губерніи, за Волгой, наиболее возвышенной представляется мѣстность около г. Данилова.

Берега рѣкъ, перерѣзывающихъ губернію, то низкіе, то крутые и обрывистые, усеяны въ изобиліи мелкими раковинами и камнями; крупные камни попадаются часто среди полей и лѣсовъ; въ землѣ находятъ нерѣдко кости допотопныхъ животныхъ; почва состоитъ изъ глины и песку. Эти обрывы и камни, глина и песокъ, а въ особенности кости, раковины и такъ называемые «чортовы пальцы» могутъ рассказать намъ интересную исторію о томъ, что здѣсь было во времена, давно минувшія.

Разсматривая высокій обрывъ, глубоко вырытую яму или колодець, можно замѣтить, что земля всегда залегаетъ пластами или слоями, при чемъ чередуются слои песку и слои глины. Песокъ и глина образуются отъ разрушенія гранитныхъ камней; какъ бы ни былъ великъ камень, онъ отъ дождя и сырости, мороза и солнечнаго жара трескается, ломается, распадается на мелкіе камни и постепенно обращается въ песокъ и глину; цѣлыя каменные горы отъ дѣйствія дождя и солнца постепенно разсыпаются, только на это нужно очень много времени, цѣлыя тысячелѣтія. Было время, очень давно, когда нашъ край весь былъ покрытъ водою: вода, отстаиваясь, осаждала на дно прежде всего песокъ, какъ наиболѣе тяжелый, затѣмъ отлагала глину; когда вода сошла, земля обсохла, то на поверхности ея и оказалась глина, подъ которою находится песокъ, а ниже, подъ пескомъ, лежитъ непроницаемый слой гранита. И вездѣ на землѣ, только на разной глубинѣ, мы встрѣтимъ въ концѣ концовъ гранитъ, ниже котораго заступъ итти не въ состояніи; въ нашихъ краяхъ такая гранитная основа лежитъ на недосыгаемой глубинѣ. При рытьѣ глубокихъ колодцевъ замѣчено, что чѣмъ больше углубляться въ землю, тѣмъ будетъ становиться теплѣе; такъ, на примѣръ, на днѣ колодца въ $1\frac{1}{2}$ версты зимою стоитъ жара въ 40° , т. е. жарче, чѣмъ въ самый знойный лѣтній день; если бы возможно было копать глубже, то жара должна бы все также увеличиваться и, наконецъ, дойти до того, что же-

лѣзо и камень, а равно и всѣ другіе металлы и минералы, должны расплавиться; ученые люди высчитали, что на глубинѣ около 50 верстъ отъ сильной жары вся земля должна находиться въ жидкомъ расплавленномъ видѣ.

(Есть и другія предположенія ученыхъ относительно внутренняго состоянія земного шара).

Заклученная въ твердую оболочку расплавленная масса земного шара не остается спокойною; она колеблетъ поверхность земли, поднимая ее въ одномъ мѣстѣ и опускаая въ другомъ; то, что было когда-то высокою горою, становится дномъ морскимъ, и обратно: на вершинахъ высокихъ горъ теперь нерѣдко находятъ морскія раковины и скелеты морскихъ рыбъ и животныхъ—значить, горы эти были когда-то на днѣ моря. Колебанія земной поверхности происходятъ и въ наше время; это тѣ землетрясенія, которыя обыкновенно причиняютъ громадныя бѣдствія.

И нашъ край былъ когда-то дномъ морскимъ, да и не одинъ разъ: море нѣсколько разъ заливало его, сравнивая неровности, оставляя каждый разъ слѣды въ видѣ пластовъ песку и глины и погребая подъ ними тѣ растенія и животныхъ, которыя во время потопа находились на землѣ; погребенныя подъ пластами растенія и животныя служатъ для насъ лѣтописями, изъ которыхъ можно узнать много интереснаго о первыхъ временахъ жизни земли; по нимъ только и можно прослѣдить, какъ послѣдовательно развивалась жизнь на землѣ и какъ вмѣсто однихъ растеній и животныхъ появлялись другія*).

Печальную картину представлялъ нашъ край передъ появленіемъ на землѣ перваго человѣка: вся сѣверная часть Россіи, а слѣдовательно, и Ярославская губернія, была покрыта толстымъ слоемъ льда, въ нѣсколько сотъ сажень толщины, который двигался отъ Скандинавскихъ горъ, съ сѣверо-запада на юго-востокъ.

*) Наука, которая занимается исторіей земли, называется *геологіей*.

Вершины Скандинавскихъ горъ и теперь покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, который во время лѣта подтаиваетъ, зимою замерзаетъ и образуетъ ледъ; верхніе слои снѣга давятъ на ледъ, и онъ понемногу, незамѣтно сползаетъ внизъ по склону горы; такой сползающій съ высокихъ горъ къ подошвѣ ледъ называется ледникомъ или глетчеромъ. Ледникъ, двигаясь весьма медленно и въ то же время неудержимо, отламываетъ отъ гранитныхъ скалъ обломки и несетъ ихъ за собою на далекія разстоянія; отъ тренія въ пути эти обломки обтачиваются и округляются, а болѣе рыхлыя породы раздробляются въ щебень и мелкую пыль. Ледникъ мало по малу таетъ и, наконецъ, совсѣмъ исчезаетъ, оставляя за собою слѣдъ — камни. Работа ледниковъ продолжается и въ наши дни въ горныхъ странахъ, но она не имѣетъ тѣхъ размѣровъ, какъ это было въ стародавнія времена, когда ледники сползали за тысячу верстъ, прежде чѣмъ растаять, образуя множество долинъ, ставшихъ теперь руслами рѣкъ. Такимъ образомъ очутились камни на нашихъ поляхъ, въ лѣсахъ и рѣкахъ (такъ называемые «одинцы», столь опасные для судовъ); они тѣхъ же породъ, какъ и ихъ родина — Скандинавскія горы. Тысячелѣтія прошли съ тѣхъ поръ, многое измѣнилось на землѣ, а камни («валуны»), оторванные отъ далекихъ горъ, какъ

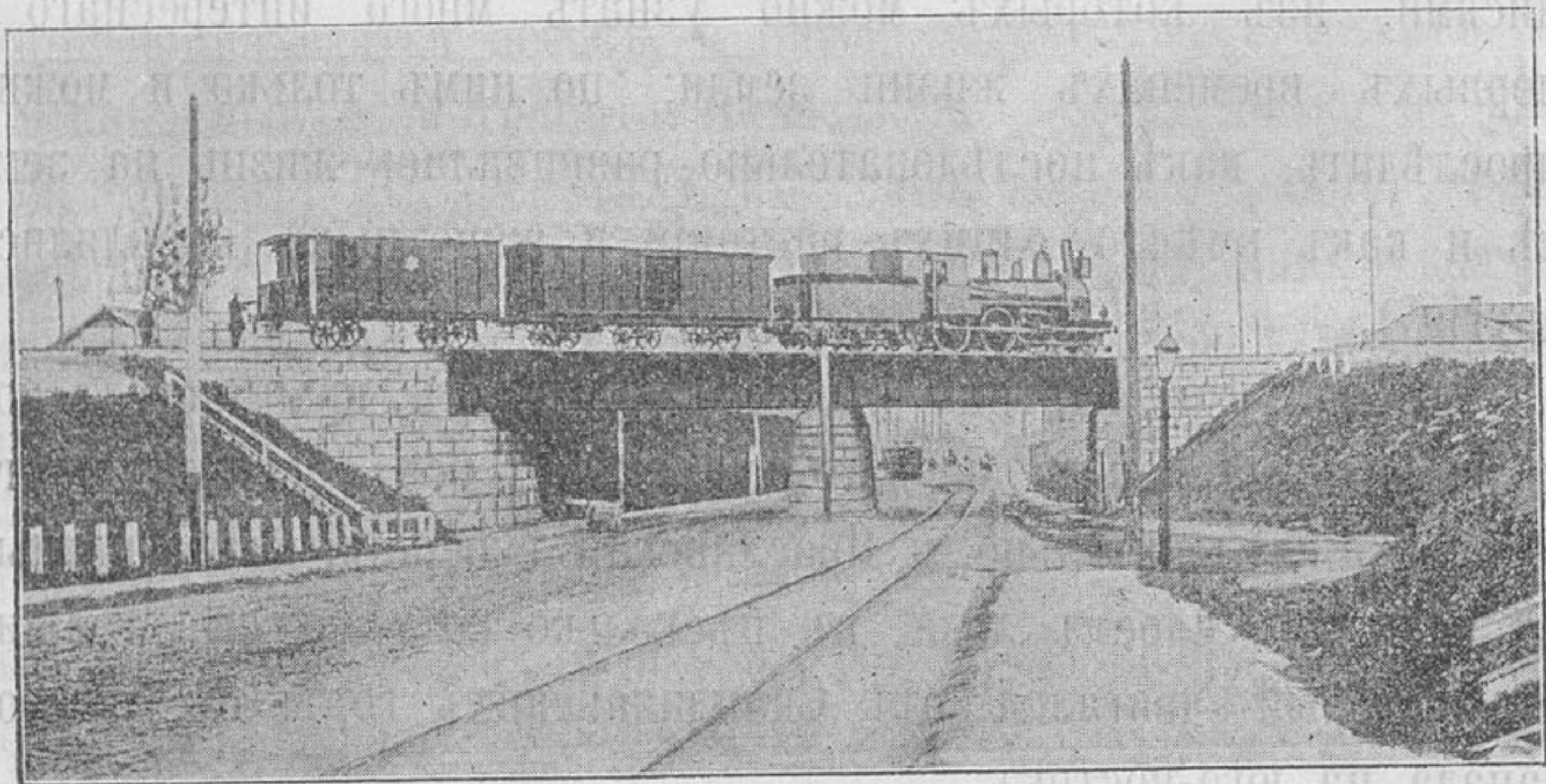

Рис. 2. Віадукъ черезъ шоссе Яросл.-Костр. жел. дороги.

нѣмые свидѣтели, остались на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ бросилъ сползавшій ледникъ. Нѣкоторые изъ этихъ валуновъ очень большихъ размѣровъ, выше роста человѣка; нерѣдко они попадаютъ въ лѣсу, и человѣкъ незнающій удивляется, какъ они тутъ очутились.

Сползаніе ледниковъ и заполненіе ими нашего края продолжалось не одно тысячелѣтіе; приближенію ледниковъ предшествовало затопленіе края многоводными потоками, въ которыхъ гибли растенія и животныя, засыпаемая исподволь толстыми слоями песку и глины; такъ, въ сѣверной части нашей губерніи слой валунной глины простирается въ глубину мѣстами до 30 аршинъ.

Въ 1896 году въ Ярославлѣ, въ выемкѣ, сдѣланной для виадука (рис. 2) костромской желѣзной дороги на московско-ярославскомъ шоссе, найденъ костякъ (скелетъ) мамонта, павшаго въ ледниковомъ потокѣ; вообще, мамонтовыя находки здѣсь нерѣдки: такъ, въ 1733 году найдена челюсть мамонта на

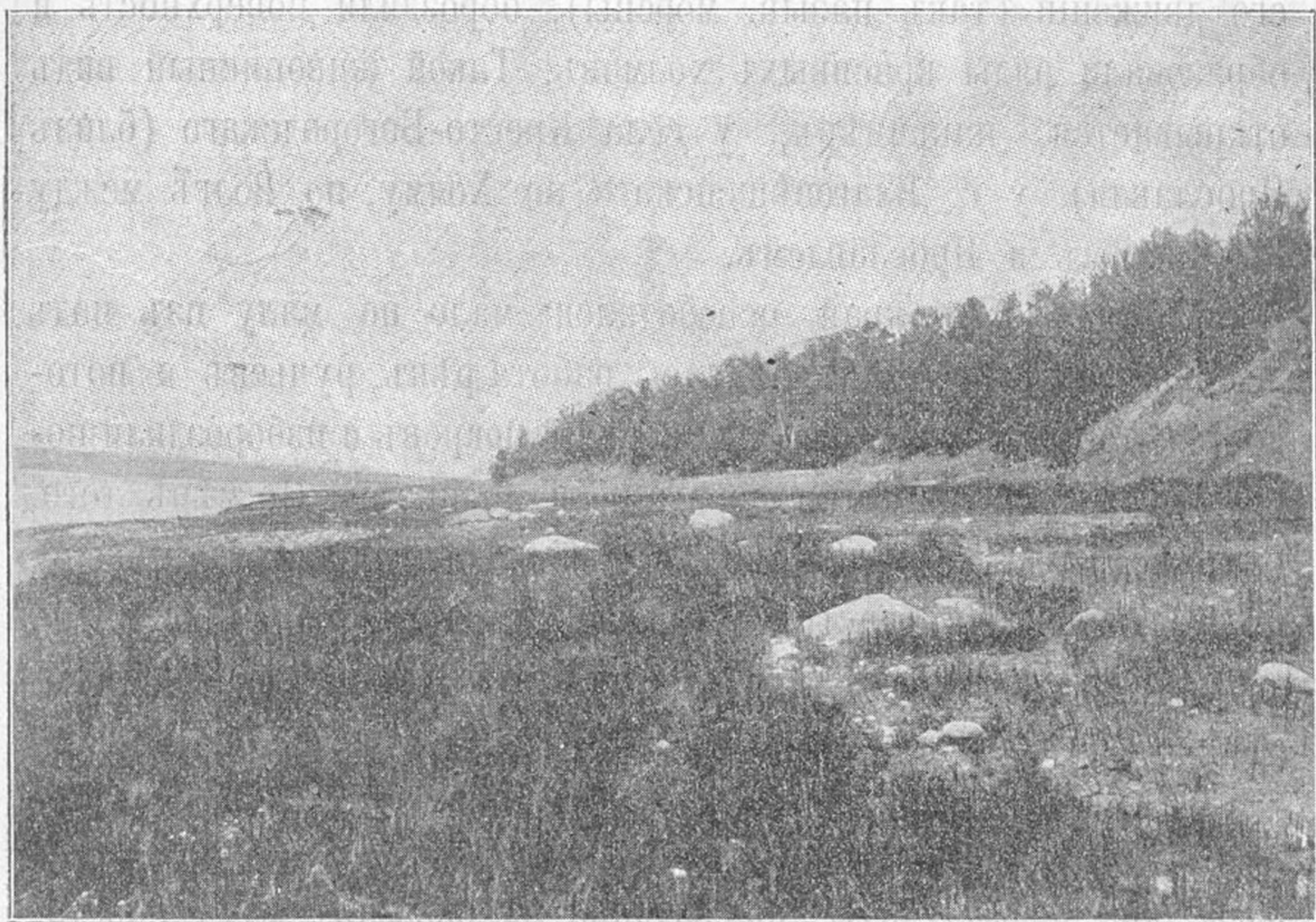

Рис. 3. Правый берегъ Волги у с. Городка Рыб. уѣз.

дворъ Спасскаго монастыря; затѣмъ нашли цѣлый костякъ въ Даниловскомъ уѣздѣ и отдѣльныя кости въ Романовскомъ уѣздѣ (близъ села Устье), въ Мышкинскомъ, Мологскомъ, Угличскомъ, Ростовскомъ, въ Рыбинскѣ (при устройствѣ гавани въ р. Черемухѣ); обломки бивней находили близъ г. Мологи, бедро на Шекснѣ и т. д.

Многочисленныя озера нашей губерніи, а также и ближайшихъ къ намъ Новгородской и Олонецкой губерній, суть также слѣды ледниковаго періода: послѣ того, какъ море и ледники оставили нашъ край, вода наполнила всѣ углубленія; многія изъ мелкихъ озеръ теперь уже высохли и заросли, другія обратились въ обширныя болота; одновременно съ озерами зародились и рѣки. Но этимъ не ограничилась дѣятельность ледника. Холмы и возвышенія, придающіе столько красоты мѣстности, заставляющіе насъ съ такимъ наслажденіемъ любоваться природою, также обязаны леднику своимъ происхожденіемъ. Боковыя камни, которые сопровождали ледникъ въ его движеніи (такъ назыв. морены), бороздили поверхность и образовали ряды красивыхъ холмовъ. Такой живописный видъ открывается, напримѣръ, у села Кресто-Богородскаго (близъ Ярославля), у с. Благовѣщенскаго на Холму, по Волгѣ между Рыбинскомъ и Ярославлемъ.

Когда нашъ край освободился мало по малу изъ подъ ледяного покрова, тогда началась работа рѣкъ, ручьевъ и потоковъ, которые размыли рыхлый верхній покровъ и избородили поверхность причудливыми оврагами и долинами. По мѣрѣ того, какъ ледникъ въ теченіе ряда вѣковъ отступалъ къ сѣверу, край покрывался растительностью и населялся животными, двигавшимися съ юга; вслѣдъ за животными шелъ и человекъ.

Незамѣтное на глазъ, это постоянное измѣненіе поверхности земли продолжается и въ настоящее время. Нагляднѣе всего оно можетъ быть наблюдаемо по берегамъ рѣкъ, постепенно осыпающимся, такъ что прибрежные крестьяне при-

нуждены бывают не одинъ разъ въ теченіе жизни переносить свои избытки отъ берега. Около 30 лѣтъ назадъ между деревнями Большимъ и Малымъ Сырневымъ рѣка Шексна врѣзалась въ берегъ сажень на десять и образовала огромный обвалъ поля съ находящимся на немъ хлѣбомъ. Близъ села Золоторучья (около Углича), гдѣ Волга течетъ крутыми поворотами, разрушается правый берегъ, срѣзываемый ежегодно весеннимъ половодьемъ; береговая тропинка, проложенная отъ города къ селу, часто существуетъ не болѣе года; церковь села выдалась въ Волгу замѣтнымъ мысомъ, склоны котораго выложены крупнымъ камнемъ, чтобы уберечь церковь отъ разрушенія. Песокъ отъ смываго берега уносится водою дальше, образуя въ новыхъ мѣстахъ мели и перекаты, которые, съ теченіемъ времени все увеличиваясь, создаютъ дюны у береговъ и острова среди рѣки; пески съ дюнъ ино-

Рис. 4. Церковная ограда с. Шуморова, засыпанная пескомъ съ дюнъ.
Съ фот. А. М. Дмитриева.

гда заносятся вѣтромъ на далекое разстояніе отъ берега, засыпая поля и луга, если не встрѣчается по пути препятствій.

Послѣ половодья, когда рѣка войдетъ въ берега, постоянно ~~остается слѣдъ~~ въ видѣ ила, мелкихъ камней, сору и т. п., вслѣдствіе чего мѣстность возвышается; на примѣръ, середина луга противъ города Мологи около 130 лѣтъ назадъ была покрыта озерами, рыбныя ловли въ которыхъ отдавались съ торговъ; теперь отъ этихъ озеръ осталось одно воспоминаніе. Иногда рѣка покидаетъ старое русло и прокладываетъ новое; примѣры такого явленія также нерѣдки въ нашемъ краю; особенно они замѣтны въ мѣстности между рѣками Мологой и Шексней; это междурѣчье представляетъ низменную болотистую равнину, слегка покрытую мхомъ и кустарникомъ; безчисленныя мелкія озера разбросаны по ней; среди нихъ встрѣчается старое русло рѣки, совсѣмъ пересохшее; мелкія незначительныя рѣчки почти ежегодно мѣняютъ здѣсь свои русла. Интересный примѣръ образованія новаго русла мы видимъ на рѣкѣ Шекснѣ, въ ея части, называемой «Прости». Когда-то Шексна дѣлала здѣсь крутой изгибъ къ востоку въ видѣ дуги; весеннимъ половодьемъ она проложила себѣ новый путь, короче стараго верстъ на 20; старое русло стало понемногу засариваться, мельтъ и теперь извѣстно подъ именемъ «Глухой Шексны».

Что мѣстность не остается неизмѣняемою, хорошимъ примѣромъ могутъ служить озера, эти остатки ледниковаго періода. Многія изъ мелкихъ озеръ чуть не на глазахъ жителей замѣтно мельчаютъ и засыхаютъ; ростовское озеро, самое обширное въ губерніи, стало значительно мельче, чѣмъ было 200—300 лѣтъ назадъ; нерѣдко озера заростають мхами, превращаясь такимъ образомъ въ болота. *Болота* въ нашей губерніи представляютъ обширную площадь, особенно въ Мологскомъ уѣздѣ; все мологско-шекснинское междурѣчье не

что иное, какъ непрерывное кочковатое болото, прорѣзанное мѣстами гривами, на которыхъ растеть густой лѣсъ; въ Романовскомъ уѣздѣ по величинѣ выдѣляется Варегово болото, самое большое въ губерніи (около 25 кв. верстъ); въ Рыбинскомъ—Дунилово болото. Болотистыя мѣстности вообще самыя невыгодныя для населенія края; болота мологско-шекснинскія являются разсадникомъ сибирской язвы, которая свила себѣ здѣсь прочное гнѣздо съ давнихъ временъ, когда на нашихъ рѣкахъ еще работали коноводы. Поэтому, не дожидаясь, пока сама природа постепенно высушитъ болота, принимаются искусственныя мѣры для ихъ осушки; такъ, подъ г. Мологой не такъ давно было осушено довольно значительное болото.

Только изъ торфяныхъ болотъ, которыхъ въ нашемъ краю немало, можно извлечь существенныя выгоды. На поверхности этихъ болотъ растеть торфяниковый мохъ, который постепенно снизу подгниваетъ и опускается на дно; на его мѣстѣ вырастаетъ новый, съ которымъ дѣлается тоже самое; такимъ образомъ, на днѣ болота образуется полужидкая масса бураго цвѣта, которая и наз. торфомъ.

Древнѣйшія залежи торфа относятся къ концу ледниковаго періода, но образованіе ихъ продолжается и въ наши дни. Торфъ вынимають изъ болотъ особыми длинными ковшами, обдѣлываютъ въ форму кирпича, обсушиваютъ и пускають въ продажу для топлива. У насъ, въ Ярославской губерніи, богатой лѣсомъ, производство торфа находится въ забросѣ; были сдѣланы лишь кое-гдѣ попытки, напр., въ Рыбинскомъ уѣздѣ. Обширныя торфяныя болота встрѣчаются въ Ростовскомъ, Мышкинскомъ, Рыбинскомъ, Романовскомъ, Мологскомъ и др. уѣздахъ. Въ виду того, что количество лѣсовъ все уменьшается, а число фабрикъ, заводовъ и желѣзныхъ дорогъ—крупныхъ потребителей топлива, все увеличивается, надо полагать, что недалеко то время, когда въ нашемъ краю торфодобываніе станетъ весьма распространеннымъ промысломъ и, несомнѣнно, окажетъ значительную поддержку сельскому хозяйству. Не надо забывать при этомъ, что торфъ еще мо-

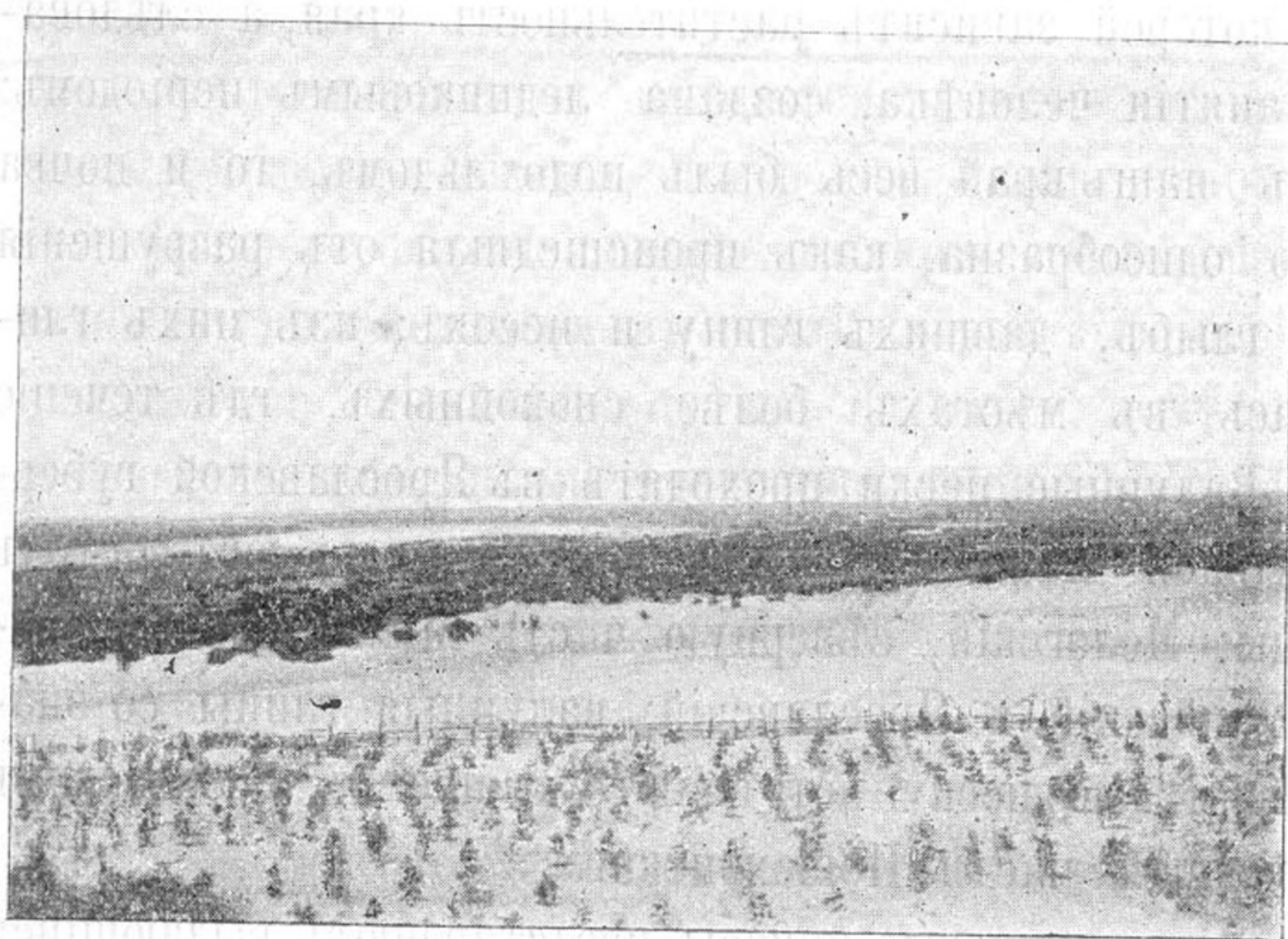

Рис. 5. Торфяное болото весной въ Рыбинс. уѣздѣ. Съ фотографіи
А. Дмитріева.

ный съ навозомъ онъ пріобрѣтаетъ выдающуюся цѣнность, что давно извѣстно хозяевамъ, стремящимся увеличить производительность почвы. Но въ нашей губерніи на это богатство пока не обращено должнаго вниманія.

Къ числу болотныхъ отложеній относится и такъ называемая болотная *железная руда*, встрѣчающаяся у насъ въ Мологскомъ уѣздѣ, близъ Волги и Ирнинскаго озера; на низкомъ болотистомъ мѣстѣ между сельцомъ Рыльбовымъ и деревней Большою-Рѣжей железная руда распространяется въ длину версты на 3 и въ ширину на 1 версту; она довольно хорошаго качества и изъ ста пудовъ здѣшней руды можно получить отъ 15 до 20 пудовъ чистаго желѣза. При правильной разработкѣ руду эту можно признать неистощимой, такъ какъ выработанныя гнѣзда, оставленные въ покоѣ, лѣтъ черезъ 10 вновь даютъ руду. И по своему наружному виду, и по свойствамъ руда не похожа на желѣзо; незнающій человѣкъ про-

детъ мимо руды, похожей на камень, не подозрѣвая даже, что въ ней есть металлъ. Вотъ почему въ очень далекія времена люди совсѣмъ не знали металловъ, не умѣли добывать ихъ изъ руды и ковать. Много вѣковъ прошло, много потратили люди труда, пока научились добывать изъ руды желѣзо, безъ котораго теперь, кажется, и обойтись невозможно.

Въ томъ же Мологскомъ уѣздѣ около с. Шуморова вдоль лѣваго берега Волги попадаетъ сѣрный колчеданъ на протяженіи 12 верстѣ.

Рис. 6. Дюны у с. Шуморова. Съ фот. А. Дмитриева.

При размывѣ берега водою онъ выбрасывается самъ собою небольшими комками или шариками; въ годъ здѣсь собирается 4—5 тысячъ пудовъ.

Во многихъ мѣстахъ губерніи обнаруживается присутствіе соли, какъ, на примѣръ, въ окрестностяхъ Ростова близъ Варницкаго монастыря, въ Мышкинскомъ уѣздѣ по р. Корожечнѣ (между с. Масальскимъ и дер. Яковлевой) и др. Прозвища сель—Солонецъ въ Ярославскомъ уѣздѣ и Горькая-Соль въ Мологскомъ, также рѣка Солоница на границѣ Ярославской губерніи съ Костромской, близъ села Большія-Соли—указываютъ на нахожденіе соли и въ этихъ пунктахъ. Въ старину здѣсь производилась выварка соли и солеваренные заводы существовали при Варницкомъ монастырѣ и с. Горькая-Соль,

но потомъ они закрылись. Если упомянемъ, что близъ с. Шуморова попадаются также селитра и сѣра и кое гдѣ фосфоритныя залежи, въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, то этимъ, пожалуй, и исчерпается перечисленіе минеральныхъ богатствъ нашего края.

Не только форма поверхности, но и ея верхній слой или почва, отъ которой зависитъ растительность края, а слѣдовательно, и занятія человека, создана ледниковымъ періодомъ; а такъ какъ нашъ край весь былъ подо льдомъ, то и почва его довольно однообразна, какъ происшедшая отъ разрушенія гранитныхъ глыбъ, давшихъ глину и песокъ; изъ нихъ глина осаждалась въ мѣстахъ болѣе спокойныхъ, гдѣ теченіе было тише. Валунныя пески проходятъ въ Ярославской губерніи непрерывной полосой съ сѣверо-запада на юго-востокъ черезъ уѣзды: Мологскій, сѣверную часть Мышкинскаго, Рыбинскій, Романовскій и Ярославскій; валунныя глины со значительной примѣсью песку встрѣчаются чаще въ Ростовскомъ уѣздѣ и сѣверной части Пошехонскаго.

Однако, эти ледниковыя наносы представляютъ выдающійся интересъ практическаго свойства; помимо прекраснаго строительнаго матеріала—кирпичныя глины, валуны, щебень, гравій, песокъ—здѣсь попадаются хорошія сѣрыя горшечныя глины*).

Постоянная, непрекращающаяся дѣятельность воды и воздуха сильно отражается на почвѣ. Часто говорятъ, что почва вывѣтривается, т. е. составныя ея части мельчаютъ еще болѣе, превращаясь въ порошокъ или пыль, которая разносится на далекія разстоянія. Чистая глина совершенно безплодна, какъ и чистый песокъ; отъ взаимнаго же смѣшенія они, образуя *супесокъ* (песку болѣе, чѣмъ глины) или *суглинокъ* (глины и песку поровну), даютъ почву, годную для земледѣлія. *Суглинокъ* занимаетъ болѣе половины всей площади Ярославской губерніи (1,736,949 дес. или 53,6%) и встрѣча-

*) См. „Вѣстникъ Ярославскаго Земства“, 1904 г. ст. Берштейнъ: „О полезныхъ ископаемыхъ Яросл. губ.“ и 1905 г. ст. И. Тихомирова: „У Синицинскихъ горшелей“.

ется повсемѣстно, но главнымъ образомъ идетъ полосой отъ Любима къ Угличу. *Супесчаная* почва въ Ярославской губерніи находится главнымъ образомъ въ западной части Угличскаго уѣзда и въ общемъ занимаетъ небольшое пространство (20,833 дес. или 0,6‰).

Рѣки во время весенняго разлива отлагаютъ иль, прекрасно удобряющій почву для травъ; наиболѣе обширные заливные луга (поймы) находятся у насъ по берегамъ рѣкъ Волги, Мологи, Шексны, Костромы, Устья и Которостли.

На перерожденіе почвы вліяютъ также растенія и животныя; они, истлѣвая въ землѣ, образуютъ перегной, отчего усиливается плодородіе почвы. Во многихъ мѣстахъ губерніи попадаетъ небольшими участками темная иловатая почва, называемая неправильно иногда черноземомъ и переходящая въ такъ называемую сѣрую землю, какъ, напримѣръ, въ уѣздахъ: Пошехонскомъ, Даниловскомъ, Любимскомъ и, главное, въ Ростовскомъ, верстъ на 40 кругомъ озера; эта почва оказывается наиболѣе пригодною для огородныхъ растеній, чѣмъ, какъ мы увидимъ дальше, населеніе окрестностей Ростова съ успѣхомъ и воспользовалось. Общая площадь распространенія этой черноземно-сѣрой почвы довольно значительна.

Почва песчаная, состоящая изъ песка и небольшого количества глины, встрѣчается въ уѣздахъ Угличскомъ, Мологскомъ и Ярославскомъ; глинистая почва, состоящая главнымъ образомъ изъ глины съ небольшою примѣсью песка, встрѣчается въ уѣздахъ Пошехонскомъ, Мологскомъ и Ростовскомъ.

Но оба эти вида почвы занимаютъ сравнительно незначительную площадь въ губерніи, такъ что въ общемъ почва Ярославской губерніи по своимъ качествамъ признается лучше почвъ другихъ нечерноземныхъ губерній, напримѣръ, Тверской и Московской. При тщательномъ уходѣ она даетъ хорошіе урожаи, благодаря чему земледѣліе является въ губерніи однимъ изъ главныхъ занятій жителей.

Климатъ, растенія и животныя.

Расположенная въ сѣверной части центральной Россіи Ярославская губ. по своему климату представляетъ среднюю переходную ступень между умѣреннымъ континентальнымъ климатомъ средней полосы Россіи и болѣе суровымъ климатомъ сѣверной Россіи.

На климатъ страны вообще оказываютъ громадное вліяніе господствующіе, т. е. чаще дующіе вѣтры. Смотря по тому, съ какой стороны вѣтеръ дуетъ, воздухъ можетъ сдѣлаться теплымъ (при южномъ вѣтрѣ) или холоднымъ (при сѣверномъ), сырымъ (западный и юго-западный вѣтеръ, съ моря) или сухимъ (восточный и юго-восточный). Поверхность нашей губерніи, равно какъ и всѣхъ сосѣднихъ съ нею губерній, довольно ровная, не имѣетъ высокихъ горъ, которыя задерживали бы тѣ или другіе вѣтры; вслѣдствіе этого климатъ непостоянный и отличается рѣзкими переходами отъ тепла къ холоду и наоборотъ, въ зависимости отъ того, какой подуетъ вѣтеръ. Исключеніе представляетъ незначительный водораздѣлъ между притоками Волги и Шексны съ одной стороны, Которостли и р. Костромы съ другой, идущій съ юга на сѣверъ черезъ города Романовъ и Даниловъ; онъ увеличиваетъ количество атмосферныхъ осадковъ въ западныхъ уѣздахъ губерніи на 50 миллиметровъ и уменьшаетъ вліяніе на тѣ же уѣзды дующаго изъ Арало-Каспійскихъ степей сухого, горячаго вѣтра «суховѣя». Несмотря на дальность происхожденія, суховѣй, идущій на сѣверо-западъ полосой версты въ 500 ширины, постепенно охлаждаясь, достигаетъ и нашей губерніи. Вліяніе его въ прошломъ 1906 году обнаружилось, напримѣръ, въ томъ, что въ концѣ іюня мѣсяца онъ, подобно морозу, свернулъ въ нѣсколько дней недозрѣвшее зерно, въ особенности овса, котораго ожидался небывалый урожай, но надежды не оправдались. Несомнѣнно, что суховѣй оказываетъ вліяніе и на обмеленіе нашей кормилицы Волги; однако, въ сырую погоду суховѣй является уже благодѣтельнымъ.

Зима здѣсь при средней температурѣ въ $-8\frac{1}{2}^{\circ}$ R довольно продолжительна; край почти полгода (151 день) бываетъ покрытъ снѣгомъ. **Весна** наступаетъ довольно поздно; первый весенній мѣсяць мартъ у насъ часто скорѣе напоминаетъ зиму, чѣмъ весну, и только въ концѣ его начинается таяніе снѣга; среди весны бывали такіе холода, которые не слабѣе крещенскихъ или срѣтенскихъ. Самымъ большимъ непостоянствомъ отличается апрѣль: то бывають года, когда погода стоитъ совершенно лѣтняя (до $+26^{\circ}$), то случались заморозки до 24° . Утренники нерѣдки и въ маѣ (до 6°), возможны они въ іюнѣ и даже въ іюлѣ мѣсяцѣ, (4 іюля 1862 года передъ восходомъ солнца замерзла роса на травѣ), такъ что, строго говоря, почти ни одинъ мѣсяць въ году въ нашемъ краѣ не свободенъ отъ заморозковъ.

66749/a
Послѣдніе весенніе заморозки бывають и 1-го мая, и 10-го, 15-го и даже 30-го (хотя, конечно, чрезвычайно рѣдко); бывали года, когда заморозки случались 18-го іюня. Вслѣдствіе непостоянства весны и Волга вскрывается не въ одни и тѣ же числа: бываетъ, что ледъ трогается 18 марта, но бываетъ, что онъ стоитъ мѣстами и до 20 апрѣля; такъ, лѣтъ десять назадъ 26 марта въ Угличъ пришелъ сверху пароходъ, хотя въ среднемъ навигація открывается между 10 и 15 апрѣля. **Лѣто** у насъ, при средней температурѣ въ $+14^{\circ}$ R, слѣдуетъ признать умѣренно-теплымъ, благопріятнымъ для растительности; но случается и жара, при которой суховѣй можетъ имѣть особенно вредное вліяніе. **Осень**, какъ и весна, непостоянна: то теплая и сухая, то холодная и дождливая. Въ зависимости отъ погоды и замерзаніе рѣкъ сильно колеблется: въ 1831 году Волга стала 12 октября, а въ 1824 году только 18 декабря.

Изъ длиннаго ряда лѣтъ среднимъ числомъ для замерзанія Волги у Рыбинска выходитъ 8 ноябра.

Господствующіе вѣтры у насъ юго-западные, несущіе съ собою большое количество паровъ, которые осаждаются лѣтомъ въ

видѣ дожда, зимою— въ видѣ снѣга. Иногда среди зимы вдругъ наступаетъ оттепель: это значитъ— подули юго-западные вѣтры. Снѣгу и дожда вообще здѣсь выпадаетъ очень много: среднимъ числомъ снѣжныхъ и дождевыхъ дней въ году слѣдуетъ считать 115. Богатство атмосферныхъ осадковъ очень благопріятно для растительности: зимою земля покрывается толстымъ слоемъ снѣга, предохраняющимъ растенія отъ губительнаго дѣйствія морозовъ. Отъ снѣга свободны только іюнь, іюль и августъ; въ маѣ и сентябрѣ встрѣчаются со снѣгомъ рѣдкіе дни, апрѣль же и октябръ уже на половину въ снѣгу. Дождливыхъ дней въ году значительно больше, чѣмъ снѣжныхъ (въ среднемъ 73); вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдаются и довольно продолжительныя засухи, понижающія уровень воды въ рѣкахъ и приносящія немало убытка судоходству. Среди лѣта нерѣдко выпадаетъ градъ, при чемъ большая часть градобитій приходится на іюнь мѣсяць. Въ общемъ, климатъ Ярославской губерніи умѣренно-континентальный, довольно благопріятный для здоровья. За послѣдніе годы наблюдается, что погода въ нашемъ краю дѣлается теплѣе.

Знакомство съ климатомъ страны весьма важно для населенія, занимающагося земледѣліемъ, когда нерѣдко весь успѣхъ дѣла зависитъ отъ капризовъ погоды, неподдающейся волѣ человека; зато человекъ можетъ изучить погоду настолько, чтобы не бояться случайностей; и дѣйствительно: движеніе вѣтровъ, ихъ направленіе и скорость, паденіе снѣга, дожда, града, росы, инея, суточные измѣненія температуры и т. п. давно уже привлекли къ себѣ вниманіе лицъ, стремящихся на основаніи многолѣтнихъ наблюденій опредѣлить хотя приблизительно погоду въ ближайшемъ будущемъ. Чтобы изучить погоду за большій или меньшій промежутокъ времени, необходимо дѣлать частыя наблюденія и записывать ихъ; чтобы высчитать среднюю температуру сутокъ, принято записывать ее по градуснику три раза: въ 7 часовъ утра, въ 1 ч. дня и въ 9 час. вечера (затѣмъ сложить и раздѣлить на три); для

записыванія количества атмосферныхъ осадковъ употребляются особые приборы (дождемѣры, снѣгомѣры и т. п.); различныя явленія природы—гроза, дождь, туманъ, радуга и т. д.—отмѣчаются особыми значками. Такія точныя ежедневныя наблюденія называются метеорологическими. Метеорологическія наблюденія въ Россіи начались болѣе 150 лѣтъ назадъ, но особенно начали развиваться около 30 лѣтъ; въ большинствѣ случаевъ занимаются ими сельскіе священники, учителя, сельскіе хозяева-любители. Записи по наблюденіямъ за погодой направляются въ главную физическую обсерваторію въ Петербургъ, которая вырабатываетъ планы и разсылаетъ указанія относительно правильности этихъ занятій, а иногда и необходимые инструменты. Польза и необходимость метеорологическихъ наблюденій сознается все больше и больше, и за последнее время города и земства начали приходить на помощь и устраивать особыя станціи, чтобы можно было положиться на вѣрность и аккуратность записей; такія станціи въ Ярославской губерніи имѣются, напримѣръ, въ городѣ Мышкинѣ при уѣздной земской управѣ и въ селѣ Половинкинѣ (Углич. у.).

Въ прямой зависимости отъ климата, а также и отъ устройства поверхности, находится *растительный и животный міръ страны*. Разъ измѣняется климатъ страны, являются новыя растенія и животныя, вытѣсняющія старыхъ, для которыхъ новый климатъ оказывается неподходящимъ. Въ предыдущей главѣ мы видѣли, что край нашъ нѣсколько разъ претерпѣвалъ существенныя измѣненія: то онъ находился подъ водою, то покрывался густою растительностью теплыхъ странъ, то, наконецъ, былъ занятъ непрерывнымъ ледникомъ; каждый разъ исчезали растенія и животныя, замѣняясь новыми. Измѣненія въ растительномъ и животномъ мірѣ продолжаются и до сихъ поръ; это сдѣлается совершенно яснымъ, если прослѣдить кратко исторію края хотя съ того времени, какъ появился въ немъ русскій народъ. Дремучіе хвойные лѣса, прерываемые болотами, покрывали нашъ край

тысячу лѣтъ назадъ; никакихъ дорогъ, кромѣ водяныхъ, не было, и заблудиться было легко. Среди лѣсныхъ пространствъ встрѣчались и обширныя поляны, на которыхъ жители пасли свои стада; такъ, большая поляна находилась въ верховьяхъ рѣки Которостли, вокругъ озера Неро; въ 1096 году князь Олегъ Святославичъ пришелъ въ Ростовскую область и сталъ «на полѣ у Ростова». Но мѣръ увеличенія населенія, лѣса начали уменьшаться и обращаться подъ пашни и луга; особенно быстрое истребленіе лѣсовъ пошло съ тѣхъ поръ, какъ появились въ краю фабрики и заводы, расходующіе массу топлива; все-таки и въ настоящее время лѣса въ нашей губерніи занимаютъ болѣе $\frac{1}{3}$ всего ея пространства.

Благодаря однообразію климата и поверхности, почти повсемѣстно въ Ярославской губерніи встрѣчаются однѣ и тѣ же лѣсныя породы; изъ хвойныхъ *ель* и *сосна*, изъ лиственныхъ *береза*, *осина*, *ива*, *ольха* и въ небольшомъ количествѣ *вязъ*, въ южной части растутъ *липа*, *дубъ* и изрѣдка *кленъ* и *ясень*. Такимъ образомъ нашъ край является переходной полосой, въ которой сталкиваются хвойныя породы сѣвера Россіи съ лиственными породами среднихъ губерній, причемъ первыя вытѣсняются вторыми. Человѣкъ принимаетъ дѣятельное участіе въ этой борьбѣ за существованіе лѣсныхъ породъ: вырубая еловый и сосновый лѣсъ, онъ невольно подготавливаетъ почву для березы и осины, которыя всегда являются на мѣстахъ вырубки. Изъ второстепенныхъ лѣсныхъ деревьевъ слѣдуетъ упомянуть о *рябинѣ*, извѣстной своими болѣе красивыми, чѣмъ вкусными ягодами.

Повсюду въ губерніи встрѣчаются: любимая за свои душистые цвѣты весною *черемуха*, заросли которой у насъ называются «*черемажникомъ*», и довольно крупный кустарникъ *калина*, столь часто поминаемая въ нашихъ народныхъ пѣсняхъ. Обильно растущій въ болѣе южныхъ изъ сосѣднихъ губерній *ортшиникъ* встрѣчается у насъ въ значительно меньшемъ количествѣ и то лишь въ южныхъ уѣздахъ.

Изъ настоящихъ ягодныхъ растений всюду по лѣсамъ растутъ въ большомъ количествѣ *малина*, *брусника*, *черника* и *гонобобель*, но наиболѣе характерными для нашей мѣстности слѣдуетъ считать *поленнику*, встрѣчающуюся въ небольшомъ количествѣ въ разныхъ мѣстахъ губерніи, кромѣ Ростовскаго уѣзда, и *морознику*, растущую по болотистымъ лѣсамъ; для этихъ ягодъ наша губернія является крайнимъ южнымъ предѣломъ распространенія.

Различныхъ травянистыхъ растений у насъ насчитывается свыше 650 видовъ, не считая разводимыхъ человекомъ. Благодаря производимымъ вырубкѣ лѣса, осушкѣ болотъ, распашкѣ земли и засѣванію хозяйственныхъ растений, одни виды травъ постепенно исчезаютъ, другіе, болѣе приспособившіеся къ новымъ условіямъ, наоборотъ, умножаются. Есть растенія, которыя стали жить исключительно подъ невольнымъ покровительствомъ человека, пріютысь въ качествѣ сорныхъ травъ среди разводимыхъ имъ хлѣбныхъ и другихъ хозяйственныхъ растений, таковы: всѣмъ извѣстный *василекъ*, *куколь*, *живокость* (*кавалерскія шпоры*) и т. д.

Кромѣ растений съ ясно видимыми цвѣтами—*цвѣтковыхъ*, у насъ существуетъ не малое количество *безцвѣтковыхъ*; къ послѣднимъ принадлежатъ *папоротники*, *плауны*, *хвоши*, *мхи*, *лишайники* и, наконецъ, *грибы*. Послѣдніе играютъ немаловажную роль въ нашемъ хозяйствѣ, особенно когда на нихъ бываетъ урожай, что случается обыкновенно въ дождливыя лѣта. Изъ съѣдобныхъ грибовъ извѣстны *бѣлые грибы*, называемые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Любимскій и др. уѣзды) *жоровками*, *черные грибы* или *березовики*, *боровики* или *подосиновики*, употребляемые въ пищу въ соленомъ, вареномъ и жареномъ видѣ. Менѣе значенія имѣютъ *рыжики* и *грузди*, которые не сушатъ, подобно предыдущимъ, а лишь солятъ и приготавливаютъ въ уксусѣ (маринуютъ), а также различные *масленики*, *сыротъжки*, *волнушки* и другіе, продаваемые, какъ низшій сортъ соленыхъ грибовъ и подъ общимъ названіемъ *соленья* или «*соленины*».

Густые лѣса, покрывавшіе еще не такъ давно нашу губернію, были населены множествомъ всякихъ пушныхъ звѣрей и птицъ. *Лоси* и *олени* встрѣчались въ изобиліи; лѣтъ четыре-ста назадъ лосиные шкуры вывозились отсюда за границу тысячами; наиболѣе крупные лоси встрѣчались подъ Ростовомъ. Не такъ давно водились здѣсь и *кабаны* (*вепри*), на что указываютъ сохранившіяся названія: село Кабаново (Мышкинскаго уѣзда), Вепрева пустынь (Ростовскаго уѣзда). Было время, когда по рѣкамъ Ярославскаго края водился *бобръ*, доставлявшій очень цѣнный мѣхъ, а въ область Шексны и Мологи заходилъ съ сѣвера еще болѣе цѣнный *соболь*. Теперь послѣднихъ животныхъ здѣсь нѣтъ и въ поминѣ; но и тѣхъ животныхъ, которыя сохранились въ настоящее время, прежде было гораздо болѣе. По мѣрѣ того, какъ сгущалось населеніе и вырубались лѣса, вытѣснялись мало по малу и четвероногіе ихъ обитатели.

Теперь во главѣ хищныхъ звѣрей, населяющихъ наши лѣса, стоитъ *волкъ*—наиболѣе вредный врагъ чело-вѣка. Замѣтно уменьшаясь въ числѣ около болѣе населенныхъ мѣстъ, гдѣ на него ведется усиленная охота посредствомъ огнестрѣльнаго оружія, волчьихъ ямъ, кашкановъ и отравы, этотъ хищникъ еще упорно держится въ глухихъ лѣсныхъ мѣстахъ Пошехонскаго, Любимскаго, Даниловскаго и др. уѣздовъ. Лѣтомъ онъ похищаетъ пасущуюся близъ лѣса скотину, зимою же приближается къ жилью, таская дворовыхъ собакъ. Собираясь въ стаи среди зимы, онъ становится опаснымъ и для чело-вѣка. Извѣстно немало случаевъ, что большія голодные волчьи стаи нападали на одинокихъ путниковъ по лѣснымъ дорогамъ и даже на проѣзжающихъ. Лѣтъ двадцать тому назадъ въ Ярославскомъ уѣздѣ бродили стаи волковъ штукъ въ 20—25; въ послѣдніе же годы эти звѣри наблюдаются здѣсь только по одиночкѣ или по нѣсколькѣ штукъ.

Вырубка густыхъ дремучихъ лѣсовъ, повліявшая отчасти на уменьшеніе волковъ, послужила причиной исчезновенія и

другого нашего хищника—*медведя*. Сейчасъ онъ сохранился лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣсистыхъ уѣздовъ, гдѣ находятся лѣсные овраги, буреломы, малинники и другіе подобныя любимыя имъ уголки; здѣсь и до сихъ поръ Михайло Ивановичъ чувствуетъ себя прекрасно и оставляетъ лѣсъ лишь за тѣмъ, чтобы зайти въ овсяное поле пососать спѣющаго овса, а иногда съ цѣлью поймать отбившуюся отъ стада корову или лошадь. *Рысь*, довольно крупный звѣрь изъ породы кошекъ, тоже долженъ быть причисленъ къ животнымъ нашего края, хотя за послѣднее время о немъ очень рѣдко слышно. Въ шестидесятихъ годахъ нѣсколько рысей было убито въ Пошехонскомъ уѣздѣ. Въ 1881 и 1882 г.г. два звѣря этого вида свирѣпствовали въ Романовскомъ уѣздѣ, нападая не только на домашнихъ животныхъ, но и на дѣтей и даже взрослыхъ людей, что заставило населеніе считать ихъ за тигровъ, убѣжавшихъ изъ звѣринца. Послѣ многихъ хлопотъ со стороны земства, полиціи и мѣстныхъ охотниковъ обѣ рыси были убиты; чучело одной изъ нихъ находится въ ярославскомъ естественно-историческомъ музеѣ.

Нерѣдко также попадаются *барсукъ*, доставляющій извѣстный щетинистый мѣхъ, и *лисица*—весьма цѣнный пушной звѣрь.

Изъ водяныхъ пушныхъ звѣрей *выдра* въ настоящее время, подобно бобру, кажется, совершенно исчезла, но еще вездѣ не рѣдки: *норка*, живущая по берегамъ рѣчекъ и прудовъ, и совершенно водяной звѣрекъ *выхухоль*.

Изъ остальныхъ пушныхъ звѣрей на нашихъ глазахъ исчезаетъ, по крайней мѣрѣ для Ярославскаго уѣзда, *куница*, между тѣмъ какъ близкій ей *хорекъ* еще благополучно существуетъ повсюду, появляясь даже иногда въ центрѣ большихъ городовъ. Вездѣ многочисленны мелкіе хищники *горностаи* и *ласка*; насѣкомоядные звѣрки—*ежъ*, *землеройка* и *кротъ* («ройка»—мѣстное названіе), а также мелкіе вредители нашихъ хлѣбныхъ запасовъ и древесныхъ насажденій, принадлежащіе къ породѣ грызуновъ: *хомяки* и *полевья* и *лѣсная мышь*.

Изъ полезныхъ грызуновъ отмѣтимъ *зайцевъ* и *бѣлку*; они доставляютъ намъ, какъ извѣстно, средняго качества мѣхъ, а первые, кромѣ того, прекрасное мясо, которое однако простой народъ не вездѣ употребляетъ въ пищу. Среди зайцевъ здѣсь, вслѣдствіе лѣсистости края, чаще встрѣчается *бѣлякъ*, значительно рѣже болѣе крупный и жирный *русакъ*. Изъ бѣлокъ отличаютъ по роду обитаемаго лѣса свѣтлую *березовку* и болѣе темную *сосновку*.

Иногда среди нашихъ бѣлокъ замѣчаются очень интересныя переселенія. Причиною этого бываетъ, по всей вѣроятности, усиленное размноженіе въ связи съ неурожаемъ хвойныхъ сѣмянъ и другого обычнаго корма. Въ такіе годы животныя въ большомъ количествѣ переходятъ отъ одного лѣса къ другому, забѣгая по пути въ деревни и переплывая небольшія рѣчки; особенно многочисленно было переселеніе бѣлокъ въ 1855 году, когда онѣ бѣгали по садамъ и крышамъ домовъ даже въ самомъ городѣ Ярославлѣ. Въ народѣ еще до сихъ поръ держится нелѣпое повѣріе, что забѣжавшая въ селеніе бѣлка предвѣщаетъ пожаръ отъ молніи или отъ другой причины. Это повѣріе ведетъ свое начало, кажется, со времени язычества: у древнихъ язычниковъ молнія иногда олицетворялась въ видѣ бѣлки, бѣгавшей по міровому дереву.

Изрѣдка встрѣчается у насъ летучая *бѣлка*, *летяга* или *полетуха*. Это весьма своеобразный звѣрекъ, главной особенностью котораго слѣдуетъ считать летательную кожу, находящуюся по бокамъ тѣла и помогающую ему дѣлать громадныя прыжки сверху внизъ въ косвенномъ направленіи. Любимый лѣсъ летяги березовый или смѣшанный—береза съ хвойными породами; пища ея состоитъ главнымъ образомъ изъ березовыхъ сѣмянъ, почекъ и молодыхъ побѣговъ. Будучи ночнымъ животнымъ, она рѣдко попадаетъ на глаза охотнику; шкурка ея доставляетъ довольно плохой мѣхъ. Нахожденіе летучей бѣлки въ нашей губерніи крайне интересно въ виду того, что черезъ сѣверную часть ея, именно, черезъ Пошехонскій

уѣздъ, проходить южная граница распространенія этого вида; на западъ отъ насъ летяга тоже повидимому пропадаетъ совершенно.

Летучія мыши представлены у насъ нѣсколькими видами. Эти животныя должны быть причислены къ нашимъ лучшимъ друзьямъ, какъ истребители докучливыхъ и вредныхъ насѣкомыхъ. Между тѣмъ простой народъ недружелюбно смотритъ на нихъ, считая ихъ почему-то нечистыми и вредными.

Изъ крупныхъ копытныхъ животныхъ нашего края наибольшаго вниманія заслуживаетъ *лось*. До 1855 г. лоси были у насъ рѣдки и держались лишь въ непроходимыхъ болотистыхъ лѣсахъ, на примѣръ, въ Вареговомъ болотѣ Романовскаго уѣзда. Въ этомъ же году, отличавшемся вообще какимъ-то страннымъ движеніемъ среди животныхъ и птицъ, они появились откуда-то во всѣхъ уѣздахъ и продолжаютъ встрѣчаться во многихъ мѣстахъ и до сихъ поръ, показываясь иногда даже вблизи самаго Ярославля.

Сѣверный олень изрѣдка встрѣчается въ сѣверныхъ уѣздахъ, повидимому заходя изъ Вологодской губерніи.

О настоящемъ оленѣ и косуль въ послѣднее время ничего неизвѣстно. Въ шестидесятыхъ годахъ олень встрѣчался въ Мологскомъ и Романовскомъ уѣздахъ; чучело одной косули изъ Даниловскаго уѣзда находится въ Ярославскомъ музеѣ.

Породы птицъ въ нашемъ краю гораздо многочисленнѣе. Въ то время, какъ млекопитающихъ (звѣрей) насчитывается не болѣе 44 видовъ, въ списокъ пернатыхъ можно включить до 243 видовъ. Большинство ихъ (около $\frac{4}{5}$ всего числа видовъ) принадлежитъ къ гнѣздящимся у насъ. Остальныя бывають здѣсь зимой или посѣщаютъ насъ осенью и весною во время своихъ перелетовъ съ сѣвера на югъ и обратно. Сосѣдство Ярославской губерніи съ обширными лѣсами сѣвера Россіи способствуетъ тому, что въ ней гнѣздятся характер.

ные виды пернатыхъ тайги, то есть сплошныхъ сѣверныхъ лѣсовъ. Съ другой стороны, благодаря Волгѣ, у насъ появляются птицы, живущія обыкновенно въ болѣе южныхъ губерніяхъ. Великая русская рѣка служитъ для многихъ птицъ большимъ путеводнымъ путемъ, по которому онѣ совершаютъ свои ежегодные перелеты. Долиною Волги перелетаютъ не одни водяные и болотные, но часто лѣсные и сухопутные виды.

Изъ большихъ хищныхъ птицъ очень рѣдко, въ наиболѣе глухихъ лѣсахъ, встрѣчается настоящій *орелъ-халзанъ*, нѣсколько обыкновеннѣе его два *подорлика*, а по рѣкамъ *орланъ-бѣлохвостъ*. За ними слѣдуетъ цѣлый рядъ дневныхъ хищныхъ, большинство которыхъ приносятъ намъ существенный вредъ, истребляя дичь и различныхъ полезныхъ птицъ. Особенно вредны всюду многочисленные у насъ два вида *ястребовъ*: *тетеревятникъ* и *перепелятникъ* (*воробьятникъ*). Первый губитъ множество дичи, второй—мелкихъ полезныхъ пташекъ. И тотъ и другой заслуживаютъ самага безпощаднаго преслѣдованія.

Ночныхъ хищныхъ птицъ *совъ* у насъ водится до десяти видовъ. Всѣ онѣ во время своихъ ночныхъ полетовъ издаютъ своеобразный непріятный крикъ; простой народъ не любитъ этихъ птицъ и считаетъ всегда ихъ крикъ за предзнаменованіе чего-то недобраго. Наиболѣе громко и непріятно кричатъ *филинъ*, самый крупный видъ совы. Его заунывный голосъ, раздающійся въ лѣсной чащѣ, породилъ въ народѣ повѣріе о лѣшихъ, живущихъ въ густыхъ лѣсахъ, сбивающихъ съ пути прохожихъ. Между тѣмъ совы, по крайней мѣрѣ ихъ мелкія породы, приносятъ человѣку большую пользу, истребляя множество мышей и вредныхъ насѣкомыхъ.

На птицахъ менѣе, чѣмъ на звѣряхъ, отразилось вліяніе человѣка. Только породы, любящія густые дремучіе лѣса и непроходимыя болота, вмѣстѣ съ истребленіемъ первыхъ и уничтоженіемъ вторыхъ встрѣчаются все рѣже и рѣже. Исчезаетъ во многихъ мѣстахъ самая крупная птица изъ рода куриныхъ —

глухарь, замѣтно уменьшается въ числѣ *рябчиковъ*. Обыкновенный *тетеревъ* (*чернышъ*), *бѣлая* и *серая куропатки* попадаются еще довольно часто.

Благодаря обилію рѣкъ, озеръ и болотъ въ нашей губерніи еще всюду нерѣдки различныя *утки* и разная болотная дичь изъ рода *голенастыхъ* (длинноногихъ). Крупныя водяныя птицы *гуси* и *лебеди* бывають въ большомъ количествѣ лишь во время перелетовъ. Дикій *серый гусь* изрѣдка гнѣздится въ разныхъ уѣздахъ, между прочимъ на границѣ Ярославской и Костромской губерніи, гдѣ находили также гнѣзда *красноносаго лебедя*. Изъ многочисленнаго ряда средней величины и мелкихъ лѣсныхъ, садовыхъ и полевыхъ птицъ слѣдуетъ указать лишь нѣкоторыя наиболѣе часто встрѣчающіяся и наиболѣе полезныя; таковы *скворцы*, введенныя человекомъ и гнѣздящіяся обыкновенно среди человеческого жилья въ извѣстныхъ всѣмъ скворешницахъ; они являются драгоценными птицами по приносимой ими пользѣ. Одинъ ученый вычислилъ, что семья скворцовъ (два старика и шесть птенцовъ) съѣдаютъ каждый день болѣе 360 большихъ вредныхъ улитокъ. Эту птицу слѣдуетъ признать также главной истребительницей оводовъ и ихъ личинокъ, мучающихъ нашъ скотъ въ жаркіе лѣтніе дни.

Другомъ и спутникомъ хлѣбопашца слѣдуетъ считать полевого жаворонка; прилетая къ намъ съ юга, онъ извѣщаетъ своей переливчатой пѣснью о наступленіи весны.

Питающійся большею частью сѣменами сорныхъ травъ и вредными насѣкомыми жаворонокъ тоже долженъ быть причисленъ къ полезнымъ птицамъ. Для своего житья эта птичка выбираетъ исключительно хлѣбныя поля. Зато въ мѣстахъ, гдѣ поля обрабатываются подъ огороды, засаживаемые картофелемъ, цикоріемъ, горошкомъ и другими подобными растеніями, какъ наприм., на большомъ пространствѣ Ростовскаго уѣзда, жаворонокъ не держится.

Всюду любимыя народомъ *ласточки*, особенно *ласточка деревенская* или *касаточка*, заслуживаютъ нашего вниманія и покровительства, какъ истребители докучливыхъ и часто вредныхъ для насъ комаровъ, мухъ и мошекъ.

Кукушка, извѣстная своимъ своеобразнымъ грустнымъ кукованьемъ вмѣстѣ съ красивою *иволгою* являются у насъ единственными истребителями волосатыхъ гусеницъ (червяковъ) бабочекъ, изъ которыхъ есть не мало весьма вредныхъ для нашихъ лѣсовъ и садовъ.

Затѣмъ особенно полезными птицами должны считаться *синицы*, которыхъ у насъ можно насчитать до десяти видовъ. Эти маленькія, неутомимо дѣятельныя птички—самые усердные искатели мелкихъ яичекъ, отложенныхъ на деревьяхъ бабочками, гусеницъ и другихъ подобныхъ скрытыхъ враговъ. Старательно обшаривая на деревѣ каждую щелку, каждый уголокъ подъ корой, онѣ уничтожаютъ во время своихъ осеннихъ кочевокъ и отчасти зимою огромное количество вредителей, такъ сказать, въ ихъ зародышѣ.

Не меньшаго покровительства заслуживаютъ различныя пѣвчія птички, охраняющія наше хозяйство отъ мелкихъ враговъ и веселящія насъ своимъ пѣніемъ, особенно *соловей*, чудное пѣніе котораго неотразимо дѣйствуетъ на душу человека, пробуждая въ немъ лучшія чувства и способность понимать красоты весны и природы.

Продолжительная зима препятствуетъ размноженію у насъ *пресмыкающихся и земноводныхъ*. Изъ представителей первыхъ здѣсь извѣстны: распространенная всюду, опасная своимъ укушеніемъ *гадюка*, называемая часто просто *змѣей*; встрѣчающійся въ небольшомъ количествѣ въ южныхъ уѣздахъ безвредный *ужъ*; многочисленная въ каждомъ лѣсу *старая* или *прыткая ящерица* и сравнительно рѣдкая, похожая на змѣю *мѣдянка (веретеница)*, которую народъ считаетъ ядовитою, между тѣмъ какъ она совершенно безвредна.

Изъ *земноводныхъ* у насъ водятся нѣсколько видовъ *лягушекъ* и *жабъ* и живущій въ водѣ, нѣсколько похожій на *лягушку тритонъ* *). Всѣ они приносятъ только пользу, уничтожая сухопутныхъ и водяныхъ вредныхъ насекомыхъ.

Что касается вредныхъ насекомыхъ, то слѣдуетъ замѣтить, что они не появляются у насъ такъ часто и не размножаются такими массами, какъ въ болѣе южныхъ губерніяхъ, гдѣ приходится вести съ ними упорную борьбу. *Хлебный мильщикъ* встрѣчается крайне рѣдко и въ небольшомъ количествѣ; рѣдко бываетъ здѣсь и *гессенская муха*. Последняя между прочимъ вредила посѣвамъ ржи въ Ярославскомъ уѣздѣ въ 1893—94 г.г. Изъ вредныхъ гусеницъ бабочекъ иногда поѣдаетъ яровые посѣвы (ленъ, горохъ) *совиноголовка гамма*, а листья различныхъ лѣсныхъ деревьевъ *непарный шелкопрядъ*, наблюдавшійся у насъ въ большомъ количествѣ въ 1892, 93 и 94 г.г.

Немаловажное промышленное значеніе для жителей края имѣетъ рыбное царство нашихъ водъ, отличающееся богатствомъ и разнообразіемъ. Большинство рыбъ—постоянныя обитатели нашихъ рѣкъ и озеръ и только немногія изъ нихъ (*бѣлорыбца*, *осетръ*) являются случайными гостями, заходящими сюда во время метанія икры. Всѣмъ извѣстны наиболее обыкновенные у насъ виды рыбъ—*стерлядь*, *судакъ*, *щука*, *окунь*, *сомъ*, *налимъ* и такъ далѣе. Издревле рыболовство являлось здѣсь важнымъ подспорьемъ хозяйству и составляло предметъ крупной торговли, но неправильный ловъ и употребленіе истребляющихъ способовъ сдѣлали то, что рыбныя богатства края сильно изсякаютъ. Лѣтъ двѣсти назадъ рыбинскіе рыбаки доставляли ежегодно въ Москву къ царскому столу 1500 крупныхъ осетровъ. Ярославскіе рыбаки получили въ даръ отъ Императрицы Екатерины II два острова, съ условіемъ доставлять ко двору стерлядей; теперь о подобныхъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи.

*) Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ нашей губерніи, какъ и въ сосѣдней Владимірской, это земноводное носитъ названіе *пйавки*.

Неразумное пользованіе природными богатствами края сказалось и въ этомъ случаѣ.

Рѣдкое явленіе природы.

(По Арсеньеву).

Въ предыдущей статьѣ мы видѣли, какими рѣзкими переходами отъ тепла къ холоду и обратно отличается климатъ нашего края. Какія неожиданныя случайности происходятъ отъ этого, показываетъ слѣдующее замѣчательное явленіе, о которомъ до сихъ поръ помнятъ старожилы береговъ Шексны.

Съ начала марта весной 1857 года солнце пригрѣвало сильно, снѣгъ таялъ быстро и скоро бы сошелъ, если бы не крѣпкіе утренники, обнастившіе его до того сильно, что жители пришекснинскихъ мѣстностей, отправляясь, напримѣръ, въ лѣсъ, уже не ѣздили по своимъ узенькимъ, плохо протореннымъ дорогамъ, а напрямикъ по насту: до того онъ былъ твердъ и плотно осажень морозами. Но какъ только время подходило къ 10 часамъ утра, тепло начинало брать свое: припекающими солнечными лучами разводило настъ, на лугахъ все шире и шире дѣлались проталины, все выше и выше вытаивали, поднимались проѣзжія дороги, и вотъ, вмѣстѣ съ днемъ Алексѣя, человекѣ Божія—побѣжала съ горъ вода; шумные ручьи и потоки понесли въ Шексну по всѣмъ ложбинамъ и рытвинамъ, какъ по водосточнымъ желобамъ. Рѣка быстро наполнялась; темныя пятна показывались на льду и, съѣдая снѣгъ, быстро расплывались по немъ. Скоро образовались закраины. Появились жаворонки и другія перелетныя птицы. Вода въ Шекснѣ и Волгѣ прибывала сильно, теченіе Шексны дѣлалось все медленнѣе и медленнѣе; наконецъ, ее совсѣмъ задержало на день въ устойчивомъ положеніи и потомъ обратило назадъ, вверхъ (вслѣдствіе волжскихъ заторовъ). Рѣка вышла изъ береговъ и разлилась по полямъ и доламъ, а тамъ, расходясь все шире и шире, затопила всѣ окрестности съ лугами, полями и лѣсами.

Крестьяне села Краснаго, растянувшись на цѣлую версту по берегу Шексны, радовались дружной веснѣ, предполагая успѣшно кончить по поноводью свои работы. А работы въ этотъ годъ было немало; всю зиму рубили дрова, которыя нужно было по водополицѣ выводить на текучую воду, чтобы сплавать въ Рыбинскъ и Ярославль, какъ только спадетъ заливная вода и обрисуются берега Шексны.

Но погода вдругъ стала мѣняться: сперва переѣнился южный вѣтеръ на сѣверный, а потомъ, 12 апрѣля, наступилъ такой трескучій морозъ, что весь разливъ подернулся тонкою пленкою льда. За первымъ морозомъ послѣдовалъ второй, за вторымъ третій, и все суровѣе и суровѣе, и такъ цѣлую недѣлю продолжалъ стоять страшный холодъ съ сѣвернымъ пронзительнымъ вѣтромъ. Застыла толстымъ льдомъ водополица, затаило всѣ полыньи, и заиндевѣли, какъ зимой, деревья. Вся жизнь природы, только что начавшая развиваться, пресѣклась; разливъ заковало льдомъ настолько толстымъ, что переходили по немъ на другую сторону. Многие опасались за озимый хлѣбъ, другіе за лѣсъ, третьи за травы, и Богъ знаетъ, какихъ только безпокойныхъ думъ и тревогъ не навѣяли несвоевременные холода и морозы. Долго тогда толковали крестьяне между собою о предстоящихъ неурожаяхъ и безкормицѣ...

Черезъ недѣлю слишкомъ вода сбыва четверти на полторы и ледъ осѣлъ, но холодъ и морозъ нисколько не смягчились. Наконецъ, вѣтеръ переѣнился, перейдя съ сѣвернаго на западный. Сейчасъ же измѣнилась и погода, холодъ спалъ и потянулись изъ-за горизонта облака; собрались они въ довольно густую кучу и брызнули крупнымъ дождемъ. Въ 2—3 дня окоченѣвшая природа освободилась отъ ледяной коры, вода прибыла, шекснинскій ледъ протащило, и возвратилось откуда-то вдругъ все пернатое странствующее населеніе края. Жизнь снова вступила въ свои вѣчныя права, снова повѣяло весною.

Воды нашей губерніи.

Гдѣ прежде берегомъ рѣки
Тянули барку бурлаки
И проливали тяжкій потъ,
Теперь громадный пароходъ
Ихъ много тащить за собой,
Играя пѣнистой волной
И разсыпая колесомъ
Струи, какъ жемчугъ съ серебромъ.
Я вышелъ на берегъ крутой
И сѣлъ на глыбѣ земляной;

У ногъ моихъ плескался валъ,
Струилась весело рѣка;
Челнокъ убогій рыбака,
Какъ чайка легкая, нырялъ;
Рыбакъ стоялъ въ немъ съ острогой,
Валъ, сѣтъ дрожащею рукой
Поднявъ, выбрасывалъ изъ ней
Налимовъ, щукъ и окуней,
И рыбокъ множество другихъ —
Блестящихъ, синихъ, золотыхъ.

С. Д. Дрожжинъ (поэтъ-крестьянинъ).

Вода приноситъ большую пользу людямъ. Помимо домашняго обихода, гдѣ требуется постоянно вода, она снабжаетъ землю влагою, необходимою для жизни каждаго растенія. Если въ мѣстности нѣтъ рѣки, озера или другого какого-либо водоема, словомъ — нѣтъ воды, то такая мѣстность обращается въ голую пустыню, лишенную растительности; а гдѣ нѣтъ растеній, тамъ и человеку жить нельзя. Прибрежья рѣкъ представляютъ мѣста, самыя удобныя для жилья; во-первыхъ — лѣсъ любитъ расти близко воды; во-вторыхъ — луга привольнѣе зеленѣютъ на поемныхъ низинахъ; въ-третьихъ — въ рѣкѣ и у рѣки есть и пожива человеку; рѣка важна и тѣмъ, что по ней очень удобно ѣздить и вести торговлю съ сосѣдями. Поэтому первые обитатели края всегда старались селиться близъ рѣки, и всѣ старинные города и села стоятъ надъ рѣками.

Въ нашей губерніи насчитывается до 240 рѣкъ и рѣчекъ, имѣющихъ прозвища. Однимъ Пошехонскимъ уѣздомъ протекаетъ 64 рѣки, Ростовскимъ 44, Мологскимъ 39, Рыбинскимъ, 36, Ярославскимъ 33. Имена здѣшнихъ рѣкъ все не русскія и представляютъ остатки языка тѣхъ племенъ, которыя когда-то населяли нашъ край (Вага, Гда, Ишна, Мокза, Ухтома, Лать и т. п.).

Главная рѣка, протекающая по губерніи, это *Волга*, которая беретъ начало изъ болотъ сосѣдней Тверской губерніи

и впадаетъ въ Каспійское озеро-море, орошая на пути своемъ 9 губерній на протяженіи 3500 верстъ. Въ Ярославской губерніи Волга тянется на 280 верстъ, раздѣляя ее на двѣ почти равныя части; отъ села Прилукъ мимо Углича и Мышкина она течетъ почти по прямой линіи на сѣверъ къ Мологѣ, откуда дѣлаетъ крутой поворотъ къ юго-востоку и мимо Рыбинска, Романова и Ярославля уходитъ въ Костромскую губернію. Волга здѣсь не особенно глубока; средняя глубина ея по фарватеру *) въ лѣтнее время не больше 4 аршинъ; глубина значительно увеличивается послѣ впаденія Мологи и осо-

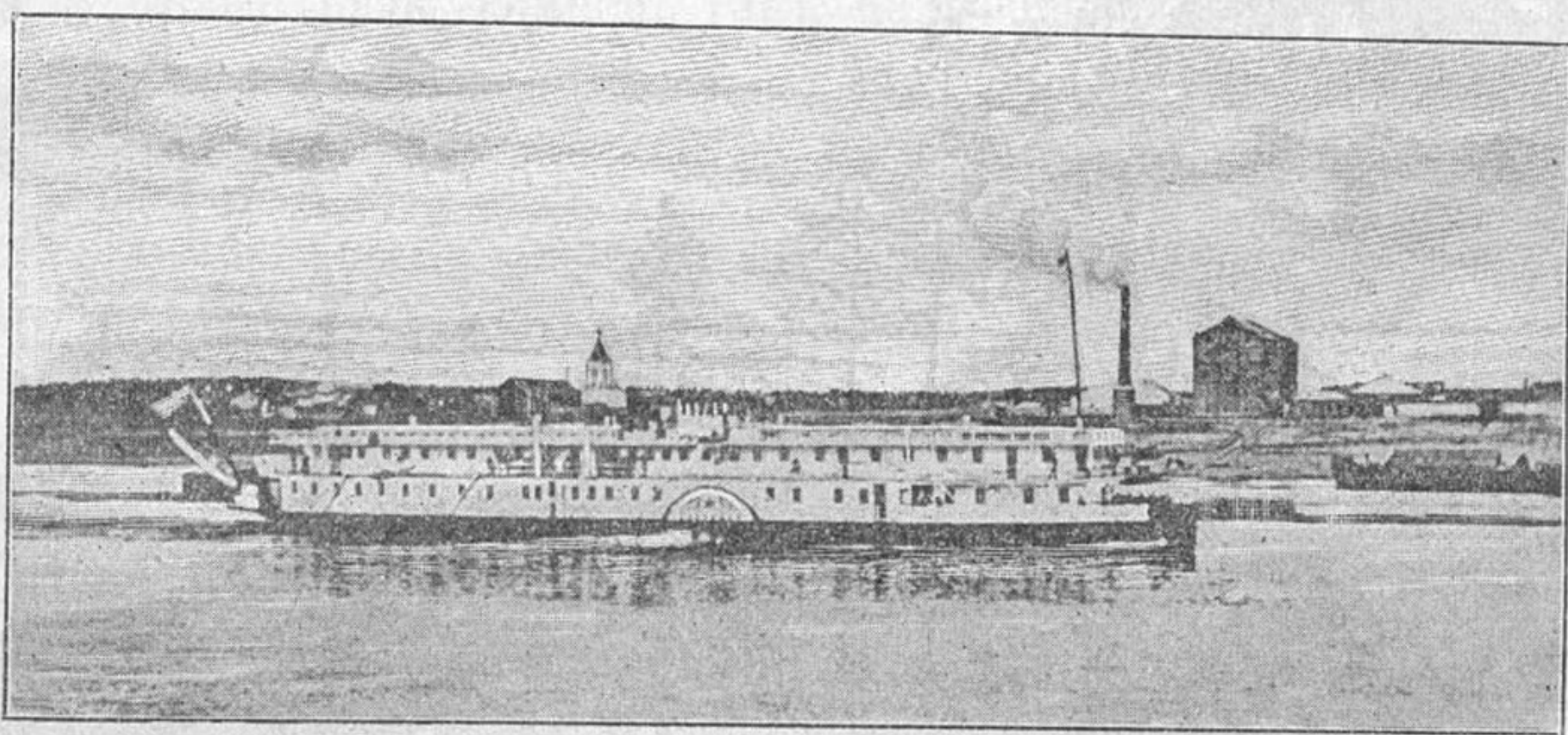

Рис. 7. Волжскій пароходъ.

бенно Шексны; выше Мологи, за Мышкинымъ и Угличемъ, уровень воды къ срединѣ лѣта падаетъ настолько, что пароходы, съ осадкою въ 14—16 вершковъ, съ трудомъ пробираются, и сообщеніе Рыбинска съ Тверью часто прекращается. Такъ какъ Волга является для многихъ городовъ и селъ единственнымъ удобнымъ путемъ, то въ цѣляхъ поддержанія судоходства устроено искусственное питаніе Волги водою изъ водохранилищъ, сооруженныхъ близъ истоковъ этой рѣки; это громаднѣйшіе бассейны, въ которые собирается вода изъ ближайшихъ рѣчекъ и озеръ; отсюда по мѣрѣ надобности она спускается въ Волгу; отъ этого вода въ Волгѣ поднимается

*) Фарватеромъ рѣки наз. самое глубокое мѣсто въ руслѣ, по которому направляютъ свой ходъ суда.

подъ Угличемъ на 5—6 вершковъ и даже 1—2 вершка доходить до Мологи; этого бываетъ часто достаточно, чтобы прерванное судоходство возобновилось; вообще, кто плавалъ среди лѣта по верхней Волгѣ, тотъ понимаетъ, какъ дорогъ бываетъ лишній вершокъ воды. Полное раздолье здѣсь лишь весною, въ половодье, когда Волга разливается мѣстами верстъ на 6 и болѣе; лѣтомъ же ширина ея въ Угличскомъ уѣздѣ 60—70 сажень, въ Ярославскомъ до 300 сажень. Берега рѣки

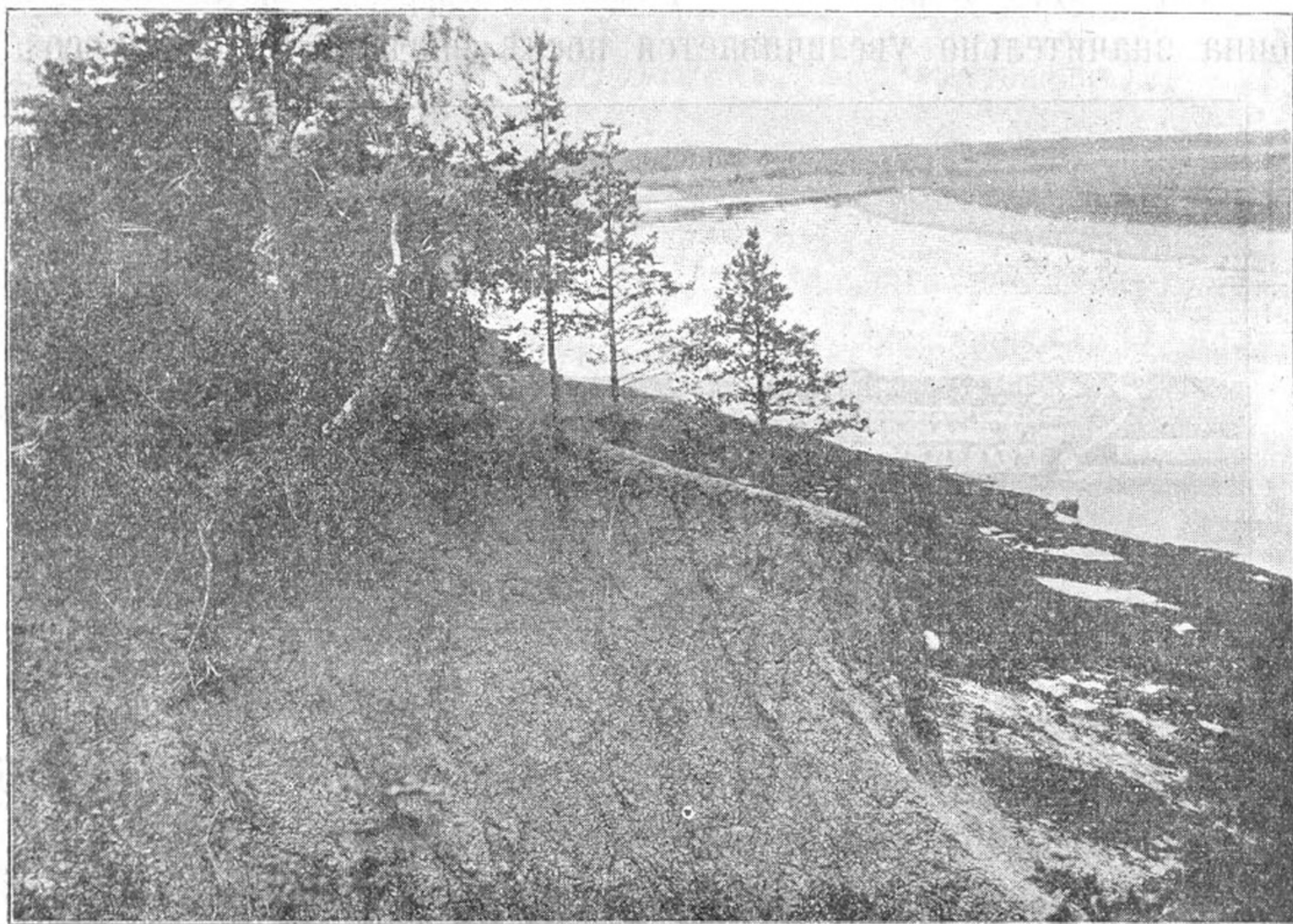

Рис. 8. Берега Волги у д. Кимшиной, Углич. уѣзда.
Съ фот. А. М. Дмитриева.

по большей части одинъ высокій, другой низкій, попеременно; они усѣяны въ большомъ количествѣ мелкимъ гранитнымъ камнемъ или валунами; прибрежные крестьяне собираютъ его въ кубики и отправляютъ въ города для мощенія улицъ. Валуны особенно густы между Угличемъ и Рыбинскомъ; здѣсь въ иныхъ мѣстахъ берегъ почти сплошь усѣянъ ими. Дно Волги песчаное, вслѣдствіе чего лѣтомъ является на ней много мелей и перекатовъ, которые сильно затрудняютъ движеніе

судовъ; не такъ давно особенно велики были Копринскія мели, близъ с. Коприна, Рыбинскаго уѣзда, доставлявшія не мало безпокойства лоцманамъ. Благодаря постройкѣ плотинъ, *) Копринскія мели перестали быть опасными для судоходства, но зато мели появились въ другихъ мѣстахъ. Вообще, Волга съ каждымъ годомъ мелѣетъ все больше и больше; причину этого видятъ въ уменьшеніи лѣсовъ, лежащихъ въ ея верховьяхъ. Кромѣ песчаныхъ мелей, съ которыми борются при помощи плотинъ и землечерпательныхъ машинъ, правильному судоходству вредятъ также большіе камни или одинцы, а иногда и цѣлые ряды камней, такъ называемые огрудки, нерѣдко попадающіеся на фарватерѣ; камни гораздо опаснѣе, чѣмъ мели, такъ какъ о нихъ разбиваются суда. Каждое лѣто не мало камней вытаскивается на берегъ, но на слѣдующій годъ они появляются вновь.

На половинѣ пути между Мышкинымъ и Мологою черезъ Волгу перекинуть чугунный мостъ, по которому проходитъ Виндаво-рыбинская (бологовская) желѣзная дорога. Мостъ виситъ на большой высотѣ, такъ что всѣ суда проходятъ подъ нимъ безпрепятственно.

Изъ притоковъ Волги въ нашей губерніи наиболѣе замѣчательны Молога и Шексна; обѣ судоходны.

Молога вытекаетъ изъ болотъ Бѣжецкаго уѣзда Тверской губерніи и течетъ по Ярославской губ. на разстояніи 100 верстъ. Она рѣзко отличается отъ другихъ нашихъ рѣкъ тѣмъ, что имѣетъ много изгибовъ и извилинъ; говорятъ, случалось такъ, что коноводы, пройдя въ теченіе дня нѣсколько верстъ, располагались на ночлегъ почти на старомъ огнищѣ, т. е. на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ ночевали и разводили огонь наканунѣ, будучи отдѣлены отъ него только узкою полоской земли, огибаемой рѣкою. Благодаря многочисленности

*) *Плотины*—это сооруженія изъ камня и хвороста, препятствующія наноснымъ пескамъ загромождать фарватеръ.

извилинъ, рѣка эта выдѣляется замѣчательно тихимъ теченіемъ; этому также способствуетъ и ровная болотистая мѣстность, дающая возможность разливаться рѣкѣ на громадное пространство. Разливы эти представляютъ грандіозную картину и вмѣстѣ явленіе довольно грозное, приносящее много вреда мѣстнымъ жителямъ. Молога, впадая въ Волгу, заставляетъ послѣднюю круто измѣнить свое направленіе. Изъ притоковъ Мологи надо замѣтить Яну, которая весной дѣлается славною, и Сить, о которой мы услышимъ дальше.

Рис. 9. Обрывистый урѣзъ Волги близъ завода Понизовкина.
Съ фот. А. М. Дмитріева.

Другой большой притокъ Волги—*Шексна*—вытекаетъ изъ Бѣло-озера (Новгородской губерніи) и орошаетъ нашу губернію на 150 слишкомъ верстѣ при ширинѣ отъ 70 до 150 сажень. Оба берега Шексны усѣяны безчисленнымъ множествомъ озеръ, болотъ и трясинъ. Пространство между Мологой и Шексной представляетъ такую ровную и низменную поверхность, что въ весенніи разливъ обѣ рѣки мѣстами сли-

ваются вмѣстѣ и причиняютъ нерѣдко большія хлопоты и неприятности расположеннымъ здѣсь селеніямъ, унося дрова, изгороди и даже амбары и прекращая на цѣлый мѣсяцъ сухопутное сообщеніе. Интересное явленіе представляетъ здѣсь рѣка Пушма, впадающая однимъ концомъ въ Шексну, а другимъ въ Волгу. Такихъ примѣровъ раздвоенія рѣки немного на всемъ бѣломъ свѣтѣ. Лѣтомъ эта рѣчка почти совсѣмъ пересыхаетъ; весною же по ней ходятъ большія лодки и сплавляется лѣсъ. Мѣстность между рѣками Мологой и Пушмой особенно низменна. Во время половодья здѣсь образуется обширное водное пространство, на которомъ кое-гдѣ виднѣются небольшіе островки и вершины деревьевъ.

Сообщенія между селеньями производятся только на лодкахъ. Благодаря разливамъ, жители этой мѣстности не могутъ засѣвать озимыхъ хлѣбовъ и ограничиваются посѣвомъ яровыхъ. Здѣсь выработался даже особый способъ постройки жилыхъ строеній—высокія избы съ жильемъ подъ самой крышей; внизу устраиваются помѣщенія для скота, который весной во время разлива по отлоному помосту переводится наверхъ. Наиболѣе значительные притоки Шексны—это Ухра (135 в.) и Согожа (105 в.), обѣ сплавныя.

На восточной границѣ губерніи проходитъ часть рѣки *Костромы*, впадающей въ Волгу въ сосѣдней Костромской губерніи. Изъ остальныхъ рѣкъ назовемъ Устье, впадающую въ Ростовское озеро, изъ котораго вытекаетъ рѣка Которостль, несущая свои воды въ Волгу; рѣки Соть и Обнора впадаютъ въ рѣку Кострому. Эти рѣки, какъ наиболѣе крупныя, имѣютъ значеніе для сплава лѣса (отчего и называются сплавными); кромѣ того, въ нихъ ловится много разной рыбы; онѣ даютъ силу фабрикамъ и заводамъ, при нихъ построеннымъ, и питаютъ прекрасные заливные луга, которые особенно хороши по рѣкамъ: Мологѣ (сѣна снимается ежегодно до восьми милліоновъ пудовъ), Костромѣ и Которостли.

Не менѣе богата Ярославская губернія и *озерами*, которыхъ насчитывается здѣсь до 110; особенно ихъ много въ Мологскомъ уѣздѣ (до 70 озеръ). Весною, во время разлива, многія изъ нихъ сливаются и образуютъ громадное скопленіе воды; нѣкоторыя и въ лѣтнее время соединяются съ сосѣдними озерами или протоками, или зыбкими тосями. Изъ озеръ самое большое Ростовское или Неро (Каово); оно имѣетъ въ длину 12 верстѣ, въ ширину 7 верстѣ, кругомъ по берегу до 40 верстѣ. Дно озера вязкое, илистое; глубина его неодинакова: въ иномъ мѣстѣ плывущая лодка задѣваетъ за иль веслами, въ другихъ же мѣстахъ глубина доходить до 3—4 сажень. Вода въ озерѣ очень мутна и грязна, особенно лѣтомъ. Гораздо чище и нѣсколько глубже озера Мологскаго уѣзда Харламъ (въ окружности около 18 верстѣ) и Круглое (окружность 10 верстѣ). Для судоходства открыты только два озера: Харламъ, черезъ которое проходитъ рѣка Яна, и Неро, по которому поддерживается пароходное сообщеніе между городомъ Ростовомъ и прибрежными селами. Всѣ озера болѣе или менѣе рыбныя и привлекаютъ къ себѣ много дичи.

Искусственные водные пути.

Рѣки, подобной Волгѣ по длинѣ, нѣтъ во всей Россіи. Много стоитъ на ней большихъ и малыхъ городовъ, сель и деревень, фабрикъ и заводовъ. До 1000 пассажирскихъ и буксирныхъ пароходовъ плаваютъ по водамъ ея, а барокъ, лодокъ и другихъ непаровыхъ судовъ и не сосчитаешь... Миліоны пудовъ разнаго товара грузится и разгружается на ея пристаняхъ; масса рыбы вылавливается изъ нея и ея притоковъ. Ко всѣмъ большимъ городамъ на Волгѣ подошли желѣзныя дороги, и всѣмъ имъ Волга даетъ работу. Велико значеніе могучей Волги, много людей кормитъ она, и народъ хорошо понимаетъ это и не даромъ называетъ ее «матушкой-кормилицей». Кипучая жизнь на Волгѣ и ея притокахъ начинается

съ наступленіемъ весны. Особенно оживляется Волга у города Рыбинска, куда собирается обширный хлѣбный караванъ; хлѣбородныя низовыя губерніи: Симбирская, Самарская и Саратовская шлютъ излишекъ своего хлѣба на сѣверъ и въ Петербургъ, Либаву, а оттуда за-границу; посредникомъ въ этомъ отношеніи является городъ Рыбинскъ, который съ открытіемъ навигаціи дѣлается неузнаваемымъ: до 30 тысячъ человѣкъ пришлаго люда собирается сюда на работы. Множество большихъ и мелкихъ судовъ приходитъ съ низовья и вер-

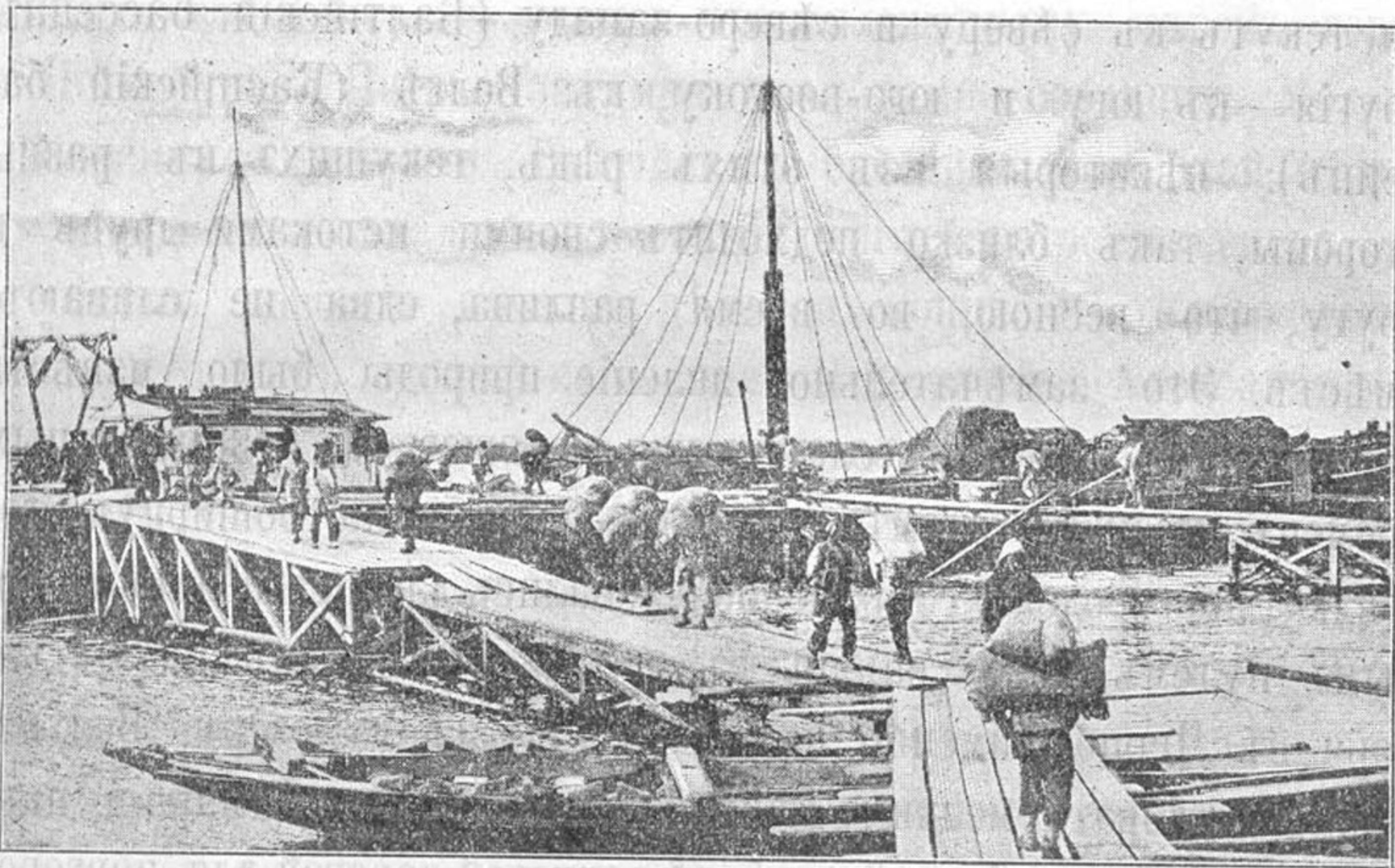

Рис. 10. Нагрузка баржъ.

ховья Волги и изъ ея притоковъ. Такъ какъ только послѣ впаденія Мологи и Шексны Волга дѣлается шире и полноводнѣе, то и суда, приходящія въ Рыбинскъ снизу, гораздо крупнѣе, чѣмъ верховыя; въ Рыбинскъ приходятъ барки съ грузомъ иногда болѣе 100 тысячъ пудовъ, а между тѣмъ къверху могутъ отправляться съ нагрузкою лишь отъ 2 до 15 тысячъ пудовъ. Поэтому здѣсь, у Рыбинска, товары перегружаются съ низовыхъ судовъ на болѣе мелкія, которыхъ требуется вчетверо больше, чѣмъ крупныхъ барокъ; вслѣдствіе этого по Шекснѣ, Мологѣ и ихъ притокамъ производится

въ большомъ количествѣ постройка судовъ, стоимостью отъ 500 руб. (унжаки, коломенки) до 2000 руб. (тихвинки, берлины, полулодки). Три четверти всѣхъ этихъ судовъ, нагруженныхъ хлѣбомъ, солью, желѣзомъ и др. товарами, уходятъ изъ Рыбинска въ Шексну, такъ какъ отсюда они водою могутъ пройти до самаго Петербурга.

Здѣсь необходимо замѣтить, что въ сосѣдней Новгородской губерніи проходятъ Валдайскія возвышенности и ихъ отроги, составляющія водораздѣлъ, вслѣдствіе чего однѣ рѣки текутъ къ сѣверу и сѣверо-западу (Балтійскій бассейнъ), другія—къ югу и юго-востоку, къ Волгѣ (Каспійскій бассейнъ); нѣкоторыя изъ этихъ рѣкъ, текущихъ въ разныя стороны, такъ близко подходятъ своими истоками другъ къ другу, что весною, во время разлива, едва не сливаются вмѣстѣ. Это замѣчательное явленіе природы было извѣстно уже нашимъ предкамъ-славянамъ, которые съ незапамятныхъ временъ жили въ этомъ краю. Ведя издавна обширную торговлю, новгородскіе славяне пользовались для нея великимъ воднымъ путемъ «изъ варягъ въ греки», т. е. изъ Балтійскаго моря въ Черное, именно по Невѣ, Ладожскому озеру, Волхову, Ильмену, Ловати, мелкимъ рѣчкамъ и волокомъ до Днѣпра и, наконецъ, по Днѣпру. Другой удобной торговой дорогой для новгородскихъ славянъ служила Волга съ ея притоками: Тверцой, Мологой и Шексной, приближающимися своими истоками къ рѣкамъ Балтійскаго бассейна. И вотъ, черезъ нашъ край новгородскіе торговые люди направлялись на югъ; въ мѣстахъ водораздѣла они перетаскивали свои небольшія суда «волокомъ» и, такимъ образомъ, пользуясь природными удобствами, попадали на Волгу; отсюда между прочимъ они плыли Которостлюю до озера Неро, далѣе опять волокомъ въ рѣку Нерль, по которой спускались въ Оку; тогда и зародился приистокѣ Которостли городъ Ростовъ. Такъ продолжалось весьма долгое время. Первый, кто обратилъ вниманіе на замѣчательный водораздѣлъ новгородскаго края, былъ царь Петръ Великій; оза-

бочиваясь развитіемъ торговли и улучшеніемъ путей сообщенія, онъ нѣсколько разъ былъ въ этомъ краю, лично знакомясь съ условіями мѣстности; въ бытность свою въ Голландіи онъ подробно изучилъ, что сдѣлано было голландцами въ борьбѣ съ природой, и, выписавъ оттуда мастеровъ, немедленно приступилъ къ прорытію Вышневолоцкаго канала между рѣками Тверцою и Цной (Тверской губ.), несмотря на то, что тогда шла у насъ война съ Швеціей. Каналь былъ прорытъ (въ 1708 году), и впервые волжскія суда начали водою попадать въ Неву, къ только что заложенному царемъ городу Петербургу. Петръ задумалъ каналами соединить Мологу и Шексну съ рѣками Балтійскаго бассейна; съ этой цѣлью онъ прислалъ сюда для изысканій англійскаго инженера, но не успѣлъ довести начатое дѣло до конца, и только почти черезъ сто лѣтъ послѣ него, при Императорѣ Александрѣ I, мысль эта была приведена въ исполненіе. Въ 1808 году оконченъ постройкою Маріинскій каналъ, соединившій рѣку Ковжу, впадающую въ Бѣло-озеро (изъ котораго вытекаетъ Шексна) съ рѣкою Вытегрою, текущею въ Онежское озеро; отсюда рѣкою Свирью, Ладожскимъ озеромъ и Невой суда попадаютъ въ Петербургъ. Устройство канала требуетъ много средствъ и труда, но дешевизна и удобство перевозки товаровъ водою настолько очевидны, что не приходится останавливаться ни передъ какими затратами. При устройствѣ каналовъ *соединительныхъ* наибольшее препятствіе представляютъ возвышенности, образующія водораздѣлъ; ихъ нужно прорѣзать и вынуть при этомъ массу земли; человекъ и здѣсь оказался побѣдителемъ: чтобы уменьшить земляныя работы при копаніи канала черезъ водораздѣлъ, устраивается на разной высотѣ рядъ водныхъ бассейновъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга *шлюзами* (наклонными водяными воротами); самый верхній бассейнъ называется раздѣльнымъ; отъ него спускается по обѣ стороны рядъ понижающихся бассейновъ. Вода въ этихъ бассейнахъ держится взаперти шлюзами, которые от-

крываются по мѣрѣ надобности, когда подходят суда. Кромѣ соединительныхъ каналовъ, устраиваютъ еще *обходные* каналы близъ озеръ (Бѣлаго, Онежскаго, Ладожскаго и др.), такъ какъ плаваніе по озеру не всегда безопасно вслѣдствіе частыхъ вѣтровъ и бурь. Весь путь отъ Рыбинска до Петербурга водою составляетъ 1071 версту и открытъ для плаванія около 6 мѣсяцевъ въ годъ. По этому пути идутъ унжаки, коломенки, маріинки, тихвинки, полулодки при помощи парохода, конной и мѣстами даже людской тяги. Маріинскій путь является

Рис. 11. Нагрузка товаровъ.

самымъ дешевымъ изъ всѣхъ путей, ведущихъ къ Петербургу: за провозъ 1 пуда отъ Рыбинска берутъ всего 4 коп. и 8 к. обратно; средняя продолжительность тяги за весь путь около 45 дней. Чтобы судить о грузахъ, идущихъ Маріинскою системою, замѣтимъ, что въ первое 10-лѣтіе послѣ открытія системы количество ихъ не превышало 2 милліоновъ пудовъ;

въ 50-хъ годахъ возросло до 21 милліона, а въ 1897 году изъ Рыбинска отправлено было около 49 милліоновъ хлѣбныхъ грузовъ, керосину, нефти и нефтяныхъ остатковъ.

Съ появленіемъ пароходства на Волгѣ и развитіемъ желѣзнодорожныхъ путей значеніе Маринской водной системы усилилось, но вмѣстѣ съ тѣмъ яснѣе обнаружались ея коренные недостатки; быстрая, точная, безостановочная доставка товаровъ по желѣзной дорогѣ заставила опасаться, что водная система съ ея мытарствами въ долгомъ пути не выдержитъ соперничества; но опасенія эти не оправдались, и развитіе желѣзнодорожной сѣти не сократило движеніе по Маринской системѣ. Главный недостатокъ ея заключался въ томъ, что судопромышленники, отправлявшіе товаръ изъ Рыбинска къ Петербургу, никогда не знали, къ какому сроку они доставятъ грузъ и сколько это будетъ стоить; суда шли и лошадиной тягой, и цѣпной (туэрной), и буксирной (паровой). Особенно много хлопотъ доставляло примѣненіе лошадиной и людской (бурлаки) тяги; бечевникъ*) не всегда отличался исправностью, часто заливался водой, лошади и люди нерѣдко тонули; мѣшали движенію и массовыя заболѣванія скота сибирской язвой, что вредно, конечно, отзывалось и на прилегающихъ къ бечевнику мѣстностяхъ; лошадиныя кости нерѣдко попадались цѣлыми грудами по берегамъ. Туэрная цѣпь впервые была проложена по дну Шексны въ 1866 году; туэръ (судно съ паровой машиной, въ родѣ парохода) поднимаетъ эту цѣпь изъ воды, наворачиваетъ ее на особый находящійся на немъ валъ и такимъ образомъ, хватаясь за цѣпь, идетъ впередъ, спуская цѣпь обратно въ воду, и тащитъ за собою отъ 3 до 6 груженыхъ судовъ. Особенныя волненія судовщикамъ доставляло непостоянство глубины въ системѣ, такъ что невозможно было рассчитать впередъ, съ какой нагрузкой слѣ-

*) Бечевникъ—береговая полоса въ 10 сажень ширины, предоставленная закономъ въ общее пользованіе.

дуетъ итти; иногда какое-нибудь черезчуръ перегруженное судно станетъ впереди на мель и загородитъ весь фарватеръ, такъ что въ этомъ мѣстѣ скопляется множество судовъ и всѣ должны дожидаться, пока переднее судно паузится, т. е. разгружается, или дожидаться прибыли воды. Суда, отправлявшіяся въ Петербургъ, не успѣвали въ теченіе одной навигаціи возвратиться назадъ и потому продавались въ Петербургъ на сломъ за четверть цѣны; вслѣдствіе этого не было никакого расчета строить суда прочныя, строили дешевыя, на одну «путину», и на это тратилась масса лѣсу. Все это заставило признать переустройство пути необходимымъ; рѣшено было приспособить путь къ пропуску судовъ въ 30 сажень длины и съ осадкою до 10 четвертей.

Въ 1886 году устроенъ Ново-Маріинскій каналъ, въ 8 верстъ длины, взамѣнъ прежняго, который совершенно заброшенъ; каналъ стоилъ два милліона рублей; кромѣ того, въ 1890—6 годахъ перестроены всѣ шлюзы, выпрямлены, расширены и углублены рѣки и каналы и въ порожистыхъ частяхъ Шексны устроены новые шлюзы; эти работы стоили правительству свыше $12\frac{1}{2}$ милліоновъ рублей, зато путь приспособленъ для плаванія судовъ съ подъемомъ до 40 тысячъ пудовъ, такъ что большая часть волжскихъ грузовъ получила возможность доходить до Петербурга безъ перегрузки, а отъ этого сокращается время и цѣнность доставки; однако и теперь лошадиная и бурлацкая тяга еще не вывелись.

Чѣмъ больше улучшался Маріинскій искусственный путь, тѣмъ больше сокращалось движеніе по другому искусственному пути—Тихвинскому, начинающемуся отъ устья рѣки Мологи и ведущему также къ Петербургу. Тихвинская система открыта на три года позднѣе Маріинской и предназначалась для небольшихъ судовъ, преимущественно для перевоза цѣнныхъ заграничныхъ товаровъ на Макарьевскую (впослѣдствіи Нижегородскую) ярмарку. Система эта значительно короче Маріинской (отъ Мологи до Петербурга 813 верстъ) и

грузы доставляются скорѣе недѣли на двѣ, на три: отъ Рыбинска до Петербурга идутъ 29 дней, обратно 26 дней; тѣмъ не менѣе провозъ по ней обходится значительно дороже: до Петербурга берутъ 13 к. съ пуда, обратно 11 коп. Объясняется это тѣмъ, что рѣчки, входящія въ составъ Тихвинской системы, очень мелки и могутъ пропускать суда съ нагрузкою не выше 3500 пуд.; суда эти носятъ названія «тихвинокъ» и «соминокъ». Съ Волги къ Петербургу идутъ этой системой рыба и фрукты, изъ Петербурга—москательные и бакалейные товары, а съ пристаней по самой системѣ—почти исключительно лѣсъ и дрова. Въ первые годы существованія Тихвинская система по количеству грузовъ не уступала Мариинской, но въ то время, какъ послѣдняя все улучшалась и расширялась, первая совсѣмъ не исправлялась и приходила мало-по-малу въ упадокъ; количество грузовъ замѣтно уменьшалось (въ среднемъ за послѣднее 10-лѣтїе проходитъ въ годъ около 1 милліона пуд.), а со времени переустройства Мариинскаго пути волжскіе грузы почти совсѣмъ перестали слѣдовать черезъ Мологу. Однако, не имѣется въ виду забрасывать этой системы, какъ то случилось съ Вышневолоцкой (начинающейся отъ г. Твери); рѣшено приступить къ ея переустройству.

Н а с е л е н і е .

Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и могучая,
Ты и бессильная,
Матушка-Русь!

Въ рабствѣ спасенное,
Сердце свободное—
Золото, золото
Сердце народное!

Сила народная,
Сила могучая!
Совѣсть спокойная,
Правда живучая.

Н. А. Некрасовъ.

Кому случалось читать исторію русскаго народа, о томъ, какъ жили наши предки, тотъ, вѣроятно, замѣчалъ, что уже

съ первыхъ страницъ начинаютъ попадаться знакомыя и родныя каждому ярославцу имена: Ростовъ, Ярославль, Угличъ, Волга, Молога, Сить и др. А началась наша Русская земля больше тысячи лѣтъ назадъ, значить и мѣстность, занимаемая теперь Ярославской губерніей, была заселена очень давно. Еще до начала русскаго государства здѣсь жили полудикія финскія племена: по Ростовскому озеру—Меря, по Шекснѣ и Бѣлоозеру—Чудь. Племена эти въ настоящее время уже вымерли; память о нихъ сохранилась только въ уцѣлѣвшихъ названіяхъ различныхъ селеній и рѣкъ: Молога, Улейма, Туношна, Обнора, Курба, Толгоболъ и др. Такъ какъ грамотности въ то далекое время еще не было, то всѣ свѣдѣнія о первыхъ обитателяхъ нашего края добыты путемъ раскопокъ кургановъ, произведенныхъ въ разныхъ мѣстахъ губерніи.

Въ курганахъ находятъ костяки (скелеты), при которыхъ оказывается оружіе, различныя украшенія, монеты, домашняя утварь. Эти раскопки показали, что еще раньше и мерянъ былъ въ нашемъ краю человекъ; такъ, къ югу отъ села Великаго (Ярослав. уѣзда) тянется почти на $2\frac{1}{2}$ версты узкая, возвышенная гряда съ тремя небольшими высотами; изъ нихъ сѣверная называется Мельничной, средняя—Крестовой, южная—Черной. Въ глинь, покрывающей эти высоты, много мелкихъ и крупныхъ камней—валуновъ, почему у мѣстныхъ крестьянъ существовалъ около 50 лѣтъ тому назадъ особый промыселъ по добыванію булыжника и дресвы для мостовыхъ и шоссейныхъ дорогъ. У великосельскихъ крестьянъ существовало преданіе, будто Черная гора когда-то была покрыта непроходимымъ лѣсомъ и служила притономъ разбойниковъ, такъ какъ въ горахъ часто попадались человѣческіе скелеты. Въ 1889—96 г.г. здѣсь были произведены раскопки и найдены кремневые ножи и обломки древней глиняной посуды, а это показываетъ, что тутъ жилъ какой-то народъ, которому еще не было извѣстно употребленіе желѣза. Подобныя находки оказались и близъ дер. Фатьяновой, недалеко отъ ст.

«Уткино» Ярославско-архангельской жел. дороги: на берегу Ростовского озера, въ с. Угодичахъ, былъ найденъ каменный молотокъ; подобная находка попалась также въ Романов-

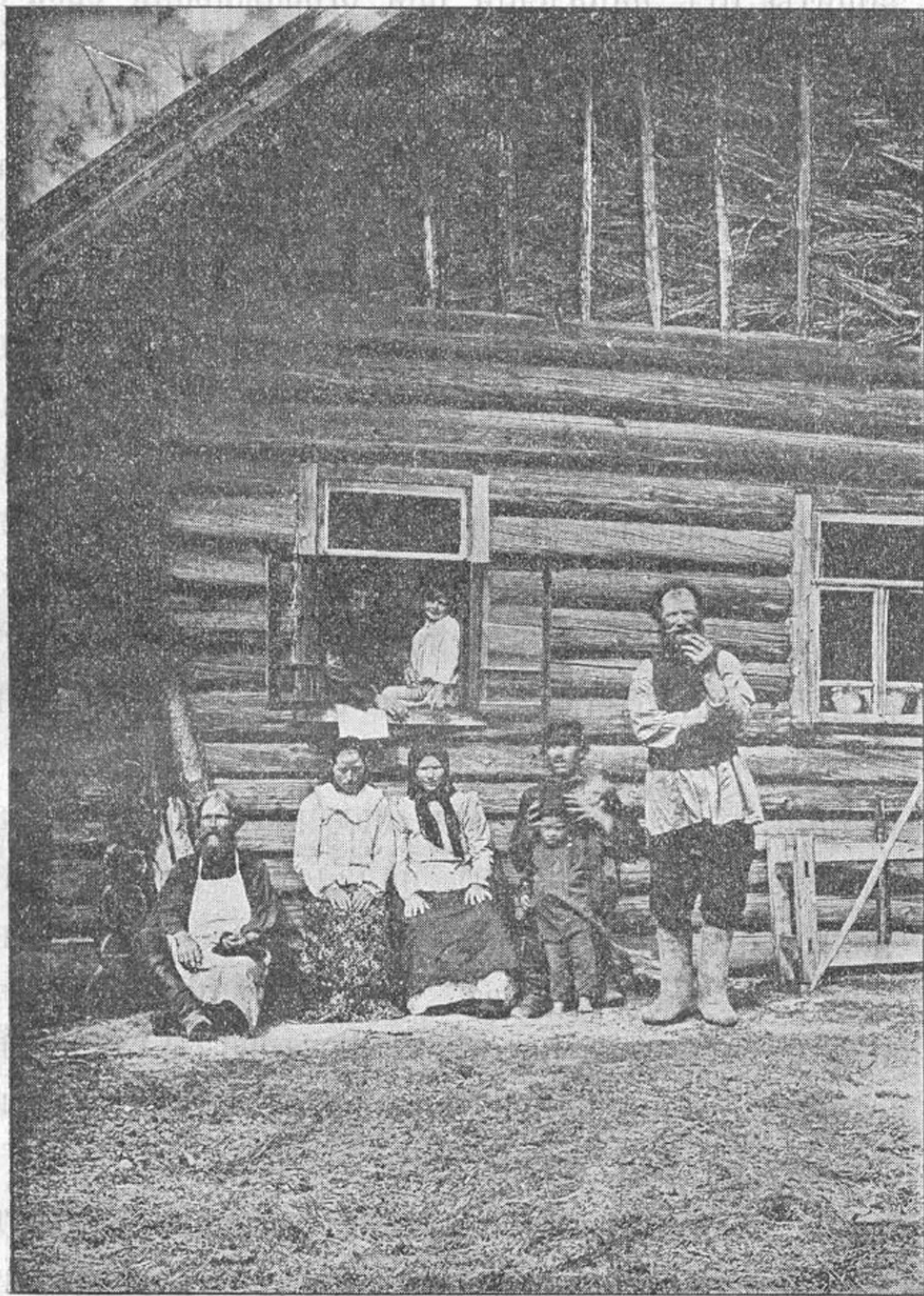

Рис. 12. Группа крестьянъ Ярославской губ.
Съ фот. А. М. Дмитріева.

скомъ уѣздѣ; къ сѣверу отъ Варницкаго монастыря (Ростовскаго уѣзда) оказались кремневые орудія; въ разныхъ мѣстахъ того же уѣзда находили каменные стрѣлы. Кто были эти обитатели «каменнаго» вѣка—мы не знаемъ. Первые на-

званія на-

родовъ,

иглы, глиняные и деревянные съ желѣзными обручами сосуды. Меряне находились во враждѣ съ сосѣднимъ племенемъ Чудь и въ сраженіяхъ съ нимъ употребляли копья и стрѣлы. Для защиты отъ нападений они огораживали свои селенія тыномъ и земляными насыпями; отъ слова «городить» происходитъ и названіе «городъ». Найденныя при раскопкахъ различныя монеты говорятъ, съ какими народами торговали эти племена; золотыя и серебряныя монеты арабовъ, между прочимъ, указываютъ, что меряне находились въ сношеніяхъ съ жителями далекаго Востока. Но вотъ въ нашей странѣ появляются славяне съ озера Ильменя (въ сосѣдней съ нами Новгородской губерніи) и начинаютъ селиться здѣсь. Новые пришельцы оказались гораздо смышленнѣе и развитѣе и потому подчинили себѣ финскія племена; послѣднія стали забывать свой языкъ и говорить по-славянски, начали перенимать обычаи и вѣрованія славянъ и мало-по-малу совершенно слились съ ними; такимъ образомъ, отъ смѣшенія славянъ съ финскими племенами образовалось коренное населеніе ярославскаго края. Это произошло передъ началомъ нашего государства. При появленіи первыхъ русскихъ князей (въ IX вѣкѣ послѣ Рождества Христова) въ этомъ краю были уже крупныя славянскія поселенія на мѣстѣ Ростова, Углича, Мологи и др., которыя подчинились князьямъ, стали платить имъ дань и называться *русскими*.

Въ настоящее время въ Ярославской губерніи считается 1,073,593 человекъ (по всеобщей переписи 1897 года); изъ нихъ 144,467 чел. живетъ въ городахъ, остальные—въ селахъ и деревняхъ, при чемъ обращаетъ на себя вниманіе значительный перевѣсъ числа женщинъ надъ количествомъ мужчинъ: женщинъ на 152,019 больше, чѣмъ мужчинъ; въ среднемъ по губерніи, на каждыхъ 100 мужчинъ приходится 135 женщинъ; въ нѣкоторыхъ уѣздахъ число это повышается еще болѣе; такъ, въ Угличскомъ уѣздѣ на 100 мужчинъ числится 168 женщинъ, въ Романово-Борисоглѣбскомъ 155, Лю-

бимскомъ—152, Мышкинскомъ и Даниловскомъ—149; это же явление наблюдается и въ мелкихъ городахъ, какъ Даниловъ и Любимъ; но въ Ярославль, Рыбинскъ и Ростовъ мужского населенія значительно больше, чѣмъ женскаго. Такой избытокъ женскаго населенія, не встрѣчаемый болѣе нигдѣ въ Россіи, объясняется тѣмъ, что значительная часть мужского населенія Ярославской губ. находится на отхожихъ промыслахъ,

Рис. 13. Изба бобылки. Съ фот. А. М. Дмитриева.

дома же остаются главнымъ образомъ женщины. Распредѣлено населеніе по губерніи далеко неравномѣрно: въ то время, какъ въ Ярославскомъ уѣздѣ на 1 кв. версту приходится 74 человекъ, Рыбинскомъ, Мышкинскомъ и Ростовскомъ 40—42 человекъ, въ уѣздахъ Пошехонскомъ и Любимскомъ всего 23—24 чел.; въ среднемъ плотность населенія въ губерніи равняется 36 чел. на 1 кв. версту; вообще, уѣзды къ югу отъ Волги населены гуще, чѣмъ къ сѣверу отъ нея. Сильнымъ развитіемъ отхожихъ промысловъ слѣдуетъ объяснить

и то, что населеніе губерніи увеличивается сравнительно очень медленно; по нѣкоторымъ небольшимъ городамъ обнаруживается даже вымираніе населенія; такъ, за четыре года послѣ всеобщей переписи въ городахъ: Мышкинѣ, Пошехонѣ, Любимѣ и Р.-Борисоглѣбскѣ умерло на 206 человекъ больше, чѣмъ родилось. Зато быстрымъ ростомъ выдѣляется городъ Ярославль: за послѣдніе 30 лѣтъ число жителей въ немъ увеличилось почти въ $2\frac{1}{2}$ раза. Приливъ населенія въ Ярославль зависитъ отъ его положенія на Волгѣ и въ узлѣ 4 желѣзныхъ дорогъ, такъ что городъ является пунктомъ перегрузки и перекупки товаровъ.

Главную массу населенія губерніи составляютъ великороссы. Изъ иноплеменниковъ считается здѣсь около 500 цыганъ, приписанныхъ къ мѣщанскимъ обществамъ въ Ярославль, Рыбинскѣ, Романовѣ и Даниловѣ; изрѣдка встрѣчается еврей, полякъ, нѣмецъ, французъ. По рѣкѣ Сити, Мологскаго уѣзда, живетъ до 100 семей такъ называемыхъ «сицкарей», отличающихся нѣсколько и по виду и по жизни отъ прочаго населенія: они средняго роста, рыжеватаго цвѣта, съ развалистою походкою; въ работѣ они неутомимы, но медленны въ движеніяхъ и не обнаруживаютъ той предприимчивости, какой вообще выдѣляются ярославцы; глѣбучій разговоръ ихъ также нѣсколько различенъ отъ нашего (дзядя—дядя, дзеревня—деревня, ии—иди, нно—дно...). «Сицкари» занимаются разными лѣсными промыслами и особенно постройкою барокъ. Они потомки финскаго племени кореловъ, переселившихся въ нашъ край въ XVII столѣтіи; окруженные со всѣхъ сторонъ русскими, «сицкари» и сами обращаются въ русскихъ, забывая и свой языкъ, и свои обычаи.

Коренные ярославцы—народъ красивый, средняго роста, отличается ловкостью, предприимчивостью, проворствомъ и живостью движеній; ярославецъ не боится труда и работы, охотно берется за все и во всемъ высказываетъ смѣтливость.

Малоземельность и скудность почвы давно приучили его къ разнаго рода промысламъ и давно познакомили его съ чужой стороной. Нѣтъ такого занятія, къ которому бы онъ не приспособился; интересно, между прочимъ, отмѣтить особый видъ промысла, который появился здѣсь недавно и получилъ названіе «жить въ переводчикахъ»: нѣкоторые крестьяне Курбской и Ильинской волостей (Ярославскаго уѣзда), занимаясь тор-

Рис. 14. Изба зажиточнаго крестьянина. Сл. фот. А. М. Дмитріева.

говлей въ Петербургъ и Кронштадтъ и желая самостоятельно имѣть дѣло съ иностранными судовладѣльцами, стали сами изучать чужіе языки и многіе изъ нихъ свободно говорятъ и сами ведутъ переписку съ иностранными купцами. Хотя ярославецъ не избѣгаетъ работъ всякаго рода, но особенно склоненъ къ торговлѣ, при чемъ его не смущаютъ ни неудачи, ни дальность разстоянія; въ самыхъ далекихъ городахъ Россіи можно встрѣтить ярославца. Къ врожденному уму, смѣливости, сноровкѣ его надо еще прибавить и способность къ

переимчивости. Такъ, давно прѣзжалъ какой-то иностранецъ въ село Великое съ новыми улучшенными станками и хотѣлъ устроить тутъ образцовое ткацкое заведеніе; не получивши выгодъ, на которыя рассчитывалъ, онъ уѣхалъ обратно; а между тѣмъ два—три крестьянина успѣли подмѣтить удобство новаго станка и самоучкою сдѣлали послѣ его отъѣзда точь-въ-точь такой же станокъ. Отъ нихъ скоро и сосѣди переняли новинку.

Но если населеніе однообразно по составу, то въ бытовомъ отношеніи оно представляетъ совсѣмъ другую картину: поселянинъ Пошехонскаго уѣзда, «сицкаръ» Мологскаго, отхожепромышленникъ Угличскаго, фабрично-рабочій Ярославскаго и т. д.—каждый изъ нихъ имѣетъ свои особенныя черты и въ своей житейской обстановкѣ не похожъ одинъ на другого. Это различіе особенно рѣзко выразилось за послѣднія 40—50 лѣтъ: новыя поколѣнія стали мало похожи на своихъ стариковъ, и только въ глухихъ захолустьяхъ, заброшенныхъ деревняхъ продолжается развѣ жизнь «по старинѣ»; но и тамъ уже происходитъ борьба новыхъ обычаевъ и порядковъ со старыми. Причиною этого является прежде всего освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, постройка желѣзныхъ дорогъ, фабрикъ и заводовъ, повсемѣстное устройство школъ, библиотекъ, народныхъ чтеній. Вѣками текла мало нарушаемая крестьянская жизнь, нравы и обычаи укоренились прочно, передавались отъ отцовъ къ дѣтямъ въ неприкосновенномъ видѣ. Теперь городская и фабричная жизнь внесли въ народную массу новыя вѣянія. Насмотрѣвшись въ Москвѣ и Петербургѣ разныхъ чудесъ и диковинокъ, познакомившись тамъ съ живой городской жизнью, «питерець» принесъ съ собою въ деревню и новыя пѣсни, и новую одежду, и новыя привычки, и даже новыя убѣжденія. Вся эта новизна не сразу, конечно, прививается въ деревнѣ, и вотъ теперь мы переживаемъ какое-то переходное состояніе, смѣсь новаго со стариной; кое-гдѣ сохраняются еще пѣсни, которыя распѣвались нашими дѣдами,

но уже въ большинствѣ случаевъ слышатся городскіе и фабричныя «романсы»; кое-гдѣ еще продолжаютъ веселиться по старому, чувствуя «русавь», наряжаясь «козломъ» и «медвѣдемъ» на святкахъ, сжигая масляницу, справляя «семикъ», но уже на деревенскихъ «посѣдкахъ» появились городскіе танцы. Подражаніе горожанамъ замѣтнѣе всего на одеждѣ: зонтикъ, галоши, шляпка съ цвѣтами проникли въ деревню, и

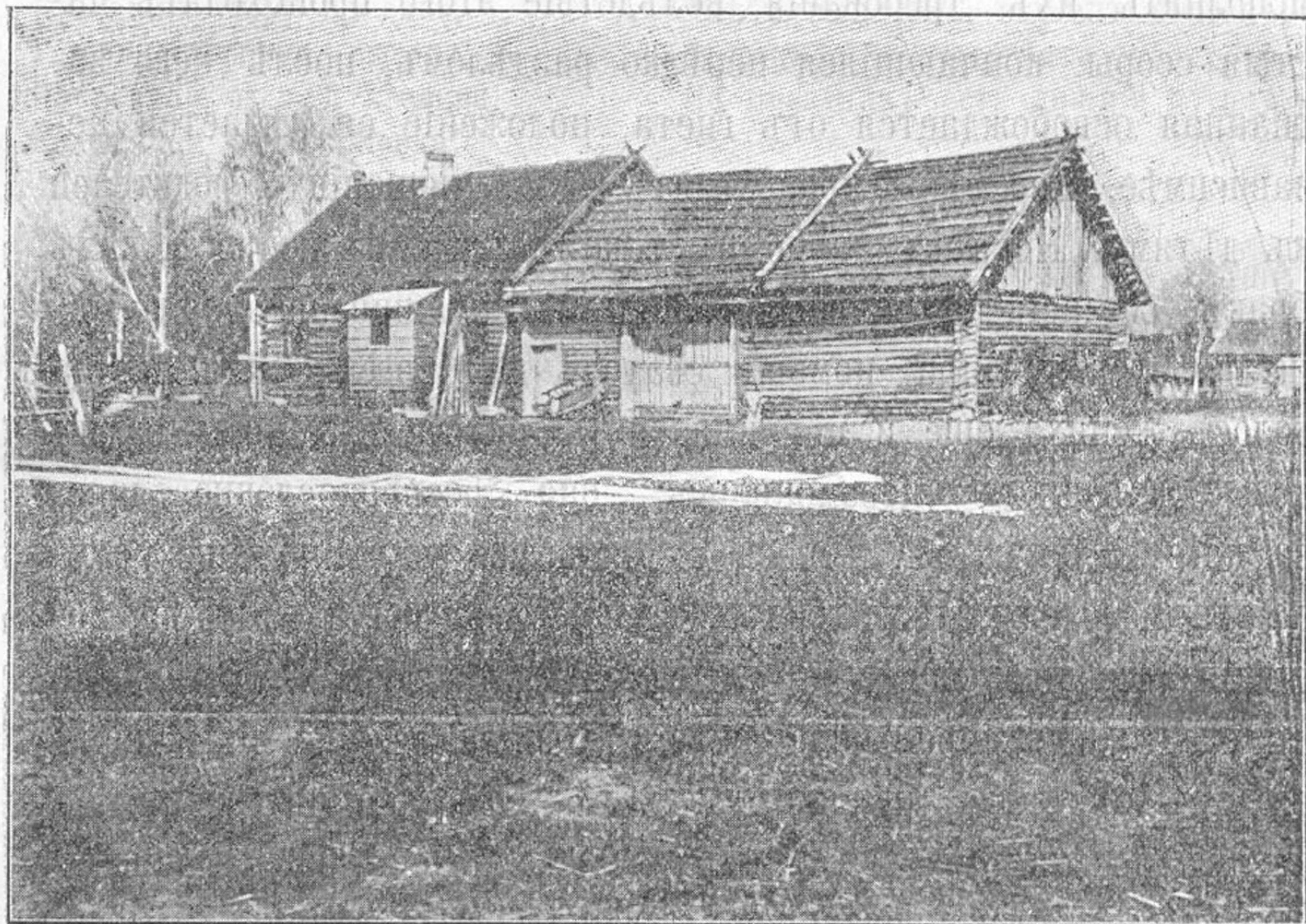

Рис. 15. Крестьянская постройка въ Ярославскомъ уѣздѣ.
Съ фот. А. М. Димитріева.

«барышня-крестьянка» откажетъ себѣ въ самомъ необходимомъ, лишь-бы одѣться «по модѣ». Сосѣдство большого города или крупной фабрики, желѣзной дороги скорѣе вносятъ все эти измѣненія въ жизнь, и этимъ объясняется разница въ бытѣ крестьянъ отдаленныхъ мѣстностей.

Въ переходномъ состояніи находится и семейный бытъ нашего крестьянина; и здѣсь замѣчается борьба новизны со стариною. Большая семья, въ которой прежде царилъ старшій въ родѣ, разрушается; молодые члены стремятся жить само-

стоятельно, независимо отъ старшихъ. Отсюда — частые семейные раздѣлы, столь рѣдкіе въ старину. Отъ распаденія большой семьи выигрываетъ прежде всего женщина, положеніе которой, какъ работницы, вообще очень тяжело: подчиняясь, кромѣ мужа, еще и его многочисленной роднѣ, она нерѣдко является настоящею рабою, которая должна угождать и свекору со свекровью, и золовкамъ, и деверямъ, безпрекословно исполнять ихъ требованія; вслѣдствіе этого происходятъ частыя ссоры, кончающіяся нерѣдко раздѣломъ, послѣ чего загнанная освобождается отъ гнета, положеніе ея дѣлается независимѣе. Перемины происходятъ и въ отношеніяхъ родителей къ дѣтямъ. Не такъ давно въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ бракъ, согласія дѣтей обыкновенно не спрашивалось: дѣло рѣшали старики при помощи сватовъ или свахъ; если иногда голосъ жениха еще и принимался въ расчетъ, то съ дѣвушкой совсѣмъ не церемонились: она безпрекословно шла, за кого ей укажутъ. Теперь старики все чаще и чаще уступаютъ молодежи, тѣмъ болѣе, что нерѣдки случаи, когда согласія старшихъ вовсе не спрашиваютъ; особенно это замѣтно въ средѣ отхоженпромышленниковъ. Однако, въ общемъ женщина все-таки еще не достигла того высокаго положенія, въ какомъ должна находиться, какъ мать, на которой главнымъ образомъ лежитъ обязанность воспитывать дѣтей. А между тѣмъ она такъ достойна уваженія.

Вотъ какъ описываетъ русскую женщину нашъ поэтъ Н. А. Некрасовъ:

Есть женщины въ русскихъ селеньяхъ	Какъ стонить улыбка веселья
Съ спокойною важностью лицъ,	Съ лица трудовую печать,
Съ красивою силой въ движеньяхъ,	Такого сердечнаго смѣха,
Съ походкой, со взглядомъ царицъ, —	И пѣсни, и пляски такой
	За деньги не купишь. — «Утѣха!»
	Твердятъ мужики межъ собой.
Ихъ развѣ слѣпой не замѣтитъ,	
А зрячій о нихъ говоритъ:	Въ игрѣ ее конный не словить,

Пройдетъ—словно солнцемъ освѣ-
титъ,
Посмотритъ—рублемъ подаритъ.

Идутъ онѣ той же дорогой,
Какой весь народъ нашъ идетъ,
Но грязь обстановки убогой
Къ нимъ какъ-то не липнетъ.

Цвѣтетъ

Красавица міру на диво,
Румяна, стройна, высока,
Во всякой одеждѣ красива,
Во всякой работѣ ловка.

И голодъ, и холодъ выносить,
Всегда терпѣлива, ровна...
Я видывалъ, какъ она косить:
Что взмахъ—то готова копна!

По буднямъ не любитъ бездѣлья.
Зато вамъ ея не узнать:

Въ бѣдѣ—не сробѣетъ, спасетъ:
Коня на скаку остановитъ,
Въ горящую избу войдетъ.

Въ ней ясно и крѣпко сознанье,
Что все ихъ спасенье въ трудѣ,
И трудъ ей несетъ воздаянье:
Семейство не бѣтается въ нуждѣ.

Всегда у нихъ теплая хата,
Хлѣбъ выпеченъ, вкусенъ квасокъ,
Здоровы и сыты ребята,
На праздникъ есть лишній кусокъ.

Идетъ эта баба къ обѣднѣ
Предъ всею семьей впереди;
Сидитъ, какъ на стулѣ, дву хлѣбтнѣй
Ребенокъ у ней на груди.

Рядкомъ шестилѣтняго сына
Нарядная матка ведетъ...
И по сердцу эта картина
Всѣмъ, любящимъ русскій народъ.

Подвигъ Крестянина Марина.

Въ свое время много говорилось о подвигѣ крестянина Марина, показывающемъ смѣтливость и находчивость ярославца; теперь этотъ подвигъ началъ уже забываться, такъ какъ съ того времени прошло около пятидесяти лѣтъ; поэтому намъ представляется совершенно умѣстнымъ напомнить о немъ.

Крестянинъ Ярославской губерніи, Ростовскаго уѣзда, деревни Левлева, Шулецкой волости, Василій Гавриловъ Маринъ занимался сначала кровельнымъ мастерствомъ, потомъ котельнымъ, наконецъ поступилъ на Колшинскій заводъ, близъ Петербурга.

Въ 1852 году Маринъ отправился на родину повидаться съ родными и въ началѣ марта 1853 года собрался обратно въ Петербургъ. Доѣхавъ до Москвы на лошадахъ, онъ съ товарищами опоздалъ на машину и долженъ былъ переночевать

въ Москвѣ. Утромъ на другой день отправлялся товарный поѣздъ, а потому Маринъ долженъ былъ отложить свой отъѣздъ до трехъ часовъ того же дня, 11 марта. «Люди деревенскіе вѣдь любопытные—(такъ рассказывалъ Маринъ)—а я въ Москвѣ сроду не бывалъ. Вотъ и пошли мы полюбопытствовать на чудеса Бѣлокаменной». Дорогою они узнали, что Большой театръ горитъ, и отправились туда. Маринъ прибылъ на пожаръ уже въ самый разгаръ его. Театръ горѣлъ внутри, и пламя вылетало въ крыши и окна.

Во время пожара трое изъ мастеровыхъ театра выскочили въ окошко третьяго этажа на крышу и долго бѣгали по ней, не находя спасенія, будучи окружены со всѣхъ сторонъ пламенемъ. Двое изъ этихъ несчастныхъ въ минуту отчаянія соскочили съ крыши внизъ и убились до смерти. Третій остался на крышѣ и, задыхаясь отъ дыма, преслѣдуемый пламенемъ, жалобно молилъ о спасеніи. Но казалось, и ему суждено было погибнуть. Не было ни одной лѣстницы, которая могла бы достать до крыши высокаго зданія, и несчастный находился въ неизбѣжной крайности: или погибнуть отъ пламени, которое постепенно приближалось къ нему, или послѣдовать за товарищами—броситься внизъ.

Между тѣмъ Маринъ, братъ его и товарищи молча смотрѣли снизу на страшное зрѣлище.

— Товарищи! вскрикнулъ онъ вдругъ,—подождите, я пойду, спасу человѣка.

Товарищи посмотрѣли на него сперва въ недоумѣніи.

— Съ Богомъ! сказали они наконецъ: доброе дѣло сдѣлаешь.

Не медля ни минуты, Маринъ обратился къ начальству съ просьбою дозволить ему спасти погибающаго. Позволеніе было немедленно дано. Маринъ снялъ шубу, шапку, передалъ ихъ городовому и остался въ рубахѣ. Занасшись веревкою и взявъ съ собою брата, онъ скоро пошелъ по лѣстницѣ, представленной къ стѣнѣ, но далеко не достававшей до крыши.

Дойдя до лѣстницы, Маринъ набожно перекрестился и смѣло пошелъ вверхъ. Обвивъ веревку вокругъ пояса, онъ ухватился затѣмъ за водосточную трубу и по ней сталъ взбираться наверхъ. Внизу толпы народа слѣдили за дѣйствіями безстрашнаго крестьянина; вверху пламя распространялось съ яростью; слышался стукъ и трескъ валившихся стропиль и посреди этого грознаго шума плачевный вопль несчастнаго.

Маринъ взбирался по водосточной трубѣ. Было холодно, горячія руки прилипаютъ къ холодному желѣзу, а онъ лѣзетъ все выше и выше. Наконецъ Маринъ взобрался на карнизъ; братъ, оставшійся на лѣстницѣ, подалъ ему на веревкѣ ухватъ, а онъ съ помощью этого же ухвата передалъ веревку бѣдняку, находившемуся на крышѣ.

— Зачаливай за что ни попало! крикнулъ Маринъ, — да только смотри, покрѣпче!

Погибавшій зацѣпилъ веревку за крюкъ, находившійся на подъѣздной крышѣ театра. Маринъ сложилъ веревку вдвое, чтобы вѣрнѣе было и, приказавъ находившемуся на крышѣ спускаться осторожно, самъ спустился первый. Пока Маринъ спускался по лѣстницѣ, а спасенный имъ по водосточной трубѣ, толпа обнажила головы, и крестное знаменіе сопровождало подвигъ одного и спасеніе другого. Въ то же время, когда сошелъ внизъ Маринъ, спасенный имъ находился уже на лѣстницѣ и внѣ всякой опасности.

— Спасибо! молодецъ! дай тебѣ Богъ здоровья! послышалось со всѣхъ сторонъ.

Многіе изъ присутствовавшихъ наперерывъ другъ передъ другомъ тѣснились къ Марину и предлагали кто гривенникъ, кто цѣлковый, кто нѣсколько копеекъ. А Маринъ заботился только о томъ, какъ бы не опоздать на поѣздъ. Въ три часа онъ уже сидѣлъ въ вагонѣ и 13 марта прибылъ въ Колшино, гдѣ служилъ прежде.

Подвигъ самоотверженія былъ доведенъ до свѣдѣнія Го-

сударя Николая Павловича, и Его Величеству угодно было увидѣть Марина.

— Спасибо за доброе дѣло. Поцѣлуй меня и расскажи, какъ тебѣ Богъ помогъ.

Въ простыхъ словахъ разсказалъ Маринъ, какъ было дѣло. Государь Императоръ, выслушавъ разсказъ, сказалъ:

— Ступай съ Богомъ, и будетъ нужда, такъ приходи ко мнѣ, когда хочешь.

Маринъ былъ награжденъ медалью «За спасеніе погибавшихъ» и, кромѣ того, ему выдано сто пятьдесятъ рублей серебромъ.

Онъ умеръ лѣтъ десять назадъ на своей родинѣ, въ Левлевѣ.

Религія, народныя вѣрованія, расколъ.

И вѣковымъ объята сномъ,
Вся эта дикая страна—
Казалось людямъ—волшебствомъ
И чародѣйствами полна...

А. Н. Майковъ.

Первые поселенцы ярославскаго края и позднѣйшіе—финскія и славянскія племена—были язычники, боготворившіе различныя силы природы. Лѣтъ черезъ сто послѣ появленія первыхъ русскихъ князей язычеству насталъ конецъ: въ 988 году кіевскій князь Владимиръ принялъ отъ грековъ православную христіанскую вѣру и крестилъ русскій народъ. Не легко прививалось христіанство на обширныхъ пространствахъ нашего отечества; во многихъ мѣстахъ стояли языческіе жертвенники, гдѣ волхвы поучали народъ вѣрѣ предковъ и приносили жертвы богамъ. Особенно упорное сопротивленіе новой вѣрѣ оказали обитатели ростовско-ярославскаго края; болѣе 100 лѣтъ боролись они противъ греческихъ священниковъ, прибывшихъ сюда въ сопровожденіи княжеской дружины; огнемъ и мечемъ приходилось просвѣщать заворенѣлое въ язы-

чествѣ населеніе. Первые епископы ростовскіе—греки Ѳеодоръ и Илларионъ—вынуждены были уйти отсюда, такъ какъ оказались безсильными въ борьбѣ съ язычниками. Вскорѣ прибылъ сюда изъ Кіева епископъ Леонтій; онъ началъ просвѣщать язычниковъ, дѣйствуя главнымъ образомъ на дѣтей; онъ зазывалъ ихъ къ себѣ въ келью, кормилъ, ласкалъ, дѣлалъ подарки и затѣмъ крестилъ; за это его выгнали изъ Ростова; онъ ушелъ въ глухое мѣсто, гдѣ стоитъ теперь Яковлевскій монастырь, и построилъ тутъ церковь въ честь архангела Михаила. Когда черезъ нѣкоторое время онъ возвратился въ Ростовъ и снова началъ проповѣдь, то былъ убитъ язычниками.

Незадолго до смерти св. Леонтія произошли смуты, произведенныя ярославскими волхвами (въ 1071 г.). Воспользовавшись наступившимъ голодомъ, волхвы избивали женщинъ, разрѣзывая у нихъ спину и говоря, что онѣ прячутъ подъ кожей жито и рыбу, отчего и появился будто бы голодъ. Собравъ въ Ярославлѣ до 300 послѣдователей, двое волхвовъ отправились по Шекснѣ къ Бѣлоозеру. Въ это время воевода Янъ Вышатичъ собиралъ въ ростовской области дань; узнавъ о дѣйствіяхъ волхвовъ, онъ съ дружиной своей пошелъ за ними. Волхвы съ оружіемъ вышли противъ Яна. Изъ ихъ толпы выступили 10 мужей и сказали, чтобы Янъ оставилъ ихъ въ покоѣ, иначе грозили смертью. Янъ приказалъ убить ихъ, а самъ съ дружиною пошелъ на остальныхъ. Одинъ изъ волхвовъ замахнулся на Яна топоромъ, но Янъ успѣлъ во время отразить ударъ и самъ убилъ волхва. Произошла битва, послѣ которой волхвы убѣжали въ лѣсъ. Янъ рѣшилъ остаться на Бѣлоозерѣ, пока не истребитъ всѣхъ волхвовъ; бѣлоозерцы сами тогда переловили ихъ и представили Яну, который выдалъ ихъ на расправу родственникамъ потерпѣвшихъ. Видя, что мѣрами кротости и увѣщанія христіанство прививается слабо, преемники св. Леонтія начали дѣйствовать силой; св. епископъ Исаія предавалъ огню идольскія капища (жертвенники), строилъ на ихъ мѣстѣ храмы и, обходя поселенія ростовскаго края,

крестилъ язычниковъ; при немъ почти весь Ростовъ исповѣдывалъ уже христіанскую вѣру. Но черезъ годъ послѣ его смерти (въ 1090 г.) въ Ростовѣ снова явился волхвъ; язычество не умираю; на «Чудскомъ концѣ» города находился камень, у котораго язычники возносили моленія богу Велесу. Преемникъ Исаи, св. Авраамій жезломъ разрушилъ священный для язычниковъ камень и построилъ тутъ Богоявленскій монастырь. Это былъ первый монастырь въ нашемъ краю. Св. Авраамій начинаетъ обучать новообращенныхъ христіанъ грамотѣ, чтобы этимъ путемъ закрѣпить новую вѣру, и 30 лѣтъ работаетъ неустанно, подвергаясь опасности со стороны язычниковъ. Послѣ него о появленіи волхвовъ въ ростовской землѣ уже не слышно; наиболѣе же преданные вѣрѣ отцовъ язычники совсѣмъ покинули этотъ край, видя невозможность бороться съ новымъ ученіемъ. Такъ укрѣплялось въ нашемъ краю христіанство.

Девять вѣковъ исповѣдуетъ Русь вѣру Христову, но слѣды язычества и до сихъ поръ еще сохраняются въ народѣ. Весь міръ, по народному вѣрованію, населенъ добрыми и злыми духами: въ лѣсу живетъ лѣшій, въ водѣ — водяной, русалки, въ домахъ — домовой и т. п. Чтобы защитить себя отъ вреднаго дѣйствія злыхъ духовъ, прибѣгаютъ къ заговорамъ; заговоры распространены повсемѣстно, и не только въ глухихъ деревняхъ Пошехонскаго уѣзда, но и въ городахъ; заговариваются чаще болѣзни, какъ напр., зубная боль, грыжа и т. д. Вѣря въ злыхъ духовъ, народъ вѣритъ въ колдуновъ, ворожей, которые обладаютъ будто бы даромъ угадывать будущее, могутъ помочь отыскать пропажу, избавить отъ болѣзни. Наряду съ этимъ сильно распространены и разнаго рода гаданья, преимущественно среди женщинъ; къ гаданью прибѣгаютъ дѣвушки, въ ожиданіи жениха, прибѣгаютъ и замужнія женщины, главнымъ образомъ на святкахъ. Святки, какъ и масленица, остатки зимнихъ языческихъ праздниковъ, проводятся шумно, весело; молодежь наряжается и съ пѣснями

ми ѳздитъ по сосѣднимъ деревнямъ. Исчезаютъ, сохраняясь лишь въ захолустьяхъ, весенніе языческіе праздники, каковы: семякъ, русавы, ярило и т. п.

Сокращается мало-по-малу, хотя и медленно, и расколъ, появившійся на Руси около 200 лѣтъ назадъ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Внѣшнимъ толчкомъ къ возникновенію раскола послужило слѣдующее обстоятельство. Прежде церковно-богослужебныя книги не печатались, а переписывались, въ большинствѣ случаевъ, монахами съ древнихъ рукописныхъ книгъ; вслѣдствіе этого явилось въ книгахъ много ошибокъ: не разберетъ переписчикъ какого-нибудь слова, и вставитъ свое; эти ошибки начали повторяться во всѣхъ книгахъ и въ концѣ концовъ мѣстами совсѣмъ исказили смыслъ. Когда затѣмъ появилось на Руси при Иванѣ Грозномъ книгопечатаніе, то ошибки изъ рукописныхъ книгъ перешли и въ печатныя. Наши патріархи давно уже видѣли неправильности въ священныхъ книгахъ и пробовали ихъ исправлять, но такое исправленіе было трудно, и благія пожеланія оставались неисполненными. Своихъ людей, достаточно подготовленныхъ, чтобы сдѣлать всѣ необходимыя исправленія, не было; обращаться-же къ иностранцамъ, хотя бы и православнымъ, признавалось опаснымъ. Въ Москвѣ господствовало убѣжденіе, что истинное православіе сохранилось во всей своей чистотѣ исключительно на Руси, что всѣ другіе народы, хотя и исповѣдующіе по имени православную вѣру, постепенно утратили ея первоначальный характеръ и впали въ ереси. Такое убѣжденіе созда-лось и окрѣпло подъ вліяніемъ всей предшествующей исторіи Московскаго государства.

Въ то время, какъ другіе православные народы Востока мало-по-малу теряли свою самостоятельность и подпадали въ зависимость, Московское государство росло и крѣпло. Эти внѣшніе успѣхи въ политической борьбѣ порождали чувство гордости въ народѣ; подъ вліяніемъ этихъ успѣховъ московскіе люди начали считать себя выше всѣхъ другихъ людей,

свое государство лучше всѣхъ остальныхъ. Причину своихъ успѣховъ русскіе люди видѣли именно въ сохраненіи неповрежденной православной вѣры. Всѣ другія страны неправовѣрныя, были лишены той Божьей благодати, которая возсіяла въ Москвѣ. Такое высокое представленіе о себѣ, какъ объ избранномъ народѣ, не позволяло искать просвѣщенія у иностранцевъ; невысоко стояло оно и раньше, теперь же, благодаря обособленности, умственное развитіе народа стало еще ниже. Въ теченіе всего XVI вѣка все продолжаютъ и усиливаются жалобы церковныхъ іерарховъ на жалкое и ничтожное образованіе духовенства. Въ невѣжественной народной средѣ развиваются разнообразныя суевѣрія, и сама религія постепенно пріобрѣтаетъ характеръ внѣшней обрядности; на внутреннее содержаніе христіанскаго ученія не обращается вниманія; перевѣсь пріобрѣтаетъ внѣшняя форма. Начались споры о томъ, два или три раза пѣть аллилуія, двумя или тремя пальцами креститься и т. п. По невѣжеству не только передѣлывались и извращались старые обряды, но и создавались новые, иногда очень близко подходившіе къ языческимъ воззрѣніямъ, далеко еще не исчезнувшимъ изъ народной жизни, какъ, напр., различныя заговоры.

Въ XVII в. Московскому государству пришлось войти въ болѣе тѣсное соприкосновеніе съ западно-европейскими государствами и русскимъ людямъ познакомиться ближе съ иноземными порядками и условіями жизни. Это знакомство не могло не обнаружить превосходства чужого и отсталости своего уклада жизни, и вмѣстѣ съ тѣмъ не могло не породить желанія подражанія и заимствованія, тѣмъ болѣе что упорное сохраненіе старыхъ формъ и порядковъ грозило опасностью государству.

Въ это переходное время къ иноземнымъ образцамъ, когда съ одной стороны появились горячіе приверженцы иноземныхъ заимствованій, одновременно обнаружили и ярые сторонники родной старины; чѣмъ сильнѣе первые настаивали на нововве-

деніяхъ, тѣмъ крѣпче вторые держались за родную старину и преданія. Эта борьба между двумя противоположными партіями необходимо должна была найти отзвукъ и въ области религіозной жизни. Религіозная жизнь была тѣсно связана со всей государственной жизнью. Самую крѣпость государства защитники старины видѣли въ неприкосновенности православной вѣры. Но глава русской церкви, патріархъ Никонъ, не былъ приверженцемъ старины. Происходя изъ простыхъ крестьянъ Нижегородской губ., Никонъ былъ человѣкъ очень умный, твердаго, рѣшительнаго характера; самъ царь Алексѣй Михайловичъ совершенно подчинился его вліянію и безъ совѣта съ нимъ не начиналъ никакого важнаго дѣла. Никонъ захотѣлъ сразу исправить книги, собралъ соборъ изъ духовныхъ лицъ, велѣлъ заново перевести съ греческаго языка книги и напечатать, а старыя отбирать и жечь. Однако, не такъ легко оказалось ввести новыя книги. У Никона было много враговъ: его не любило духовенство за то, что онъ слишкомъ круто обращался съ нимъ и требовалъ аккуратнаго отношенія къ службѣ; ему завидовали бояре за близость къ царю; простой неграмотный народъ не могъ понять, что въ церковныхъ книгахъ есть какія-то ошибки, и трудно было отступить ему отъ того, къ чему привыкъ съ дѣтства. Поднялся ропотъ; патріарха стали называть еретикомъ и беззаконникомъ. Ярые приверженцы старины начали убѣждать народъ не молиться по новымъ книгамъ, не ходить въ православную церковь; таковъ былъ романовскій цопъ Лазарь. Никонъ жестоко преслѣдовалъ недовольныхъ; тогда они бѣжали изъ городовъ и деревень и селились въ лѣсахъ. Здѣсь они устроили общины, построили скиты, принимали къ себѣ бѣглыхъ священниковъ и молились по стариннымъ книгамъ. Эти люди, отдѣлившіеся отъ православной церкви, и получили названіе старовѣровъ или раскольниковъ (церковь раскололась). Несмотря на суровыя преслѣдованія и жестокія казни, число раскольниковъ все увеличивалось; появилось много различныхъ толковъ и сектъ.

Первыми расколоучителями в ярославском краѣ были современники патріарха Никона — казанскій протопопъ Иванъ Нероновъ и романовскій священникъ Лазарь; послѣдній за противодѣйствіе новшествамъ былъ сосланъ сначала въ Тобольскъ, а затѣмъ въ Пустозерскъ, гдѣ 1 апрѣля 1681 года вмѣстѣ съ юрьевскимъ протопопомъ Аввакумомъ сожженъ на кострѣ «за великія на царскій домъ хулы». Глухія лѣсныя мѣстности, удаленныя отъ большихъ городовъ, представляли удобныя и спокойныя для старовѣровъ убѣжища; поэтому гонимые послѣдователи старины нашли въ нашемъ краѣ безопасный пріютъ. Наибольшее число ихъ находится въ уѣздахъ по лѣвую сторону Волги: Пошехонскомъ, Романовскомъ, Даниловскомъ и Любимскомъ, а также въ Ярославскомъ. Полнаго и обстоятельнаго изслѣдованія раскола нѣтъ до сихъ поръ. Все, что мы знаемъ о различныхъ ученіяхъ, отличается отрывочностью и неполнотой. Разбившись на множество отдѣльных толковъ и согласій, расколъ поражаетъ разнообразіемъ оттѣнковъ религіозной мысли. На ряду съ ученіями наивными или грубыми, нерѣдко встрѣчаются ученія, отличающіяся и глубиной мысли, и высотой проповѣдуемыхъ истинъ. Опасеніе преслѣдованій заставляло раскольниковъ и сектантовъ скрывать многое изъ своихъ ученій отъ посторонняго наблюдателя.

Можетъ быть теперь, когда, послѣ долгихъ лѣтъ гоненій и преслѣдованій, по закону 17 апрѣля 1905 года положеніе ихъ облегчено, наступитъ возможность заняться полнымъ и безпристрастнымъ изученіемъ этой глубоко интересной стороны народной жизни. Самое наименованіе «раскольники», по новому закону, какъ оскорбительное, замѣнено названіемъ «старообрядецъ» или «сектантъ»; права ихъ по отправленію богослуженія, сооруженію своихъ молитвенныхъ домовъ и пр. сравнены съ правами другихъ инославныхъ вѣроисповѣданій; духовныя лица, избираемыя общинами старообрядцевъ и сектантовъ для отправленія духовныхъ требъ, будутъ впредь имено-

ваться «настоятелями» и «наставниками», причемъ они, по своему званію, исключаются изъ мѣщанскихъ и сельскихъ обществъ и подлежатъ освобожденію отъ воинской повинности.

Представителей другихъ вѣроисповѣданій въ нашей губерніи немного: католиковъ 1092, протестантовъ 335, евреевъ—1078, магометанъ—330.

Образованіе.

«Всѣ говорятъ, что бѣдный нашъ народъ
Пойметъ свое высокое призванье,
Со временемъ окрѣпнетъ, возрастетъ...
Прекрасное благое упованье!
Но мнится мнѣ, съ тоской ненобѣдимой,
Что тотъ, чье дѣтство протекло
Въ невѣжественной тьмѣ непроходимой,
Укоренявшей пагубное зло;
Въ кого съ невинныхъ первыхъ лѣтъ*
Любви къ благому не вселили,
Въ комъ рядомъ тяжкихъ смуть и зло
Самосознаніе убили
И истины прямой отрадный свѣтъ
Предубѣжденьемъ заслонили,—
О, тотъ растетъ неправильно и тупо
И не дойдетъ развитія вполнѣ...
Живетъ и умираетъ глупо
Въ своей печальной старинѣ!

Ю. В. Жадовская.

Съ принятіемъ христіанства были положены первоначальныя основы русскаго просвѣщенія. Первые русскіе христіанскіе князья, Владимиръ Святой и Ярославъ Мудрый, много заботились о насажденіи грамотности; по лѣтописи, князь Владимиръ Святой велѣлъ собрать сыновей бояръ, чтобы обучить ихъ грамотѣ; Ярославъ въ 1030 году собралъ 300 дѣтей изъ крестьянъ и изъ дѣтей священниковъ, чтобы, научивъ ихъ грамотѣ, опредѣлить въ священники. Было-бы неправильно, однако, думать, что этими князьями были основаны училища или

школы грамоты; были отдѣльные частныя лица, занимавшіяся обученіемъ грамотѣ. Желавшихъ учиться было тогда очень немногъ; нерѣдко сами князья были неграмотны; учились только тѣ, кто хотѣлъ итти въ духовные. Такъ продолжалось очень долго, нѣсколько сотъ лѣтъ. Императоръ Петръ Великій далъ сильный толчокъ развитію русскаго народа; начала понемногу прививаться грамотность. Учителями явились священники, дьячки, «мастерцы»; послѣднія особенно часто встрѣчались въ средѣ старовѣровъ; это были старыя дѣвы, занимавшіяся чтеніемъ «кануновъ» по умершимъ; все обученіе ихъ ограничивалось псалтиремъ и часословомъ. Лишь сто лѣтъ съ небольшимъ, при императрицѣ Екатеринѣ II, правительство приступило къ устройству настоящихъ училищъ во всѣхъ городахъ. Въ 1786—89 г. г. были открыты первыя народныя училища въ Ярославлѣ, Ростовѣ, Угличѣ, Мологѣ, Романовѣ, Рыбинскѣ и Пошехоньѣ. Нельзя сказать, чтобы эти училища были встрѣчены населеніемъ очень сочувственно; учащихся въ нихъ было немного; города не оказывали имъ серьезной поддержки. Но жизнь шла быстро впередъ, сознаніе въ необходимости грамотности все росло и росло, и къ 1840—50 г. грамотный купецъ или мѣщанинъ пересталъ быть рѣдкостью. Гораздо хуже въ это время обстояло дѣло въ селахъ и деревняхъ, гдѣ школы вообще были большой рѣдкостью, и только съ паденіемъ крѣпостного права и съ введеніемъ земскихъ учрежденій началось повсемѣстное открытіе школъ. Первое губернское земское собраніе въ Ярославской губ. было въ 1865 году; уже на другой день послѣ открытія земская управа заявила собранію, что «ярославское земство, постигая всю важность и благія послѣдствія умственного и промышленнаго развитія народа, признало безотлагательною потребностью устройство въ губерніи въ возможно большемъ числѣ школъ... Ярославская губернія, географически поставленная при соединеніи водныхъ сообщеній, служить передаточнымъ пунктомъ обширной торговли востока съ западомъ и сѣверомъ, не только внутрен-

ней, но и заграничной; оттого промышленный характер губернии, сдѣлавшись какъ бы врожденнымъ, отличается особенною живостью и смѣтливостью въ дѣлахъ. Только *недостатокъ народнаго образованія* препятствуетъ развитію того благосостоянія, которое Ярославская губернія могла бы пріобрѣсти для себя и передать многимъ другимъ, связаннымъ съ нею водными путями». И надо отдать справедливость, земство положило не мало труда на заботы о народномъ просвѣщеніи: какъ 40—50 лѣтъ назадъ грамотный крестьянинъ былъ рѣдкостью, такъ теперь наоборотъ: мы приближаемся ко времени, когда неграмотный ярославецъ станетъ исключеніемъ. Въ 1874 году, во время 1-го рекрутскаго набора, на каждую сотню принятыхъ молодыхъ людей приходилось 40 человекъ неграмотныхъ; черезъ 20 лѣтъ, въ 1894 году неграмотныхъ новобранцевъ явилось только 14 на 100, при чемъ въ Угличскомъ уѣздѣ уже съ 1890 г. не было ни одного неграмотнаго. Это и понятно: въ вѣдѣніе земства въ 1867 году, поступило 41 училище; къ 1904 году земскихъ школъ насчитывается 385, т. е. число ихъ увеличилось почти въ 10 разъ. Кромѣ земскихъ училищъ, въ Ярославской губерніи имѣется въ настоящее время 33 министерскихъ училища, 496 церковно-приходскихъ школъ и 118 школъ грамоты: если же считать городскія начальныя училища (62) и содержимыя на частныя средства (7), то всѣхъ народныхъ училищъ окажется 1101.

Сельскія училища даютъ лишь самое первоначальное образованіе, которое для многихъ является уже совершенно недостаточнымъ; для желающихъ дальнѣйшаго образованія имѣются во всѣхъ уѣздныхъ городахъ *городскія* училища, въ которыхъ обученіе продолжается 4—6 лѣтъ; въ Рыбинскѣ и Ярославлѣ, кромѣ того, существуютъ мужскія классическія *гимназій*, по окончаніи которыхъ можно поступать во всѣ высшія учебныя заведенія*) Въ Ярославлѣ такимъ высшимъ учеб-

*) Въ 1907 году въ Ярославлѣ открылось реальное училище, а въ Рыбинскѣ, нѣсколько ранѣе, коммерческое училище.

нымъ заведеніемъ является Демидовскій юридическій *лицей*, открытый въ 1803 году на средства, пожертвованныя П. Г. Демидовымъ; въ лицейъ приготовляются молодые люди къ занятію судебныхъ должностей—прокуроровъ, слѣдователей, судей и т. п. Дѣвушки получаютъ низшее образованіе въ земскихъ и церковно-приходскихъ школахъ и городскихъ началь-

Рис. 16. Портретъ П. Г. Демидова.

ныхъ училищахъ, среднее—въ женскихъ гимназіяхъ, изъ которыхъ 2 находятся въ Ярославлѣ (Маріинская и Екатерининская), 1 въ Рыбинскѣ и одна въ Ростовѣ; Пошехонье, Молога, Любимъ и Угличъ имѣютъ женскія *прогимназіи*, курсъ которыхъ равенъ 4 классамъ гимназій. Число этихъ среднихъ учебныхъ заведеній далеко недостаточно для Ярославской губерніи: они переполнены учащимися и ежегодно весьма многіе получаютъ отказъ за неимѣніемъ мѣстъ. Гимназіи, прогимназіи, городскія и приходскія училища называются общеобразовательными учебными заведеніями; кромѣ нихъ, существуетъ въ нашей губерніи и нѣсколько *спеціальныхъ* училищъ, задача которыхъ—приготовить учащихся къ опредѣленной дѣятельности. Для приготовленія священниковъ въ Ярославлѣ есть духовная *семинарія*, поступать въ которую можно лишь по окончаніи курса въ духовныхъ училищахъ, каковыя имѣются въ Ростовѣ, Ярославлѣ, Угличѣ и Пошехоньѣ; для дѣвицъ духовнаго званія учреждены два

ныхъ училищахъ, среднее—въ женскихъ гимназіяхъ, изъ которыхъ 2 находятся въ Ярославлѣ (Маріинская и Екатерининская), 1 въ Рыбинскѣ и одна въ Ростовѣ; Пошехонье, Молога, Любимъ и Угличъ имѣютъ женскія *прогимназіи*, курсъ которыхъ равенъ 4 классамъ гимназій. Число этихъ среднихъ учебныхъ заведеній далеко недостаточно для Ярославской губерніи: они переполнены учащимися

училища въ Ярославлѣ. Для подготовленія къ военной службѣ въ Ярославлѣ есть *кадетскій* корпусъ, въ который принимаются лишь дѣти военныхъ и дворянъ.

Окончившій съ хорошими успѣхами двухклассную сельскую школу или городское училище можетъ поступить въ слѣдующія спеціальныя учебныя заведенія нашей губерніи: 1) въ Новинскую учительскую семинарію (село Новое, Мологскаго уѣзда, въ 3 верстахъ отъ полустанка «Маслово» Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги), откуда выпускаютъ съ званіемъ

Рис. 17. Демидовскій юридическій лицей.

народнаго учителя; 2) въ Вахтинскую сельско-хозяйственную школу (въ Даниловскомъ уѣздѣ), въ которой преподаются: сельское хозяйство, производство молочныхъ продуктовъ, столярное и кузнечное ремесла и т. п.; школа садоводства и огородничества имѣется въ селѣ Александринѣ, Ростовскаго уѣзда; 3) въ фельдшерскую земскую школу въ Ярославлѣ; 4) въ Рыбинское рѣчное училище, учрежденное для приготовленія командировъ на рѣчные пароходы; 5) въ торговую школу въ Ярославлѣ, гдѣ главными предметами преподаванія являются бухгалтерія, коммерческая ариѳметика, товаровѣдѣніе и др., необходимыя для торговца; 6) въ низшее механико-техническое

училище имени Комарова съ ремесленною школою въ Рыбинскѣ и 7) таковое же имени Н. П. Пастухова въ Ярославлѣ *).

Въ общемъ, по развитію народнаго образованія и по количеству грамотныхъ Ярославская губернія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Россіи (4-е); населеніе ясно сознаетъ, что «за грамотнаго двухъ неграмотныхъ даютъ, да и то не берутъ». Для толковаго, развитого ярославца программа сельской школы съ 3-мя отдѣленіями является уже слишкомъ узкою; надо подумать о дальнѣйшемъ образованіи.

Продолжателями школъ въ удовлетвореніи умственныхъ потребностей служатъ народныя *библіотеки*, изъ которыхъ желающіе могутъ бесплатно получать книги для чтенія. Устройствомъ такихъ библиотекъ наша губернія всецѣло обязана земству, которое пришло на помощь населенію денежными средствами. 1-я въ Ярославской губерніи сельская бесплатная библіотека была открыта въ селѣ Семеновскомъ, Пошехонскаго уѣзда, въ 1884 году; къ 1 января 1904 года въ губерніи существовали 131 сельскія библіотеки-читальни. Главныя средства на содержаніе ихъ даютъ крестьянскія общества (почти половину всего) и земства; нерѣдко значительную поддержку оказываютъ и частные благотворители. Ярославское губернское земское собраніе 11 января 1896 года постановило отпускать по 300 рублей на каждый уѣздъ въ видѣ безвозвратнаго пособія на устройство бесплатныхъ библиотекъ; пособія выдаются и до сихъ поръ въ томъ случаѣ, если для библиотeki будетъ указано просителями помѣщеніе съ необходимой мебелью и обезпечено изъ мѣстныхъ средствъ дальнѣйшее ея содержаніе.

На помощь школъ являются также *народныя чтенія* съ туманными картинами (при помощи волшебнаго фонаря). Пер-

*) Правила и программы для поступленія въ перечисленныя училища можно получать почтою по адресу, на примѣръ: въ Ярославль, въ фельдшерскую школу, или—въ Рыбинскъ, рѣчное училище и т. п.

вая аудиторія для такихъ чтеній открыта въ г. Ярославлѣ въ 1883 году; первоначально открытіе народныхъ чтеній было обставлено большими затрудненіями; за послѣднее же время дѣло это значительно облегчено, и народныя чтенія производятся не только во всѣхъ почти уѣздныхъ городахъ нашей губерніи, но и во многихъ селахъ и даже деревняхъ, гдѣ

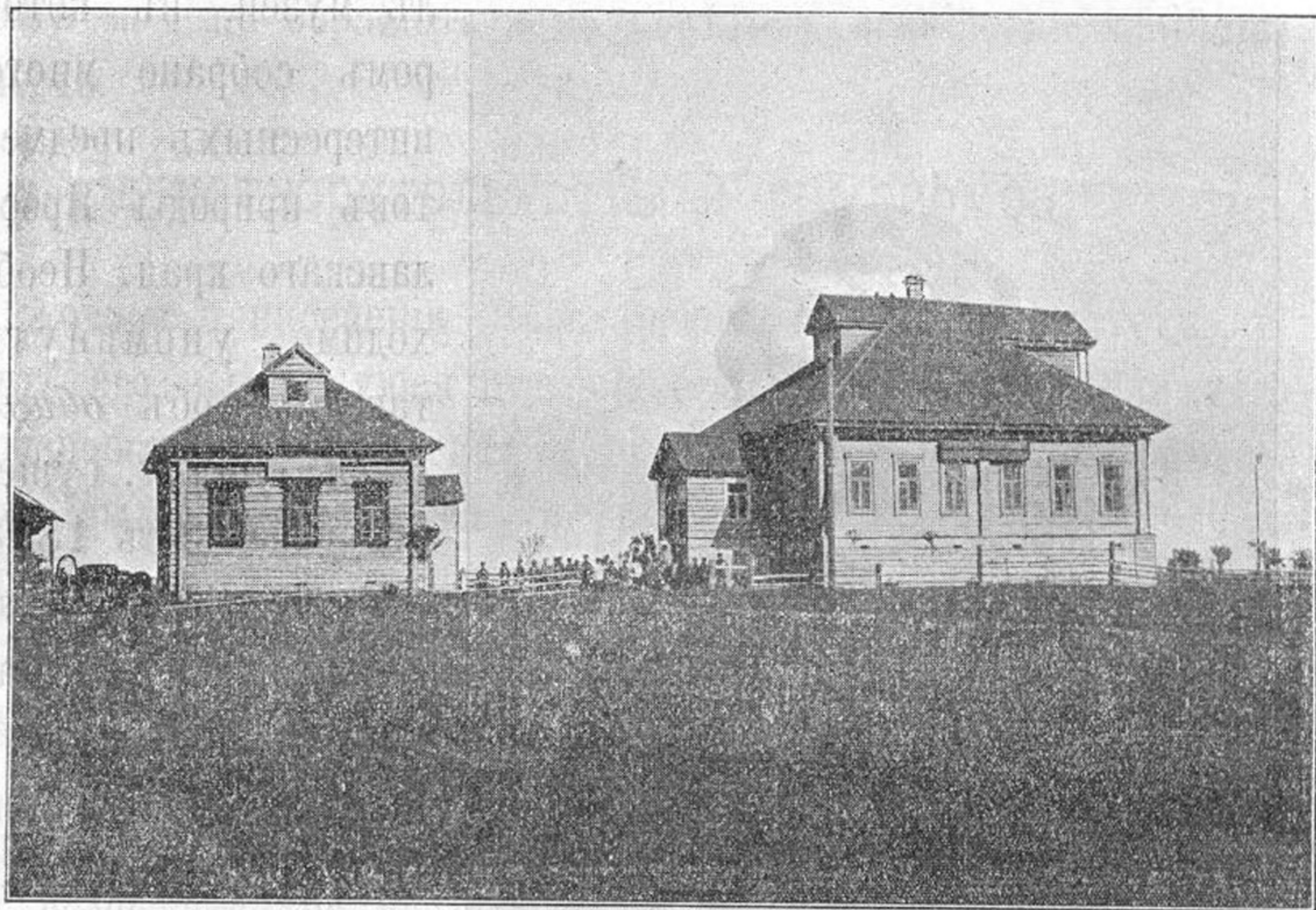

Рис. 18. Народная библіотека и училище въ с. Веретеѣ, Мологскаго уѣзда.

есть школы. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказывается, что въ началѣ 1902 года народныя чтенія производились болѣе чѣмъ въ 150 пунктахъ Ярославской губерніи. Открытію народныхъ чтеній помогаетъ *Ярославское общество для содѣйствія народному образованію*, имѣющее цѣлью доставлять средства къ самообразованію лицамъ, окончившимъ курсъ въ начальныхъ школахъ. Благодаря поддержкѣ губернскаго земства, это просвѣтительное общество разсылаетъ бесплатно по губерніи брошюры и картины для чтенія, что даетъ возможность устраивать ихъ даже тамъ, гдѣ для этого не имѣется никакихъ средствъ.

Губернское земство оказывает также существенную поддержку Ярославскому *естественно-историческому обществу*, которое занимается изслѣдованіемъ природы нашего края; оно основано въ 1864 году при содѣйствіи профессора Демидовскаго лицея А. С. Петровскаго, Л. П. Сабанѣева и др. любителей природы и въ настоящее время имѣетъ въ Ярослав-

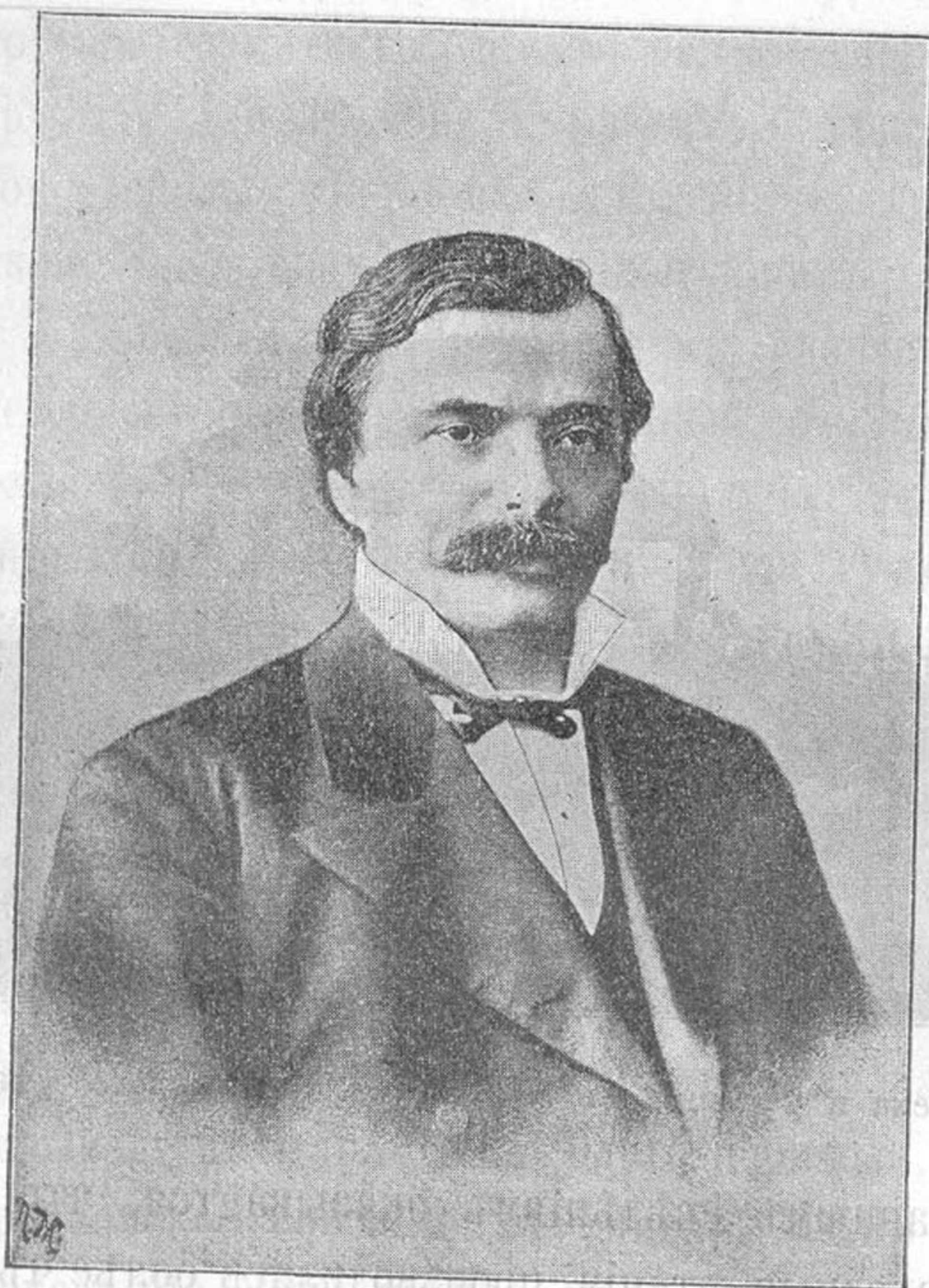

Рис. 19. А. С. Петровскій, основатель естественно-историческаго общества.

лѣ музей, въ которомъ собрано много интересныхъ предметовъ природы Ярославскаго края. Необходимо упомянуть также и объ *обществѣ врачей*, существующемъ съ 1878 года; благодаря частнымъ пожертвованіямъ, оно имѣетъ бесплатную лѣчебницу для приходящихъ въ Ярославль и при ней содержитъ акушерскіе курсы, на которые могутъ поступать съ небольшимъ образованіемъ желающія посвятить себя акушерскому искусству. При Демидовскомъ лицей образовано *юридическое общество*, въ которомъ разрабатываются юридическіе вопросы. Въ заключеніе, назовемъ еще одно небольшое общество, хотя и не преслѣдующее просвѣтительныхъ цѣлей, но имѣющее къ нимъ ближайшее отношеніе, помогая незнающимъ разбираться въ сложныхъ судебныхъ дѣлахъ: это — консультація присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ при ярославскомъ ок-

лѣ музей, въ которомъ собрано много интересныхъ предметовъ природы Ярославскаго края. Необходимо упомянуть также и объ *обществѣ врачей*, существующемъ съ 1878 года; благодаря частнымъ пожертвованіямъ, оно имѣетъ бесплатную лѣчебницу для приходящихъ въ Ярославль и при ней содержитъ акушерскіе курсы, на которые могутъ по-

ступать съ небольшимъ образованіемъ желающія посвятить себя акушерскому искусству. При Демидовскомъ лицей образовано *юридическое общество*, въ которомъ разрабатываются юридическіе вопросы. Въ заключеніе, назовемъ еще одно небольшое общество, хотя и не преслѣдующее просвѣтительныхъ цѣлей, но имѣющее къ нимъ ближайшее отношеніе, помогая незнающимъ разбираться въ сложныхъ судебныхъ дѣлахъ: это — консультація присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ при ярославскомъ ок-

ружномъ судѣ, учрежденная въ 1897 году; консультація приходитъ на помощь малоимущимъ классамъ населенія, нуждающимся въ совѣтѣ по судебнымъ дѣламъ, за небольшую плату; совѣмъ бѣднымъ совѣты даются бесплатно; каждый день въ опредѣленные часы въ консультаціи находится кто-нибудь изъ присяжныхъ повѣренныхъ или ихъ помощниковъ, къ которымъ можетъ обращаться за совѣтомъ всякій, имѣющій надобность.

Благотворительность и самопомощь.

Говоря о населеніи Ярославской губерніи, слѣдуетъ отмѣтить его выдающуюся отзывчивость къ нуждамъ ближняго и готовность по мѣрѣ силъ и возможности жертвовать на благо родины. Не мало школъ и библіотекъ возникло, благодаря частному почину и поддержкѣ щедрыхъ благотворителей; недавно петербургскій купецъ А. В. Звѣрковъ, уроженецъ Ярославской губерніи, по духовному завѣщанію пожертвовалъ сто тысячъ рублей на устройство земскихъ училищъ, преимущественно въ Даниловскомъ уѣздѣ; много богадѣлень и приютовъ содержится на средства частныхъ благотворителей. Нѣкоторыя изъ нихъ существуютъ по 50 и болѣе лѣтъ; таковы: въ Ярославлѣ—Екатерининскій Домъ Призрѣнія Ближняго съ 1786 года, Андроновская старообрядческая богадѣльня съ 1807 года, Ольгинскій дѣтскій приютъ съ 1846 года, Леонтьевская богадѣльня съ 1848 года, богадѣльня Пастуховыхъ съ 1851 года, Николаевскій дѣтскій приютъ съ 1858 года; богадѣльня въ селѣ Діево-Городище основана въ 1822 году, богадѣльня имени Тюменева въ Рыбинскѣ—въ 1830 году, Бахиревская богадѣльня въ Мологѣ—въ 1851 году, Николаевскій дѣтскій приютъ въ Угличѣ—въ томъ же году. Это старѣйшія благотворительныя учрежденія въ губерніи. Русскіе издревле отличались состраданіемъ къ ближнему, и пмущіе считали нравственной обязанностью спѣшить на помощь неиму-

щему. Князья наши первые подавали примѣръ благотворительности; по ихъ слѣдамъ шли бояре, церкви и монастыри, куда богатые люди дѣлали щедрые вклады на поминаль; сотни и тысячи людей собирались на поминальные обѣды въ извѣстные дни; но такого рода помощь повела только къ размноженію нищихъ и тунеядцевъ, образовавшихъ вокругъ монастырей цѣлыя слободы, такъ что въ концѣ концовъ пришлось принять строгія мѣры къ ограниченію подобной благотворительности. Царь Петръ I наказывалъ кнутомъ здоровыхъ нищихъ, которые протягивали руку за подачкой вмѣсто того, чтобы искать работы; штрафовалъ тѣхъ, кто благотворилъ такимъ нищимъ. Императрица Екатерина II учредила особый приказъ общественнаго призрѣнія, который завѣдывалъ устройствомъ богадѣленъ, пріютовъ, школъ и больницъ; съ введеніемъ земскихъ учрежденій дѣла этого приказа поступили въ завѣдываніе земствъ и городовъ; новый толчокъ развитію разумной благотворительности далъ императоръ Александръ II, разрѣшившій устраивать благотворительныя общества для призрѣнія неимущихъ; сначала такія общества стали открываться въ городахъ, а потомъ перешли и въ села. Въ настоящее время по нашей губерніи мы имѣемъ свѣдѣнія о 25 дѣтскихъ пріютахъ, въ которыхъ призрѣвается около 700 дѣтей, 58 богадѣльняхъ (въ нихъ 430 мужчинъ и около 1000 женщинъ), изъ которыхъ 36 находится въ городахъ и 22 въ селахъ, о 49 благотворительныхъ обществахъ и попечительствахъ, преслѣдующихъ помощь обывателямъ, разстроеннымъ бѣдностью или случайными несчастіями; изъ этого числа 31 общество основано въ различныхъ селахъ (с. Воцажниково, Николо-Замошье и др.). Благотворительное общество «Христіанская Помощь» въ селѣ Великомъ основано въ 1892 году и содержитъ богадѣльню, пріютъ на 50 дѣтей и 6 мастерскихъ: иконописную, чулочную, швейную, портняжную, столярную и сапожную; большую часть своихъ средствъ (около пяти тысячъ рублей въ годъ) оно получаетъ по духовному завѣщанію А. А. Ло-

калова. Въ самые послѣдніе годы начали открываться ясли-пріюты, устраиваемые въ селеніяхъ для маленькихъ дѣтей, которыхъ помѣщаютъ туда родители подѣ наблюденіе особыхъ лицъ и доктора на время усиленныхъ полевыхъ работъ.

За послѣднее же десятилѣтіе начинаютъ развиваться и общества трезвости съ цѣлью уменьшить потребленіе спиртныхъ напитковъ, для достиженія чего устраиваются дешевыя чайныя и столовыя, бесплатныя библіотеки, читальни, народныя чтенія, театральныя представленія даже въ селахъ (Ермаково, Вятское, Брейтово, Новое и др.); общества трезвости преслѣдуютъ иногда и благотворительныя цѣли; такъ, общество трезвости въ селѣ Ильинскомъ, что въ Порѣчьи, Угличскаго уѣзда, существующее съ 1891 года, оказало въ 1897 году матеріальную помощь 93 семьямъ. Особенно слѣдуетъ привѣтствовать возникновеніе вольныхъ пожарныхъ обществъ или дружинъ для противодѣйствія пожарнымъ бѣдствіямъ; всего въ губерніи къ 1 октябрю 1905 года насчитывалось до 135 вольныхъ пожарныхъ дружинъ, и число ихъ ежегодно значительно возрастаетъ. Онѣ оказываютъ существенную помощь въ борьбѣ съ «краснымъ пѣтухомъ», еще такъ широко разгуливающимъ по нашимъ соломенно-деревяннымъ деревнямъ и селамъ! Напримеръ, въ 1905 году въ Ярославской губерніи было около тысячи пожаровъ, принесшихъ убытку свыше полутора милліона рублей, при чемъ погорѣло около 2000 дворовъ, а въ 1897 году отъ 864 пожаровъ сгорѣло 3215 дворовъ, и сумма убытковъ была свыше трехъ милліоновъ рублей. Вотъ здѣсь-то и нужна дружная общественная работа, чтобы пожарныя бѣдствія не были такъ разорительны. Большая часть пожаровъ происходитъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, особенно лѣтомъ и въ началѣ осени, когда взрослые заняты полевыми работами, а дѣти остаются дома одни, безъ всякаго присмотра. Учрежденіемъ яслей-пріютовъ, между прочимъ, имѣется въ виду уменьшить количество пожаровъ, устанавливая наблюденіе за дѣтьми; это уже и замѣчается въ нѣкоторыхъ

мѣстахъ, гдѣ ясли были устроены (Спасъ-Гора—Любимскаго уѣзда, Плещеево, Курба—Ярославскаго, Ильинско-Хованское—Ростовскаго, Владычное—Пошехонскаго, Никола-Мокрое—Угличскаго и др.).

Общества и благотворительныя учрежденія получаютъ поддержку отъ городовъ и земствъ, а также довольно существенную помощь отъ проживающихъ въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ ярославцевъ, которые, не прерывая связи съ родною губерніей, всегда отзывчиво относятся къ нуждамъ земляковъ. И само мѣстное населеніе мало-по-малу проникается мыслью, что «въ единеніи—сила» и что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ одинъ человекъ совершенно безсиленъ въ борьбѣ съ житейскими невзгодами, кружокъ лицъ, преданныхъ общему благу, можетъ оказать серьезныя услуги.

Добывающая промышленность.

Устройство поверхности, почва, воды и климатъ—вотъ условія, отъ которыхъ въ прямой зависимости находятся состояніе земледѣлія, промышленность и степень благосостоянія жителей. Несмотря на то, что почва Ярославской губерніи и климатъ, какъ мы видѣли, не могутъ быть признаны вполне благопріятными для успѣшнаго занятія земледѣліемъ, все-таки послѣднее является изстари главнымъ занятіемъ жителей, и потому мы съ него и начнемъ краткій обзоръ добывающей промышленности.

Земледѣліе. Прежде всего посмотримъ, какъ распределяются земли по угодьямъ, т. е. насколько онѣ пригодны для различныхъ видовъ сельскаго хозяйства. Для этого мы воспользуемся статистическими данными по обследованію Ярославской губерніи 1887 г. Изъ общаго количества 3,071,070 десятинъ земли крестьянскихъ надѣловъ приходится 1,476,232 десятины, т. е. около $\frac{1}{2}$ всего; остальное принадлежитъ частнымъ владѣльцамъ, казнѣ и разнымъ учрежденіямъ; въ боль-

шинствѣ уѣздовъ крестьянская надѣльная земля нѣсколько преобладаетъ надъ частно-владѣльческой; но въ уѣздахъ Пошехонскомъ, Мологскомъ и Любимскомъ частнымъ владѣльцамъ принадлежитъ земли гораздо больше, чѣмъ крестьянамъ. Пахотная земля составляетъ съ небольшимъ четвертую часть всего пространства губерніи; сѣнокосной и пастбищной нѣсколько меньше, лѣсной болѣе трети; неудобной земли можно считать 8 десятинъ на каждыя 100 десятинъ. Пахотной земли болѣе всего приходится на Мышкинскій уѣздъ ($38\frac{1}{2}$ десятинъ изъ 100) и Ростовскій ($34\frac{1}{2}$ дес. изъ 100) уѣзды; менѣе другихъ въ Мологскомъ ($19\frac{1}{2}$ дес. на 100) и Пошехонскомъ (20 дес. на 100). Любимскій, Пошехонскій и Мологскій уѣзды наиболѣе богаты лѣсами (на 100 дес. около 44 дес. лѣсу); менѣе всего ихъ въ Мышкинскомъ (изъ 100 дес. около 18); неудобныхъ земель больше $\frac{1}{10}$ всего пространства имѣетъ Мологскій уѣздъ. Такъ какъ крестьянъ числится въ губерніи около 900,000 человекъ, то надѣльной земли на 1 душу приходится всего около $1\frac{1}{2}$ десятины (1,6), что является совершенно недостаточнымъ для существованія. Вотъ первая причина, почему занятіе земледѣліемъ въ Ярославской губерніи не обезпечиваетъ населенія. Рядомъ съ мало-земельемъ слѣдуетъ поставить *качество почвы*. Мы уже видѣли, что почва у насъ повсемѣстно требуетъ хорошаго удобренія и старательнаго ухода, и только въ такомъ случаѣ трудъ земледѣльца можетъ окупаться. Усиленное удобреніе навозомъ вызывается, помимо свойствъ почвы, и самою системою земледѣлія, распространенною въ губерніи: поле раздѣляется обыкновенно на три части; одна засѣвается яровымъ, другая озимымъ, третья въ теченіе года совсѣмъ не обрабатывается, а оставляется подъ паръ, для отдыха; на другой годъ порядокъ посѣва мѣняется, но все-таки постоянно третья часть поля пустуетъ; такой способъ засѣванія полей называется трехпольнымъ и признается весьма невыгоднымъ для

хозяйства. Гораздо выгоднѣе многопольная или плодoперемѣнная система земледѣлія, когда поле разбивается на 5, на 6 и болѣе частей; сѣютъ не одни яровые и озимые хлѣба, но и травы (клеверъ) и корнеплоды, т. е. такія растенія, у которыхъ используется корень (рѣпа, морковь) или клубень (картофель). Корнеплоды дѣлаютъ почву болѣе рыхлою, очищаютъ её отъ сорныхъ травъ; корни ихъ идутъ въ пищу человеку и

Рис. 20. Хлѣбозапасные магазины въ Ярославскомъ уѣздѣ.

Съ фот. А. М. Дмитріева.

скоту; трава же, ботъ, на пищу скоту. Послѣ корнеплодовъ хорошо родятся яровые хлѣба, такъ что посѣвъ первыхъ замѣняетъ собою паръ. Такой порядокъ хозяйства есть во многихъ мѣстахъ Россіи и приноситъ большія выгоды, чѣмъ трехполье. Въ Ярославской губерніи нѣкоторые землевладѣльцы начинаютъ понемногу вводить у себя многопольное хозяйство и заниматься травосѣяніемъ. Наибольшее развитіе крестьянскаго травосѣянія является въ нѣкоторыхъ волостяхъ Мыш-

кинскаго, Мологскаго, Даниловскаго и Пошехонскаго уѣздовъ. Лѣтъ 10—15 назадъ началось общественное травосѣяніе въ Богородской волости Даниловскаго уѣзда, и въ настоящее время рѣдко можно встрѣтить селеніе въ этой волости, которое не производило бы травяныхъ посѣвовъ. Значительную помощь оказываетъ въ этомъ отношеніи губернское земство, отпускаящее изъ своего сельско-хозяйственнаго склада травяныя сѣмена въ ссуду. Насколько введеніе травосѣянія способствовало улучшенію хозяйственнаго быта, можно судить по отзывамъ самихъ крестьянъ, которые сознаются, что хотя при травосѣяніи количество скота у нихъ и не всегда увеличивалось, но зато сократилась значительно аренда покосовъ, и хозяева, арендовавшіе раньше на 20 руб., теперь арендуютъ покосовъ только на 5—7 руб.; въ другихъ селеніяхъ крестьяне говорятъ, что подъ вліяніемъ травосѣянія у нихъ увеличилось и количество головъ скота. Сѣютъ крестьяне преимущественно клеверъ и тимофеевку; крестьянами Мышкинскаго уѣзда было высѣяно *въ 1897 году* болѣе 1000 пудовъ клевера; въ нѣкоторыхъ волостяхъ этого уѣзда (Крюковской, Ново-Никольской) клеверъ занялъ уже около десятой части всей площади посѣва. Изъ сельско-хозяйственнаго склада губернскаго земства было продано *въ 1900 году* сѣмянъ клевера 1235 п., тимофеевки 704 пуда, вики 2105 п., всего на сумму до 18 тысячъ рублей. Въ послѣдніе годы многія земскія управы начала приглашать на службу *агрономовъ*, т. е. такихъ лицъ, которыя знаютъ, какъ помочь крестьянамъ улучшить свои хозяйства. Поэтому, въ случаѣ какое-либо сельское общество задумаетъ ввести у себя правильное травосѣяніе, слѣдуетъ сельскому старостѣ обратиться за совѣтомъ въ мѣстную уѣздную земскую управу; пріѣдетъ агрономъ и на мѣстѣ растолкуетъ, какой сѣвооборотъ будетъ выгоднѣе и какъ его устроить. Тѣмъ селеніямъ, которыя заводятъ у себя улучшенныя сѣвообороты при помощи агрономовъ, губернское земство выдаетъ награды въ видѣ сѣмянъ, орудій, машинъ и т. п.

За послѣднее время въ Ярославской губерніи начала развиваться совершенно новая отрасль хозяйства— это правильное воздѣлываніе и улучшеніе луговъ— *луговодство*. Площадь луговъ Ярославской губерніи весьма значительна, но въ то же время всѣмъ извѣстно крайне печальное состояніе большинства ихъ. Урожай съ луговъ незаливныхъ—суходоловъ, пустошей, сырыхъ луговъ и т. п. въ среднемъ 60—80 п. сѣна съ десятины, но есть много сѣнокосовъ, дающихъ и 40—50 п. сѣна съ дес. Кромѣ того, надо обратить вниманіе еще и на то обстоятельство, что въ Ярославской губерніи повсемѣстно имѣются значительныя площади земель, лежащихъ совершенно почти безъ пользы. Таковы луговые болота, кочкарники, луга, покрытые кустами и т. п. Эти мѣста наиболѣе удобны по своему мѣстоположенію и свойствамъ почвы для устройства искусственныхъ сѣянныхъ луговъ. Конечно, сѣять здѣсь приходится уже не красный клеверъ, но такъ называемыя *многолѣтнія луговые травы*: шведскій клеверъ, овсяницу луговую, ежу, костеръ безостый, лисохвостъ, мятлики и т. п.

Часто наблюдается, напр., такое явленіе: извѣстное селеніе, арендующее 10—15 и болѣе десятинь сѣнокоса на сторонѣ (часто за 5—10 верстъ), само имѣетъ на собственной землѣ то же количество, а иногда и больше, земли «брѣсовой», т. е. кочекъ, болота, сырого луга и т. п. Ясно, что если обратить эту землю въ культурный лугъ, то кромѣ большой выгоды для селеній ничего не будетъ. Подобныя странныя положенія имѣютъ причиною отсутствіе у населенія необходимыхъ знаній по культурѣ луговъ и недостатокъ средствъ для того, чтобы начать улучшеніе ихъ. Въ послѣдніе 3—4 года департаментъ земледѣлія и ярославское губернское, а также и нѣкоторыя уѣздныя земства, обратили на луговодство въ Ярославской губерніи самое серьезное вниманіе.

Въ губерніи работаетъ специалистъ-инструкторъ, организующій собесѣдованія и лекціи по луговодству, устраивающій

опыты по улучшенію луговъ различными способами. Многія земства отпускаютъ въ прокатъ по очень недорогой цѣнѣ всѣ орудія, необходимыя при культурѣ луга, а также выдаютъ изъ складовъ въ разсрочку сѣмена травъ и минеральныя удобрения, необходимыя въ луговодствѣ.

При наличности большихъ площадей земли, годной болѣе всего для воздѣлыванія луговыхъ травъ, плохихъ урожаевъ травъ на дикихъ лугахъ и общемъ недостаткѣ кормовъ — нельзя сомнѣваться въ томъ, что луговодству въ Ярославской губерніи предстоитъ большая будущность, тѣмъ болѣе, что многочисленныя опыты показали уже, что луговые травы могутъ родиться у насъ отлично, конечно при условіи правильнаго ихъ воздѣлыванія и надлежащаго ухода за ними.

Изъ хлѣбныхъ растеній въ нашей губерніи воздѣлываются рожь, овесъ, ячмень, пшеница, гречиха, горохъ, картофель; изъ фабричныхъ — ленъ, конопля; всего больше засѣвается изъ хлѣбныхъ: ржи — 242 тыс. десятинъ и овса — 165 тыс. десят., изъ фабричныхъ: льна 37 тыс. дес., который даетъ въ годъ болѣе 648 тысячъ пудовъ льняного сѣмени и около 500 тысячъ пудовъ волокна, изъ овощей — картофеля (46 тыс. десятинъ). Болѣе всего льна засѣвается въ уѣздахъ Ярославскомъ, Пошехонскомъ и Мышкинскомъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что площади подъ посѣвами льна, за исключеніемъ Мышкинскаго и Мологскаго уѣздовъ, изъ года въ годъ замѣтно сокращаются, уступая мѣсто посѣвамъ картофеля и овса, вслѣдствіе неудовлетворительныхъ урожаевъ льна и низкихъ цѣнъ на волокно за послѣдніе годы. Причину неурожаевъ льна слѣдуетъ отчасти объяснить неблагоприятными климатическими вліяніями и употребленіемъ для посѣва сѣмянъ сомнительнаго достоинства; главнымъ же образомъ неурожаи происходятъ отъ постепеннаго истощенія почвы частыми возвратами льна на прежнее мѣсто въ сѣвооборотъ и отъ недостатка удобрения; кромѣ того, обработка полей ведется

небрежно, старинными орудіями и способами, завѣщанными дѣдами и прадедами. За послѣднія 5 лѣтъ все чаще и чаще раздаются жалобы на невыгодность занятія льноводствомъ. Крупные посѣвщики льна лѣтъ десять назадъ сѣяли по 30—40 мѣръ на дворъ; теперь же они высѣваютъ лишь 10—15 мѣръ и въ рѣдкихъ случаяхъ по 20 мѣръ на дворъ. Экономическій совѣтъ при губернской земской управѣ обратилъ уже вниманіе на это печальное явленіе и принимаетъ соотвѣтствующія мѣры къ улучшенію: приглашаетъ опытныхъ руководителей (инструкторовъ) по льноводству, снабжаетъ населеніе сельско-хозяйственными орудіями, улучшенными сѣменами, устраиваетъ бесѣды и чтенія, производитъ опыты усовершенствованной обработки льна и т. п.

Вообще же, однимъ земледѣліемъ наше населеніе прокормиться не можетъ и нуждается въ привозномъ хлѣбѣ, а, слѣдовательно, и въ побочныхъ занятіяхъ.

Огородничество. Кромѣ земледѣлія на поляхъ, жители губерніи занимаются также земледѣліемъ на огородахъ, или огородничествомъ. Почти каждый домохозяинъ имѣетъ при домѣ огородъ, съ котораго получаетъ необходимыя для себя овощи: лукъ, свеклу, морковь, рѣдьку, капусту, огурцы, картофель. Но есть мѣста, гдѣ жители исключительно занимаются огородничествомъ—это въ Ростовскомъ уѣздѣ, главнымъ образомъ въ селахъ: Порѣчьѣ и Угодичахъ, а также въ Воржѣ, Сулости, Борисовскомъ, Уткинѣ и др. Земля, принадлежащая первымъ двумъ селамъ, мѣстами совсѣмъ невозможна для хлѣбопашества: во-первыхъ, ея немного, а во-вторыхъ—большая часть представляетъ топъ, покрытую тиной, ржавчиной, кочками, такъ что все, чѣмъ здѣшній крестьянинъ пользуется отъ своей земли, есть не дары природы, а плоды трудолюбія, неустанной работы. Среди разводимыхъ ростовскими огородниками растеній первое мѣсто занимаетъ цикорій (ежегодно производится 170—200 тысячъ пуд.), затѣмъ зеленый горо-

шекъ (производство до 20 тыс. пуд.). За ними слѣдуютъ всевозможныя овощи — капуста, огурцы, свекла, морковь, картофель, и лѣкарственныя травы — мята, ромашка, шалфей, трефоль и др. Часть ихъ перерабатывается на мѣстныхъ заводахъ, на которыхъ готовятъ цикорный кофе, патоку и пр., другая же часть находятъ сбытъ въ Ярославль, столи-

Рис. 21. Село Порѣчье, Ростовскаго уѣзда.

цахъ и другихъ городахъ. Огородничество въ этой мѣстности началось при императорѣ Петрѣ Великомъ, который отправилъ нѣкоторыхъ изъ ростовцевъ за-границу для обученія этому промыслу. Впервые начали заниматься имъ жители села Порѣчья; жители сосѣднихъ сель и деревень, видя, какія выгоды приносить огородничество селу Порѣчью, оставили хлѣбопашество и сами занялись тѣмъ же дѣломъ. Ростовскіе огород-

ники извѣстны своимъ искусствомъ не только у насъ, но и за границей. Чтобы судить о развитіи здѣсь огородничества, достаточно сказать, что съ одной только станціи «Ростовъ» по желѣзной дорогѣ отправляется ежегодно до 650,000 пуд. картофеля, 350,000 пуд. луку, 310,000 пуд. цикорія, 30,000 пуд. горошку и 6,000 пуд. огурцовъ. Много картофеля и огурцовъ садится также въ Даниловскомъ уѣздѣ (с. Вятское), южная часть котораго, прилегающая къ Волгѣ, чуть не на 20 верстъ кругомъ во время разлива рѣки находится подъ водою и для другихъ посѣвовъ непригодна; не мало огородовъ около Романово-Борисоглѣбска, засѣянныхъ лукомъ, который по качеству не хуже ростовскаго.

Садоводство. Въ томъ же Ростовскомъ уѣздѣ нѣсколько селеній разводятъ сады, изъ которыхъ получаютъ яблоки, вишни, смородину, клубнику, крыжовникъ и сбываютъ ихъ въ Ярославль и сосѣдніе города. Вообще же, занятіе садоводствомъ въ губерніи крайне ничтожно, потому что плодовые деревья и кустарники любятъ климатъ болѣе теплый, чѣмъ у насъ. Промышленное значеніе за послѣднее время начало пріобрѣтать садоводство въ селѣ Великомъ, гдѣ оно до этого было просто любительскимъ; но и теперь оно, хотя и даетъ въ годъ тысячъ 30—40 рублей, все-таки является только промысломъ побочнымъ.

Лѣсной промыселъ. Мы уже видѣли, что болѣе трети всей площади Ярославской губерніи занимаютъ лѣса. Лѣса вліяютъ на климатъ, дѣлая его ровнѣе; лѣто въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ бываетъ прохладнѣе, чѣмъ въ безлѣсныхъ; переходъ къ зимнимъ холодамъ происходитъ не такъ рѣзко; рѣки дѣлаются полноводнѣе, потому что лѣсъ дольше задерживаетъ влажность; по этой же причинѣ и засухи въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ случаются рѣже. Лѣсистыя мѣстности меньше страдаютъ отъ градобитій, и не такъ сильны и опасны бываютъ въ нихъ грозы. Кромѣ всего этого, лѣсъ

очищаетъ и освѣжаетъ воздухъ; нѣкоторыя заразныя болѣзни, напр. холера, бываютъ слабѣе въ лѣсныхъ мѣстностяхъ. Трудно перечислить все, чѣмъ важенъ лѣсъ въ природѣ и хозяйствѣ человѣка, а потому надо относиться къ нему какъ можно заботливѣе и бережливѣе. Къ сожалѣнію, въ Ярославской губерніи не наблюдается такого заботливаго отношенія къ лѣсу; здѣсь незамѣтно почти сознанія поддержать его,

Рис. 22. Лѣсная сѣча. Съ фот. А. М. Дмитріева.

вести сколько-нибудь толковое лѣсное хозяйство, такое хозяйство, при которомъ было бы обезпечено надолго пользованіе лѣснымъ матеріаломъ.

Между тѣмъ лѣсъ даетъ большой заработокъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ, какъ въ Ярославской, населеніе не можетъ пропитываться однимъ земледѣліемъ. Много рукъ занимается разными лѣсными промыслами, добываніемъ лыка, дегтя, поташа, сборомъ грибовъ и ягодъ. Дерево идетъ на приготовленіе домашней посуды, экипажей, мебели и т. д. Лѣсъ необходимъ и для постройки судовъ; по рѣкамъ Мологѣ и Шекснѣ у насъ занимаютъ судо-

строеніемъ. Но всего больше, конечно, идетъ лѣса на топливо и постройку жилищъ. Отсюда является лѣсная торговля; лѣсъ въ большомъ количествѣ требуется въ тѣ мѣста, гдѣ его мало или вовсе нѣтъ. Обиліе славныхъ рѣкъ даетъ возможность легко вести крупную торговлю лѣсомъ. Кто живетъ на Волгѣ, тотъ можетъ видѣть, какъ много проходитъ по рѣкѣ плотовъ, коломенокъ, унжаконъ и тихвинокъ, нагруженныхъ дровами.

Съ развитіемъ фабрично-заводской промышленности, сѣти желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ, лѣса повсюду подверглись безжалостному истребленію. Громадныя площади ихъ срубаются въ теченіе немногихъ лѣтъ и превращаются въ заросли. Много способствуютъ лѣсоистребленію и лѣсные пожары, которые представляютъ чуть не ежегодно повторяющееся явленіе. Въ неустроенныхъ, засоренныхъ валежникомъ лѣсахъ огонь, даже безъ злого умысла разведенный гдѣ-либо въ лѣсу, разрастается до размѣровъ ужаснаго лѣсного пожара. Чтобы положить конецъ непомѣрной рубкѣ лѣсовъ, правительство издало особый законъ 4 апрѣля 1888 года. По этому закону установлены мѣры противъ истребленія и истощенія лѣсовъ и мѣры къ устройству правильнаго лѣсного хозяйства. Теперь уже нельзя самовольно рубить лѣса, а должно имѣть на то разрѣшеніе лѣсоохранительнаго комитета. За самовольную рубку и вообще за нарушеніе закона положены денежные и др. взысканія.

Скотоводство. Въ ближайшей связи съ земледѣліемъ находится скотоводство, отъ состоянія котораго въ значительной степени зависятъ урожаи. Разсматривая послѣднія свѣдѣнія по скотоводству, добытыя статистическимъ бюро *), состоящимъ при губернской земской управѣ, мы замѣтимъ, что

*) Статистическое бюро занимается изслѣдованіемъ состоянія хозяйства въ губерніи путемъ непосредственнаго опроса жителей и личнаго посѣщенія селъ, деревень и городовъ.

въ настоящее время Ярославская губернія не можетъ похвалиться обиліемъ скота. Изъ каждаго 100 крестьянскихъ хозяйствъ, по даннымъ переписи 1902 г., 35,2 не имѣютъ лошадей, 17 не имѣютъ коровъ, 12—никакого скота. Безлошадныхъ дворовъ встрѣчается больше въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ развиты отхожіе промыслы и фабричныя производства, напр., Рыбинскій и Ярославскій уѣзды; первое мѣсто по количеству

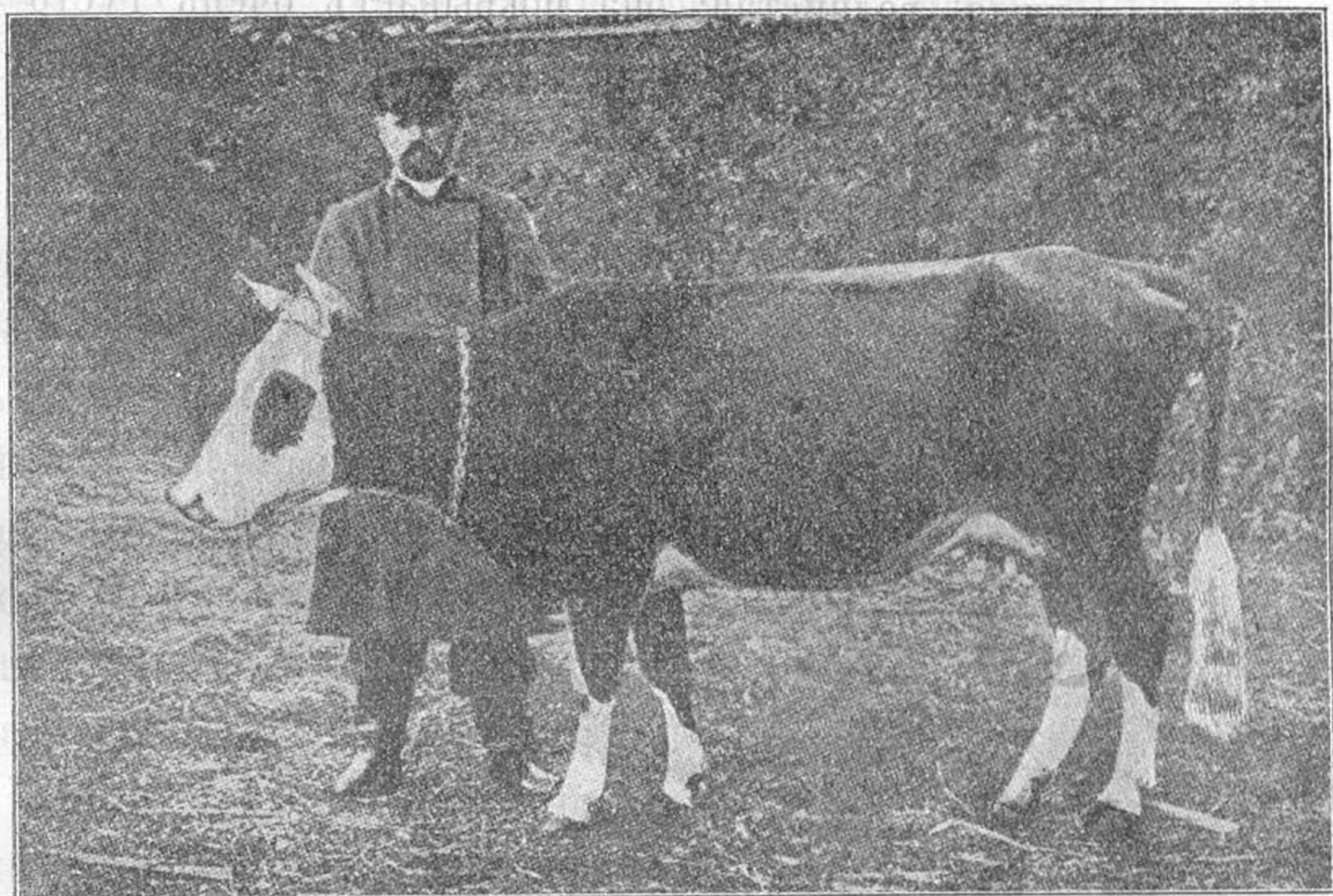

Рис. 23. Корова ярославской породы.

лошадей и рогатаго скота принадлежитъ Моголскому уѣзду. Количество лошадей въ губерніи, повидимому, неуклонно идетъ на убыль; сокращается также количество овецъ. Наоборотъ, возрастаетъ замѣтно количество рогатаго скота и свиней. Уменьшеніе скота находится въ прямой зависимости отъ уменьшенія покосовъ, а это въ свою очередь свидѣтельствуешь о невыгодности трехпольнаго сѣвооборота и необходимости широкаго распространенія травосѣянія, о чемъ мы уже говорили. Мѣстныхъ хорошихъ породъ скота въ нашей губерніи немного; пользуются извѣстностью лишь ярославскія коровы, довольно рослая и обильно-молочная, черной масти, съ кра-

сивой бѣлой головою, вывозимыя отсюда въ Петербургъ для продажи,—и романовскія овцы, разведенныя въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ императоромъ Петромъ Великимъ, который выписалъ изъ-заграницы хорошихъ силезскихъ барановъ. Романовскія овцы роста средняго; шерсть ихъ свѣтло-сѣрая, длинная, мягкая, волнистая; она покрываетъ очень густо туловище животнаго; на животѣ, ногахъ и головѣ шерсть короче,

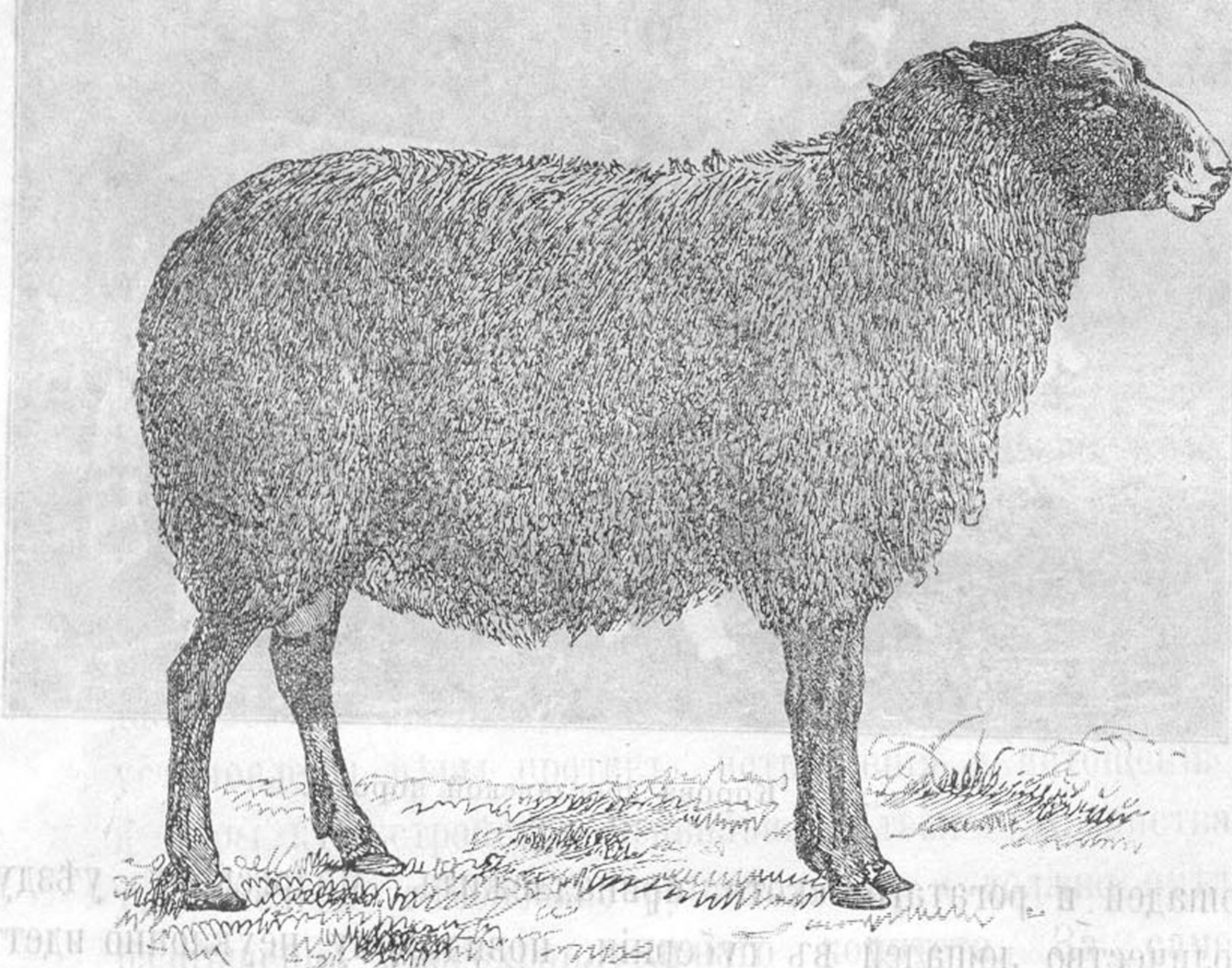

Рис. 24. Баранъ романовской породы.

жесткая, цвѣта чернаго или грязновато-бѣлаго. Длинная мягкая шерсть идетъ на приготовленіе прочной зимней обуви—валеныхъ сапогъ, выдѣланныя овчины употребляются на полушубки, которые всегда высоко цѣнятся за свою прочность и теплоту,—такъ что романовская овца даетъ мясо для стола, зимнюю обувь, теплую одежду и удобрение для полей; содержаніе хотя пары овецъ этой породы приноситъ большое подспорье хозяину: при постигшей нуждѣ продажа приплода и шерсти, или мяса и овчинъ, всегда поможетъ выйти

изъ крайности. Для того, чтобы поощрить улучшение мѣстныхъ породъ, земствомъ ежегодно устраиваются выставки скота въ разныхъ мѣстахъ губерніи съ выдачею наградъ денежныхъ, вещами, похвальными листами и медалями.

Птицеводство. Курь и другихъ домашнихъ птицъ держатъ для того, чтобы имѣть яйца, мясо, перья, пухъ. Но такъ какъ для прокормленія большого количества птицъ требуется много корма, то при посредственныхъ урожаяхъ хлѣбовъ въ нашей губерніи заниматься птицеводствомъ едва-ли выгодно. Каждый хозяинъ держитъ для себя столько птицъ, сколько въ состояніи прокормить безъ особеннаго ущерба. Какъ особенный промыселъ, слѣдуетъ отмѣтить выводку каплуновъ въ Ростовскомъ уѣздѣ, въ деревняхъ: Пріимковѣ, Полежаевѣ, Гвоздевѣ и др. Пѣтуховъ для выкормки скупаютъ по всей Ярославской и сосѣднимъ губерніямъ. Кормить ихъ начинаютъ съ Покрова, кончаютъ и колютъ передъ Рождествомъ. Для выкормки устроены особыя курятники, гдѣ для нихъ дѣлаютъ въ нѣсколько рядовъ клѣточки (садки) съ отдѣльнымъ для каждаго тѣснымъ помѣщеніемъ. За неимѣніемъ курятниковъ, содержатъ и кормятъ каплуновъ также въ подпольяхъ. Въ одномъ с. Макаровѣ (Семибраты) выкармливаютъ въ осень до 3000 штукъ. Выкормленныхъ каплуновъ, колотыхъ и ощипанныхъ, продаютъ скѣпщикамъ изъ мѣстныхъ же крестьянъ, а эти послѣдніе отправляютъ ихъ въ столицы.

Пчеловодство. Пчеловодствомъ занимаются въ Ярославской губерніи очень немного, преимущественно любители. Медъ употребляется въ сыромъ видѣ, какъ лакомство; воскъ идетъ на выдѣлку свѣчей и разныхъ восковыхъ издѣлій. Не мало ульевъ имѣеть, между прочимъ, Николо-Улейминскій монастырь (въ Угличскомъ уѣздѣ); въ Ильинской волости того же уѣзда насчитывается болѣе 300 ульевъ; однако, промышленнаго значенія эти занятія не имѣютъ. А нельзя не пожелать распространенія пчеловодства, тѣмъ болѣе, что Ярославская губернія представляетъ всѣ благопріятныя условія для

занятія этимъ промысломъ; трудъ этотъ не тяжелый; нужно лишь знаніе и умѣнье обращаться съ пчелами; каждый правильно поставленный улей можетъ давать 5—6 руб. дохода ежегодно. Земство и школа не откажутся притти на помощь; нѣкоторыя школы уже и начали работать въ этомъ направленіи, какъ, на примѣръ, Глѣбовское народное училище (Рыбин-

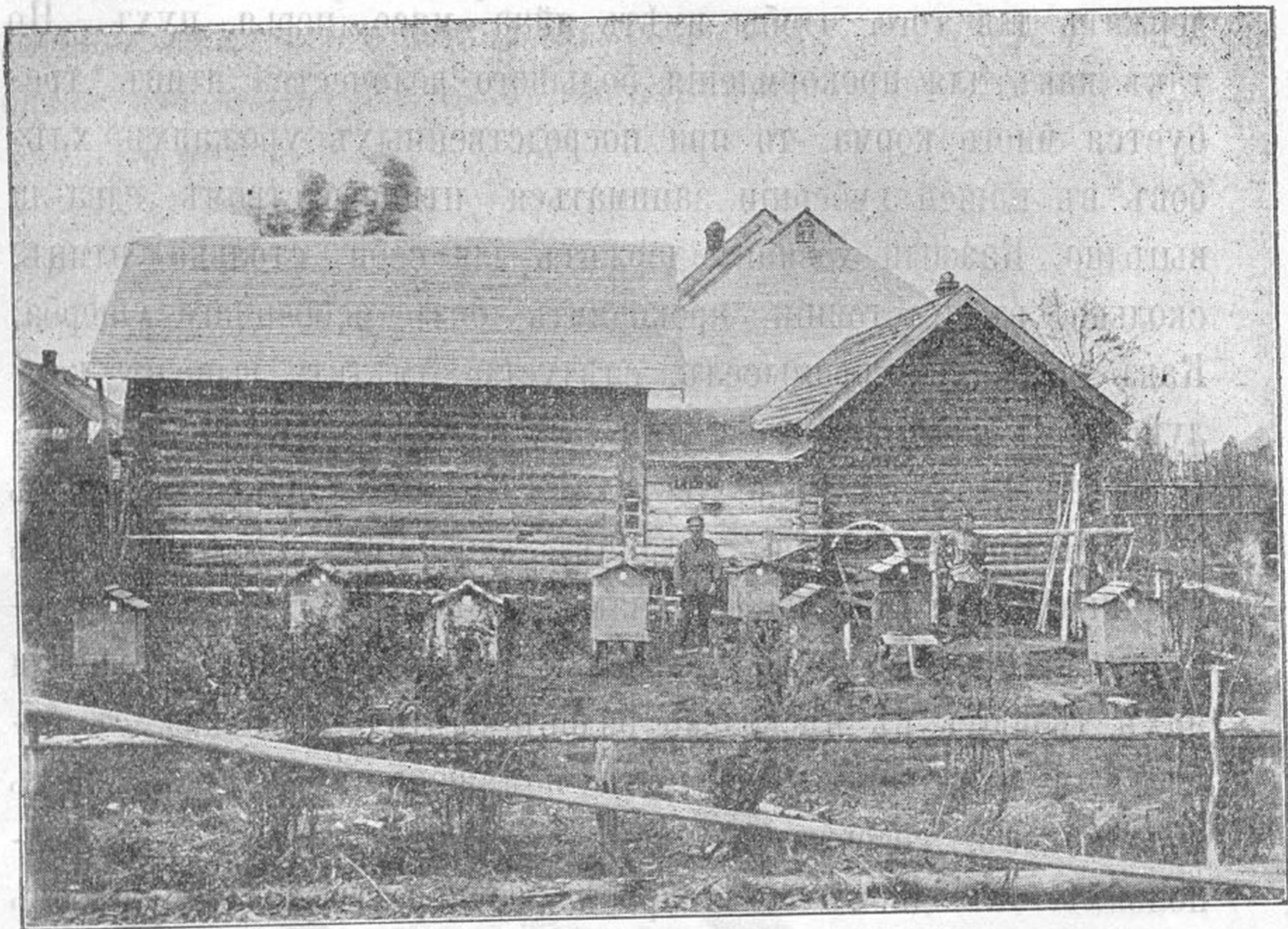

Рис. 25. Пчельникъ. Съ фот. А. М. Дмитриева.

скаго уѣзда), школьная пасѣба въ Кукобоѣ и другія. Въ этихъ школахъ можно познакомиться и съ различными системами ульевъ, и съ правилами ухода, съ искусственнымъ роеніемъ и т. д.

Рыболовство. Рыбные промыслы въ нашемъ краѣ имѣютъ весьма важное значеніе, потому что даютъ крупный заработокъ прибрежному населенію. Въ этомъ отношеніи особенно дороги берега рѣкъ Шексны и Мологи, на которыхъ производятся богатая рыбныя ловли. Въ прежніе годы изъ

этихъ только двухъ рѣкъ вылавливалось рыбы на сотню тысячъ рублей; на мѣстѣ нынѣшняго города Рыбинска полтора столѣтъ назадъ была «Рыбная» слобода, самое названіе которой уже указываетъ на коренной промыселъ мѣстныхъ обывателей; въ XVI и XVII в.в. при устьѣ Шексны былъ обширный рыбный рынокъ; множество купцовъ съѣзжалось сюда изъ разныхъ краевъ Россіи для скупки рыбы, которая славилась повсюду; монастыри посылали сюда своихъ людей для покупки большихъ партій. Теперь этотъ промыселъ замѣтно падаетъ, рыбы стало гораздо меньше; произошло это отчасти вслѣдствіе хищническаго способа ловли, при которомъ рыба не могла размножаться, отчасти благодаря развитію пароходства и судоходства; много гибнетъ рыбы въ Волгѣ отъ нефти, отравляющей рѣчную воду. Больше всего попадаетъ въ нашихъ рѣкахъ лещъ, щука, язь, головль, плотва, окунь, ершъ, стерлядь, налимъ и судакъ. Не мало рыбы ловится въ ростовскомъ озерѣ и рѣчкахъ, въ него впадающихъ, такъ что стоящее при озерѣ село Порѣчье до сихъ поръ носитъ еще другое названіе, именно «Рыбное». Въ меньшемъ количествѣ ловится рыба во всѣхъ маленькихъ рѣчкахъ и озерахъ. Обывается она частью на мѣстѣ, частью отправляется въ Ярославль, Рыбинскъ и Москву.

Въ общемъ, добывающая промышленность, благодаря климатическимъ и природнымъ условіямъ, не въ состояніи обезпечить населенія, и занятіе исключительно однимъ какимъ-либо видомъ этого рода промышленности невыгодно; поэтому населеніе ищетъ другихъ, побочныхъ занятій, обратившись къ промысламъ.

Отчего начинаются промыслы?

(РАЗСКАЗЪ СТАРИКА).

Промысла отъ безхлѣбья пошли, безхлѣбье ихъ породило... Въ разныхъ странахъ приводилось мнѣ быть, чуть не всю Россію объѣхалъ, и вездѣ, гдѣ ни бывалъ, видѣлъ одно: чѣмъ

лучше земля, чѣмъ больше ее благодатью Господь надѣлилъ, тѣмъ хуже народу живется. Смотришь, бывало, не удивишься: родить земля всякаго овоща и хлѣба обильно, и разные плоды, о какихъ здѣсь у насъ и не слыхивали, а народъ бѣденъ... отчего?—Промысла нѣтъ никакого... Земля то щедра, всего родить вдоволь, уходъ за ней невеликій: человекъ то и облѣнился; только бы ему на боку лежать, промысла и на умъ ему не приходятъ. А какъ у насъ на святой Руси холодъ да голодъ пристукнулъ, радъ бы полѣниться, да некогда... И выходитъ: гдѣ земля хуже, тамъ человекъ оборотливѣй; а отъ оборотливости все—и достатки, и богатство.

Все трудомъ да потомъ люди отъ земли взяли... Первая заповѣдь отъ Господа была человеку: «въ потѣ лица съѣси хлѣбъ твой»... И вотъ какъ благъ, какъ премудръ Отецъ-то Небесный: въ гнѣвѣ на Адама-то слово сказалъ, а сколько добра отъ того гнѣвнаго слова людямъ пришло! И наказуя, милуетъ родъ человѣческій!...

О кустаряхъ.

Тамъ, гдѣ добывающая промышленность не обезпечиваетъ населенія, возникаетъ обыкновенно въ крупныхъ размѣрахъ сѣработка сырыхъ произведеній природы, находящихся подъ рукою: дерева, льна, кожи, металловъ и т. д., не для собственнаго только употребленія, но и для продажи приготовленныхъ издѣлій съ цѣлью имѣть подсобный заработокъ.

Сырыя произведенія обрабатываются на фабрикахъ, заводахъ, всевозможныхъ мастерскихъ, или просто крестьянами на дому, въ избахъ или особыхъ свѣтелкахъ, въ свободное отъ сельскихъ работъ время.

Осенью съ наступленіемъ холодовъ, когда всякія полевые работы оканчиваются, крестьянинъ становится свободенъ почти на полгода, на всю долгую зиму и раннюю весну, и

это досужее время отдаетъ, какому-нибудь домашнему промыслу, привлекая къ работѣ часто и жену, и дѣтей, и нанимая иногда, въ случаѣ недостатка рукъ, посторонняго рабочаго. Такіе домашніе промыслы, которыми занимается крестьянская семья въ свободное отъ полевыхъ работъ время, называются *кустарными*, а сами крестьяне *кустарями*. Не надо смѣшивать кустарей съ ремесленниками, которые работаютъ для насъ по заказу платье, обувь, мебель и т. п. Ремесленникъ встрѣчается въ каждомъ городѣ и селѣ, но это не кустарь; онъ дѣлаетъ только то, что ему закажутъ, или немного больше, и его работы далеко не расходятся. Кустарь же не спрашиваетъ, требуются ли кому тѣ вещи, которыя онъ приготовляетъ; онъ знаетъ, что если онѣ не нужны сегодня, то могутъ понадобиться черезъ недѣлю; если онѣ не нужны въ его деревнѣ или ближайшемъ городѣ, то покупатели на нихъ найдутся за сотни, а иногда за тысячи верстъ. Кустарные промыслы особенно важны и дороги въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земли немного, почва малоплодородна, и земледѣлецъ бываетъ вынужденъ искать себѣ подсобнаго заработка.

Выгода кустарныхъ промысловъ заключается въ томъ, что они, не отрывая крестьянина отъ земли, занимаютъ у него время, которое иначе пропадало бы даромъ; такъ, лѣтомъ выпадаютъ свободные отъ полевыхъ работъ дни—кустарь отдается своему промыслу и въ смѣнѣ труда находитъ отдыхъ. Въ кустарныхъ промыслахъ могутъ имѣть лишнее занятіе, безъ ущерба для семьи и хозяйства, и женщины, и старики, и даже малолѣтки, раздѣляя трудъ по мѣрѣ силъ и способности. Во многихъ мѣстностяхъ Ярославской губ. мы видимъ, какъ кустарный промыселъ поддерживаетъ земледѣліе, доставляя средства для пріобрѣтенія корма скоту или сѣмянъ для посѣва въ случаѣ недостатка.

Кустари прежде всего обращаютъ вниманіе на такія издѣлія, которыя необходимы въ мѣстномъ обиходѣ и для производ-

ства которыхъ есть матеріаль подъ рукой—лѣсъ, ленъ, шерсть, кожа, глина, желѣзо и т. под. Велѣдствіе разныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, нѣкоторые изъ промысловъ развились такъ, что даютъ избытокъ для вывоза въ дальніе пункты и даже за границу (напр., с. Бурмакино); промыселъ въ такомъ случаѣ становится уже постояннымъ занятіемъ, а не только побочнымъ, и распространяется на цѣлыя округа (напр. Гарскій кузнечно-слесарный районъ). Ярославская губ. отличается главнымъ образомъ развитіемъ отхожихъ промысловъ; кустарная промышленность здѣсь дѣлеко не получила такихъ размѣровъ, какъ въ губерніяхъ Нижегородской, Владимірской, Московской. Однако и здѣсь имѣются отдѣльные районы, гдѣ кустарей насчитывается до тысячи, и занятіе кустарнымъ промысломъ является однимъ изъ главныхъ средствъ къ существованію. Общее число кустарей по губерніи опредѣляется въ 17700 человекъ приблизительно.

Самые промыслы отличаются большимъ разнообразіемъ. Первое мѣсто въ ряду кустарей занимаютъ по своей численности *древодѣлы*, которыхъ насчитывается до 6¹/₂ тыс. чел. (судостроители, посудники, корзинники). Послѣ *древодѣльныхъ* промысловъ наибольшимъ развитіемъ отличаются промыслы, состоящіе въ *обработкѣ животныхъ продуктовъ*: катальный, овчинно-шубный, сапожный, варежный, щѣточный, шорный, рукавичный. Затѣмъ идутъ *металлическіе промыслы*, занятые обработкой желѣза и отчасти мѣди, и промыслы, обрабатывающіе растительное волокно, веревочный, тесемочный, полотняный и др.

По отдѣльнымъ уѣздамъ кустари распределены далеко неравномѣрно: въ нѣкоторыхъ уѣздахъ они считаются тысячами, въ другихъ число ихъ едва достигаетъ нѣсколькихъ сотенъ. Наибольшаго развитія кустарные промыслы достигли въ Ярославскомъ уѣздѣ, гдѣ кустарей насчитывается до 6890 человекъ, около ²/₅ общаго числа; много кустарей также въ Мологскомъ уѣздѣ.

Распределение отдельных промыслов по уездам далеко неравномерно; развитие того или другого промысла зависит главным образом от обилия на месте сырых материалов, подлежащих обработке. Такъ, напр., деревообрабатывающие промыслы сосредоточены в лесной местности Мологского уезда; здесь развито судостроение, здесь же занимаются выделкой деревянной посуды и плетением корзинъ; промыслы катальный и овчинно-шубный сосредоточены в уездах Ярославскомъ и Романовскомъ, что объясняется разведениемъ в этихъ уездах известной романовской овцы, дающей шерсть на валенки и овчину на шубу.

Съ развитіемъ крупной фабрично-заводской промышленности кустарные промыслы начинаютъ замѣтно падать; машинное производство, болѣе совершенное, вытѣсняетъ грубую работу кустаря.

Самое кустарное производство постепенно теряетъ свой первоначальный характеръ производства семейнаго, въ часы досуга отъ полевыхъ работъ, и усваиваетъ черты болѣе совершеннаго производства съ раздѣленіемъ труда, съ наемными рабочими, съ зависимостью отъ предпринимателя. Это явленіе замѣчается на всѣхъ болѣе развитыхъ промыслахъ, какъ, напр., на кузнечно-слесарномъ промыслѣ, возникшемъ въ незапамятные времена; онъ распространенъ болѣе всего въ волостяхъ Бурмакинской (Ярославскаго у.), Гарской и Щениковской (Ростовскаго у.) и встрѣчается мѣстами въ Даниловскомъ, Пошехонскомъ, Угличскомъ и др. уездахъ. Въ 36 селеніяхъ Бурмакинской волости расположено 376 кузницъ, въ которыхъ работаетъ до 750 кузнецовъ. Изъ желѣза, которое доставляется кустарямъ скупщиками, здесь готовятъ удила, стремена, мундштуки, скобы, кольца, пряжки, цѣпи, крючки: промысломъ занимаются въ свободное время съ октября до Пасхи и даже до лѣтней Казанской (до 8 іюля). Чистый заработокъ кузнеца составляетъ отъ 120 до 200 рублей. Промысломъ начинаютъ заниматься лѣтъ съ 10; новички работаютъ сперва

въ качествѣ поддуваль; женщины занимаются нарѣзкой винтовъ при помощи особой машинки.

Товарь сбывается въ Москвѣ, Петербургѣ, Ригу, въ Сибирь; посредниками при этомъ являются скупщики, на которыхъ, собственно говоря, кустари и работаютъ, такъ какъ лично самимъ вести торговлю собственными издѣліями у нихъ нѣтъ ни времени, ни средствъ. Часто кустарь попадаетъ въ полную зависимость отъ скупщика, снабжающаго его желѣзомъ въ долгъ и ссужающаго иногда и деньгами. Чтобы выйти изъ этой зависимости и самимъ, безъ посторонняго посредничества, производить закупку матеріала и сбытъ издѣлій, нѣсколько дворовъ изъ 10 селеній составили артель, уставъ которой утвержденъ въ 1892 году. По уставу артель должна состоять не менѣе, какъ изъ 20 членовъ, при чемъ каждый изъ нихъ при вступленіи вноситъ 25 р.; ежегодно должно быть общее собраніе для выбора правленія и рѣшенія дѣлъ, касающихся артели. Остатокъ отъ чистаго дохода, за покрытіемъ расходовъ, долженъ распредѣляться между артельщиками. Всѣми дѣлами артели завѣдуетъ избранный староста; онъ покупаетъ матеріаль, ведетъ отчетность, принимаетъ и распредѣляетъ заказы, продаетъ, за что и получаетъ 10 руб. въ мѣсяцъ.

Другой крупный кузнечно-слесарный округъ находится въ Ростовскомъ уѣздѣ и заключаетъ въ себѣ 45 селеній Гарской и Щениковской волостей, съ числомъ кустарей до тысячи человѣкъ. Наибольшее число рукъ здѣсь занято каретнымъ промысломъ—выдѣлкою винтовъ, втулокъ, рессоръ и др. экипажныхъ принадлежностей, при чемъ практикуется въ широкой степени раздѣленіе труда: въ селѣ Гаряхъ куютъ винты, въ деревнѣ Нечаевкѣ—дѣлаютъ нарѣзки на нихъ, въ д. Павлицовѣ—втулки, въ д. Буйникахъ опиливаютъ шарниры, въ Юнягининѣ—раки къ рессорамъ и т. д. И здѣсь хозяевами дѣла являются скупщики; они закупаютъ большими партіями желѣзо и раздаютъ его въ работу кузнецамъ и слесарямъ; такихъ посредниковъ здѣсь до 30 человѣкъ; иногда они снаб-

жають кузнеца въ долгъ и инструментами, иногда сдаютъ ему въ аренду и кузницу; желѣзо обыкновенно сдается по книжкѣ, а взаменъ его кузнецы обязаны представить определенное количество издѣлій. Только небольшая часть кустарей работаетъ изъ своего покупного матеріала, и заработки ихъ нѣсколько выше, потому что, покупая матеріалъ, желѣзо и уголь, изъ первыхъ рукъ, они выгадываютъ рубля полтора въ пудѣ, да и продавая свои издѣлія, они получаютъ больше той цѣны, какую назначаютъ посредники, которые, кромѣ того, имѣютъ еще привычку расплачиваться не деньгами, а харчами.

Забирая заработокъ впередъ подъ работу харчами, кузнецъ понемногу оказывается у хозяина въ долгу; многіе скупщики вносятъ за мастеровъ, на нихъ работающихъ, даже подати; немудрено, что долги нѣкоторыхъ считаются сотнями рублей. Вслѣдствіе этого, принимаясь за работу какой-нибудь вещи, кузнецъ не знаетъ, по какой цѣнѣ хозяинъ оплатитъ его трудъ; хозяинъ объявляетъ цѣну только при приѣмѣ товара. На хозяевъ же работаютъ поголовно и всѣ слесаря, къ которымъ поступаютъ для окончательной отдѣлки каретныя издѣлія изъ кузницъ; слесаря работаютъ дома, въ своихъ избахъ, что крайне вредно отражается на здоровьѣ дѣтей и взрослыхъ, вызывая заболѣванія дыхательныхъ органовъ. Несмотря на сильное развитіе кустарнаго промысла, пашни здѣсь не заброшены: на лѣто всѣ кузницы умолкаютъ, и кустарь работаетъ на полѣ.

Древодѣльные промыслы, какъ было замѣчено выше, занимаютъ въ настоящее время наибольшее число рабочихъ рукъ. Обработка дерева относится къ числу самыхъ древнѣйшихъ промысловъ нашего края и отличается наибольшимъ разнообразіемъ; матеріалъ повсемѣстно подъ рукой, нерѣдко даровой, спросъ на деревянныя издѣлія постоянный, поэтому изстари населеніе занято производствомъ деревянной посуды, мебели, рамъ, ящиковъ, сельско-хозяйственныхъ орудій, телѣгъ, корзинъ, жженіемъ угля, гонкою дегтя и т. д.

По рѣкамъ Мологѣ и Шекснѣ самымъ виднымъ промысломъ является судостроеніе, которое доставляетъ главныя средства для существованія, особенно въ Мологскомъ уѣздѣ, гдѣ сами крестьяне говорятъ: «суда насъ больше кормятъ, чѣмъ земля». Болѣе 50 деревень по Мологѣ заняты постройкой лодокъ, полулодокъ, тихвинокъ, сомнонокъ, маріинонокъ и т. п.; въ работѣ находится постоянно не менѣе двухъ тысячъ человѣкъ, спускающихъ къ открытію навигаціи до 500 судовъ. Такому развитію судостроенія по р. Мологѣ помогло обиліе здѣсь лѣса, малоземелье, близость г. Рыбинска. Работа начинается съ осеннихъ заморозковъ и продолжается до открытія навигаціи, въ среднемъ около полугода съ небольшимъ; работаютъ ежедневно, за исключеніемъ, конечно, праздниковъ, во всякую погоду: ни осенній дождь, ни лютый морозъ, ни вьюга не прерываютъ работъ. Строятъ суда большею частью на заказъ, рѣдко «на волю»; заказъ принимаетъ хозяинъ-судостроитель, который рядитъ мастера, а тотъ подыскиваетъ рабочихъ и составляетъ изъ нихъ артель; за всю зиму рабочій получить рублей 60, мастеръ рублей сто, на своихъ харчахъ. Только крайняя нужда заставляетъ рабочаго въ морозъ и вьюгу, часто съ опасностью для здоровья, идти на этотъ промыселъ; земля родитъ плохо, хлѣбъ ѣдятъ покупной, выгоновъ своихъ не имѣютъ, покосы арендуютъ на помѣщичьихъ земляхъ. — «Вотъ и смотри, что мы есть за крестьяне-хлѣбонашцы», говорятъ тамъ: «другой бы и крестьянство порушилъ, да куда съ семьей-то уйдешь? Въ городахъ и безъ насъ зимогоровъ довольно. Вотъ и идемъ на суда, кто съ топоромъ, кто съ пилой. Топоръ насъ и кормитъ». Мальчикъ лѣтъ съ 12 начинаетъ уже возить бревна изъ лѣсу, дѣвочка принимается за пилку дровъ.

Большое число рукъ занято также производствомъ деревянной посуды въ уѣздахъ Мологскомъ, Даниловскомъ, Романовскомъ, Пошехонскомъ, отчасти въ Угличскомъ и Ростовскомъ. Промысломъ этимъ занимаются издавна, и только въ

нѣкоторыхъ селеніяхъ онъ появился недавно; такъ, въ Василевской волости (Угличскаго уѣзда) стали дѣлать корыта послѣ «воли»; въ Пошехонскомъ уѣздѣ возникновеніе маслодѣлія вызвало производство боченковъ подѣ масло, всего лѣтъ 15 назадъ. Работа производится своими руками, безъ найма постороннихъ рабочихъ. Такъ какъ производство деревянной посуды, само по себѣ дѣло нехитрое, требуетъ силы, то работаютъ преимущественно взрослые, подростки же и малолѣтки только кое-въ-чемъ помогаютъ отцу, напр. чистятъ обручи и понемногу приглядываются къ работѣ. Въ дѣло идетъ ель, сосна, ольха и осина, изъ которыхъ дѣлаютъ кадки, лохани, шайки, боченки, корыта, ведра, чаны и т. д. Посуда сбывается скупщикамъ или прасоламъ, которые скоро забираютъ въ свои руки кустаря. — «Возьмешь у него рубль—два впередъ», говорятъ посудники, — «да такъ отъ него и не отобьешься». Черезъ посредство прасоловъ посуда расходуется далеко за предѣлы уѣзда и даже губерніи; розничная же продажа на мѣстныхъ базарахъ совершенно ничтожна; поэтому кустари-производители никакъ не могутъ обойтись безъ посредника-прасола, если не соединятся въ артели и не заведутъ личныхъ сношеній съ крупными покупателями; но объ артеляхъ посудниковъ у насъ пока не слышно. Чистый заработокъ кустаря-посудника бываетъ отъ 30 до 80, рѣдко до ста рублей въ годъ. Въ большинствѣ случаевъ посудники ведутъ исправно и земледѣльческое хозяйство, живутъ хорошо, скота держатъ больше и сѣмена имѣютъ лучше. Но всѣ говорятъ, что промыселъ этотъ падаетъ, потому что «дерево перевелось, и бѣдному не подѣ силу купить его». Лѣса постепенно истребляются, деревянная посуда дорожаетъ и качество ея въ то же время становится хуже, потому что, вслѣдствіе истощенія матеріала, пускается въ дѣло и плохой лѣсъ.

*) 1861 года.

Вздорожаніе лѣсного матеріала ведетъ къ упадку и остальныхъ древодѣлательныхъ промысловъ, привлекая къ нимъ все меньшее и меньшее число рукъ.

Наиболѣе сильно и замѣтно отразилось вліяніе фабричнаго производства на обработкѣ льна.

Ярославскія полотна давно пріобрѣли себѣ почетную извѣстность, и этимъ обязаны кустарному округу села Великаго. Крестьяне Великосельской волости издревле занимались льноводствомъ и большую часть льна сбывали за границу, оставляя себѣ лишь небольшую часть для выдѣлки пряжи и холста. Пряденіемъ и ручнымъ ткачествомъ занимались по преимуществу женщины, онѣ же возили сотканныя новины для продажи на сосѣдніе базары. Около ста лѣтъ назадъ, сначала въ помѣщичьихъ усадьбахъ, начали появляться небольшія ткацкія заведенія для выдѣлки болѣе тонкихъ и широкихъ полотень; это нововведеніе быстро привилось, и полотна великосельскихъ кустарей стали считаться самыми лучшими въ Россіи; явился усиленный спросъ на нихъ, число ткацкихъ станковъ стало увеличиваться, при каждой избѣ завелись особыя «свѣтелки», гдѣ, за недостаткомъ рукъ, сѣли на мѣсто женщинъ и мужчины; въ половинѣ истекшаго столѣтія занималось тканьемъ полотень въ с. Великомъ и окружающихъ его деревняхъ до десяти тысячъ человѣкъ.

Ткачи начали употреблять въ дѣло пряжу уже не ручную, а машинную; веретена и самопрялки исчезли, пряжу стали покупать у торговцевъ. Недостатокъ наличныхъ денегъ заставлялъ брать пряжу въ долгъ; явились раздаточныя конторы, на которыя и стали работать кустари, получая изъ конторы пряжу и сдавая выработанное полотно. Первый такую контору для раздачи пряжи устроилъ въ с. Великомъ мѣстный крестьянинъ Локаловъ, который, видя кругомъ хорошо знающихъ дѣло ткачей, открылъ ткацкую фабрику въ с. Гаври-
Чмѣ (близъ с. Великаго); его примѣру послѣдовали одно-
первое время, хотя и

сократили промыселъ, но выдерживали все-таки соперничество съ фабрикой, которая не могла сразу удовлетворить весь спросъ. Съ теченіемъ времени фабрики расширились, кустарный промыселъ быстро пошелъ къ упадку и въ настоящее время доживаетъ послѣдніе дни. Въ самомъ с. Великомъ, извѣстномъ чуть-ли не во всей Россіи своими полотнами, теперь гораздо больше сапожниковъ, чѣмъ ткачей; здѣсь шьется теперь до 15 тыс. паръ кожаныхъ сапогъ, которые сбываются на мѣстныхъ базарахъ, на ростовской ярмаркѣ и скупщикамъ.

Мы не будемъ здѣсь касаться подробнаго разсмотрѣнія кустарныхъ промысловъ; объ этомъ будетъ рѣчь впереди, при обзорѣ отдѣльныхъ уѣздовъ. Въ заключеніе слѣдуетъ только сказать, что въ общемъ кустарная промышленность въ нашей губерніи стоитъ невысоко и постепенно падаетъ, замѣняясь болѣе совершенными способами производства. Кустари въ большинствѣ случаевъ стоятъ въ зависимости отъ лицъ, снабжающихъ ихъ сырымъ матеріаломъ; за неимѣніемъ средствъ, кустарь нерѣдко обращается изъ самостоятельнаго хозяина въ наемнаго работника, забирая въ долгъ матеріалъ, инструменты, часто и харчи. Соединеніе въ артели для борьбы съ этимъ зломъ, устройство общественныхъ складовъ сырья, а также складовъ, куда кустари могли бы доставлять свои издѣлія для продажи, могли бы облегчить положеніе кустарей. Не всегда также издѣлія нашихъ кустарей отличаются красотою отдѣлки и чистотою; нужны особыя школы, нужны выставки, гдѣ кустари могли бы знакомиться съ родственными производствами, нужны образцовыя мастерскія, гдѣ могли-бы совершенствоваться. Нѣкоторыя изъ частныхъ лицъ устраиваютъ подобныя школы-мастерскія въ видахъ улучшенія промысла; такъ, близъ Курбы (Яросл. уѣзда) имѣется вышивальная мастерская А. П. Ханыковой; открыта художественно-рисовальная школа въ Ростовѣ.

Фабрики и заводы.

Малоплодородіе почвы, обиліе судоходныхъ рѣкъ, богатство лѣсовъ, какъ топлива, — все это способствовало развитію въ Ярославской губерніи фабрично-заводской промышленности. Въ 1899 году фабрикъ и заводовъ у насъ насчитывалось 253, изъ которыхъ болѣе 60 приходится на долю города Ярославля; фабрики и заводы даютъ дѣло слишкомъ 45 тысячамъ рабочихъ; общая производительность ихъ доходитъ до 58 милліоновъ рублей. Нѣкоторыя изъ здѣшнихъ фабрикъ существуютъ болѣе сотни лѣтъ; на примѣръ, Ярославская Большая ма-

Рис. 26. Ярославская Большая мануфактура.

нуфактура основана въ 1722 году, колокольный заводъ Оловянишникова въ 1736 году, писчебумажная фабрика Выжиловыхъ (Угличскаго уѣзда) въ 1790 году; другія возникли въ 1820—30 годахъ; но особенно сильное развитіе ихъ началось за послѣднія 30 лѣтъ. Для удобства обозрѣнія мы раздѣлимъ

ихъ на три группы: 1, фабрики и заводы, обрабатывающіе произведенія растительнаго царства (льнопрядильныя фабрики, картофельно-терочные заводы); 2, фабрики и заводы, обрабатывающіе произведенія міра животныхъ (суконныя фабрики, сыроваренные заводы), и 3, фабрики и заводы, обрабатывающіе произведенія царства минераловъ (рессорныя фабрики, стеклянные заводы).

А. Фабрикамъ и заводамъ, обрабатывающимъ сырыя произведенія царства растений, принадлежитъ 1-е мѣсто въ губерніи какъ по числу рабочихъ (болѣе 22 тысячъ человѣкъ), такъ и по количеству производства (на 27 милліоновъ рублей). Въ этому роду относятся фабрики льнопрядильныя, ткацкія, канатныя, писчебумажныя, заводы—винокуренные, пивоваренные, картофельно-терочные, уксусные, производства—мукомольное, маслобойное, крахмальное, паточное и другія.

Изъ льна приготовляются гладкія ткани—холсты и полотна, и узорчатыя—салфетки. По обработкѣ льна Ярославская губернія не имѣетъ равныхъ себѣ; главнымъ мѣстомъ производства полотень является село Великое съ волостью, гдѣ первоначально сильно привилась кустарная выдѣлка полотна, лѣтъ пятьдесятъ назадъ замѣнившаяся фабричною; наиболѣе крупною фабрикою въ настоящее время считается находящаяся въ 6 верстахъ отъ с. Великаго Локаловская мануфактура при селѣ Гавриловъ-Ямъ (Ярославскаго уѣзда), на которой работаетъ до трехъ тысячъ рабочихъ, преимущественно изъ мѣстныхъ крестьянъ, производящихъ ежегодно на 546 ткацкихъ станкахъ разныхъ полотняныхъ издѣлій на два милліона рублей слишкомъ; пряжа получается изъ русскаго льна, котораго расходуется въ годъ до 130 тысячъ пудовъ, въ прядильномъ отдѣленіи фабрики съ 12 тысячъ веретенъ; здѣсь ткуютъ полотенца, салфетки, скатерти, носовые платки, но славу фабрики составляетъ отдѣлка салфетокъ. Верстахъ въ трехъ отъ этой фабрики при с. Осташкинѣ находятся льно-ткацкая фабрика бывшая Иродовыхъ и Моругина; затѣмъ три

подобныя же фабрики расположены близъ села Карабихи, того же уѣзда—(Сакиныхъ и Зотова); онѣ меньшихъ размѣровъ, чѣмъ Гаврило-Ямская мануфактура; здѣсь еще существуетъ раздача льняной пряжи по домамъ отъ фабрики; около 300 человекъ занято приготовленіемъ полотняныхъ издѣлій на своихъ ручныхъ станкахъ, сдавая ихъ потомъ въ фабричную контору. Кромѣ того, есть льноткацкая фабрика въ Ростовѣ и льнопрядильныя въ Романовѣ-Борисоглѣбскѣ и близъ ст. «Волга», Мышкинскаго уѣзда.

Изъ *пеньки* выдѣлываются половики, мѣшки, паруса, веревки, канаты. На громаднѣйшей канатной фабрикѣ Журавлева (на р. Шекснѣ, при дер. Абакумовѣ) съ числомъ рабочихъ до 540 ежегодно готовится болѣе, чѣмъ на миллионъ рублей снастей бѣлыхъ и смоляныхъ, качество которыхъ высоко цѣнится и за границей.

Изъ *хлопка*, привозимаго къ намъ изъ теплыхъ странъ, готовится пряжа, изъ которой выдѣлываются миткаль, нанка, кумачъ, а также кисея, плизъ. Нѣкоторыя изъ бумажныхъ тканей выдѣлываются изъ крашеной пряжи, другія окрашиваются или, какъ говорятъ, набиваются въ кускахъ. Бумаго-прядильныхъ и бумаго-ткацкихъ фабрикъ въ нашей губерніи три, изъ которыхъ по размѣрамъ производства занимаетъ 2-е мѣсто въ Россіи фабрика Товарищества Ярославской Большой мануфактуры съ 9000 рабочихъ, вырабатывающихъ вату, пряжу (231 тысяча веретенъ) и бумажныя ткани (1568 ткацкихъ станковъ) ежегодно на сумму до 12 миллионъ рублей; фабричныя строенія представляютъ огромный поселокъ на краю Ярославля съ 18-тысячнымъ населеніемъ; здѣсь имѣется больница, 2 врача, школа на 500 учащихся, театръ на 1600 человекъ. Фабрика владѣетъ собственными плантаціями и хлопкоочистительными заводами въ средней Азіи и Закавказьѣ. Бумаго-прядильная фабрика есть также при посадѣ Норскомъ. Писчая и оберточная бумага готовится изъ растительныхъ волоконъ; жидкая бумажная масса образуется изъ тря-

покъ или древесныхъ волоконъ, почему старое тряпье требуется въ большомъ количествѣ на писчебумажныя фабрики. Въ нашей губерніи двѣ такихъ фабрики: въ Угличѣ—Варгунина и К^о, приготовляющая писчую, печатную, нотную, пропускную бумагу, и въ Угличскомъ уѣздѣ (с. Улейма) Выжиловыхъ—бумагу чайную, картузную и оберточную.

На 4-хъ *табачныхъ* фабрикахъ въ Ярославлѣ выдѣлываются изъ табаку, привозимаго въ сыромъ видѣ изъ Малороссіи, низшіе сорта табаку курительнаго и нюхательнаго, который расходуется для мѣстнаго потребленія и въ большомъ количествѣ идетъ на сѣверъ.

Рыбинская *хлѣбная* пристань вызвала возникновеніе мукомольныхъ и крупчатныхъ мельницъ въ Рыбинскомъ и Ярославскомъ уѣздахъ; число паровыхъ мельницъ въ губерніи до 20; для размола мѣстныхъ зерновыхъ хлѣбовъ существуютъ во множествѣ мельницы водяныя и вѣтряныя, число которыхъ свыше 900.

Въ Ростовскомъ уѣздѣ, въ связи съ занятіемъ огородничествомъ, явились цикорныя заведенія, крахмальные, картофельно-терочныя, паточныя; картофельная мука, патока, крахмаль въ значительномъ количествѣ вырабатываются также въ Даниловскомъ уѣздѣ; благодаря спросу на заводы, посѣвы картофеля за послѣдніе годы замѣтно увеличились, мѣстами въ ущербъ посѣву хлѣбовъ. Если считать мелкія промышленныя заведенія, мелкія предпріятія, то число всѣхъ картофельно-терочныхъ заводовъ опредѣлится цифрою 850.

Изъ хлѣбныхъ зеренъ и картофеля выгоняется *спиртъ* на заводахъ винокуренныхъ, которыхъ до введенія казенной винной монополіи *) въ губерніи было 12; съ введеніемъ 1 іюля 1900 года монополіи число ихъ сократилось.

*) Монополіей наз. сосредоточеніе какого-либо производства или торговли въ однихъ рукахъ; въ данномъ случаѣ производство и продажа вина сосредоточены въ рукахъ казны, которая имѣетъ свои винныя заводы и свои винныя лавки.

Обиліе лѣсовъ вызвало устройство лѣсопильныхъ заводовъ; нѣкоторые изъ нихъ работаютъ уже десятки лѣтъ, другіе появились лишь недавно и при томъ въ самыхъ глухихъ мѣстахъ губерніи, истребляя лѣса съ неимовѣрной быстротой.

Б. Вторая группа, къ которой мы отнесли фабрики и заводы, обрабатывающіе предметы животнаго, царства особаго промышленнаго значенія въ губерніи не представляетъ, хотя

Рис. 27. Складъ костей на заводъ костяной муки Съ нег. И. А. Лазарева. и насчитывается до 40 кожевенныхъ заводовъ, до 30 скорняжныхъ и столько же войлочныхъ. Кромѣ кожевенныхъ заводовъ, на которыхъ выдѣлываютъ *кожи*, опойки, сафьянъ, юфть и т. п., есть много домашнихъ ремесленныхъ заведеній, гдѣ готовится обувь, чемоданы, сѣдла, збруя. Скорняки выдѣлываютъ мѣха, овчины, шьютъ шубы, тулупы и т. д. Кожевенные заводы въ большомъ количествѣ встрѣчаются въ Пошехонскомъ краѣ, скорняжныя заведенія—въ Романовскомъ

и Даниловскомъ уѣздахъ. Изъ *шерсти* готовится сукно, войлокъ, ковры, шляпы, валянцы, обувь и т. п. Кромѣ суконной фабрики и валяльно-сапожныхъ заведеній въ Ростовскомъ уѣздѣ, есть 4 войлочныхъ завода въ г. Ярославлѣ. Изъ *костей* животныхъ вываривается жиръ, который идетъ на мыловаренные заводы, и готовится простымъ толченіемъ костяная мука, идущая на удобрение полей; такой заводъ существуетъ близъ ст. «Волга» въ Мышкинскомъ уѣздѣ; костяная мука идетъ отсюда въ Финляндію и за границу, и только за послѣдніе годы начали производиться небольшія закупки для сосѣднихъ мѣстностей.

Гораздо большее значеніе для губерніи имѣютъ сыроваренное и маслодѣльное производства, на которыхъ мы нѣсколько и остановимся.

Молочное хозяйство является важнымъ подспорьемъ крестьянскому населенію сѣверныхъ губерній вообще, гдѣ занятіе земледѣліемъ не обезпечиваетъ жителей; нужда въ молокѣ, требующеся на маслодѣльные и сыроваренные заводы, побуждаетъ населеніе заботливѣе относиться къ скоту, заботиться объ улучшеніи и увеличеніи числа коровъ, а это въ свою очередь выгодно отзывается на удобреніи и, слѣдовательно, на урожаѣ. Въ 60-хъ и 70-хъ годахъ почти въ каждомъ, мало-мальски порядочномъ хозяйствѣ въ Ярославской губерніи уже имѣлась своя маслодѣльня или сыроварня. Мало-по-малу сыровареніе значительно сократилось, но зато начало развиваться маслодѣліе, и въ настоящее время въ губерніи дѣйствуетъ свыше 300 маслодѣленъ.

При этомъ слѣдуетъ указать на печальное явленіе, крайне нежелательное. Маслодѣліе перешло въ руки маслодѣловъ — скупщиковъ, которые, не имѣя достаточно скота, скупаютъ молоко для своихъ заводовъ у крестьянъ цѣлой мѣстности; при маслодѣльнѣ по большей части находится бакалейная лавка, закрѣпощающая поселянъ. Производя расчетъ за молоко вмѣсто наличныхъ денегъ товаромъ, маслодѣль-лавочникъ за-

путываетъ населеніе, отпуская въ долгъ часто ненужный товаръ, рассчитывая, что каждый должникъ во чтобы то ни стало для уплаты долга долженъ ему непременно доставлять свое молоко, а вслѣдствіе этого падаетъ и цѣна на него и возникаетъ постоянная борьба между продавцомъ и покупателемъ. Находясь въ постоянной зависимости отъ лавочки маслодѣла, поставщикъ молока не заботится объ его качествѣ, зная, что назначаетъ цѣну молоку маслодѣль, которому онъ долженъ; получая молоко худшаго свойства, и маслодѣль много теряетъ, такъ какъ продукты производства получаются хуже. Такимъ образомъ страдаютъ обѣ стороны. Для устраненія вреднаго посредничества скупщиковъ, маслодѣловъ, крестьяне въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стали соединяться въ товарищества или артели. Первые артельные сыроварни возникли въ Рыбинскомъ уѣздѣ въ 1870 году, при содѣйствіи Ник. Вас. Верещагина. Крестьяне села Коприна и нѣсколькихъ сосѣднихъ деревень составили приговоръ объ обязательствѣ поставлять на устраиваемую артельную сыроварню молоко не менѣе, чѣмъ отъ 120 коровъ; это было необходимо, чтобы начать дѣло. Два зажиточныхъ крестьянина на свои средства выстроили сыроварни въ двухъ сосѣднихъ селеніяхъ и передали ихъ крестьянамъ съ разсрочкою платежа на 4 года. Для завѣдыванія хозяйствомъ были избраны артельные старосты, а для производства сыра выписанъ опытный мастеръ; для обученія сыроваренію состояло нѣсколько мальчиковъ; сбытъ товара принималъ на себя Бландовъ, занимающійся этимъ до сихъ поръ. Такъ пошло дѣло артельного сыроваренія въ Рыбинскомъ уѣздѣ. Сначала участвовало въ этомъ дѣлѣ только 50 дворовъ, но вскорѣ въ артель вошло до 200 хозяйствъ. Черезъ годъ, при помощи губернскаго земства, отпущившаго 1000 руб., открылась третья артельная сыроварня, и съ тѣхъ поръ дѣло это начало развиваться все шире и шире. Теперь въ Рыбинскомъ уѣздѣ 15 сыроваренъ, изъ которыхъ 6 артельныхъ и 3 завода В. И. Бландова; на всѣхъ нихъ работаютъ

мастера, вышедшіе изъ Копринской артели. Изъ Рыбинскаго уѣзда сыровареніе распространилось по сосѣднимъ Мышкинскому и Мологскому; Пошехонскій уѣздъ приготовляетъ главнымъ образомъ сливочное масло, отправляя ежегодно до 60 тысячъ пудовъ въ Москву и Петербургъ; 16 тысячъ пудовъ масла и сыру вывозится изъ Любимскаго уѣзда, почти постольку же изъ Мышкинскаго и Рыбинскаго, по 6000 пуд. — изъ Мологскаго и Романовскаго; въ остальныхъ уѣздахъ губерніи производство сыра и масла или совершенно отсутствуетъ, или незначительно. Нѣтъ сомнѣнія, что молочное хозяйство можетъ принять гораздо большіе размѣры и приносить большія выгоды. Губернское земство за послѣднее время начало устраивать временные курсы молочнаго хозяйства съ практическими занятіями; такіе курсы въ 1901 году происходили въ Ярославлѣ, Даниловѣ и Пошехонѣ подъ руководствомъ опытныхъ руководителей. При артельной Копринской сыроварнѣ учреждены 2-лѣтніе курсы голландскаго сыроваренія, на которые принимаются ученики не болѣе 12 за разъ; для ознакомленія ихъ съ кормленіемъ и правильнымъ уходомъ за скотомъ при сыроварнѣ устроены племенной разсадникъ, изъ 20 ярославскихъ коровъ и 2 быковъ. Всѣ работы учениковъ исполняются подъ наблюденіемъ завѣдующаго курсами.

В. Немного въ Ярославской губерніи фабрикъ и заводовъ, обрабатывающихъ минеральныя вещества и металлы; но нѣкоторые изъ нихъ выдѣляются довольно крупнымъ производствомъ. Къ этой группѣ относятся прежде всего заводы *химическіе*, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ заводъ Н. Понизовкина сыновей (въ Даниловскомъ уѣздѣ, при дер. Гузицынѣ, на Волгѣ); на немъ готовится сѣрная кислота, ярь, мѣдный купоросъ и т. п. и, кромѣ того, патока, всего на сумму свыше милліона рублей; въ Ярославлѣ находится 7 свинцово-бѣлильныхъ заводовъ. Всѣхъ химическихъ заводовъ въ губерніи до 25; на нихъ произво-

дятся, между прочимъ, сода, нашатырь, лакъ, краски; важны химическіе заводы тѣмъ, что вырабатываемые ими предметы требуются въ большомъ количествѣ для разныхъ производствъ: мыловареннаго, стекляннаго, красильнаго и др. Къ нимъ же слѣдуетъ отнести и производство спичекъ; крупная спичечная фабрика Дунаева въ Ярославлѣ даетъ работу 460 рабочимъ, производящимъ въ день 800 ящиковъ шведскихъ спичекъ, по

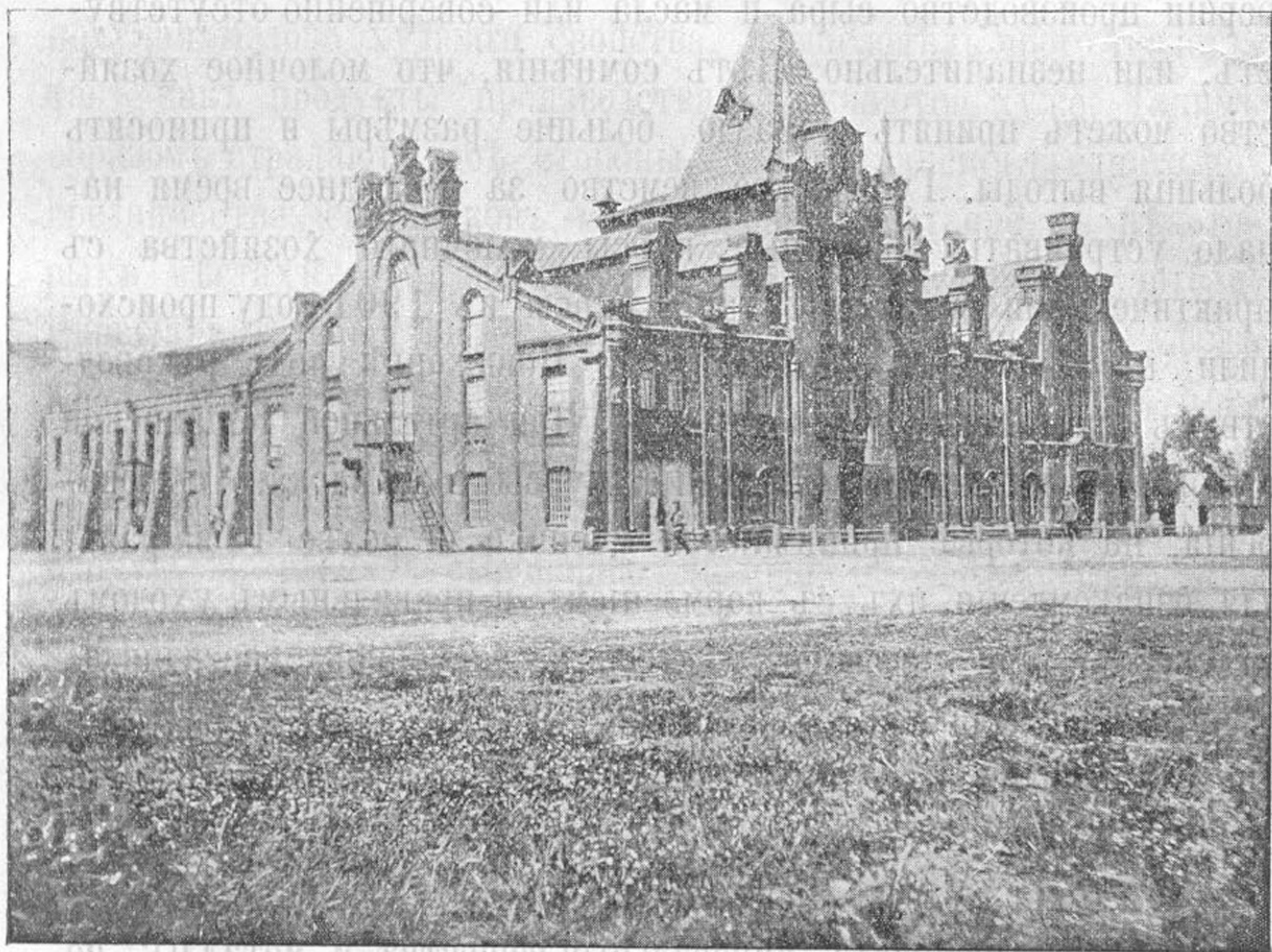

Рис. 28. Заводъ М. М. Журавлева на Шекснѣ съ нег. И. А. Лазарева.

1000 коробокъ въ ящикъ. Недалеко отъ г. Романова на Волгѣ стоитъ Константиновскій нефтеперегонный заводъ, бывшій Рагозина и К^о, приготовляющій изъ нефти минеральныя, смазочныя и освѣтительныя масла (пиронафть, олеонафть) на сумму свыше 700,000 руб., при 280 рабочихъ. При дер. Абакумовѣ, близъ Рыбинска находится обширный машиностроительный заводъ Журавлева, на которомъ дѣлаютъ котлы, машины, строятъ пароходы; въ Ярославлѣ извѣстенъ старинный

колоколо-литейный заводъ Оловянишникова; при дер. Песочной, на Волгѣ, на посудной фабрикѣ Бузнецова выдѣлывается фарфоровая и фаянсовая посуда. Чтобы покончить съ этой группой, слѣдуетъ сказать, что въ губерніи находится до 250 кирпичныхъ заводовъ, 52 гончарныхъ, свыше 200 кузницъ; послѣднихъ особенно много въ Ростовскомъ уѣздѣ (въ Гарской волости), о чемъ было сказано выше.

Въ общемъ, фабрично-заводская промышленность въ Ярославской губерніи довольно сильно развита и замѣтно ея увеличеніе, преимущественно въ уѣздахъ, расположенныхъ на Волгѣ, гдѣ съ развитіемъ пароходства начали въ обиліи строиться фабрики и заводы. 1-е мѣсто по числу рабочихъ и суммѣ производства занимаетъ уѣздъ Ярославскій (до 100 фабрикъ съ числомъ рабочихъ болѣе 20,000 человекъ); за нимъ слѣдуетъ Ростовскій (свыше 100 картофельно-терочныхъ заводовъ), далѣе Романово-Борисоглѣбскій и Рыбинскій; слабо развита эта промышленность въ Мологскомъ уѣздѣ и почти совсѣмъ отсутствуетъ въ Пошехонскомъ и Любимскомъ уѣздахъ.

Отхожіе промыслы.

Издавна водворился въ Ярославскомъ краю обычай уходить изъ дому на посторонніе заработки въ Петербургъ, Москву, Ригу и другіе города; еще болѣе ста лѣтъ тому назадъ въ отходъ отправлялось ежегодно около 60 тысячъ чел.; обычай этотъ держится крѣпко, и число отхожепромышленниковъ въ настоящее время составляетъ пятую часть всего крестьянскаго населенія губерніи *). Не мало способствовало развитію отхожихъ промысловъ и крѣпостное право, когда помѣщики охотно отпускали своихъ крестьянъ для работъ на чужой сторонѣ, такъ какъ отхожепромышленники исправнѣе вносили об-

*) Въ 1901 года крестьянами 166 волостей было взято 201,000 паспортовъ, а въ 1902 г. 202,000 паспорт.

рокъ и сами дорожили возможностью жить на волѣ, въ столицахъ и городахъ, гдѣ чувствовали себя гораздо свободнѣе и независимѣе отъ произвола владѣльцевъ. Съ освобожденіемъ крестьянъ отъ власти помѣщиковъ отходъ не могъ уменьшиться, такъ какъ основная причина—избытокъ рабочихъ рукъ и невозможность прокормиться на мѣстѣ земледѣльческимъ трудомъ—осталась та же; къ тому же присоединилось уже давнишнее знакомство съ столицами и торговыя связи. Почти каждая деревня имѣетъ въ разныхъ городахъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, которые не прочь оказать услугу земляку; мальчикъ, еще учась въ школѣ, готовится уже ѣхать въ «Питеръ» къ своему дядѣ, брату или какому-нибудь родственнику и тотчасъ по окончаніи ученія въ школѣ отправляется въ столицу. Нерѣдко все взрослое населеніе деревни работаетъ на сторонѣ (напр. изъ Угличскаго уѣзда); дома же остаются лишь женщины, старики, дѣти да «неудачники», т. е. испробовавшіе уже жизнь въ столицахъ и потерпѣвшіе тамъ неудачу. А такихъ не мало: не всякому удастся устроиться такъ, какъ бы ему хотѣлось; многіе сбиваются съ пути и, разстроивши здоровье, снова возвращаются домой, къ своему надѣлу. За послѣдніе годы значительно увеличился отходъ женщинъ; въ большинствѣ случаевъ это вдовы, лишившіяся по смерти мужей своихъ земельныхъ надѣловъ.

Болѣе всего народу идетъ на промыслы въ добывающей промышленности (фабрично-заводскіе рабочіе, ремесленники, кустари и строители); ихъ немного больше $\frac{1}{3}$ общаго числа отхожепромышленниковъ (34,6%); затѣмъ идутъ торговцы, (вмѣстѣ съ трактирщиками), которыхъ насчитывается немного меньше $\frac{1}{3}$ (31,9%). Болѣе всего отхожепромышленники направляются въ столицы и главнымъ образомъ въ Петербургъ. Ярославцы проложили туда дорогу еще въ началѣ XVIII в., вскорѣ послѣ основанія города. «Питерщики» составляютъ $\frac{3}{5}$ всѣхъ отходниковъ (61%).

Даниловскій уѣздъ выпускаетъ больше всего печниковъ, штукатуровъ, каменщиковъ, Мологскій—пильщиковъ, плотниковъ, судостроителей, Ростовскій—огородниковъ, Пошехонскій—портныхъ и т. д. Каждый уѣздъ имѣетъ какой-либо преобладающій отхожій промыселъ; такъ, на примѣръ, изъ Угличскаго уѣзда направляются главнымъ образомъ въ трактиры и торговыя заведенія. Всего меньше выпускаетъ на отхожіе промыслы уѣздъ Пошехонскій; больше всего уходитъ изъ Угличскаго, Рыбинскаго и Романовскаго уѣздовъ. Уходящіе изъ Ярославскаго уѣзда большею частью находятъ заработокъ въ своей губерніи. Преобладающая масса отхожаго населенія, около $\frac{3}{4}$, уходя на заработки, уже не возвращается къ своему деревенскому хозяйству; веденіе его ложится всецѣло или на оставшихся членовъ семьи, или на наемныхъ рабочихъ. При такомъ способѣ веденія хозяйства, конечно, нельзя рассчитывать на какія-либо серьезныя улучшения въ хозяйствѣ. И, дѣйствительно, въ уѣздахъ съ наиболѣе развитымъ отходомъ—Угличскомъ и Рыбинскомъ—мы наблюдаемъ значительное сокращеніе запашки, массу запущенныхъ полей, поросшихъ не только травой, но уже и лѣсомъ. Земледѣльческое хозяйство ведется здѣсь въ довольно скромныхъ размѣрахъ и обслуживаетъ только главныя, почти исключительно продовольственныя нужды семьи отхожепромышленника. Такъ при здоровыхъ и дешевыхъ условіяхъ деревенской жизни выращаются все новыя и новыя рабочія силы, которыя находятъ себѣ примѣненіе уже за предѣлами деревни—въ крупныхъ городскихъ центрахъ.

Какое значеніе для населенія Ярославской губерніи имѣютъ отхожіе промыслы, видно изъ того, что отхожепромышленники присылаютъ и приносятъ въ деревни ежегодно около 16 милл. рублей; между тѣмъ какъ доходъ отъ земли ярославскихъ крестьянъ равняется всего 8 милл. руб., такъ что отхожіе промыслы даютъ въ $1\frac{1}{2}$ —2 раза болѣе, чѣмъ дастъ ему земля. Не менѣе рѣшительное вліяніе оказываютъ отхожіе промыслы и на культурное развитіе населенія. Для успѣшнаго

устройства на сторонѣ требуется хорошая подготовка на родинѣ; поэтому отправляются главнымъ образомъ уже по окончаніи курса школы. Затѣмъ самая жизнь въ столицахъ и крупныхъ городахъ способствуетъ поднятію умственнаго развитія, и отходникамъ приходится многое видѣть и наблюдать въ городской жизни того, о чемъ житель деревни не имѣетъ понятія; отходникъ знакомится съ лучшими условіями жизни, усваиваетъ городскія привычки и переноситъ ихъ съ собою на родину. Не всегда, конечно, и судьба благопріятствуетъ отходнику; сплошь и рядомъ на чужой сторонѣ ждутъ его неудачи и разочарованія.

Нашъ ярославскій поэтъ-крестьянинъ И. З. Суриковъ въ стихотвореніи «По дорогѣ» слѣдующимъ образомъ передаетъ мысли «питерца», возвращающагося домой:

Я въѣзжаю въ деревню весенней порой,—
И лѣса, и луга зеленѣютъ;
Всюду трудъ на поляхъ, рѣжутъ землю сохой,
Всюду взрытыя пашни чернѣютъ,—
И надъ ними, кружась, громко птицы звенять,
Въ блескѣ вешняго дня утопая...
И задумался я, тишиною объять:
Мнѣ припомнилась юность былая...
Я съ глубокой тоской вспоминаю мои
Позабытые прошлые годы...
Много искреннихъ чувствъ, много теплой любви
Я для жизни имѣлъ отъ природы;
Но я все растерялъ, очерствѣлъ я душой...
Гдѣ мое дорогое былое?
Рѣдко свѣтлое чувство, какъ лучъ золотой,
Озарить мое сердце больное.
Все убито во мнѣ суетой и нуждой,
Все закидано грязью столицы;
Въ книгѣ жизни моей нѣтъ теперь ни одной
Освѣжающей душу страницы...
И хотѣлось бы мнѣ отъ тревогъ отдохнуть
Въ тишинѣ деревенской природы;
На людей и на міръ посвѣтлѣе взглянуть,
Какъ глядѣлось мнѣ въ прошлые годы...
Но напрасно желанье мнѣ душу гнететъ:
Точно кроюсь отъ быстрой погони,
По дорогѣ прямой все впередъ и впередъ
Мчатъ меня неустанные годы...

Торговля и пути сообщенія.

Мы уже говорили, какъ выгодно расположена Ярославская губернія, служащая посредникомъ между крайнимъ сѣверомъ и центральными губерніями Россіи. Выгода положенія издавна способствовала развитію въ нашемъ краѣ торговли, и Ярославлю въ этомъ отношеніи принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Россіи. Волга, Шексна и Молога, какъ судоходныя рѣки, и четыре желѣзныя дороги, ведущія изъ Ярославля въ Кострому, въ Москву черезъ Ростовъ, въ Петербургъ черезъ Рыбинскъ и въ Архангельскъ черезъ Даниловъ, обезпечиваютъ

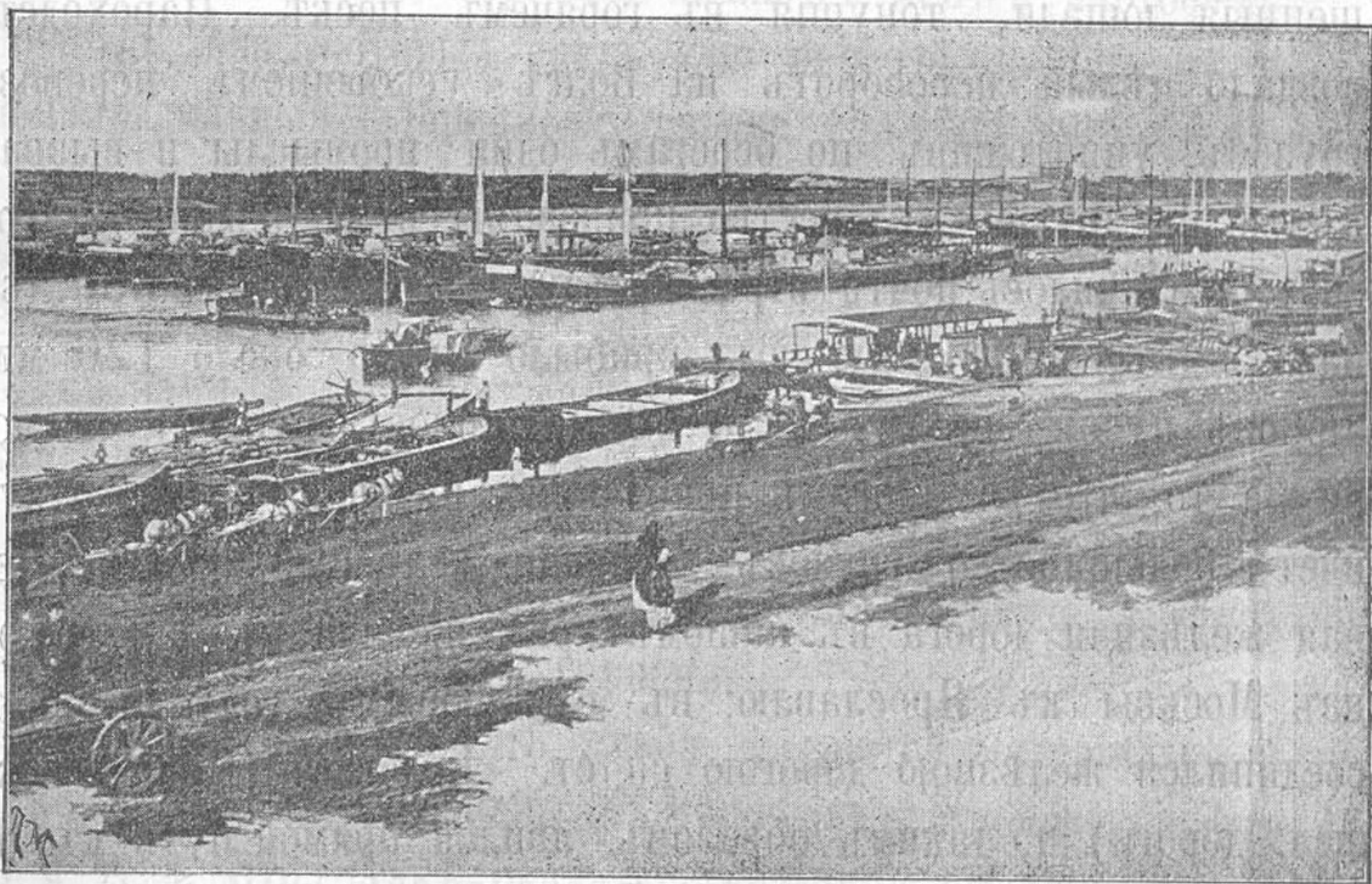

Рис. 29. Караванъ у г. Рыбинска.

успѣшность мѣстнаго вывоза и привоза. Въ прежнее время дальніе грузы доставлялись водою въ лодкахъ на веслахъ и подъ парусами, что, конечно, происходило очень медленно; распространенъ былъ также способъ передвиженія при помощи лошадей и бурлаковъ, тянувшихъ бичевою суда вверхъ по теченію рѣки; много прибрежныхъ деревень жили тяжелымъ бурлацкимъ промысломъ, конецъ которому положило пароходство, возникшее на верхней Волгѣ всего лѣтъ 60 назадъ.

Первый буксирный (товарный) пароходъ пришелъ снизу въ Рыбинскъ въ 1846 году; вскорѣ затѣмъ появились и пассажирскіе пароходы; первый пароходъ общества «Самолетъ» пришелъ изъ Твери въ 1854 году. Но только за послѣдніе годы пароходы стали хозяевами на Волгѣ; долгое время съ ними соперничали еще непаровыя суда, доставка грузовъ на которыхъ обходилась значительно дешевле; успѣху пароходства выше Рыбинска мѣшаетъ до сихъ поръ несовершенство фарватера, такъ что конную тягу здѣсь и сейчасъ еще нельзя считать прекратившеюся: нерѣдко увидать, какъ къ Мышкину, Угличу и выше тянутся «бичевникомъ» истощенныя лошади, тонущія въ горячемъ пескѣ. Пароходство создало цѣлый переворотъ на Волгѣ ускореніемъ перевозки грузовъ, уничтоживъ по берегамъ одни промыслы и вызвавъ въ жизни другіе; количество привозимыхъ къ Рыбинску грузовъ увеличилось почти втрое противъ того, что было 50 лѣтъ назадъ (въ 1900 году сюда прибыло груза около 120 милліоновъ пудовъ на суммѣ до 50 милліоновъ рублей), несмотря на то, что ко многимъ пристанямъ низовой Волги, откуда идетъ большинство грузовъ, подошли желѣзныя дороги. Первая желѣзная дорога въ нашемъ краѣ прошла въ 1870 году изъ Москвы къ Ярославлю; въ слѣдующемъ году Рыбинскъ соединился желѣзною дорогою со ст. «Бологое» (Николаевской жел. дороги) и, такимъ образомъ, явился прямой путь къ Петербургу; вслѣдъ затѣмъ изъ Ярославля проведена узко-колейная дорога въ Вологду, въ 1888 году въ Кострому и въ 1898 году къ Рыбинску; желѣзныя дороги строили частныя предприниматели, и отъ нихъ черезъ извѣстное число лѣтъ онѣ начали переходить въ казну. Была попытка постройки у насъ сельской желѣзной дороги для нуждъ одного района, а не для общаго пользованія; лѣтъ десять назадъ графъ С. Д. Шереметевъ построилъ узко-колейный путь отъ села Новаго (Углич. уѣзда) къ Волгѣ (близъ Мышкина) съ тѣмъ, чтобы облегчить доставку лѣса и дровъ на воду, но путь этотъ скоро закрыл-

ся. Желѣзныя дороги подняли цѣну лѣса въ нашихъ краяхъ, а затѣмъ, перейдя съ дровяного отопленія на нефтяное, вызвали появленіе громадныхъ запасовъ нефти подъ Ярославлемъ. Главнымъ предметомъ ввоза и вывоза является хлѣбъ, идущій сюда изъ низовыхъ приволжскихъ губерній. Среднимъ числомъ ежегодно изъ Ярославля и Рыбинска отправляется Волгою и желѣзными дорогами до 25 милліоновъ пудовъ, не считая хлѣба, оставляемаго для потребностей мѣстнаго населенія, такъ какъ губернія, какъ мы видѣли, своимъ хлѣбомъ прокормиться не можетъ. Изъ мѣстныхъ продуктовъ земледѣлія важными предметами вывозной торговли являются ленъ и картофель. Помимо того льна, который идетъ для переработки на мѣстныя льнопрядильныя фабрики, его свыше милліона пудовъ ежегодно вывозится въ другія губерніи и даже за границу; такое же количество уходитъ изъ Ярославской губерніи и картофеля, несмотря на обиліе мѣстныхъ картофельно-терочныхъ заводовъ. Дровами и лѣсными матеріалами также торгуетъ Ярославская губернія, получая ихъ въ громадномъ количествѣ съ Волги, Шексны и Мологи. До 30 тысячъ пудовъ ежегодно вывозится масла и сыру; немало вывозится также кустарныхъ и фабрично-заводскихъ грузовъ.

Предметами ввоза, кромѣ хлѣба, являются матеріалы для обработки на мѣстныхъ фабрикахъ и заводахъ: хлопокъ, нефть, желѣзо и т. д. Это, такъ сказать, внѣшняя ввозная и вывозная торговля губерніи и ведется она главнымъ образомъ черезъ города Ярославль и Рыбинскъ, находящіеся въ центрѣ водяныхъ и желѣзнодорожныхъ путей. Что касается внутренней торговли, какъ обмѣна произведеній для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей, то она также весьма значительна, что объясняется большимъ количествомъ мелкихъ промышленныхъ заведеній и фабрикъ. И если Ярославскую губернію нельзя отнести ни къ земледѣльческому, хотя земледѣліе и составляетъ здѣсь преобладающее занятіе, ни къ фабричнымъ губерніямъ, то по справедливости ее слѣдуетъ признать губер-

ней торгово-промышленною: число торгово-промышленныхъ заведеній, обложенныхъ промысловымъ налогомъ, въ 1899 году было 12,123. Ведется внутренняя торговля, кромѣ рѣчныхъ и желѣзнодорожныхъ путей, по грунтовымъ дорогамъ; три крупныя льнопрядильныя фабрики: ростовская, локаловская и романо-борисоглѣбская получаютъ ленъ отовсюду по грунтовымъ дорогамъ, равно какъ и многочисленные картофельно-тепличныя и паточныя заводы Ростовскаго и Даниловскаго уѣздовъ. Грунтовыя дороги у насъ никогда не отличались хорошимъ состояніемъ, такъ какъ надлежащее устройство ихъ и содержаніе въ постоянной исправности требуетъ громадныхъ затратъ; первыя шоссеиныя (мощеныя) дороги въ Россіи появились всего лѣтъ 70 назадъ; въ нашей губерніи казенное шоссе идетъ на протяженіи 83 версты изъ Москвы къ Ярославлю черезъ Ростовъ съ вѣтвями на село Великое и Борисоглѣбскія Слободы; по остальнымъ дорогамъ производились только частичныя поправки: ставились мосты, заравнивались рытвины, проводились канавы для стока водъ; за послѣднее время губернскае земство приступило къ постройкѣ собственныхъ шоссе, въ которыхъ нашъ край такъ нуждается, потому что количество грузовъ, проходящихъ по грунтовымъ дорогамъ, считается милліонами пудовъ; такъ, напримѣръ, по ростовско-угличскому тракту (74 версты) проходитъ около 3 милліоновъ пудовъ груза, по тракту Рыбинскъ—село Большое (37 вер.) до 2½ милліоновъ пуд.; свыше милліона пудовъ идетъ по ярославско-угличскому (95 вер.) и ярославско-костромскому (луговой стороной), около милліона пудовъ по рыбинско-пошехонскому тракту.) Дальше, при краткомъ обзорѣ губерніи по уѣздамъ, мы укажемъ предметы торговли каждаго уѣзда; теперь лишь отмѣтимъ развивающееся за послѣдніе годы усиленіе сельской торговли въ ущербъ торговлѣ городской. По мѣрѣ того, какъ желѣзныя дороги все болѣе и болѣе облегчаютъ передвиженіе грузовъ, торговля и промышленность, составлявшія не такъ давно исключительную принадлежность городовъ, стали

замѣтно переселяться въ деревни, и города, которые вели когда-то крупную торговлю, служа какъ бы складочнымъ мѣстомъ товаровъ для сосѣднихъ селъ, падаютъ; сельскій торговецъ начинаетъ стремиться къ заготовкѣ товара, если не изъ первыхъ рукъ, то по крайней мѣрѣ непосредственно отъ крупныхъ столичныхъ фирмъ; въ этомъ отношеніи немаловажную услугу оказываютъ такъ называемые «коммивояжеры», т. е. путешествующіе приказчики, которые, имѣя при себѣ образцы товаровъ, помогаютъ мелкому торговцу знакомиться съ крупными производителями и вступать въ непосредственныя сношенія съ крупными торговыми фирмами Ярославля, Рыбинска, Москвы и Петербурга, получая отъ нихъ товаръ болѣе свѣжій и избѣгая лишней переплаты посредникамъ. Такъ, замѣтно упала торговля въ Мологѣ, Угличѣ, Любимѣ и во всѣхъ другихъ городахъ, исключая Рыбинска и Ярославля; зато возникли сельскіе торговые пункты, какъ, напр., Некоузъ, Лацкое и др.

Желѣзныя дороги мало-по-малу уничтожаютъ и значеніе ярмарокъ, яркимъ примѣромъ чего можетъ служить исторія знаменитой Ростовской ярмарки. Возникла эта ярмарка около 300 лѣтъ назадъ и, постепенно развиваясь, стала одною изъ самыхъ большихъ во всей Россіи; обороты ея въ одно время достигали до $8\frac{1}{2}$ милліоновъ рублей, и продолжалась она первыя три недѣли великаго поста. Въ настоящее время она едва выдерживаетъ недѣлю, и привозъ товаровъ на нее не достигаетъ уже милліона рублей. Также замѣтно падаетъ ярмарка и въ Ярославлѣ (съ 5 марта по 25 марта), снабжавшая весь сѣверъ посудою; проведеніе желѣзной дороги до Архангельска избавило торговцевъ отъ необходимости дѣлать крупныя закупки товара на ярмаркѣ, когда есть возможность получать товары во всякое время года гораздо скорѣе. Объ ярмаркѣ въ Рыбинскѣ (съ 22 іюня по 9 іюля) остается одно воспоминаніе: если бѣ не балаганы, карусели и т. п. неприхотливыя развлеченія, устраиваемыя на время ярмарки на

площади, то ея совсѣмъ бы не было и замѣтно. Всѣхъ ярмарокъ въ Ярославской губерніи около 80, но онѣ представляютъ изъ себя лишь подобіе большихъ базаровъ. Нѣкоторыя изъ нихъ держатся довольно крѣпко, и желѣзныя дороги для нихъ неопасны; это ярмарки льбныя, льняныя и т. п., продолжающіяся большею частью одинъ-два дня.

Очерки изъ исторіи Ярославскаго края.

1. Откуда мы узнаемъ далекое прошлое?

1000 лѣтъ назадъ весь нашъ край представлялъ собою необозримую глушь, покрытую лѣсомъ, рѣками, озерами и болотами. Городовъ, селъ и деревень, какіе мы видимъ теперь, тогда не было; русская земля только что зачиналась. Объ этихъ далекихъ временахъ мало имѣется достовѣрныхъ свѣдѣній. Мы уже говорили (см. гл. «Населеніе»), что задолго до образованія русскаго государства нашъ край былъ заселенъ языческими финскими племенами. Занятія этихъ племенъ заключались главнымъ образомъ въ звѣроловствѣ и рыболовствѣ; одежду ихъ составляли шкуры, но имъ уже было знакомо льноводство и производство тканей; они обрабатывали и металлы. Племена эти боготворили лѣсъ и воду, вѣрили въ загробную жизнь. Они жили общинами и вели обширную торговлю. Откуда мы узнаемъ объ этомъ?

Слабые слѣды первыхъ обитателей Ярославскаго края сохранились въ чуждыхъ для насъ названіяхъ рѣкъ и селеній, въ различныхъ предметахъ, находимыхъ въ курганахъ, въ народныхъ сказаніяхъ и былинахъ и, наконецъ, въ лѣтописяхъ. Изслѣдованіемъ глубокой старины, разработкою вопросовъ о давнопрошедшихъ временахъ, изученіемъ и сохраненіемъ памятниковъ древности занимаются губернскія ученые архивныя комиссіи, въ составъ которыхъ могутъ входить всѣ лица, которыхъ интересуется прошлое своей родины. Ярославская архивная комиссія существуетъ 12-й годъ, и въ ея распоряже-

ни находится довольно значительная библиотека, составленная изъ рукописей и старинныхъ изданій; ею же устроенъ музей, т. е. собраніе различныхъ предметовъ, относящихся къ мѣстной старинѣ; сюда поступаютъ монеты, домашнія вещи и оружіе, находимыя при раскопкахъ кургановъ. Послѣднихъ въ Ярославской губерніи очень много, особенно въ Мологскомъ уѣздѣ (до 500). По мѣрѣ того, какъ соха захватываетъ все большее и большее пространство, число кургановъ замѣтно уменьшается распаханіемъ и значительная часть ихъ уже исчезла безслѣдно. Курганы нарочно раскапываютъ археологи, чтобы узнать ихъ происхожденіе. Иногда въ раскопанныхъ курганахъ, кромѣ человѣческихъ скелетовъ (костяковъ), ничего не находили, но и костяки даютъ возможность дѣлать важные выводы: по строенію костей черепа опредѣляется народность, по положенію скелета—способы погребенія, религія, обычаи, обряды и т. п. А это получаетъ тѣмъ большее значеніе, когда приходится имѣть дѣло съ племенами доисторическими, уже исчезнувшими, о которыхъ всякое новое свѣдѣніе очень дорого. Въ курганахъ по р. Сити, напримѣръ, всѣ костяки оказались обращенными головою на западъ; у головы нашли серьги съ подвѣсками, между пальцами рукъ—мѣдныя проволочныя кольца, на ногахъ—остатки полуистлѣвшей кожаной обуви, необыкновенно толстой. На многихъ костякахъ оказались слѣды холоднаго оружія: или перерублены кости, или проломленъ черепъ, или даже находились обломки ножа между ребрами. Все это ясно говоритъ о погребеніи подъ этими курганами лицъ, павшихъ въ какой-то битвѣ. Много кургановъ находится также въ Угличскомъ, Ростовскомъ и Ярославскомъ уѣздахъ; при раскопкѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ (по р. Сарѣ) найдены арабскія монеты VIII вѣка. Въ селѣ Угодичахъ найдена римская монета Императора Домиціана, жившаго въ 1-е столѣтіе послѣ Рожд. Христова; находили монеты греческія разныхъ временъ; эти находки монетъ свидѣтельствуютъ о торговыхъ сношеніяхъ обитателей этого края съ

народами Европы и Азии. Бурганы встрѣчаются повсемѣстно въ губерніи и представляютъ большой интересъ для изслѣдованія старины.

Съ появленіемъ на Руси христіанства появилась, какъ мы уже говорили, и грамотность, а вмѣстѣ съ тѣмъ явились и письменные памятники древности; важнѣйшія изъ нихъ— *лѣтописи*. Это—записки, которыя велись годъ за годомъ благочестивыми людьми, преимущественно въ монастыряхъ; монастыри привлекали къ себѣ богомольцевъ, отъ которыхъ лѣтописецъ узнавалъ, что дѣлается на матушкѣ-Руси, и заносилъ въ свою лѣтопись. Лѣтописи велись одновременно въ разныхъ мѣстностяхъ, и изъ сличенія ихъ можно было составить понятіе о стародавнихъ событіяхъ. Составленіе первой лѣтописи долгое время приписывалось преподобному Нестору, монаху Кіево-печерскаго монастыря, жившему въ XI вѣкѣ, лѣтъ 200 спустя послѣ начала русскаго государства; но позднѣйшія изслѣдованія показали, что начальная лѣтопись не есть произведеніе одного какого-либо лица, но представляетъ собраніе совершенно самостоятельныхъ частей, написанныхъ разными лицами. Въ начальной лѣтописи имѣются указанія и о первыхъ обитателяхъ нашей земли, и о первыхъ князьяхъ, и о крещеніи русскаго народа. О нашемъ краѣ велись лѣтописи ростовская и угличская. Всѣ свѣдѣнія о первыхъ временахъ лѣтописцы почерпнули уже не отъ очевидцевъ, а изъ народныхъ *преданій*, т. е. изъ устныхъ разсказовъ, которые передавались изъ рода въ родъ, отъ отца къ сыну, отъ сына къ внуку и т. д. Конечно, при передачѣ разказы эти измѣнялись: не всякій обладалъ хорошей памятью, чтобы точно запомнить, что онъ слышалъ, и потому, пересказывая слышанное, кое-что пропускалъ, кое-что прибавлялъ отъ себя, и въ концѣ концовъ преданіе нерѣдко теряло всякое подобіе истины. Лѣтописецъ записалъ преданія въ томъ видѣ, въ какомъ они дошли до него; поэтому относиться къ нимъ слѣдуетъ осторожно, какъ и къ *былинамъ*, т. е. къ сохранившимся до сихъ поръ въ народѣ

разсказамъ о быломъ; но, погрѣшая противъ исторической истины, преданія и былины знакомятъ все-таки насъ со многими сторонами жизни нашихъ предковъ. Вотъ почему въ настоящее время старательно собираются, записываются и сохраняются всякаго рода преданія, былины, а равно сказки, старинныя пѣсни, игры, повѣрья и т. п.

На основаніи преданій и лѣтописей мы сообщимъ, что извѣстно о возникновеніи первыхъ городовъ въ нашемъ краю.

2. Начало первыхъ городовъ въ Ярославской землѣ.

Исторія русскаго государства начинается съ исторіи кievской Руси; здѣсь было заложено основаніе тому государству, изъ котораго въ теченіе ряда вѣковъ выросла современная Россія; здѣсь вплоть до половины XIII вѣка было главное сосредоточіе русской жизни. Съ XIII в. важнѣйшія событія русской исторіи переносятся на сѣверъ въ верхнее Поволжье, куда передвигалась съ юга постепенно и незамѣтно главная масса русскаго населенія.

Что же заставляло народъ стремиться съ теплаго юга на дальній сѣверъ, въ дремучіе непроходимые лѣса? Много было для этого причинъ. Прежде всего переселялись на сѣверъ тѣ, кому тяжело и не по силамъ стало жить на югѣ—холопы и наймиты, обрабатывавшіе землю на своихъ господъ; сильно страдало населеніе и отъ усобицъ между князьями, которые жили между собой въ постоянной враждѣ, дѣлали набѣги на земли своихъ соперниковъ, захватывали жителей въ полонъ и обращали ихъ въ рабство. Страдало населеніе и отъ набѣговъ кочевниковъ—печенѣговъ и половцевъ.

Все это побуждало населеніе бросать насиженные мѣста и уходить на сѣверъ, гдѣ жить было спокойнѣе.

Уже въ XI в. мы встрѣчаемъ здѣсь русскій городъ и отъ времени до времени появляются русскіе князья въ Муромѣ и Ростовѣ.

Посмотримъ теперь, что извѣстно изъ лѣтописи о началѣ нашихъ городовъ

Старѣйшимъ городомъ не только нашего края, но и всей Руси, является *Ростовъ*—Великій, стоящій при озерѣ Неро или Каово. Онъ существовалъ задолго до появленія первыхъ

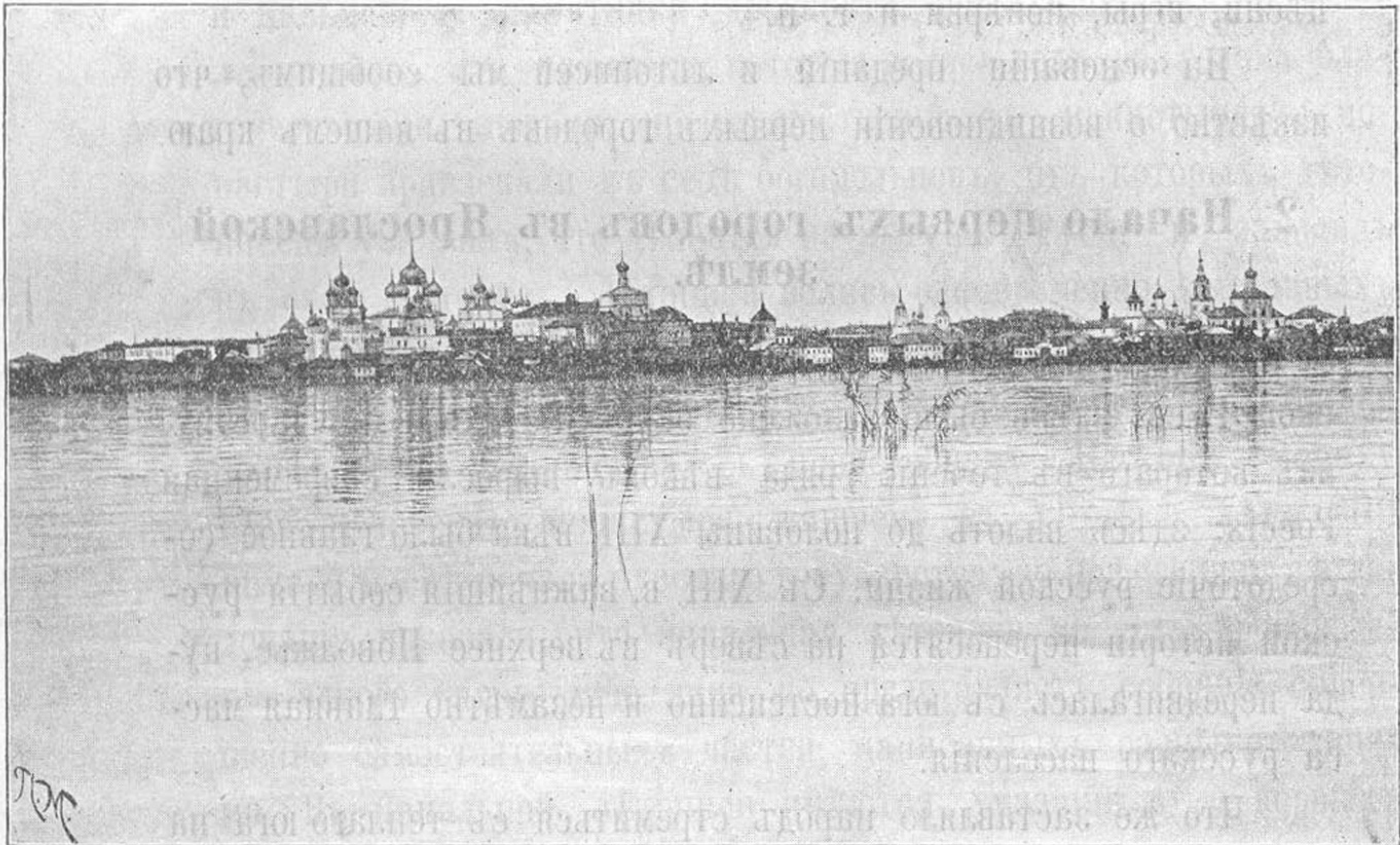

Рис. 30. Видъ г. Ростова съ озера.

русскихъ князей, когда еще, по сказанію лѣтописца, кругомъ озера обиталъ народъ Меря, финскаго племени. Время постройки здѣсь города поэтому точно опредѣлить невозможно; когда явился въ Новгородъ первый князь Рюрикъ (862 г. по Р. Хр.), то Ростовъ уже былъ извѣстенъ, какъ городъ славянскій. Съ этого времени Ростовъ является центромъ, откуда началъ устанавливаться княжескій порядокъ въ славянскихъ поселеніяхъ; здѣсь жили намѣстники первыхъ князей, сюда направлялась дань, собираемая для князя и его дружины. Отсюда начала распространяться и христіанская вѣра по сѣверу Россіи, прививавшаяся; нелегко много борьбы было положено князьями

и духовенствомъ, чтобы ученіе Христа ѣдѣлалось господствующимъ: приходилось ставить церкви въ глухихъ мѣстахъ вопреки волѣ населенія, сокрушать идольскія капища, заселять мѣста дикія, необитаемыя. Явился притокъ свѣжихъ силъ, поселенцевъ изъ другихъ областей, и только черезъ 200—300 лѣтъ Ростовъ и его окрестности представляются благоустроенной частью обширнаго государства, населеннаго великоруссами.

Ничего не говорится въ лѣтописяхъ о времени основанія города *Ярославля*. Устные преданія рассказываютъ объ этомъ

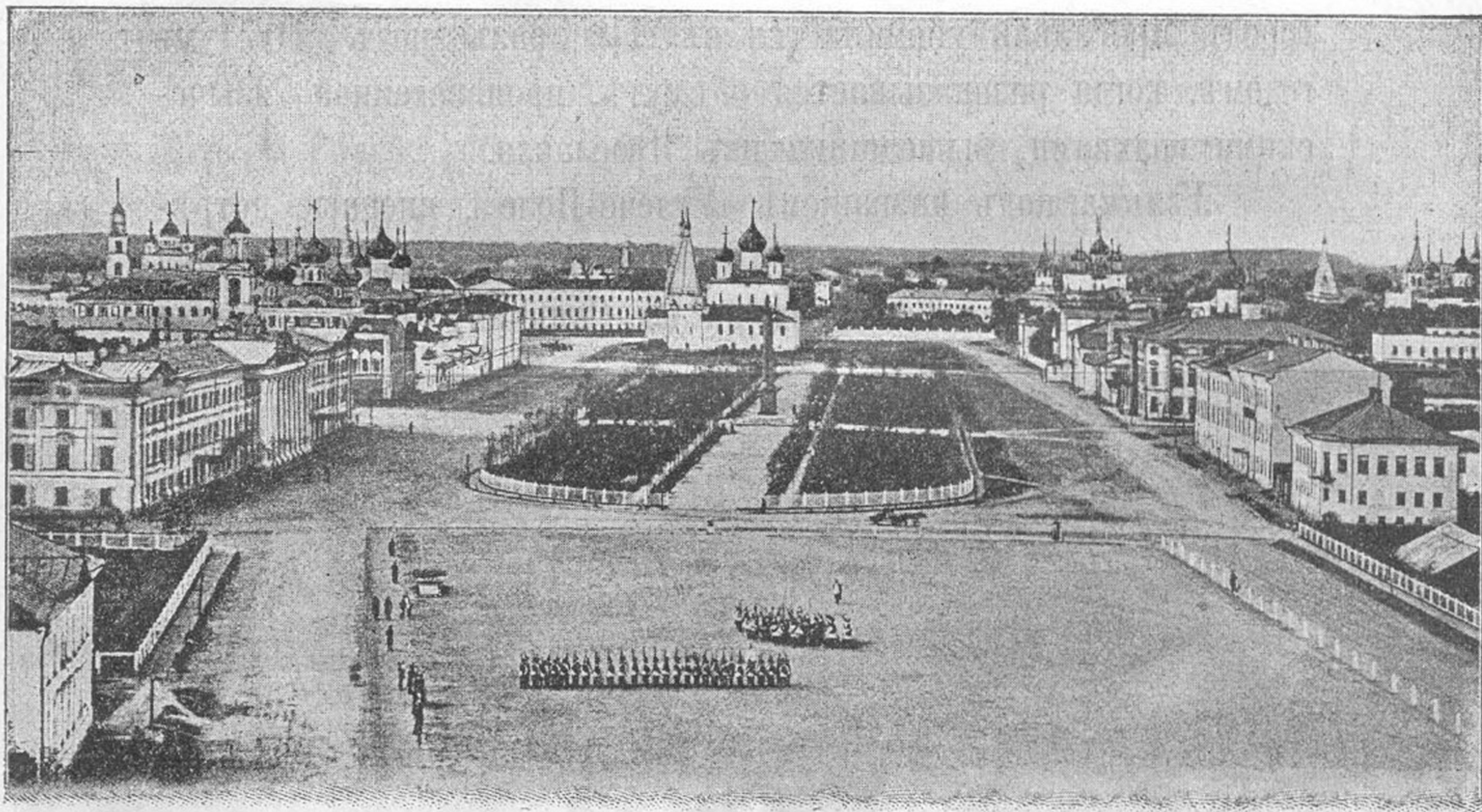

Рис. 31. Ильинская площадь въ гор. Ярославль.

такъ. Когда Владимиръ Святой, принявъ христіанство, раздѣлилъ Русь между своими сыновьями, тогда Ростовъ достался Ярославу, который, по смерти отца, сталъ княжить въ Кіевѣ; отсюда онъ наѣзжалъ и въ Ростовъ. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ онъ охотился на берегу Волги и при впаденіи въ нее Которостли, отставъ отъ дружины, встрѣтился съ большой медвѣдицей и убилъ ее топоромъ. На этомъ мѣстѣ, какъ говоритъ преданіе, Ярославъ построилъ церковь во имя пророка

Иліи и «срубилъ» городъ, назвавъ его своимъ именемъ. Ручей, въ которомъ князь убилъ медвѣдицу, называется Медвѣдичимъ; на мѣстѣ же происшествія теперь стоитъ церковь св. Тихона. Совершилось это между 1026 и 1030 годами. Этимъ преданіемъ объясняется, почему въ гербѣ города Ярославля находится медвѣдь на заднихъ лапахъ, съ сѣкирой на плечѣ. Однако, слѣдуетъ полагать, что поселеніе въ устьѣ Которостли было гораздо ранѣе Ярослава, который построилъ лишь здѣсь крѣпость, т. е. деревянный тынъ, для того, чтобы властвовать надъ сосѣдними поселеніями. Въ лѣтописяхъ городъ Ярославль упоминается въ 1-й разъ подъ 1071-мъ годомъ, когда рассказываетъ о смутѣ, произведенной языческими волхвами, вышедшими изъ Ярославля.

Угличъ, подъ названіемъ «Углече-Поле», впервые встрѣчается у лѣтописцевъ въ 1149 году; войска князя Изяслава въ этомъ году «по Волзѣ идоша къ Скнятину и ко Углечу-

Рис. 32. Видъ г. Углича съ Волги.

Полю, и къ Мологѣ, даже и до Ярославля, воююще, сѣкуще, жгуще и взяша полону головъ больше 7000»; но уже въ началѣ IX вѣка уголь этотъ представлялъ изъ себя густо населенную мѣстность. Самое названіе «Угличъ» объясняютъ

тѣмъ, что Волга образуетъ здѣсь уголъ, т. е. изгибъ. Мѣстные же лѣтописи приводятъ другое объясненіе: въ княженіе Игоря (3-й князь русскій) воевода Свенельдъ переселилъ сюда съ юга племя угличей, отъ которыхъ и мѣстность стала называться Угличе-Поле. Объ основаніи города рассказывается въ лѣтописяхъ такъ: родственникъ Ольги, жены князя Игоря, Янъ, придя на уголъ Волги въ 937 году для сбора дани, избралъ мѣсто на высокомъ крутомъ берегу и, поставивъ дворъ, поселился тутъ со многими людьми. Проживъ нѣскольکو времени, Янъ сильно привязался къ мѣсту и задумалъ построить тутъ городъ. Испросивъ разрѣшеніе князя Игоря, Янъ въ 947 году приступилъ къ постройкѣ города на правомъ берегу Волги; городъ былъ окопанъ рвомъ и землянымъ валомъ; по словамъ лѣтописи, постройка города продолжалась около 5 лѣтъ. Поле, лежащее близъ Углича, до сихъ поръ называется Яновымъ.

Подъ тѣмъ же 1149 годомъ въ лѣтописи мы находимъ и названіе рѣки *Мологи*. «И начаста (князья) города жечи и села, а людіе разбѣгошася, и поидоста ко Угличу-Полю, а оттуда идоста на усть Мологи». Было ли при устьѣ Мологи въ это время какое-нибудь поселеніе, лѣтописи ничего не говорятъ; вѣроятно, было, потому что черезъ 60 лѣтъ послѣ этого въ 1207 г. Молога встрѣчается, какъ удѣльный городъ Ростовской области.

Вообще, крупныя поселенія существовали въ эпоху призванія князей при устьяхъ всѣхъ значительныхъ рѣкъ; такъ, *Рыбинскъ*, хотя и сталъ городомъ всего 125 лѣтъ назадъ, но селеніе Рыбанскъ или Рыбная слобода упоминается въ лѣтописяхъ уже подъ 1137 годомъ.

Перечисленные города, какъ мы видимъ, возникли еще въ такое отдаленное отъ насъ время, что о происхожденіи ихъ у насъ нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній; остальные города Ярославской губерніи образовались гораздо позднѣе и объ основаніи ихъ имѣются документальныя свѣдѣнія.

Удѣльная Русь.

Благодаря воинственности первыхъ князей и распространенію христіанской вѣры, въ теченіе 150—200 лѣтъ послѣ основанія русское государство приняло обширные размѣры. Князь жилъ въ Кіевѣ, а въ остальные города посылалъ своихъ намѣстниковъ, которые творили судъ и расправу; святой князь Владимиръ (5-й по счету), крестивъ Русь, роздалъ города для управленія своимъ сыновьямъ; такъ, на примѣръ, въ Ростовѣ княжилъ нѣкоторое время сынъ его Ярославъ, а затѣмъ другой сынъ Борисъ. Ярославъ Владимировичъ Мудрый, которому приписываютъ изданіе перваго законодательнаго сборника подъ названіемъ «Русская Правда», передъ смертью своею (въ 1054 году) раздѣлилъ русскую землю между своими восемью сыновьями на удѣлы, т. е. на отдѣльные княжества; старшій въ родѣ княжилъ въ Кіевѣ и назывался «великимъ» княземъ, и ему должны были подчиняться остальные князья—«удѣльные». Умирая, Ярославъ Мудрый наказывалъ своимъ сыновьямъ жить дружно между собою, слушаться старшаго брата, какъ отца, и во всемъ ему повиноваться. Въ первые годы удѣловъ князья жили дѣйствительно такъ, какъ завѣщалъ имъ Ярославъ, но недолго это продолжалось. Потомки Ярослава слѣдовали примѣру своего отца и передъ смертью дѣлили свои удѣлы между своими сыновьями. Старшій сынъ обыкновенно наследовалъ «столъ» своего отца, а великокняжескій кіевскій столъ долженъ былъ переходить къ старшему въ родѣ. Отъ этихъ постоянныхъ раздѣловъ Русь скоро раздробилась на множество мелкихъ самостоятельныхъ княжествъ, ничѣмъ не связанныхъ другъ съ другомъ, кромѣ языка и религіи. Каждый князь вводилъ въ своемъ удѣлѣ порядки, какіе ему нравились, каждый заботился только о своемъ владѣніи, стараясь увеличивать его на счетъ сосѣда; кромѣ того, каждый изъ нихъ стремился сдѣлаться великимъ княземъ. Отсюда происходили постоянныя усобицы между

князьями изъ-за удѣловъ, и великій князь кіевскій былъ не въ состояніи прекратить ихъ. Такой порядокъ въ раздробленной удѣльной Руси продолжался свыше 400 лѣтъ и привелъ къ татарскому игу.

При раздѣленіи Руси на удѣлы сыну Ярослава Мудраго Всеволоду досталась Ростовско-Суздальская земля, въ составъ которой входили, между прочимъ, города: Ростовъ, Ярославль, Угличъ и почти все города губерній, окружающихъ въ настоящее время Ярославскую губернію. Съ переменною великаго князя назначался большею частью новый князь и въ Ростовѣ. Такимъ образомъ, въ разное время удѣльными князьями здѣсь были Владимиръ Мономахъ (1097—1113), сынъ его Юрій Долгорукій (1117—1149), Андрей Боголюбскій (1155—1174), ставшіе впоследствии великими князьями и оставившіе по себѣ замѣтный слѣдъ въ исторіи русскаго народа: Владимиръ Мономахъ, какъ примиритель удѣльных князей, сынъ его Юрій Долгорукій, какъ строитель новыхъ городовъ: Переяславля-Залѣскаго, Юрьева-Польскаго, Дмитрова, Москвы и др.; Андрей Боголюбскій перенесъ столицу изъ Кіева во Владимиръ и сложилъ свою голову въ борьбѣ съ непокорнымъ боярствомъ. Для заселенія новыхъ городовъ и для оживленія пустынныхъ мѣстностей первый самостоятельный князь Юрій Долгорукій пригласилъ въ Ростовскую область многочисленныя партіи болгаръ, мордвы, венгровъ и поселенцевъ изъ южныхъ русскихъ областей. Въ это время ростовцы уже начинали славиться торговлею и промыслами; городъ Ростовъ получилъ прозваніе Великаго. При Юрії Долгорукомъ нашъ край былъ опустошенъ новгородцами, которыхъ привелъ враждовавшій съ нимъ племянникъ его Изяславъ, при чемъ разорены были города и села по обѣ стороны Волги отъ Углича до окрестностей Ярославля и уведено въ плѣнъ до 7000 жителей. Въ то время князь избирался вѣчемъ, т. е. народнымъ собраніемъ; по смерти Юрія ростовцы и суздальцы избрали себѣ княземъ старшаго сына его Андрея (Боголюбскаго). Андрей сталъ жить не въ Ро-

стовѣ, а въ новомъ городѣ Владимирѣ на Клязьмѣ и оттуда хозяйничалъ въ Ростовско-Суздальской землѣ, не спрашиваясь ни въ чемъ совѣта бояръ; а бояре привыкли, чтобы князь, котораго избирала земля, во всемъ ихъ слушался; поэтому самовластіе Андрея озлобило ихъ; къ этому примѣшалось еще одно важное обстоятельство. Дѣло въ томъ, что новые города, построенные князьями, заселялись обыкновенно выходцами изъ старыхъ городовъ, назывались они пригородами, во всемъ должны были подчиняться старшему городу и управлялись посадниками, которыхъ назначалъ къ нимъ старшій городъ; поэтому уступать первенство пригороду Владимиру ростовцамъ не хотѣлось; неудовольствіе противъ князя Андрея кончилось тѣмъ, что онъ былъ убитъ заговорщиками. Послѣ смерти Андрея Боголюбскаго возгорѣлась сильная борьба Ростова съ Владимиромъ изъ-за старшинства: которому изъ нихъ быть стольнымъ городомъ. Ростовцы на вѣчѣ порѣшили взять себѣ въ князя Мстислава, одного изъ внуковъ Юрія Долгорукаго, а Владимирцы выбрали княземъ дядю его Михаила и не хотѣли подчиняться рѣшенію ростовскаго вѣча. Тогда ростовцы сказали: «сожжемъ Владимиръ и своего посадника тамъ посадимъ; вѣдь владимирцы наши холопы, каменщики, древодѣлы и пахари.» Дядя въ битвѣ близъ деревень Плакидино и Стопятино (Ростовскаго уѣзда) разбилъ племянника, взялъ Ростовъ приступомъ и подчинилъ его пригороду Владимиру. Нѣсколько разъ потомъ ростовцы пытались отстаивать свое старшинство, но каждый разъ неудачно, потому что, какъ говоритъ лѣтописецъ, «были кротки и не дерзки въ бою».

Вообще, удѣльное время было очень тяжелое. Войны между своими почти не прекращались; города враждовали за старшинство; сильные давили слабыхъ; богатые притѣсняли бѣдныхъ; образованіе распространялось слабо и суевѣріе царило во всѣхъ слояхъ общества; вслѣдствіе постоянныхъ войнъ нравы становились все грубѣе. Рѣдко выпадали года, когда населеніе могло бы свободно вздохнуть отъ княжескихъ усю-

биць. Зато съ какою благодарностью народъ сохранялъ память о князьяхъ, заботившихся объ его благосостояніи.

Такая память осталась о внукѣ Юрія Долгорукаго, князѣ Константиѣ Всеволодовичѣ (сынѣ Всеволода «Большое Гнѣздо», прозваннаго такъ за свое большое потомство). Отъ своего отца Константинъ получилъ въ удѣль Ростовъ, Ярославль, Угличъ и др. города; проживая въ Ростовѣ, онъ часто бывалъ и въ Ярославлѣ, гдѣ были построены для него княжескія палаты. Здѣсь онъ въ 1215 году заложилъ соборный храмъ Успенія Богоматери и основалъ въ Спасскомъ монастырѣ первое на сѣверѣ училище, которое, впрочемъ, существовало здѣсь недолго и было переведено въ Ростовъ. Знакомый съ иностранными языками, князь Константинъ не щадилъ средствъ для пріобрѣтенія книгъ и держалъ при себѣ для перевода разныхъ сочиненій съ греческаго языка на славянскій ученыхъ мужей. Въ его библіотекѣ было однѣхъ греческихъ книгъ до 1000, которыя большею частью куплены имъ самимъ, частью подарены греческимъ патріархомъ, знавшимъ о его образованности. Свою библіотеку, домъ и много волостей завѣщалъ онъ въ даръ основанному имъ училищу, которое, къ сожалѣнію, въ 1228 году сгорѣло, и вмѣстѣ съ нимъ погибла и библіотека. За свою любовь къ просвѣщенію Константинъ получилъ прозваніе Мудраго. Константинъ Мудрый умеръ, всѣми оплакиваемый, во Владимирѣ въ 1219 г. и передъ смертью назначилъ своимъ сыновьямъ удѣлы: Всеволоду Ярославль и Мологу, Василько—Ростовъ, Владимиру—Угличъ; великимъ княземъ владимирскимъ сталъ братъ его Георгій (Юрій, Егоръ—одно имя) Всеволодовичъ, при которомъ великое бѣдствіе постигло русскую землю.

4. Битва на рѣкѣ Сити (1238 г.).

Въ 1224 году впервые на Руси узнали о татарахъ или монголахъ, вышедшихъ изъ Азіи, не знавшихъ ни жалости,

ни состраданія, предававшихъ все, попадавшееся на пути, разрушенію. Сразились съ ними на р. Калкѣ южно-русскіе князья, потерпѣли жестокое пораженіе и не имѣли уже силы противостоятъ грозному нашествію. Но татары послѣ этой битвы повернули назадъ; Русь успокоилась, князья снова принялись за свои обычныя междоусобія. Прошло 12 лѣтъ, и русскіе съ ужасомъ узнали, что полумилліонная орда татаръ подъ начальствомъ хана Батыея опять появилась на Волгѣ, теперь уже съ намѣреніемъ подчинить своей власти русскую землю. Удѣльные князья не могли въ минуту всеобщей опасности соединиться, чтобы дружными усиліями отразить врага, — пришлось каждому защищаться отдѣльно. И надо отдать справедливость: геройски защищали князья свои города, почти всѣ полегли за родную землю, за независимость. Разоривъ до тла г. Рязань, татары подступили къ столицѣ Россіи — Владимиру и обратили его въ пепель. Епископъ, великая княгиня со всей семьей и множество народа заперлись было въ соборѣ, но татары, обложивъ его кругомъ лѣсомъ, зажгли, и всѣ находившіеся въ храмѣ погибли въ огнѣ. А великій князь Георгій Всеволодовичъ въ это время поспѣшно собиралъ войска на Волгѣ, гдѣ съ нимъ соединились его племянники, князья: Всеволодъ ярославскій, Василько ростовскій, Владимиръ угличскій. Татары отдѣльными отрядами прошли Ростовско-Суздальскую область, нигдѣ не встрѣтивъ сопротивленія и все предавши огню и мечу: города жгли, жителей, неуспѣвшихъ бѣжать, убивали или уводили въ плѣнъ, монастыри и церкви грабили. Ярославль, Ростовъ и 13 сосѣднихъ городовъ были разорены. Князь Георгій стоялъ съ войскомъ на берегахъ рѣки Сити (въ Мологскомъ уѣздѣ), когда пришло къ нему роковое извѣстіе о гибели столицы и всего семейства. Онъ послалъ воеводу Дорожа съ 3000-мъ отрядомъ для развѣдокъ о татарахъ, намѣреваясь отступить въ землю новгородскую. Дорожъ возвратился съ недоброю вѣстью: «а уже, кня-

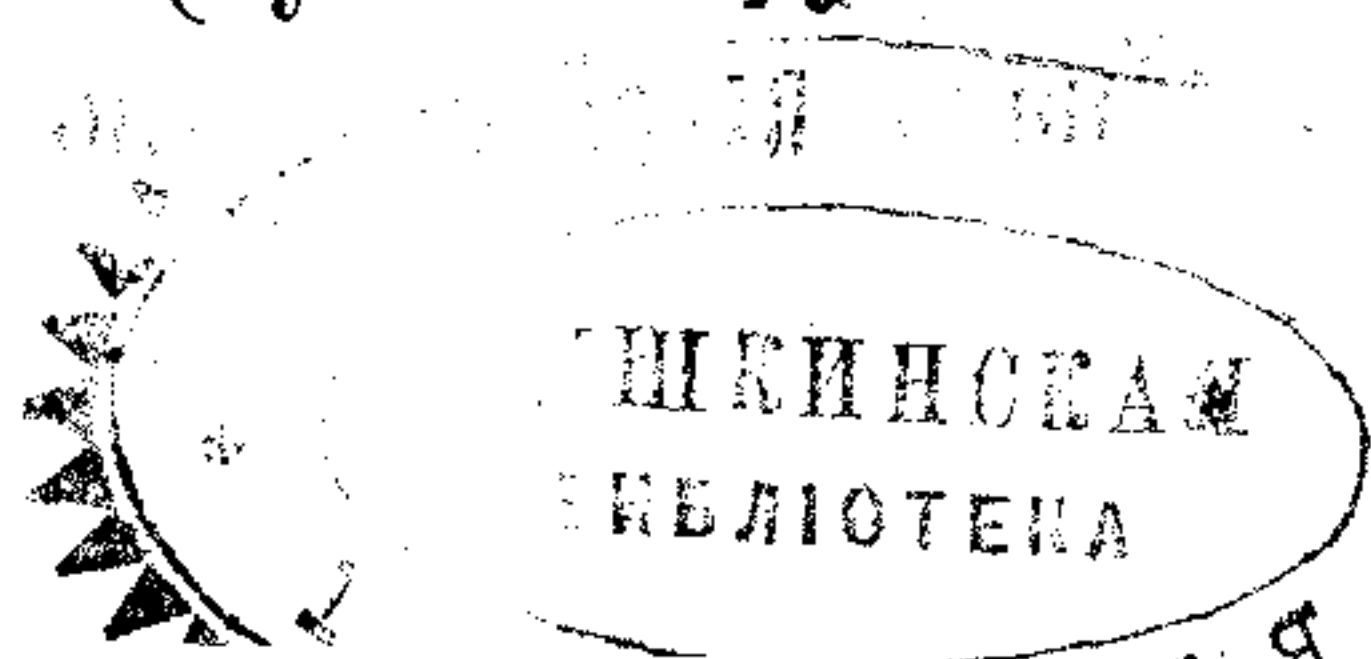
же, обошли суть насъ около татарове». Татары появились совсѣмъ не оттуда, откуда ихъ ждали: не со стороны Ярославля, а съ противоположной—со стороны г. Кашина. Великій моментъ переживаль въ это время князь Георгій, а съ нимъ вмѣстѣ и вся Русь. Еще нѣсколько дней—и рѣшится вопросъ: быть или не быть русскому государству. 4-го марта 1238 г. завязалась битва русскихъ съ татарами. Русскіе бились съ отчаяннымъ мужествомъ, бились долго; сражающіеся растянулись по всему берегу Сити вплоть до устья; князья сражались въ рядахъ, какъ простые воины; но непріятельскія силы одолѣли. Князь Георгій палъ, Всеволодъ ярославскій убитъ и даже тѣло его не было найдено; Владимиръ угличскій съ немногими спасся отъ меча татарскаго и бѣжалъ въ землю новгородскую, Василько ростовскій попалъ въ плѣнъ варварамъ. Изнуреннаго голодомъ и усталостью, израненнаго плѣнника привели къ Батыю, который не мало дивился его мужеству и красотѣ. На предложеніе хана поступить къ нему на службу, доблестный Василько отвѣчалъ: «О, темное и скверное царство! или мните, васъ любя, Богъ предаде насъ въ скверныя ваши руки? Но убо любя насъ и дая намъ животъ вѣчный». Татары долго мучили молодого князя (ему было всего 27 лѣтъ), наконецъ, умертвили его и бросили тѣло въ Шеренскомъ лѣсу (на границѣ Ярославскаго и Угличскаго уѣздовъ, при рѣчкѣ Шернѣ, на полпути между Ростовомъ и Ситью, въ приходѣ села Ширенья). Его увидала случайно одна женщина и сообщила о томъ «поповичу» Андріану. Андріанъ взялъ тѣло князя-мученика, обвилъ его саваномъ и спряталъ. Ростовскій епископъ Кириллъ и вдова Василька Марія, узнавъ, что тѣло князя найдено, послали за нимъ и съ честью принесли его въ Ростовъ. Народъ ростовскій съ горькимъ плачемъ встрѣтилъ останки любимаго князя, про котораго говорили: «Кто служилъ ему, кто ѣлъ хлѣбъ его и пилъ съ нимъ чашу, тотъ уже не могъ быть слугою иного князя»,— и похоронилъ подъ сводами соборной церкви. Здѣсь же былъ

похороненъ и князь Георгій, котораго епископъ Кириллъ, возвращаясь съ Бѣлоозера, отыскалъ между трупами на Сити, узнавъ по княжескому одѣянію, и съ благоговѣніемъ привезъ въ Ростовъ. Черезъ два года останки Георгія были перенесены во Владимиръ, гдѣ и находятся въ настоящее время въ Успенскомъ соборѣ. Церковь причислила князей Георгія и Василько къ лику мучениковъ и празднуетъ ихъ память—перваго 4-го февраля, а втораго 4-го марта.

Знаменитая битва эта оставила по себѣ слѣды въ видѣ многочисленныхъ кургановъ по р. Сити, преимущественно по лѣвому ея берегу. Большинство изъ нихъ раскопано; до сего времени находятъ иногда на поляхъ кости и остатки оружія, вымываемые водою; среди мѣстнаго населенія ходятъ смутныя преданія о какомъ-то происходившемъ здѣсь побоищѣ, въ которомъ погибъ князь Егорій, похороненный при бывшей церкви въ дер. Игнатовой; по другимъ преданіямъ, онъ похороненъ былъ на кладбищѣ дер. Юрьевской, къ востоку отъ деревянной часовни, въ которой еще недавно служились панихиды по князю Егорію. Надо полагать, что мѣстомъ погребенія князя Георгія въ преданіяхъ называется собственно мѣсто, гдѣ онъ былъ убитъ. Преданіе указываетъ, что битва началась близъ селъ Боженки и Могилицы (въ верховьяхъ Сити), что на Войсковомъ ручьѣ стояло непріятельское войско, а князь Георгій расположился станомъ, гдѣ теперь село Станилово. Но многочисленные курганы въ нижнемъ теченіи Сити заставляютъ думать, что въ Боженкахъ происходила только стычка передового отряда Дорожа, а главная масса войска, застигнутая почти врасплохъ, сразилась съ татарами ближе къ устью. Въ Боженкахъ близъ церкви находится курганъ, гдѣ погребены, по преданію, убитые русскіе; наверху кургана недавно построена часовня. Неподалеку лежитъ пустынька Шолдомежь, названіе которой объясняютъ словами — «шелъ до межи». т. е. Батый дошелъ здѣсь до межи Новгородской.

Великія бѣды принесла татарщина русской землѣ; и до сихъ поръ еще не освободился нашъ народъ отъ послѣдствій татарскаго ига, тяготѣвшаго 250 лѣтъ. Тяжелою данью обложили татары покоренную Русь; князья должны были являться къ хану на поклонъ и нести богатые подарки ему, его женамъ и дѣтямъ и приближеннымъ мурзамъ; за это ханъ утверждалъ ихъ въ княжескомъ званіи. Все богатство русское уходило въ орду, а вслѣдствіе этого пріостановились промышленность и торговля, надолго заглохло просвѣщеніе. Татары хозяйничали въ русской землѣ, какъ у себя дома; жители были переписаны; ежегодно наѣзжали татарскіе чиновники или *баскаки* и собирали дань, часто съ насильственнымъ вымогательствомъ. Не желая, чтобы добро доставалось нехристямъ, зажиточные люди часто прятали деньги и вещи въ лѣсу, зарывая въ землю; отсюда пошло по Руси понятіе о *кладахъ*, которые случайно иногда попадаются и до настоящаго времени.

Нерѣдко жители возставали противъ притѣснителей и прогоняли ихъ; но ханы за это жестоко наказывали и убивали всякую охоту къ сопротивленію. Жители Ярославля первые поднялись было противъ татаръ: черезъ 20 лѣтъ послѣ сраженія на Сити, когда еще Русь не оправилась отъ тяжелаго погрома, ярославскій князь Константинъ Всеволодовичъ выступилъ съ многочисленной дружиной противъ непріятели. 3-го іюня 1257 года произошла битва близъ Ярославля за Которостлю, на горѣ, которая называется теперь Туговой. Несмотря на отчаянную храбость ярославцевъ, татары одолѣли; князь Константинъ былъ убитъ; вся гора покрылась трупами павшихъ въ бою. Послѣ битвы сюда явились изъ города жены, дѣти и друзья убитыхъ. Звукъ мечей и военныхъ трубъ, говоритъ преданіе, замѣнился стонами и воплями безутѣшной скорби осиротѣвшихъ, и долго-долго послѣ того сходились ярославцы на мѣсто сраженія плакать и тужить по убитымъ. Отъ этого и гора получила названіе Туговой (туга—по-русски значить скорбь, печаль).

Въ 1289 году возстали жители Ростова и избили баскаковъ; князь отправился въ орду, богатыми дарами умилилъ хана, и ростовцы отдѣлались лишь тѣмъ, что на нихъ за самоуправство была наложена усиленная дань. Подобныя возстанія происходили и въ Угличѣ и другихъ сосѣднихъ городахъ.

5. Св. Ѳеодоръ Ростиславовичъ Черный, князь ярославскій и смоленскій.

(1260—1299).

Во славномъ во градѣ Ярославлѣ,
На честномъ на княжескомъ престолѣ
Сидѣлъ свѣтъ святой Ѳеодоръ.
Всѣмъ онъ судъ правый правилъ,
Богатыхъ и сильныхъ не стыдился,
Нищихъ и убогихъ не гнушался...

Послѣ несчастной битвы на Туговой горѣ не осталось лицъ мужского пола изъ рода ярославскихъ князей, и княженіе перешло въ женскія руки; владѣтельницей княжества сдѣлалась вдова князя Василя Всеволодовича Ксенія съ дочерью Маріей; послѣдняя около 1260 года вышла замужъ за можайскаго князя Ѳедора Ростиславовича, который въ приданое и получилъ Ярославль. Ѳедоръ Ростиславовичъ, понимая, насколько безуспѣшна борьба съ татарами, сразу сталъ къ нимъ въ дружескія отношенія, пріобрѣлъ расположеніе хана и пользовался ею покровительствомъ. А это было очень важно въ то смутное время: русскіе еще не могли примириться съ мыслью, что они—данники татаръ, что послѣдніе вольны въ животѣ и смерти ихъ. То и дѣло изгоняли баскаковъ то изъ Ростова, то изъ Ярославля; здѣсь, между прочимъ, въ самомъ началѣ княженія Ѳедора Ростиславовича русскіе убили Зосиму, который, отрекшись отъ христіанства, принялъ магометанскую религію татаръ и дѣлалъ много зла христіанамъ. Нужно было имѣть вліятельнаго заступника въ орду,

чтобы успокоить хана и не подвергать Русь новому разорению. Такимъ заступникомъ за угнетаемыхъ ярославцевъ и явился князь Ѳедоръ Ростиславовичъ. Отправившись въ орду, князь своей красивой наружностью произвелъ тамъ такое впечатлѣніе, что ханъ не хотѣлъ совсѣмъ отпустить его въ Ярославль и три года держалъ близъ себя; съ татарскими дружинами Ѳедоръ Ростиславовичъ успѣшно воевалъ противъ дикихъ сосѣдей, чѣмъ заслужилъ еще большее довѣріе. Жена хана хотѣла выдать за него свою дочь, но Ѳедоръ объявилъ, что онъ женатъ, и былъ отпущенъ въ Ярославль съ великой честью, дарами и грамотой на княжескій престолъ. Подъѣзжая къ Ярославлю, князь узналъ, что его супруга скончалась и что княжить въ городѣ его сынъ Михаилъ. Бояре и теща объявили ему, что у нихъ есть князь, и Ѳедора въ городъ не пустили. Ѳедоръ долженъ былъ вернуться въ орду и жаловаться тамъ на обиду. Ханъ отправилъ посла съ войскомъ на Ярославль, а Ѳедоръ остался въ ордѣ. Здѣсь онъ женился на ханской дочери, которая приняла крещеніе и получила имя Анны: Ханъ подарилъ своему зятю 30 городовъ, для него былъ устроенъ богатый домъ, получилъ онъ много цѣнныхъ подарковъ. Пользуясь милостями хана, Ѳедоръ Ростиславовичъ много добра оказалъ проживавшимъ въ ордѣ русскимъ и построилъ для нихъ въ ханской столицѣ православныя церкви. Въ ордѣ у него родились сыновья Давидъ и Константинъ. Когда его извѣстили изъ Ярославля, что княжившій тамъ его сынъ Михаилъ умеръ, онъ съ большою татарскою силою отправился туда, занялъ Ярославль и отпустилъ татаръ съ почестями въ орду. Сорокалѣтнее княженіе его было счастливымъ временемъ для населенія, наслаждавшагося миромъ и тишиной. Князь Ѳедоръ много заботился о возстановленіи правильнаго суда, защитѣ слабыхъ передъ сильными, бѣдныхъ передъ богатыми; онъ воздвигнулъ много новыхъ храмовъ, украсилъ ихъ иконами; часто посѣщалъ монастыри, гдѣ кормилъ братію и одѣлялъ ее милостынею.

Какъ наследствомъ отъ отца, Ѳедоръ владѣлъ и городомъ Смоленскомъ, но ѣздилъ туда очень рѣдко; дальность разстоянія препятствовала соединенію Ярославля и Смоленска въ одно княжество, и Смоленскъ въ концѣ концовъ совсѣмъ ушелъ изъ-подъ власти ярославскаго князя. Благодаря родственнымъ отношеніямъ князя Ѳедора къ орду, Ярославль много выигралъ сравнительно съ другими городами русской земли; при князѣ Ѳедорѣ не было ни одного татарскаго нашествія на Ярославскую землю, о произволѣ татарскихъ пословъ и баскаковъ здѣсь совсѣмъ не было слышно. И отъ сосѣднихъ удѣльныхъ князей Ѳедоръ Ростиславовичъ сумѣлъ охранить свое княжество. Несмотря на иго татарское, князья не оставляли своихъ междоусобій; то и дѣло ѣздили въ орду съ «извѣтомъ» другъ на друга, желая получить лучшей удѣль или добиться великокняжескаго титула.

Послѣ смерти Ѳедора Ростиславовича, послѣдовавшей 19 сентября 1299 года, въ Ярославль княжилъ 22 года сынъ

Рис. 33. Толгскій монастырь.

его Давидъ. При немъ былъ основанъ Толгскій монастырь на берегу Волги.

Князь Ѳедоръ и дѣти его Давидъ и Константинъ причи-

слены церковью къ лику святыхъ. Мощи ихъ покоятся въ Спасскомъ монастырѣ, въ Ярославлѣ.

6. Междоусобная борьба князей Василя Темнаго и Дмитрія Шемяки.

При сынѣ Ѳедора Ростиславовича Давидѣ быстро начала возвышаться Москва, маленькій городокъ, построенный Юріемъ Долгорукимъ (1147 г.). Князь Иванъ Калита, добившись великокняжескаго престола, перенесъ столицу изъ Владимира въ Москву и, пользуясь несогласіемъ князей и раздробленіемъ Руси на удѣлы, задумалъ объединить власть въ своихъ рукахъ, подчинивъ Москвѣ всѣ удѣлы. Началъ онъ съ Ростовской области; то покупая за деньги небольшія княжества, то отнимая ихъ силою у слабыхъ князей, пользуясь расположеніемъ татарскаго хана, Иванъ Калита скоро успѣлъ присоединить Ростовскую область къ Москвѣ; преемники Калиты слѣдовали его примѣру, и въ теченіе 150 лѣтъ съ небольшимъ вся Русь подчинилась князю московскому; такимъ образомъ кончились удѣлы, и московскій князь сталъ единодержавнымъ государемъ. Неохотно подчинялись удѣлы Москвѣ, и немало междоусобій вызвало стремленіе послѣдней къ господству. Особенно упорная борьба происходила между великимъ княземъ московскимъ Василемъ Васильевичемъ Темнымъ и галичскими князьями Василемъ Косымъ и Дмитріемъ Юрьевичемъ Шемякою; въ этой борьбѣ, продолжавшейся 17 лѣтъ, принималъ дѣятельное участіе послѣдній ярославскій князь Александръ Ѳедоровичъ, по прозванію Брюхатый (1433—1471 г.), какъ союзникъ Москвы. Въ 1433 году Шемяка, направляясь съ войскомъ своимъ въ Галичъ (120 в. отъ Костромы), разграбилъ по пути Ярославль. 6 января 1435 г. между селомъ Козьмодемьянскимъ (1-я станція на Московско-Ярославской жел. дорогѣ) и селомъ Великимъ происходило на протяженіи нѣсколькихъ верстъ жестокое сраженіе между

московскими и галичскими войсками, кончившееся поражениемъ послѣднихъ. У села Желѣзный Борокъ и деревни Темерево (въ 14 вер. отъ Ярославля) до сихъ поръ видны курганы, подъ которыми погребены убитые. Рѣшительное поражение галичскихъ войскъ было въ 17 вер. отъ Ярославля, близъ села Карабихи, чѣмъ и объясняютъ нѣкоторые происхождение этого названія («кара бѣ тамъ»). Вскорѣ послѣ этого, въ 1440 году, князь Василій Косой, братъ Дмитрія Шемяки, собравъ новую рать, прибылъ съ ней въ Кострому и, отдѣливъ изъ нея 400 вятчанъ, отправился съ ними на судахъ къ Ярославлю съ намѣреніемъ овладѣть имъ. Но ярославскій князь Александръ Ѳедоровичъ, предупрежденный объ этомъ княземъ московскимъ, посадилъ до 7000 своего войска на суда и уставилъ ихъ въ Волгѣ при устьѣ Которостли. Доплывъ по Волгѣ до с. Туношны (въ 16 вер. отъ Ярославля), отрядъ вятчанъ, узнавши о сильной подѣ Ярославлемъ рати, не посмѣлъ двигаться далѣе. Сорокъ вятчанъ, однако, отдѣлились отъ своего отряда и прибыли къ Ярославлю рано утромъ. Здѣсь, узнавши отъ какого-то человѣка, плывшаго въ лодкѣ по Которостли, что князь спитъ въ шатрѣ при самомъ устьѣ рѣки, они рѣшились захватить спящаго, чему помогъ сильный туманъ. Дѣло было весной. Тихо подплыли они къ стану и, увидѣвъ, что войско, выбравшись изъ судовъ, спало, бросились на княжескій шатеръ, схватили князя съ княгинею и, снеся ихъ въ лодку, оттолкнулись отъ берега. Стража подняла крикъ. Войско, пробужденное шумомъ, побѣжало за похитителями и прицѣливалось стрѣлять въ нихъ; но хищники, поднявъ топоры надъ плѣнниками и приставивъ къ груди ихъ копья, кричали, что если хоть одна стрѣла полетитъ къ нимъ, они убьютъ своихъ плѣнниковъ; кричалъ и князь, чтобы не стрѣляли. Перевезенный на противоположный берегъ Волги, князь Александръ Ѳедоровичъ предложилъ вятчанамъ за себя и супругу выкупъ, и тѣ за 400 руб. согласились отпустить ихъ. Деньги княжескимъ казначеемъ были достав-

лены, но вятчане, получивъ ихъ, плѣнниковъ все-таки не отпустили, а отвезли къ себѣ въ Вятку. За ярославскаго князя вступился, наконецъ, великій князь московскій, и супруги возвратились въ Ярославль.

Во время этой междоусобной войны князь Василій Юрьевичъ по повелѣнію великаго князя былъ ослѣпленъ; за него рѣшился отомстить братъ Дмитрій Шемяка, владѣвшій Угличемъ. Произошли кровопролитныя битвы въ окрестностяхъ Углича и близъ селъ Скорятина и Николы-Перевозъ (въ Ростовскомъ уѣздѣ). Во время этой войны великій князь Василій Васильевичъ былъ схваченъ въ Троицкой лаврѣ, ослѣпленъ (отчего и названъ Темнымъ) и сосланъ съ женою и дѣтьми въ Угличъ, а Шемяка завладѣлъ Москвою. Великій князь Дмитрій Шемяка оставилъ по себѣ недобрую память, сохранившуюся въ народныхъ сказаніяхъ до нашихъ дней подъ именемъ «Шемякина суда». Позднѣе Шемяка, терзаемый угрызеніями совѣсти, пріѣзжалъ въ Угличъ и просилъ у Василя Темнаго прощенія въ нанесенныхъ обидахъ и несчастіяхъ; Василій въ свою очередь просилъ прощенія у Шемяки, и они видимо помирились. Шемяка остался въ Москвѣ, а Василій получилъ въ удѣлъ Вологду, куда и отправился изъ Углича на житье. Однако, князь-слѣпецъ не могъ примириться съ мыслью о потерѣ Москвы и мечталъ снова занять великокняжескій престолъ. Въ этомъ помогъ ему ярославскій князь Александръ Ѳедоровичъ. Произошла новая война, во время которой Угличъ въ 1447 году былъ взятъ войсками Василя Темнаго и подвергнутъ опустошенію, такъ какъ Угличъ, любившій Шемяку за его роскошную и веселую жизнь, не хотѣлъ добровольно перейти на сторону Темнаго. Миръ между В. Темнымъ и Д. Шемякою былъ заключенъ въ 9 вер. отъ Ярославля на Рудинѣ-горѣ, гдѣ теперь стоитъ деревня Руденки.

Александръ Ѳедоровичъ, умирая въ 1471 году, завѣщалъ Ярославль московскому князю, и такимъ образомъ ярослав-

ское княжество перестало быть удѣльнымъ, и для управленія были присланы изъ Москвы намѣстники. Князья московскіе начали распорядиться, какъ своей собственностью, жаловать села и помѣстья ближнимъ боярамъ съ правомъ суда въ нихъ; дикіе лѣса жаловались громадными участками съ правомъ ставить въ нихъ себѣ дворы и презывать поселянъ, которые освобождались за это отъ пошлинъ, потому что ненаселенныхъ мѣстъ было еще много. Въ лѣсахъ водилось множество пушного звѣря: соболь, бобръ, лиса, рысь, медвѣдь, волкъ— вотъ обыкновенные обитатели нашихъ лѣсовъ того времени; рѣки изобиловали рыбою. Соболей попадалися около Углича, но рѣже, чѣмъ въ сѣверныхъ областяхъ. Поэтому главныя произведенія страны были: хлѣбъ, ленъ, лѣсъ, медъ, воскъ, мѣха, кожи, рыба; этими произведеніями жители края вели обширную торговлю, получая взамѣнъ сукна и разныя ткани, жемчугъ, дорогіе металлы, вина. Въ это время славилась ярмарка въ Холопьемъ городѣ на Мологѣ, начало которой относится къ глубокой древности, когда еще камскіе болгары наѣзжали въ Мологу и Шексню съ своими товарами и, не зная языка туземцевъ, должны были вести «нѣмую» торговлю: складывали свои товары въ определенное мѣсто, помѣчали какими-нибудь знаками и удалялись; если по возвращеніи они находили, что количество предлагаемаго въ обмѣнъ туземцами товара достаточно, то забирали его съ собою и оставляли свои; въ противномъ случаѣ они уходили опять на время, и это значило, что они требуютъ прибавки; туземцы прибавляли своего товара до тѣхъ поръ, пока обѣ стороны не достигали соглашенія. Этотъ способъ торговли держался нѣсколько вѣковъ, особенно на сѣверѣ Россіи, гдѣ населеніе меньше страдало отъ княжескихъ усобицъ и нравы были чище. Въ XV вѣкѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашего края нѣмая торговля была еще возможна.

7. Андрей Васильевичъ Большой или Горай, князь угличскій.

(1462—1492).

Интересна судьба этого князя, прозваннаго за перенесенныя имъ несчастія Гораемъ. Андрей Васильевичъ былъ сынъ московскаго князя Василя Темнаго и родился 13 авг. 1446 г., въ то время, когда отецъ его жилъ въ Угличѣ въ заточеніи. По смерти отца (1462 г.) Андрей получилъ въ удѣлъ Угличъ, а старшій его братъ Иванъ III сталъ великимъ княземъ московскимъ. Въ это время немного уже осталось на Руси независимыхъ городовъ: Тверь, Новгородъ, Псковъ держались дольше другихъ; всѣ остальные вынуждены были признать власть Москвы. Отношенія между братьями въ первое десятилѣтіе были мирныя; но затѣмъ послѣдовалъ разрывъ по случаю того, что московскій князь присвоилъ себѣ удѣлъ умершаго младшаго брата Юрія, не выдѣливъ ничего братьямъ. Тѣ обидѣлись, но вмѣшательство матери предупредило вражду; Іоаннъ III наградилъ братьевъ, однако Андрею Васильевичу ничего не далъ за то, что онъ болѣе другихъ проявлялъ негодованія на самоуправство старшаго брата; мать, любившая Андрея, отдала ему свой городокъ Романовъ на Волгѣ. Нескрываемое стремленіе московскаго князя къ уничтоженію удѣловъ и сліяннію ихъ съ Москвою должно было бы предупредить братьевъ и заставить ихъ осторожниѣ держаться относительно Москвы; но они крѣпко стояли за старые порядки и ревниво оберегали независимость своихъ удѣловъ. Получивъ приказаніе великаго князя выступить съ угличскою дружиною въ походъ противъ крымскаго хана, Андрей Васильевичъ послушался воли брата и остался у себя на удѣлѣ. Московскій князь на время затаилъ злобу, но черезъ годъ рѣшилъ разъ навсегда покончить съ Андреемъ. Осенью 1492 г. Андрей Васильевичъ прибылъ въ Москву и былъ любезно принятъ братомъ; а на другой день, придя на званый

обѣдъ, онъ былъ арестованъ по приказанію брата бояриномъ Семеномъ Ряболовскимъ. Несмотря на всю неожиданность ареста, Андрей Васильевичъ сохранилъ присутствіе духа и твердо сказалъ: «Воленъ Богъ да государь, братъ мой старшій, а Всевышній разсудитъ насъ въ томъ, что лишаюсь свободы безвинно». Андрея Васильевича заковали въ цѣпи и отправили въ переяславскую тюрьму, гдѣ несчастный страдалецъ и скончался въ томъ же году. Еще болѣе горькая участь постигла его сыновей, Іоанна и Дмитрія, которыхъ Іоаннъ III посадилъ въ ту же переяславскую тюрьму, а позже перевелъ въ вологодскій прилуцскій монастырь, гдѣ почти полвѣка они томились въ сырой темницѣ въ желѣзныхъ оковахъ.

Андрей Васильевичъ оставилъ по себѣ добрую память въ Угличѣ построеніемъ храмовъ и зданій; имъ выстроенъ дворецъ угличскихъ князей, извѣстный теперь подъ именемъ дворца царевича Дмитрія, и соборный храмъ въ Покровскомъ монастырѣ (въ 3 вер. отъ Углича); при немъ близъ Углича основались монастыри Покровскій преподобнымъ Паисіемъ и Учемскій—преп. Кассіаномъ, находившіе щедрую поддержку у князя, который всѣми средствами способствовалъ заселенію своего удѣла. Достойна особаго вниманія упорная, несмотря на неравенство силъ, борьба князя Андрея за независимость и свободу съ Москвою, передъ которой давно уже склонили свои головы всѣ древне-русскія княжества. Угличане любили своего князя и сочувствовали его стремленіямъ; послѣ смерти они составили заговоръ съ цѣлью освободить его сыновей изъ заточенія и водворить на родовомъ престолѣ, но заговоръ былъ открытъ, и многіе вѣрные угличане понесли за смѣлое честное предпріятіе тяжелую кару.

Передъ заточеніемъ Андрея Васильевича въ Угличѣ случился большой пожаръ, уничтожившій 15 храмовъ и болѣе 500 дворовъ и послужившій какъ бы предзнаменованіемъ кончи-

ны самостоятельности угличскаго удѣла, послѣ чего, какъ и другіе города, Угличъ началъ управляться московскими наместниками.

Княжескія междоусобія оставили глубокой слѣдъ въ нравахъ населенія. Желая увеличить свои владѣнія на счетъ другихъ и пріобрѣсти могущество, они нестрого разбирались въ средствахъ для этой цѣли: сильный пользовался силой, слабый прибѣгалъ къ хитрости, коварству, обману, изворотливости; борьба, приходя къ концу, достигала крайняго ожесточенія; побѣдители обыкновенно выжигали цѣлые города и области, чтобы лишить противника возможности защищаться; обрѣзываніе ушей, ослабленіе, отсѣченіе носа, рукъ, головы—стали обыкновеннымъ наказаніемъ. При такихъ порядкахъ о правахъ и обязанностяхъ не могло быть и рѣчи; каждый заботился лишь о личномъ сохраненіи; имущество гражданъ пряталось въ церквяхъ и монастыряхъ; женщины удалялись отъ общества мужчинъ, чтобы сохранить чистоту семейную; отсюда явилось затворничество—женщины перестали даже показываться на улицѣ съ непокрытымъ лицомъ; но понятно, что удаленіе женщинъ еще болѣе усиливало грубость нравовъ.

Покончивъ съ удѣлами, Москва сбросила съ себя иго татарское (въ 1480 г.) и стала обширнымъ нераздѣльнымъ царствомъ.

8. Князь Андрей Курбскій.

Послѣ того, какъ Москва подчинила себѣ всю Русь, княжескіе роды бывшихъ удѣловъ стали поступать на службу къ московскому царю, образовавъ вокругъ него высшее сословіе и занявъ важнѣйшія правительственныя должности. Потомки удѣльныхъ князей засѣдаютъ въ Боярской Думѣ и помогаютъ царю въ управленіи, служатъ въ иноземныхъ посольствахъ, предводительствуютъ войсками и т. п. Но они не могутъ довольствоваться тѣмъ же положеніемъ, какое занимали до нихъ бояре; помня свое княжеское происхожденіе, зная,

что они потомки прежнихъ правителей, князья и теперь смотрятъ на себя, какъ на хозяевъ русской земли, съ тою только разницею, что дѣды ихъ правили русской землей по одиночкѣ, по частямъ, а они, собравшись въ одномъ мѣстѣ, около московскаго князя, должны править всѣ вмѣстѣ всей землей; они требуютъ, чтобы князья московскіе совѣтовались съ ними о всѣхъ дѣлахъ, грозя въ противномъ случаѣ отъѣздомъ изъ Москвы. У нихъ сохранились обширныя наследственныя земли, въ которыхъ они по прежнему оставались господами, почти государями, и распорядились въ нихъ по своему усмотрѣнію, сохраняя всѣ прежніе обычаи и порядки. А пріобрѣтая къ старымъ вотчинамъ новыя, они и въ нихъ заводили такіе же порядки. Когда, на примѣръ, князь Ѡ. М. Мстиславскій получилъ отъ князя московскаго Василія III выморочную волость Юхоть, то немедленно же сталъ жаловать земли церквамъ и своимъ служилымъ людямъ, — далъ деревню священнику «въ домъ Леонтія чудотворца на пропитаніе и вѣчное содержаніе». Понятно, что стремленіе ихъ къ независимому положенію возбуждало неудовольствіе въ московскихъ князьяхъ; отсюда явилась борьба, и вотъ царь Иванъ Васильевичъ Грозный (внукъ Ивана III) захотѣлъ сломить непокорныхъ, употребляя для этого всѣ средства: ссылку, гоненія, казнь. Много погибло въ это время бояръ и князей, много ихъ выѣхало изъ Россіи въ Литву, на службу къ польско-литовскому королю. Въ числу выѣхавшихъ князей относится князь-ярославецъ Андрей Михайловичъ Курбскій. (1528—1587 г.).

Родъ Курбскихъ ведетъ начало отъ св. князя Ѡедора Ростиславовича, отъ внуковъ котораго пошли князья Заозерскіе, Львовы, Сицкіе, Шаховскіе, Прозоровскіе и др. Князь Андрей Михайловичъ получилъ хорошее по тому времени образованіе; учителемъ его былъ знаменитый инокъ Максимъ Грекъ, пострадавшій впоследствии за то, что высказался противъ развода великаго князя Василія III съ женою Соломо-

ней; его обвиняли, между прочимъ, и въ томъ, что онъ не признавалъ за монастырями права владѣть крестьянами.*) Будучи близокъ къ царю Ивану Грозному, князь Андрей Курбскій пріобрѣлъ славу опытнаго и распорядительнаго воеводы; при взятіи Казани они съ братомъ Романомъ оказали чудеса храбрости; братъ на другой годъ умеръ отъ ранъ, а князь Андрей сталъ еще ближе къ царю. Когда затѣмъ возникла война съ Ливоніей, и русскія войска начали терпѣть неудачи, Иванъ IV поручилъ Курбскому главное начальство надъ войсками; Курбскій въ два мѣсяца одержалъ восемь побѣдъ, взялъ въ плѣнъ многихъ непріятельскихъ военачальниковъ и занялъ нѣсколько городовъ; благодаря этому, война скоро должна была кончиться; судьба, однако, устроила иначе. До сихъ поръ Андрей Курбскій, какъ и его предки, вѣрно служилъ московскому государю, но случилось ему проиграть одну битву; Иванъ IV упрекнулъ его въ нерадѣніи, друзья извѣстили о царскомъ гнѣвѣ; а такъ какъ расправа у царя Ивана Васильевича была короткая, то мысль о позорной казни ожесточила князя Андрея, и онъ пишетъ женѣ: «чего хочешь ты—мертвымъ ли меня видѣть, или съ живымъ разстаться на вѣки?» Простившись съ женою и 9-лѣтнимъ сыномъ, Курбскій тайно перелѣзъ черезъ крѣпостную стѣну, нашелъ двухъ коней, приготовленныхъ его слугою Шибановымъ, и ускакалъ въ Литву, откуда немедленно написалъ Іоанну письмо, упрекая его въ несправедливости.

Въ отвѣтъ Курбскому Іоаннъ IV написалъ громадное посланіе, въ которомъ оправдывалъ себя, винилъ бояръ, уличалъ Курбскаго. Завязалась интересная переписка между царемъ Грознымъ и княземъ Курбскимъ, сохранившаяся доселѣ; оба они принадлежали къ числу начитаннѣйшихъ людей того времени. Курбскій не забывалъ, что онъ—потомокъ князей Ярославскихъ, писалъ къ Іоанну, какъ равному себѣ, и нерѣдко называлъ себя въ письмахъ Андреемъ княземъ ярославскимъ;

*) См. далѣе ст. „Арсеній Маѣевичъ“.

онъ требовалъ, чтобы московскій царь всегда совѣтовался съ князьями и боярами; Іоаннъ защищалъ свои верховныя права, производилъ родъ свой отъ Владимира Святого и не хотѣлъ ни съ кѣмъ раздѣлять своей власти. Это была послѣдняя борьба представителя удѣловъ съ московскимъ самодержавіемъ.

Польско-литовскій король Сигизмундъ Августъ съ радостью принялъ на службу знаменитаго русскаго полководца, далъ ему обширныя помѣстья, цѣлый многолюдный городъ и много селъ и деревень въ потомственное владѣніе. Преемникъ его, король Стефанъ Баторій, также благоволилъ Курбскому, спрашивалъ его совѣтовъ, ходилъ съ нимъ воевать на Россію и при помощи его отнялъ у московскаго царя нѣсколько городовъ. Разстроенное здоровье побудило князя Курбскаго поселиться въ своемъ новомъ помѣстьѣ и заняться болѣе мирнымъ дѣломъ; его беспокоило, что католичество въ Литвѣ и на окраинахъ Россіи начинаетъ сильно угрожать православною вѣрѣ. Курбскій, искренно привязанный къ православію, началъ словесную войну противъ іезуитовъ-католиковъ, переводилъ на русскій языкъ творенія великихъ учителей церкви — Іоанна Златоуста, Іоанна Дамаскина, Григорія Богослова, выучился на старости лѣтъ латинскому языку и вступилъ въ переписку со многими литовскими вельможами и попами, чтобы предостеречь ихъ отъ вліянія католиковъ. Опасенія Курбскаго сбылись: католики одержали верхъ, и лѣтъ черезъ 10 послѣ его смерти собственный его сынъ сталъ католикомъ. Живя въ Литвѣ, князь Андрей Курбскій написалъ исторію царствованія Іоанна Грознаго.

Правнуки Андрея Михайловича, князья Александръ и Яковъ, дѣти Кашпера-Курбскаго, въ первые годы царствованія Петра Великаго возвратились въ Россію, приняли православіе и изъявили готовность служить юному царю вѣрою и правдою. Вскорѣ послѣ этого родъ князей Курбскихъ совсѣмъ прекратился.

9. Св. митрополитъ Филиппъ.

Удивительная переменна произошла въ царѣ Иванѣ Грозномъ послѣ смерти его жены Анастасіи Романовны; побѣдитель Казани и Астрахани сдѣлался неузнаваемъ. Желая сломить боярство, онъ открылъ гоненія противъ родовитыхъ фамилій; бояре начали уѣзжать на службу въ Литву и Польшу, что еще болѣе раздражало царя и вызывало казни. Много знатныхъ бояръ сложило головы; тюрьмы были переполнены заключенными—царь всѣхъ бояръ подозрѣвалъ въ измѣнѣ. Бѣгство Андрея Курбскаго за границу усилило его подозрительность; для охраны себя отъ измѣны бояръ царь учредилъ «опричину», которая имѣла цѣлью борьбу съ крамольниками. Опричники (тѣлохранители), пользуясь безнаказанностью, наводили ужасъ на мирныхъ обывателей; москвичи запирались въ своихъ домахъ, такъ какъ боялись показаться на улицу; улицы Москвы опустѣли; на нихъ попадались нерѣдко непогребенные трупы. Въ это время раздался обличительный голосъ митрополита московскаго Филиппа, который, слѣдуя древнему обычаю «печалованія», т. е. заступничества передъ царемъ за униженныхъ и оскорбленныхъ, не побоялся открыто высказать Грозному царю упрекъ за буйства опричниковъ.

При великомъ князѣ Василии III (отцѣ Іоанна IV) пользовался особою честью знатный родъ бояръ Колычевыхъ, владѣвшихъ большими помѣстьями около села Дѣева-Городища (Ярославск. уѣзда); бояринъ Ѳома Колычевъ былъ намѣстникомъ великаго князя въ Угличѣ и почти независимо управлялъ городомъ въ малолѣтство Іоанна IV. Бояринъ Степанъ Колычевъ былъ другомъ великаго князя Василья; его сынъ Ѳедоръ получилъ хорошее образованіе, съ дѣтства находился при княжескомъ дворѣ, и юный Іоаннъ душевно привязался къ молодому боярину; но лѣтъ тридцати бояринъ Ѳедоръ ушелъ отъ міра и, принявъ имя Филиппа, постригся въ монахи въ

Соловецкой обители, гдѣ послѣ 9-лѣтней трудовой жизни былъ избранъ игуменомъ. Когда въ Москвѣ открылось свободное мѣсто митрополита, Іоаннъ вспомнилъ о соловецкомъ подвижникѣ и вызвалъ его въ Москву; Филиппъ долго отказывался отъ предлагаемой чести и соглашался быть митрополитомъ лишь при условіи, что опричнины не будетъ; въ концѣ концовъ онъ долженъ былъ уступить непреклонной волѣ царя. На нѣкоторое время въ Москвѣ водворилась тишина, но не надолго; опять начались доносы, клевета, грабежи и убійства мирныхъ гражданъ. Филиппъ нѣсколько разъ въ бесѣдахъ съ царемъ наединѣ пробовалъ образумить его, но видя, что убѣжденія не дѣйствуютъ, рѣшился обличить его открыто, передъ народомъ.

Іоаннъ избѣгалъ встрѣчъ съ митрополитомъ, но по необходимости приходилось встрѣчаться въ церкви, и здѣсь св. Филиппъ выступилъ съ обличеніями. Въ недѣлю крестопоклонную, когда Успенскій соборъ былъ биткомъ набитъ народомъ, вошелъ Іоаннъ съ толпою опричниковъ, одѣтыхъ въ черныя одежды и съ высокими шлыками на головахъ; онъ подошелъ было къ святителю за благословеніемъ, но тотъ стоялъ неподвижно, смотря на образъ Богоматери. Тишина въ церкви была невозмутимая. Наконецъ, одинъ изъ опричниковъ сказалъ: «Владыко! Государь передъ тобою, благослови его!» — Взглянувъ пристально на Іоанна, Филиппъ отвѣтилъ: «Въ семъ странномъ видѣ, въ семъ одѣяніи странномъ не узнаю царя православнаго, не узнаю его и въ дѣлахъ царства. Государь! съ тѣхъ поръ, какъ свѣтитъ солнце на небѣ, не слыхано, чтобы благочестивые цари возмущали собственную державу столь ужасно. У татаръ и язычниковъ есть законъ и правда, а у насъ ихъ нѣтъ; въ цѣломъ свѣтѣ уважаютъ милосердіе, а на Руси нѣтъ состраданія даже для невинныхъ и правыхъ. Мы здѣсь приносимъ Богу безкровную жертву, а за алтаремъ льется невинная кровь христіанская. Повсюду грабежи и убійства совершаются именемъ царскимъ. Не скор-

блю о тѣхъ, которые, проливая свою невинную кровь, сподобляются доли святыхъ мучениковъ, но о твоей бѣдной душѣ страдаю»...

Обличительная рѣчь митрополита разгнѣвала Іоанна. «Какъ ты смѣешь противиться намъ? посмотримъ, велика ли твоя крѣпость!» Съ угрозами онъ вышелъ изъ церкви. Черезъ полгода послѣ этого митрополитъ Филиппъ былъ уже подъ судомъ; придумали какія-то вины и осудили святителя въ заточеніе. Въ то же время казнили многихъ его родственниковъ и друзей; въ порывѣ гнѣва Іоаннъ хотѣлъ было казнить и самого Филиппа; насилу отговорили его отъ этого неслыханнаго еще на Руси дѣла. Въ цѣняхъ, съ колодкою на шеѣ, митрополита заключили въ Никольскій монастырь въ Москвѣ; скоро почти весь городъ стоялъ уже передъ кельей святителя, слушая наставленія; въ толпѣ начали передаваться слухи о его чудесахъ. Тогда ночью святителя вывезли изъ Москвы и заточили въ Тверской Отрочъ монастырь. Черезъ годъ послѣ этого великаго печальника русской земли задушили опричники.

10. Убіеніе царевича Димитрія въ Угличѣ.

(15 мая 1591 г.).

Подъѣзжая къ Угличу Волгой, легко замѣтить на крутомъ мысу яркокраснаго цвѣта церковь и небольшое каменное зданіе съ стариннымъ дубовымъ крыльцомъ, увѣнчанное золотымъ орломъ; это церковь Царевича на Крови и дворецъ св. царевича Димитрія, служащіе безмолвными памятниками совершившагося здѣсь печальнаго событія. По смерти царя Ивана Грознаго (въ 1584 г.) младшій сынъ его Димитрій Уаръ, родившійся 19 октября 1583 г. отъ седьмого брака царя съ Марьей Ѳедоровной изъ рода Нагихъ, былъ отправленъ своимъ братомъ Ѳедоромъ въ Угличъ, который и пожалованъ ему въ удѣлъ. Здѣсь царевичъ поселился во дворецъ съ своей матерью, няней и штатомъ служилыхъ людей и дѣтей бо-

ярскихъ. Наблюдать за царевичемъ былъ назначенъ дьякъ Михаилъ Битяговскій съ сыномъ и племянникомъ Никитой Качаловымъ, которые доносили о жизни царевича въ Москву боярину Борису Федоровичу Годунову, управлявшему дѣлами государства вслѣдствіе слабости и неспособности царя Федора. Послѣдній былъ бездѣтенъ, и царевичу Димитрію предстояло въ будущемъ занять родительскій престолъ, но судьба судила иное...

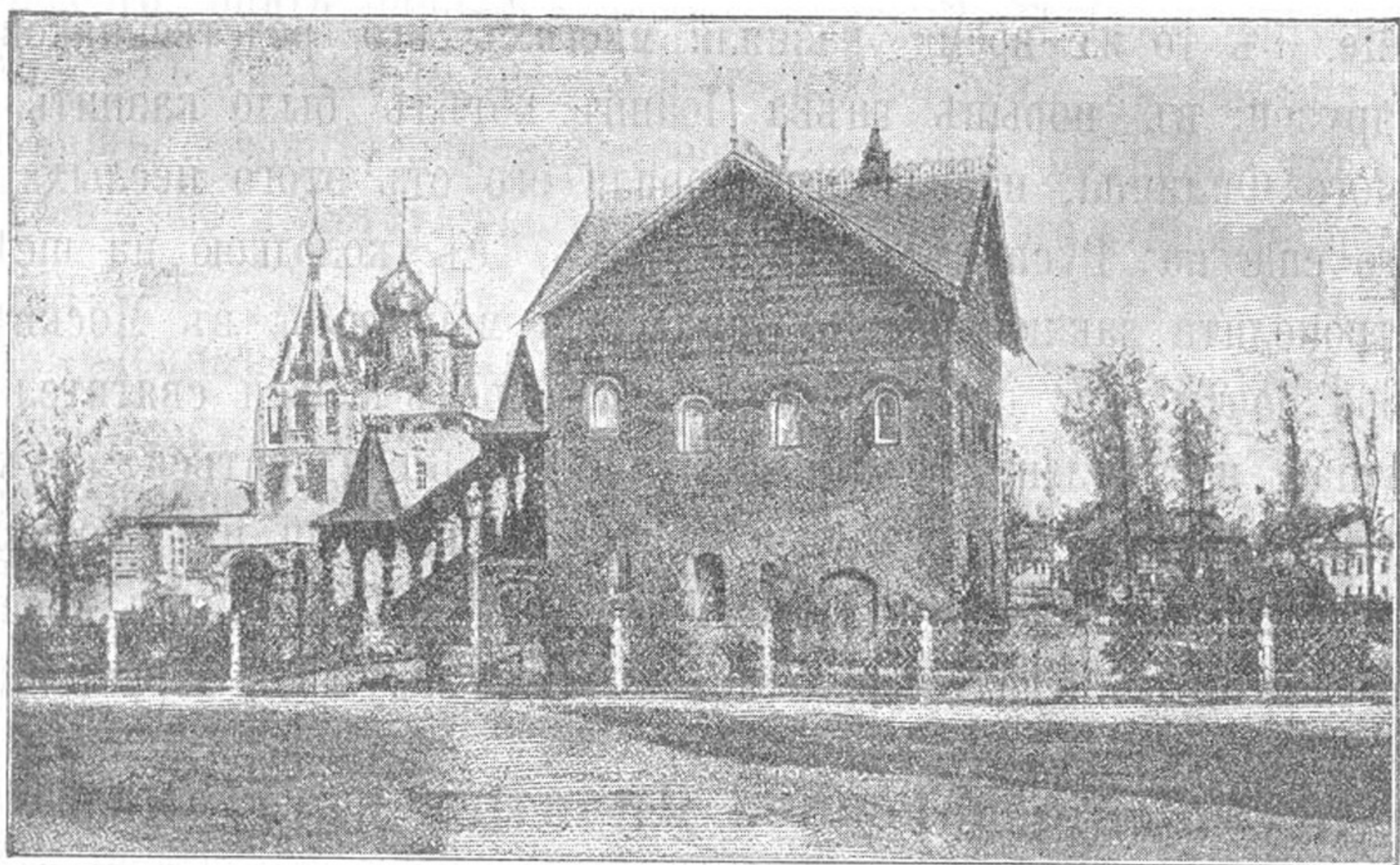

Рис. 34. Дворецъ св. царевича Димитрія и церковь Царевича на Брѣви въ Угличѣ.

15 мая 1591 г. царевичъ послѣ обѣдни вышелъ съ мамкой Василисой Волоховой погулять. Встрѣтясь съ своими сверстниками, царевичъ началъ играть съ ними «въ тычку», — втыкать ножъ въ брошенное на землю кольцо. Прошло нѣсколько минутъ; вдругъ ребята, игравшіе съ царевичемъ, подняли страшный крикъ и разбѣжались въ стороны. На крикъ прибѣжала мамка и въ ужасѣ увидѣла передъ собой трупъ царственнаго младенца, трепетавшаго съ перерѣзанной шеей. Мамка подняла крикъ, на который прибѣжала мать, царица Марія, и ея братья. Съ колокольни сосѣдней церкви послышался звукъ набата, и черезъ нѣсколько минутъ кремль на-

полнился бушующими толпами угличанъ. Плачь матери, предсмертный стонъ младенца-мученика, крики ужаса и горя— все это слилось вмѣстѣ... Начали ходить взволнованные разговоры о подробностяхъ убійства; говорили, что во время игры подошелъ кто-то къ царевичу и спросилъ: «у тебя, царевичъ, новое ожерелье?» — «Нѣтъ, старое,» отвѣтилъ ребенокъ и поднялъ головку, чтобы вытянуть бусы. Сверкнулъ ножъ, и царевичъ, обливаясь кровью, упалъ. Въ толпѣ пронесся слухъ, что царевичъ убитъ Волоховымъ и Качаловымъ въ сообщничествѣ съ мамкой и Битяговскими по приказу Бориса Годунова. Обезумѣвшая отъ ужаса толпа бросилась на подозрѣваемыхъ и перебила до двѣнадцати человекъ. Немедленно дано было знать о случившемся въ Москву, и оттуда присланъ былъ для производства слѣдствія бояринъ Василий Шуйскій, который и донесъ царю Ѳедору, что царевичъ въ припадкѣ падучей болѣзни накололся на ножъ и тѣмъ причинилъ себѣ смерть. Но народное преданіе обвиняетъ въ убіеніи царевича Бориса Годунова, который, стремясь занять царскій престолъ, пожелалъ устранить Дмитрія, какъ единственнаго наслѣдника. Преданіе попало въ лѣтописи, перешло въ исторію, и на Бориса пало позорное пятно подозрѣнія въ убійствѣ царевича. Однако, до сихъ поръ нельзя утвердительно сказать, насколько Борисъ Годуновъ замѣшанъ въ этой исторіи.

Кончина царевича Дмитрія имѣла роковое вліяніе на судьбу Углича. Московское правительство, разобравъ донесеніе В. Шуйскаго, строго наказало угличанъ, обвинивъ ихъ въ самоуправствѣ и убійствѣ лицъ, приставленныхъ царемъ. Болѣе 200 угличскихъ семей съ выдранными ноздрями и наказанныхъ плетью были сосланы въ Сибирь, гдѣ населили городъ Целымъ; туда же былъ сосланъ и набатный колоколъ, которому предварительно оторвали ухо и наказали плетью... Другіе обыватели изъ страха разбѣжались въ сосѣдніе горо-

да, и обезлюдѣлъ Угличъ, считавшійся въ то время однимъ изъ цвѣтущихъ городовъ края.

Когда царемъ сдѣлался бояринъ Василій Шуйскій, то по совѣту патріарха въ 1606 году торжественно перенесъ мощи царевича Димитрія въ Москву, гдѣ онѣ находятся и въ настоящее время въ Архангельскомъ соборѣ.

Въ память 300-лѣтія со дня убіенія царевича Димитрія въ 1892 году возвращенъ изъ Сибири въ Угличъ ссыльный колоколь и помѣщенъ во дворецѣ царевича, заново перестроенномъ и обращенномъ въ музей древностей.

Близъ Углича, верстахъ въ 6, находится «Грѣховъ» ручей, гдѣ, по мѣстному преданію, были брошены тѣла убитыхъ угличанами лицъ. Воспоминаніемъ объ этомъ же печальномъ событіи служитъ въ Угличѣ «дѣтскій» праздникъ. 16 мая, на другой день памяти убіенія царевича, городскія дѣти собираются въ церкви Царевича на Крови, построенной на мѣстѣ кроваваго происшествія, и здѣсь слушаютъ литургію, по окончаніи которой на Успенской площади служится въ часовнѣ молебень. Отсюда наряженная толпа дѣтей и взрослыхъ идетъ въ городской садъ, рядомъ съ дворцомъ царевича, гдѣ и устраивается гулянье: приглашается музыка, являются торговки со сладостями; учебныя заведенія въ этотъ день бываютъ закрыты.

Закончимъ нашъ рассказъ стихотвореніями А. С. Пушкина изъ драмы «Борисъ Годуновъ».

а) Убіеніе царевича Димитрія.

«Привелъ меня Богъ видѣть злое дѣло,
Кровавый грѣхъ. Тогда я въ дальній Угличъ
На нѣкое былъ усланъ послушанье.
Пришелъ я въ ночь. На утро, въ часъ обѣдни,
Вдругъ слышу звонъ: ударили въ набать;
Крикъ, шумъ... Бѣгутъ на дворъ царицы. Я
Спѣшу туда-жъ, а тамъ уже весь городъ.
Гляжу: лежитъ зарѣзанный царевичъ;
Царица-мать въ безпамятствѣ надъ нимъ,

Кормилица въ отчаяннѣи рыдаетъ,
А тутъ народъ, остервенясь, волочить
Безбожную предательницу—мамку...
Вдругъ между нихъ, свирѣпъ, отъ злости блѣденъ,
Является Іуда Битяговскій.

«Вотъ, вотъ злодѣй!» раздался общій вопль,
И вмигъ его не стало. Тутъ народъ
Вслѣдъ бросился бѣжавшимъ тремъ убійцамъ;
Укрывшихся злодѣевъ захватили
И привели предъ теплый трупъ младенца.

И чудо—вдругъ мертвецъ затрепеталъ.

«Покайтесь!» народъ имъ завопилъ;
И въ ужасѣ подъ топоромъ злодѣи
Покаялись—и назвали Бориса».

б) Разсказъ пастуха о чудѣ при гробѣ царевича Димитрія.

«Въ младыхъ лѣтахъ», сказалъ онъ, «я ослѣпъ
И съ той поры не зналъ ни дня, ни ночи до старости.
Напрасно я лѣчился и зеліемъ, и тайнымъ нашептаньемъ;
Напрасно я изъ кладезей святыхъ кропилъ водою цѣлебной темны
очи,

Напрасно я ходилъ на поклоненье въ обители къ великимъ чудотворцамъ—

Не посылалъ Господь мнѣ исцѣленья.

Вотъ, наконецъ, утратилъ я надежду и къ тьмѣ своей привыкъ,
И даже сны мнѣ виданныхъ вещей ужъ не являли,
А знились мнѣ только звуки. Разъ въ глубокомъ снѣ
Я слышу—дѣтскій голосъ мнѣ говоритъ:

«Встань, дѣдушка, поди ты въ Угличъ градъ, въ соборъ Преображенья,

«Тамъ помолись ты надъ моей могилкой; Богъ милостивъ,
«И я тебя прощу»—«Но кто же ты?» спросилъ я дѣтскій голосъ.

— «Царевичъ я Димитрій. Царь Небесный пріялъ меня
«Въ ликъ ангеловъ своихъ, и я теперь великій чудотворецъ.

«Иди, старикъ». Проснулся я и думалъ: что-жъ?

Можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ Богъ мнѣ позднее
Даруетъ исцѣленья—пойду. И въ путь отправился далекій.

Вотъ Углича достигъ я, прихожу въ святой соборъ

И слушаю обѣдню, и, разгораясь душой усердной,

Плачу такъ сладостно, какъ будта слѣцота

Изъ глазъ моихъ съ слезами вытекала. Когда народъ

Сталъ выходить изъ церкви, я внуку сказалъ:

«Иванъ, веди меня на гробъ царевича Димитрія».

И мальчикъ повелъ меня. И только передъ гробомъ

Я тихую молитву сотворилъ, глаза мои прозрѣли,

И я увидѣлъ и Божій свѣтъ, и внука, и могилку».

11. Смутное время.

(1605—1613 г.г.).

Марина Мнишекъ въ Ярославль.

Убіеніе царевича Димитрія въ Угличѣ послужило началомъ великихъ смуть въ русскомъ государствѣ. Братъ его, царь Ѳедоръ Іоанновичъ, умеръ въ 1598 году бездѣтнымъ и вмѣстѣ съ нимъ прекратился царствовавшій родъ Рюрика: надлежало избрать новаго царя. Всеобщій выборъ остановился на бояринѣ Борисѣ Годуновѣ, котораго народъ привыкъ уже видѣть правителемъ въ царствованіе слабаго больного Ѳедора. Однако, царь Борисъ не успѣлъ пріобрѣсти любви народной, и семилѣтнее царствованіе его нельзя назвать счастливымъ и спокойнымъ: Русь посѣтили голодъ и моръ, а въ концѣ царствованія Бориса разнесся слухъ, что будто въ Угличѣ былъ убитъ не Димитрій, а поповскій сынъ; Димитрій же спасся и изъ Польши идетъ въ Москву на родительскій престолъ. Сразила Бориса эта вѣсть, и въ 1605 году онъ скончался; на престолъ вступилъ сынъ его Ѳедоръ Борисовичъ, но не надолго: самозванецъ, принявшій имя покойнаго царевича, свергнулъ его съ престола при помощи поляковъ и недовольныхъ Годуновыми бояръ и воцарился въ русской землѣ. Кто онъ былъ —осталось до сихъ поръ невыясненнымъ; одни изслѣдователи говорятъ, что онъ сынъ польскаго короля Стефана Баторія, другіе считаютъ бѣглымъ монахомъ Чудова монастыся Григоріемъ Отрепьевымъ, третьи думаютъ, что онъ сынъ князя Андрея Курбскаго; нѣкоторые же полагаютъ, что это былъ дѣйствительно Димитрій, сынъ Ивана Грознаго; словомъ, мы еще не знаемъ, кто это былъ, и называемъ его лже-Димитрій. Черезъ 11 мѣсяцевъ лже-Димитрій былъ убитъ; престолъ царскій занялъ бояринъ Василій Ивановичъ Шуйскій, который вдову самозванца, польку Марину Мнишекъ, съ отцомъ ея Сендомірскимъ воеводой Юріемъ Мнишекъ, отправилъ въ

ссылку въ г. Ярославль; съ ними прибыло сюда свиты и слугъ до 375 человекъ. Пѣнными польскимъ панамъ, прибывшимъ въ Ярославль 3 сентября 1606 года, отведены были помѣщенія за землянымъ городомъ въ четырехъ домахъ. За пѣнниками, чтобы не убѣжали, наблюдали особые пристава съ конвоемъ изъ 300 стрѣльцовъ. Содержаніе имъ шло отъ казны. Не обходилось, конечно, безъ столкновенія съ русскими. Пристава жаловались, что поляки ведутъ себя нагло, между собою и съ стражей дерутся и пытаются убѣгать. За эту попытку нѣкоторыхъ выселили изъ Ярославля въ Вологду. Нерѣдко и русскіе, разгулявшись, непрочь были чѣмъ-нибудь досадить полякамъ. Однажды, на примѣръ, польскіе слуги бѣжали за водой. Толпа русскихъ напала на нихъ и одинъ хлестнулъ плетью поляка, который везъ воду, и закричалъ: «вы съ своимъ разстригою надѣлали намъ хлопотъ и кровопролитій въ нашей землѣ». Строго было запрещено передавать полякамъ какія-либо вѣсти; стрѣльцовъ нѣсколько разъ приводили поэтому къ присягѣ; однако, паны хорошо знали, что дѣлается въ Москвѣ, и радовались, когда пошли слухи о вторичномъ спасеніи Дмитрія. Въ это время близъ Ростова, въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, проживалъ въ ссылкѣ католическій монахъ Николай де-Мело; раньше онъ странствовалъ чуть не по всему свѣту, проповѣдая католичество, но въ Россіи былъ схваченъ; онъ навѣщалъ пановъ въ Ярославлѣ, привозилъ имъ всѣ новости и велъ съ ними постоянную переписку. Въ іюнѣ 1608 года царь Василій Ивановичъ отпустилъ всѣхъ поляковъ въ Польшу, взявъ съ Марины обѣщаніе не признавать явившагося второго самозванца своимъ мужемъ и не именоваться впредь московскою царицей. Между тѣмъ Марина не сдержала слова, пристала ко второму лже-Димитрію, назвавъ его мужемъ, чѣмъ причинила много бѣдъ русской землѣ. Весною 1608 года лже-Димитрій II стоялъ уже въ Тушинѣ, въ 13 верстахъ отъ Москвы, занять которую все-таки не могъ. Сбродъ поляковъ, казаковъ и русскихъ

бѣглыхъ людей служили «царьку», и города наши начали славаться ему одинъ за другимъ; а разъ сдавались города, сдавались и пригороды, т. е. города, зависѣвшіе отъ нихъ въ управленіи, сдавались посады, села и деревни, подчинявшіеся волѣ городовъ. Въ то время городъ обыкновенно управлялъ цѣлымъ округомъ; жителямъ сель и деревень указывалъ городъ, что именно надо дѣлать; столичныя власти до нихъ не касались.

12. Разореніе Ростова и занятіе края поляками.

Польскій панъ Янъ Сапѣга, служившій Тушинскому вору (какъ называли второго самозванца), осадилъ Троицкую лавру, рассчитывая овладѣть ея сокровищами, но безуспѣшно: монахи, подкрѣпленные войсками царя Василя Шуйскаго, мужественно отстояли монастырь.

Тогда Сапѣга захотѣлъ попытать счастья въ неразоренномъ еще сѣверномъ краѣ и въ октябрѣ 1608 года отправилъ небольшой отрядъ поляковъ занять Переяславль (Владимирской губ.). Переяславль сдался безъ бою и присягнулъ самозванцу. Переяславцы были давнишними соперниками ростовцевъ по торговлѣ; поэтому при дальнѣйшемъ движеніи поляковъ къ Ростову они усилили ихъ отрядъ съ цѣлью свести счеты съ своими старыми недругами—ростовцами. Ростовцы жили просто, крѣпости у нихъ не было, воевать они ни съ кѣмъ не собирались. Однако, въ виду опасности они попробовали защищаться. Ростовскій воевода, князь Третьякъ-Сеитовъ, 11 октября вышелъ навстрѣчу врагамъ, чтобы не допустить ихъ въ городъ, но казаки разбили его и по пятамъ отступавшихъ ворвались въ беззащитный Ростовъ. Жители оборонялись, какъ могли, но скоро разбѣжались въ разныя стороны; часть ихъ побѣжала къ Ярославлю и звала съ собой своего митрополита Филарета Никитича Романова, который грамотами убѣждалъ жителей окрестныхъ городовъ твердо стоять за правосла-

віе и быть вѣрными царю своему; митрополитъ отказался бѣжать, считая постыднымъ покинуть свою паству въ такой смертельной бѣдѣ, и заперся въ соборной церкви съ тѣми изъ жителей, которые не успѣли бѣжать изъ города. Митрополитъ приказалъ священникамъ причащать народъ и приготовить къ смерти. Переяславцы вышибли двери собора и никого не пощадили. Всѣ, искавшіе защиты въ храмѣ, были перебиты, такъ что храмъ наполнился трупами; церковныя сокровища разграблены; серебряная рака преподобнаго Леонтія изрублена въ куски и раздѣлена между грабителями; икона преподобнаго послана Салѣгѣ, который поднесъ ее въ даръ Маринѣ. Городъ былъ выжженъ до тла. Митрополитъ Филаретъ схваченъ и въ убогой сермягѣ отправленъ на простой телѣгѣ въ тушинскій лагерь къ самозванцу. Земскій староста Алексѣй Ошанинъ былъ убитъ, и тѣло его брошено собакамъ.

Лже-Димитрій принялъ Филарета съ почетомъ, наградилъ подарками, далъ санъ патріарха и началъ отъ его имени разсылать грамоты по Руси.

Ужасъ охватилъ ярославцевъ, когда они узнали отъ ростовскихъ бѣглецовъ объ участи Ростова; не надѣясь отстоять городъ, они убѣдили своего воеводу, князя Федора Барятинскаго, отказаться отъ защиты и вступить съ самозванцемъ въ переговоры; торговые люди, а также англичане и нѣмцы, торговавшіе въ богатомъ Ярославлѣ, опасались, чтобы чернь, которая начала волноваться при извѣстїи объ успѣхахъ лже-Димитрія, не разграбила ихъ; духовенство также высказывало преданность самозванцу, и Спасскій архимандритъ Феодилъ послалъ подарки въ Тушино. Ярославль сдался при условїи, чтобы не грабили церквей, не убивали жителей, не безчестили женщинъ. За это городъ обязался заплатить 30 тысячъ рублей, что по тогдашней цѣнѣ составляло гораздо болѣе нынѣшнихъ ста тысячъ; кромѣ того, Ярославль долженъ былъ поставить самозванцу тысячу конныхъ всадниковъ. Городъ принялъ къ себѣ назначеннаго изъ Тушина воеводу шве-

да Біугге, который вскорѣ былъ замѣненъ нѣмцемъ Шмитомъ. Самозванецъ не замедлилъ прислать сюда грамоту, которой повелѣвалось «братъ съ ярославцевъ всякіе товары на царя»; та же грамота добавляла, чтобы Ярославль никому, кромѣ его, не давалъ товаровъ.

Подобно Ростову, были разорены и заняты поляками Угличъ, Романовъ, село Даниловское (городъ Даниловъ), слобода Рыбная (Рыбинскъ), Пошехонье, Молога, Кашинъ, Тверь, Галичъ, Кострома и др. По всей Ярославской губерніи не было почти ни одной обители, ни одной церкви, ни одного селенія, которыя уцѣлѣли бы отъ разграбленія поляковъ или казаковъ. Въ мартѣ 1609 года польскій отрядъ выжегъ Романовъ и прилегавшіе къ нему посады и слободы, ограбивъ при этомъ церкви и жителей. Поручикъ Яковъ Любскій похитилъ изъ церкви икону Казанской Божіей Матери и прибылъ съ нею въ Ярославль. Здѣсь въ это время жилъ богатый добродѣтельный купецъ Василій Егоровичъ Лыткинъ, котораго всѣ уважали за его умъ и общественную дѣятельность, даже боярки. Любскій принесъ чудотворную икону ему въ даръ, и ярославцы поставили ее въ церкви Дмитрія Солунскаго. Появленіе въ городѣ этой святыни ободрило жителей, которымъ дорого доставалась приверженность къ самозванцу; положеніе ихъ часъ отъ часу становилось невыносимѣе: городъ долженъ былъ давать съѣстные припасы ратнымъ людямъ; паны не платили торговцамъ за товары и брали все, что кому понравится; крестьянъ обирали сборщики и отъ самозванца изъ Тушина, и отъ Сапѣги изъ-подъ Троицкой лавры, такъ что имъ приходилось платить вдвое противъ того, что взималось прежде. Пока отдавали все, что требовалось, было еще сносно, но когда платить стало уже нечѣмъ, то начались грабежи и разбои среди бѣлаго дня. Ярославцы начали думать, какъ бы освободиться отъ зависимости Тушинскому вору, господство котораго всѣмъ сдѣлалось тягостнымъ. Особенно тяжело при-

ходило крестьянамъ, которые работали много, а добывали плохо: плодородной земли было мало, климатъ суровый, произведенія скудныя. Крестьянинъ жилъ въ курной избѣ, въ нечистотѣ, вмѣстѣ съ животными, обувался въ лапти, домашній холстъ и овчину, ѣлъ впроголодь. Лучшему устройству быта мѣшало, кромѣ крѣпостной зависимости, и тогдашнее общественное положеніе крестьянъ. Личность каждаго въ отдельности ничего не значила передъ государствомъ, за всѣхъ отвѣчалъ «міръ» и каждый подчинялся рѣшенію «міра». Скосить сѣно или убрать рожь владѣльцу, снарядить подводу, послать рабочихъ въ городъ, отправить рекрутовъ въ войско, поднять жалобу объ обидѣ—все это было дѣло «міра», остальнымъ оставалось дѣлать, что велятъ. Но «міръ» составлялъ не весь народъ, а только такъ называемые «лучшіе» люди, т. е. тѣ же крестьяне, которые были побогаче, позажиточнѣе; изъ этихъ лучшихъ людей выбирались мірскіе чиновники — земскіе старосты и цѣловальники. Лучшіе люди заботились часто только о томъ, чтобы имъ было хорошо; когда въ городѣ созывалось «всенародное» собраніе посадскихъ и крестьянъ, то и туда отправлялись лишь лучшіе люди, а средніе и младшіе, т. е. бѣднѣйшіе, не смѣли появляться; повиноваться же тому, что они тамъ постановятъ, были обязаны всѣ. На самоуправство лучшихъ людей жаловаться было некому, потому что лучшіе люди жили въ дружбѣ съ воеводами и дьяками. Когда начались смуты въ Москвѣ, положеніе крестьянъ ухудшилось, такъ какъ произволъ лучшихъ людей и тягости усилились. Появленіе самозванца встревожило народъ; явились надежды, что положеніе можетъ улучшиться и жить станетъ легче; пошли разговоры объ обѣщанныхъ льготахъ. Но черезъ короткое время черные люди увидѣли, что они обманулись: жизнь ихъ стала еще хуже; разбои и грабежи разорили всѣхъ въ конецъ, и прежде всего досталось лучшимъ людямъ, которые были богаче другихъ. Тутъ уже и лучшіе люди стали заодно съ черными, стали руководить въ

дѣлъ возстанія противъ самозванца; народъ подчинился рѣшенію «міра» охотно. Дворяне и дѣти боярскія, державшіе сторону самозванца, должны были итти за народомъ, кто волей, кто неволей.

13. Угличъ въ смутную эпоху.

Наиболѣе тяжкая доля въ эту смутную эпоху выпала послѣ Ростова на городъ Угличъ, который привлекалъ враговъ своимъ цвѣтущимъ состояніемъ; въ немъ было тогда 12 монастырей и до 150 церквей; жителей считалось въ угличской округѣ до 40 тыс. Въ 1608 г. войска Сапѣги осадили городъ; долгое время граждане геройски защищались; подъ городомъ произошло нѣсколько битвъ; поляки подкупили угличанина Пашина, который ночью, когда стоялъ на стражѣ, отворилъ врагамъ ворота; они ворвались въ городъ и предали все огню и мечу. Находившійся близъ дворца Богоявленскій женскій монастырь совершенно уничтожили, при чемъ погибли игуменья Анастасія, 35 сестеръ и 200 женщинъ. Поляки подступили къ Преображенскому собору, къ которому собрались граждане города, и начали отбивать желѣзныя двери. Затворившихся въ храмъ было множество; иные приобщались св. Тайнъ и прощались другъ съ другомъ, готовясь къ смерти. Наконецъ, двери уступили усиліямъ нападавшихъ, поляки ворвались въ храмъ. Въ эту страшную минуту, когда отчаянный крикъ народа, лишеннаго средствъ къ спасенію, потрясъ церковныя своды, только одинъ человекъ не потерялъ бодрости духа—воевода угличскій Иванъ (прозвища не сохранилось). Силою увѣщаній онъ хотѣлъ остановить грабителей и первый палъ подъ ихъ ударами. Та же участь постигла всѣхъ бывшихъ въ церкви, безъ различія пола и возраста. Поляки забрали послѣ этого всю цѣнную церковную утварь, содрали украшенія съ иконъ и даже мощи князя Романа выбросили изъ гробницы. Въ подвалахъ храма лежало иму-

щество гражданъ; поляки развели огонь и обратили въ пепель все, что было деревяннаго въ церкви.

Тушинскій царекъ поставилъ здѣсь своимъ воеводой князя Владимира Волконскаго, который, будучи тѣснимъ паномъ Очковскимъ, жаловался самозванцу и просилъ защиты; но Сапѣга, не обращая вниманія на самозванца, прислалъ въ Угличъ еще пана Осковскаго, который требовалъ съ угличанъ дань въ пользу польскаго войска, помимо платимой въ Тушино. Угличане, тѣснимые поляками и приверженцами самозванца, слышали, что къ нимъ идетъ на выручку русское ополченіе изъ Ярославля подъ начальствомъ князя Черкаскаго, бросились на своихъ притѣснителей, изгнали воеводу и встрѣтили съ хлѣбомъ-солью русское ополченіе. Обрадованные угличане пошли было на выручку Калязина монастыря, игумень котораго подчинился самозванцу, но были отбиты.

Особенно много зла сдѣлали Угличу казаки, которые неоднократно нападали на полуразрушенный городъ и, ища сокровищъ, неистовствовали надъ беззащитными жителями, предавая мучительной смерти мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Разрушая святыни, они устраивали пиры на дымящихся развалинахъ. Вмѣстѣ съ городомъ были разрушены и окрестные монастыри: Улейминскій, Учемскій, Покровскій; въ стѣнахъ послѣдняго сохраняется до сихъ поръ братская могила, въ которой гражданами Углича погребены сорокъ убитыхъ пниковъ; на могилѣ лежитъ мельничный жерновъ съ надписью: «въ лѣто 7117 (1609) убиенныя тѣла отъ Литвы». Описывая событія того времени, одинъ изъ лѣтописцевъ говоритъ: «О, граде, ты, граде, Богоспасаемый граде Угличъ! горькую чашу испилъ ты за русскую землю. Радуйтесь, угличскіе людіе, вѣрные сподвижники и православные страдальцы, убитые и сожженные за вѣру и законъ русскій». Освобожденный отъ казаковъ и поляковъ войсками князя Пожарскаго, Угличъ, только что начавшій возрождаться изъ пепла, вновь былъ

разрушенъ шайкою Мельскаго, шедшаго изъ Ростова; панъ Каменскій въ ноябрѣ 1612 года сжегъ остатки города.

Печально стало положеніе Углича послѣ этого разоренія. Царю Михаилу Ѳедоровичу угличскій воевода доносилъ въ послѣдствіи такъ: «На Угличѣ ратныхъ людей, дворянъ, дѣтей боярскихъ и иноземцевъ нѣтъ; всѣ посланы на твои государевы службы; стрѣльцовъ и воротниковъ нѣтъ же ни одного человѣка, только шесть человѣкъ пушкарей, да и тѣ голодны, и для осаднаго времени хлѣбныхъ запасовъ нѣтъ же, а съ Угличскаго уѣзда хлѣбныхъ запасовъ собрать не съ кого... Посадскіе люди отъ кабацкаго недобора и отъ нынѣшней великой хлѣбной дороговизны съ женами и дѣтьми побрели розно, а которые и остались, тѣ къ осадному сидѣнью страшливы и къ приступнымъ мѣрамъ безъ ратныхъ людей торопки, потому что отъ Литвы выжжены и высѣчены и разорены безъ остатка, а изъ уѣзда сошные люди лѣтнею порою въ осаду совсѣмъ для тѣсноты не пойдутъ, да и потому, что въ городѣ у нихъ хлѣбныхъ запасовъ нѣтъ, бѣгають по лѣсамъ».

Долго послѣ разоренія не могъ оправиться богатый Угличъ, и черезъ 40 лѣтъ послѣ смутнаго времени въ немъ считалось всего около 700 человѣкъ (695 ч.) жителей.

14. Очищеніе Ярославскаго края отъ поляковъ.

Сильно встревожился царь Василій Шуйскій, узнавъ, что богатый Ярославль присягнулъ Тушинскому самозванцу; онъ понималъ, какая опасность грозитъ отъ этого всей сѣверной Россіи. Надо было немедленно принимать мѣры, и увѣщательныя грамоты полетѣли изъ Москвы съ призывомъ выручать Ярославль. Сѣверные города скоро откликнулись на это, и Галичъ (Костромской губ.) первый, не дожидаясь прибытія сосѣднихъ ратей, ополчился на выручку города; однако, попытка эта кончилась неудачей. Галичская рать состояла глав-

нымъ образомъ изъ ратниковъ-мужиковъ; съ ними отправились въ походъ дворяне и дѣти боярскія, которые неохотно служили царю Василю Шуйскому и при первой возможности переходили на сторону Тушинскаго вора. Но явно измѣнить они боялись и пока дѣйствовали по пословицѣ: «отъ міру не прочь и на міръ не челобитчики.» Численная сила была на сторонѣ мужиковъ, значить надо было имъ итти съ мужиками. Но измѣна была ужъ задумана и исполнена очень ловко. Не доходя 2 версты до Ярославля, измѣнники по заранѣе условленному крику бросились на мужиковъ, не ожидавшихъ ничего подобнаго, и стали отбивать пушки, чтобы явиться съ этимъ подаркомъ къ тушинскому царьку и выслужиться передъ нимъ. Но мужики не потерялись: они отстояли пушки и, бросивъ обозъ со своимъ имѣньишкомъ, пошли съ пушками назадъ по костромской дорогѣ. Видя, что своей силой пушекъ не отбить, измѣнники отправились въ Ярославль, взяли оттуда поляковъ и казаковъ и пошли слѣдомъ за галичскими мужиками, не безпокая ихъ въ походѣ. Разсчетъ оказался вѣренъ: съ пушками въ проселокъ не свернешь, значить, мужики волей-неволей должны итти на Кострому, которая держала сторону самозванца. Въ Кострому дано было знать о движеніи галичанъ съ пушками, и какъ только послѣдніе стали подходить къ Костромѣ, на нихъ съ двухъ сторонъ напали приверженцы самозванца; пушки, конечно, отняли, мужиковъ разбили; они разбѣжались въ разныя стороны. Панъ Лисовскій преслѣдовалъ ихъ, сжегъ Галичъ и жестоко наказалъ за попытку оказать помощь московскому царю.

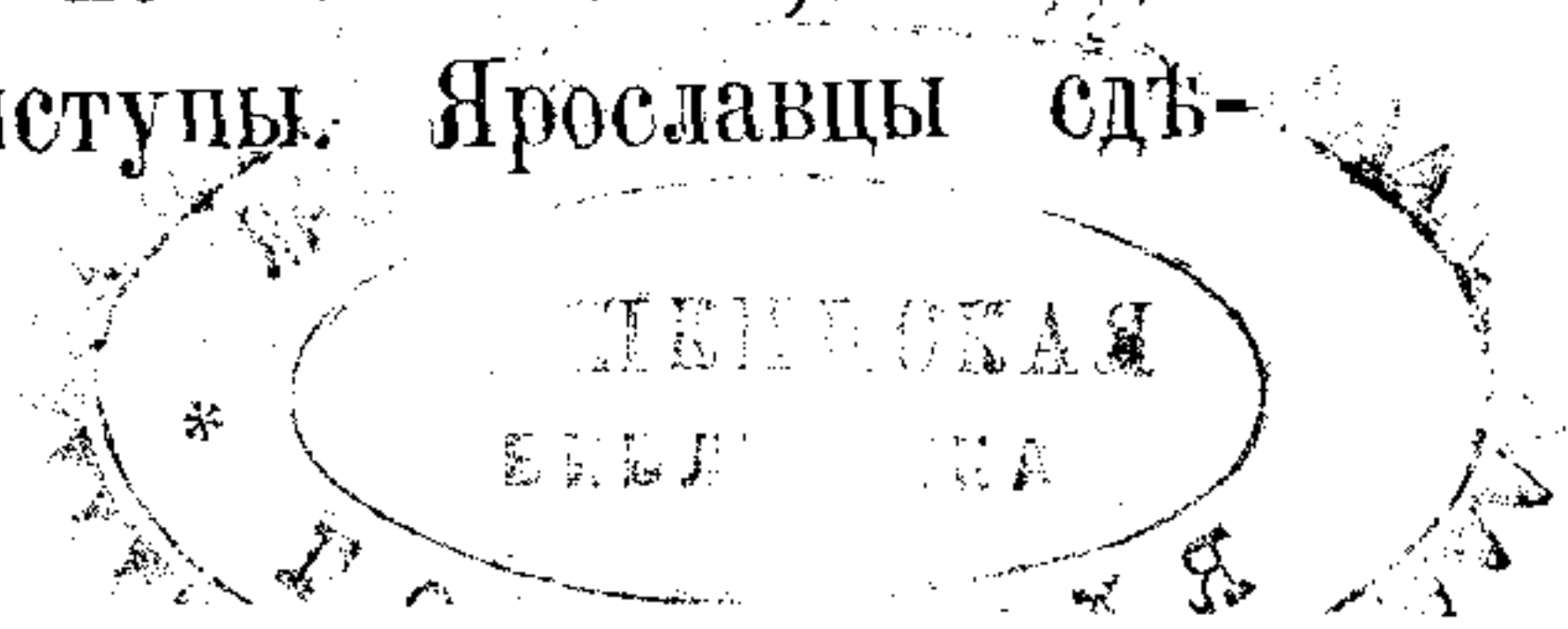
Но «черные люди» (какъ тогда называли крестьянъ) не падали духомъ. За Волгой начали они собираться въ отряды, повели борьбу съ польскими панами и освободили многіе вологодскіе и костромскіе города отъ ихъ власти; къ сожалѣнію, не было между ними единодушія, опытныхъ совѣтчиковъ и предводителей, и потому попытки приводили ихъ часто къ печальнымъ результатамъ. Такъ, прибывъ къ селу Даниловскому

(теперь г. Даниловъ), крестьяне, построили здѣсь острогъ и укрѣпились. Польскій отрядъ окружилъ ихъ и послѣ кровопролитнаго побоища овладѣлъ острогомъ, сожегъ его, всѣхъ засѣвшихъ въ немъ крестьянъ перерѣзалъ поголовно съ женами и дѣтьми въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ. Окрестности при этомъ были разорены. Такъ печально кончились отдѣльныя попытки мужиковъ къ освобожденію края отъ поляковъ.

Наконецъ, 9 февраля 1609 г. подъ Вологдой собралась рать сѣверныхъ городовъ, начальство надъ которой принялъ воевода Никита Васильевичъ Вышеславцевъ; рать скоро достигла внушительной цифры 40,000 человекъ. Рѣшено было прежде всего очистить Романовъ и затѣмъ уже итти къ Ярославлю. Романовъ служилъ Тушинскому вору, и Вышеславцевъ прежде, чѣмъ брать его силой, рѣшился попробовать склонить на сторону царя увѣщаніями; но это не подѣйствовало. Романовцы получили подкрѣпленіе изъ Ярославля, но, не смотря на это, Вышеславцевъ взялъ городъ приступомъ 3 марта. Сторонникъ самозванца Петръ Головичъ вышелъ противъ него съ черными людьми, согнанными насильно изъ селъ и деревень, но потерпѣлъ неудачу. Занявъ Романовъ, воевода не торопился итти на Ярославль, а занялся прежде приведеніемъ въ покорность царю небольшихъ городовъ и слободъ, занятыхъ польскими и казацкими отрядами. Прежде другихъ поднялось Пошехонье; тамъ устроилъ это дѣло вологжанинъ Ларіонъ Монастыревъ; онъ привелъ къ крестному цѣлованію на имя царя Василя дѣтей боярскихъ и волостныхъ людей. Такимъ образомъ отпали отъ самозванца Пешехонье, Молога, Рыбная слобода (нынѣшній Рыбинскъ). Въ Ярославлѣ приверженцы самозванца заволновались, узнавъ о дѣйствіяхъ сѣверной рати; они начали просить подмоги изъ Тушина, откуда имъ прислали пана Тышкевича. Тышкевичъ выступилъ навстрѣчу Вышеславцеву, который уже шелъ на Ярославль, но русскіе близъ села Егорьевскаго разбили его на голову. Едва только вѣсть о побѣдѣ Вышеславцева дошла до Ярос-

лавля, какъ народъ бросился избивать тушинцевъ. Воеводы самозванца не осмѣлились защищаться и бѣжали. Лишь торговецъ Шмитъ попытался было убѣдить народъ не измѣнять Тушинскому царьку, но полатился за это жизнью: народъ схватилъ его и бросилъ въ горячій котелъ, въ которомъ онъ и сварился. 8 апрѣля воевода Вышеславцевъ вступилъ въ городъ; ярославцы встрѣтили его съ образами и хлѣбомъ-солью и приняли присягу на вѣрность царю Василию Шуйскому. Отсюда немедленно была подана помощь Угличу, который изнемогалъ отъ борьбы съ шайками самозванца.

Однако, всѣмъ было ясно, что самозванецъ не помирится такъ легко съ потерей Ярославля и постарается вновь занять его; поэтому немедленно были приняты энергичныя мѣры къ укрѣпленію города въ ожиданіи новаго нашествія. Въ Ярославлѣ не ошиблись: отовсюду хлынули сюда шайки поляковъ, казаковъ и русскихъ измѣнниковъ; пришелъ ростовскій воевода Иванъ Наумовъ, слуга Тушинскаго вора, съ донскими казаками, панъ Микулинскій съ 1000 человекъ и панъ Будзило съ 1200 чел.; сюда же шелъ изъ Суздаля панъ Лисовскій съ 6000 казаковъ. Ярославцы, узнавъ о прибытіи вражескихъ войскъ, отрядили заранѣе на р. Пахну (за 7-мь версть отъ города) заставу для охраны тамъ черезъ рѣку переправы. Четыре дня застава не пропускала непріятеля, но они высмотрѣли другое удобное мѣсто, оставили для отвлеченія ярославцевъ у переправы часть отряда, перешли рѣку въ другомъ мѣстѣ и 30 апрѣля явились подъ Ярославлемъ. Защищаться было рѣшено до послѣдней крайности. Навстрѣчу подступившимъ къ городу вышли изъ Ярославля ратные люди и бились цѣлый день до вечера. Будзило сжегъ Спасскую слободу и на другой день взялъ большой острогъ, благодаря измѣнѣ монастырскаго служки, который отворилъ Семеновскія ворота и пустилъ враговъ; но города не могъ взять, хотя дѣлалъ по 2 и по 3 раза въ день приступы. Ярославцы сдѣ-

лали вылазку и принудили Будзилу отступить, отнявъ у него знамена и взявъ много ^{то}плѣнныхъ. 8 мая враги вновь явились подъ городомъ, пришелъ съ ними и панъ Лисовскій. Снова начались приступы, но ярославцы защищались отчаянно, хотя и терпѣли во всемъ страшный недостатокъ. Непрiатели пытались было склонить ихъ къ добровольной сдачѣ города, обѣщая награду, но горожане остались вѣрными данной присягѣ. Озлобленные неудачей, непрiатели набросились на Спасскiй монастырь и начали громить его стѣны. Но засѣвшiй въ монастырѣ отрядъ храбро отражалъ всѣ приступы,

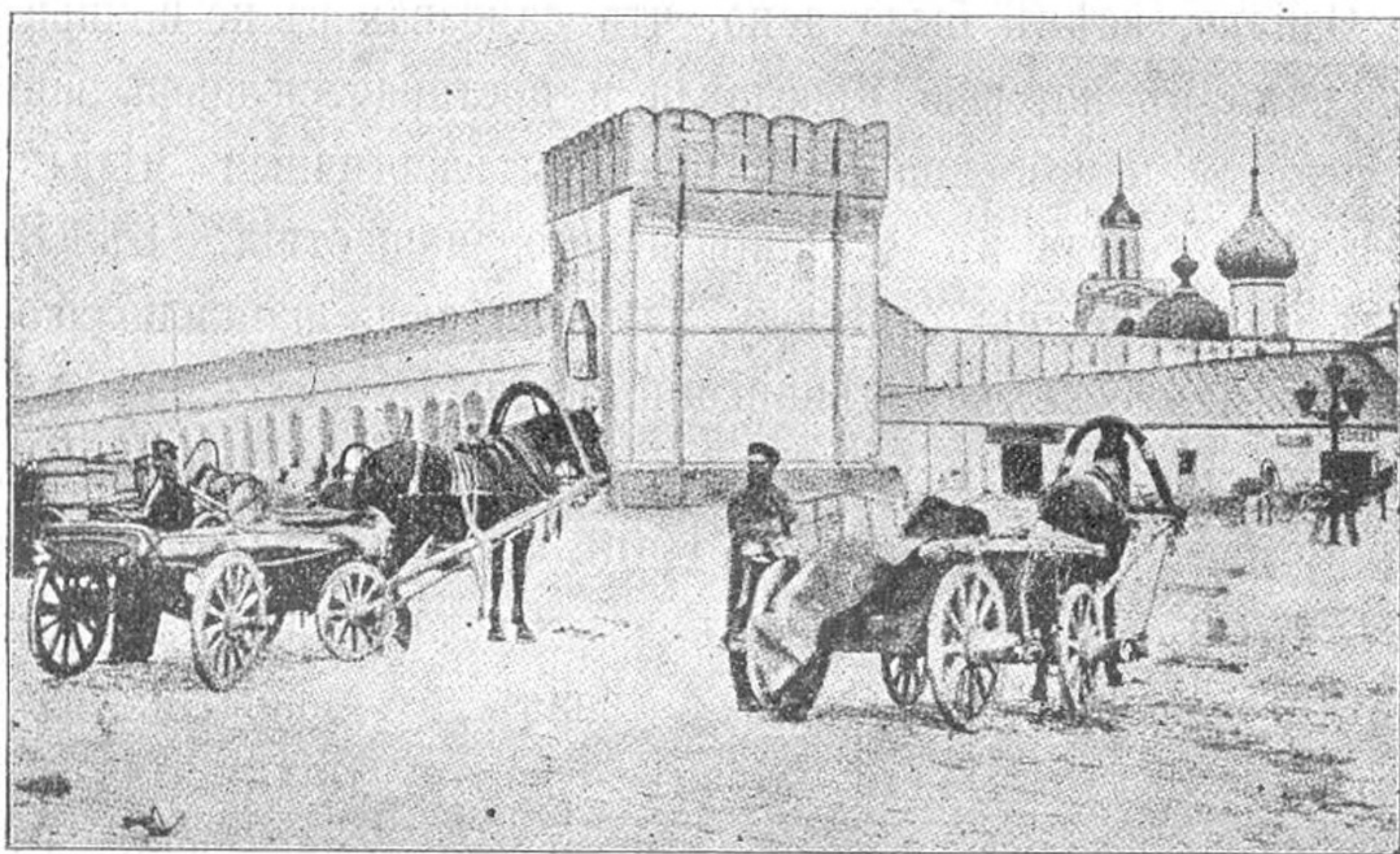

Рис. 35. Остатокъ древней стѣны въ Ярославлѣ.

и непрiатель 23 мая отступилъ, опустошивши посады и загородныя слободы. Велика была радость ярославцевъ, освободившихся отъ самозванца; царь Василій Шуйскiй прислалъ имъ благодарственную грамоту.

Въ память избавленiя отъ поляковъ ярославцы тогда-же рѣшили воздвигнуть храмъ въ честь Казанской Божiей Матери и поставить въ немъ принесенную изъ Романова чудотворную икону. При храмѣ образовалась въ слѣдующемъ же 1610 году женская обитель, въ которой поселились 72 инокини изъ сожженнаго поляками Рождественскаго монастыря

(теперь приходская церковь Рождества Богородицы). Такимъ образомъ, Казанскій женскій монастырь является для Ярославля памятникомъ тяжелой смутной эпохи.

15. Ярославль въ 1610—1613 годахъ.

Въ 1610 году царь Василій Шуйскій былъ низложенъ съ престола партіей недовольныхъ; Россія осталась безъ царя, и управленіе приняла на себя Боярская Дума. Настало самое тяжелое время; сосѣди наши—Швеція и Польша, пользуясь безначаліемъ въ Россіи, начали отнимать у насъ цѣлыя области; внутри государства повсюду бродили шайки поляковъ и казаковъ, разорявшихъ города и селенія. Часть Москвы и другіе города, въ томъ числѣ и Ярославль съ Ростовомъ, не видя другого исхода, присягнули польскому королевицу Владиславу; поляки, пользуясь этимъ, заняли Москву; но Владиславъ не являлся, и смуты все усиливались; казалось, что гибнетъ совсѣмъ русское государство. Тогда изъ Ярославля, гдѣ народъ совсѣмъ былъ выведенъ изъ терпѣнія безчинствомъ наѣзжавшихъ изъ Москвы поляковъ, начали писать въ разные города грамоты, призывая ополчиться на защиту отечества. Грамоты эти имѣли успѣхъ; отовсюду начали собираться въ Ярославль служилые люди; составилаь рать, которая въ мартѣ 1611 года подъ предводительствомъ воеводы Ивана Ивановича Волынскаго отправилась выручать Москву, но ополченіе это, не особенно многолюдное, скоро разошлось. А между тѣмъ бѣдствія все усиливались; второго самозванца, Тушинскаго вора, уже не было въ живыхъ—онъ былъ убитъ, но зато явилось много самозванцевъ въ другихъ городахъ, которые обратили почти всю Россію въ пепель; много жителей погибло; остальные скрывались въ лѣсахъ и дальнихъ селеніяхъ. Къ довершенію всего случился голодъ, дошедшій до ужасныхъ размѣровъ: люди ѣли челоуѣческое мясо...

Тогда поднялась на защиту родины Троице-Сергіева лавра; ея архимандритъ Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ составили къ русскому народу воззваніе. Авраамій Палицынъ, уроженецъ села Протасьева (въ 21 вер. отъ Ростова), происходилъ изъ боярскаго рода и въ мирѣ, до постриженія въ монашество, назывался Аверкій Ивановичъ. Онъ служилъ при дворѣ Ивана Грознаго, подвергся опалѣ и былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь. Въ смутное время онъ оказалъ Россіи большія услуги. Его воззваніе подняло всю сѣверную Русь на защиту родной земли; первый поднялся Нижній-Новгородъ, руководимый мѣщаниномъ Кузьмой Мининымъ; въ числѣ первыхъ къ нему присоединился Ярославль, а за нимъ Угличъ, Романовъ, Ростовъ и др. сосѣдніе города. Ярославль былъ назначенъ сборнымъ пунктомъ; сюда начали собираться войска изъ всѣхъ городовъ и прибыли: главный вождь князь Дм. Мих. Пожарскій, Козьма Захаровичъ Мининъ и Авраамій Палицынъ. Ярославцы встрѣтили ихъ съ образами и предложили все свое имущество въ распоряженіе освободителей отечества.

Болѣе полугода собиралась рать въ Ярославлѣ; Пожарскій медлилъ итти къ Москвѣ, потому что въ ярославскомъ краю находились шайки казаковъ, занявшихъ, между прочимъ, Угличъ и Пошехонье, а оставлять ихъ въ тылу войска было бы опасно.

Кромѣ того, въ Ярославлѣ былъ назначенъ земскій сборъ и посланы грамоты по городамъ съ просьбою прислать выборныхъ для установленія правительства; о королевичѣ Владиславѣ рѣчи ужь не было: всѣ соглашались, что царь долженъ быть изъ русскихъ.

Не дремали и враги Россіи. Узнавъ о пребываніи въ Ярославлѣ князя Пожарскаго, предводитель казаковъ Заруцкій прислалъ сюда двухъ казаковъ, которые должны были лишить вождя жизни. Однажды, когда Пожарскій осматривалъ пушки, на него бросился казакъ и хотѣлъ ударить князя ножомъ въ животъ, но промахнулся и ранилъ въ ногу одного

изъ находившихся рядомъ съ нимъ. Предполагая случайность, Пожарскій не обратилъ особаго вниманія, но народъ замѣтилъ бѣду, поднялъ крикъ и сказалъ князю, что покушеніе было направлено на него. Виновный сознался, что посланецъ Заруцкимъ; послѣдній, узнавъ о неудачѣ, бѣжалъ изъ-подъ Москвы въ южныя губерніи.

Наконецъ, 28 іюля 1612 г. народное ополченіе, отслушавъ молебень въ соборѣ и Спасскомъ монастырѣ, двинулось на освобожденіе Москвы отъ поляковъ. Сила народная на этотъ разъ побѣдила: поляки были изгнаны, а 21 февраля 1613 г. великій земскій соборъ въ Москвѣ избралъ въ цари Михаила Ѳедоровича Романова, отецъ котораго, ростовскій митрополитъ Филаретъ Никитичъ, томился въ польскомъ плѣну. Немедленно было отправлено торжественное посольство черезъ Ярославль въ Кострому, гдѣ находился въ это время вновь избранный царь. 21 марта ярославцы и съѣхавшіеся отовсюду дворяне,

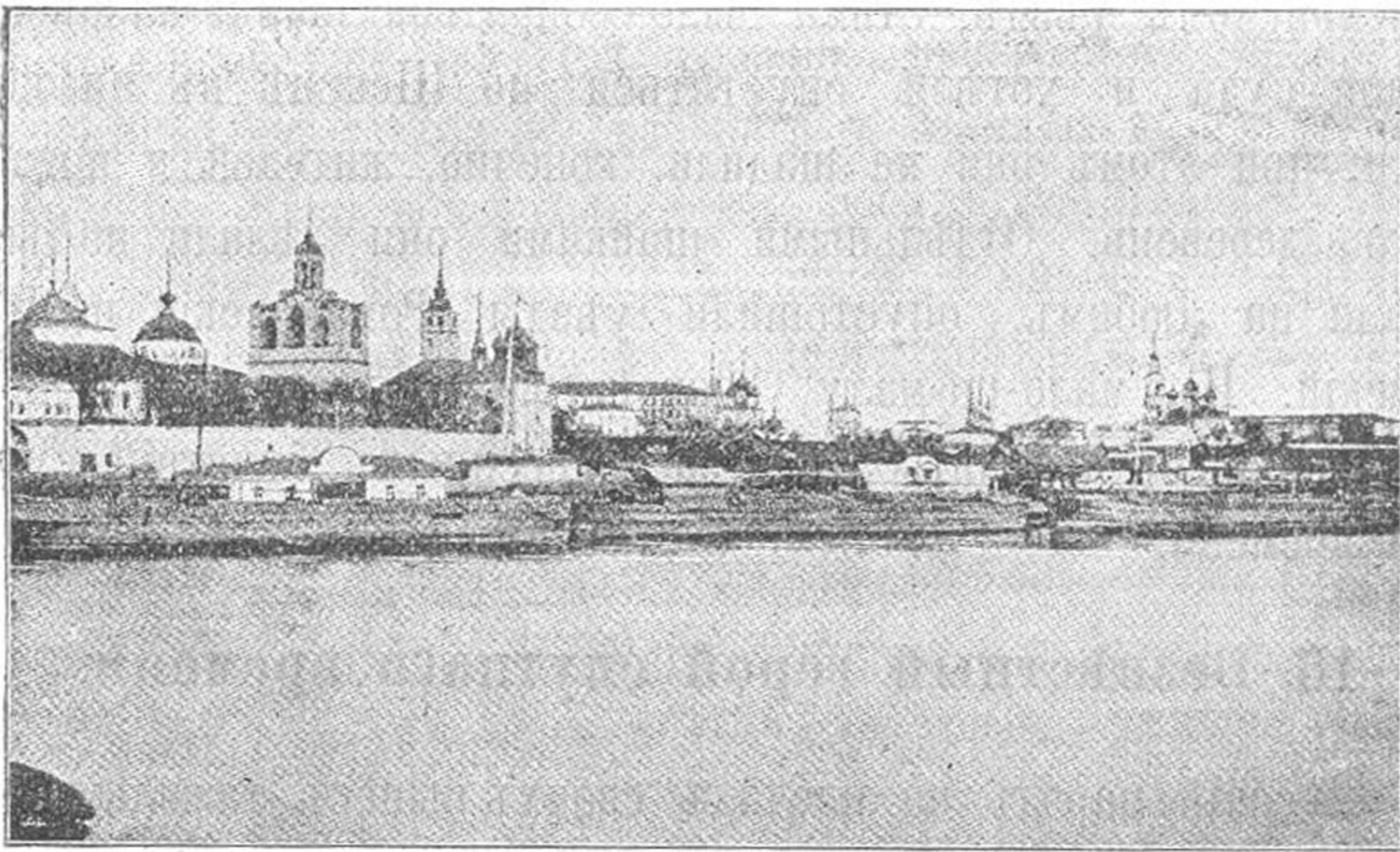

Рис. 36. Спасскій монастырь (при весеннемъ разливѣ р. Которостли).

боярскія дѣти и торговые люди встрѣтили новаго царя съ крестнымъ ходомъ, поднесли ему образа и хлѣбъ-соль. Михаилъ Ѳедоровичъ остановился въ Спасскомъ монастырѣ съ матерью, инокиней Марѳой; онъ не рѣшался ѣхать въ Москву,

которая была еще въ развалинахъ; въ самыхъ царскихъ покояхъ не было ни оконъ, ни кровли, запасовъ никакихъ, въ казнѣ пусто. Изъ Ярославля была послана первая царская грамота въ Москву, извѣщавшая земскій соборъ о согласіи на принятіе царскаго вѣнца; 16 апрѣля юный царь отправился въ столицу черезъ Ростовъ, откуда писалъ въ Москву, что ѣхать трудно, подводъ нѣтъ, и служилые люди должны итти пѣшкомъ. Всюду по дорогѣ попадались на глаза новому государю израненные и ограбленные дѣти боярскія и дворяне съ жалобами на безчинства поляковъ и казаковъ; повсюду жаловались на грабежи и разбои. Только 3 мая царь въѣхалъ въ Москву.

Въ первые годы царствованія Михаила Ѳедоровича ярославскому краю приходилось все-таки не мало терпѣть отъ разбойничьихъ набѣговъ казаковъ, тревожившихъ Угличъ, Романовъ, Пошехонье и окрестности Ярославля. На сѣверѣ, въ Пошехонскомъ уѣздѣ, стали было собираться шайки казаковъ, дѣлали суда и хотѣли спуститься по Шекснѣ въ низовья Волги; при этомъ они не щадили, конечно, жителей и пожгли много деревень. Отдѣльными шайками они дѣлали набѣги, напали на Любимъ, опустошили уѣзды Романовскій и Ярославскій. Но мало-по-малу спокойствіе водворилось, и край нашъ началъ оправляться отъ перенесенныхъ бѣдствій смутнаго времени.

16. Безвѣстный герой смутнаго времени.

Русскій народъ на плечахъ своихъ вынесъ тяжелыя бѣдствія смутнаго времени, когда не было царя, не было патріарха, не отъ кого было ждать помощи; сила народная оказалась несокрушимою. Изъ народа вышелъ нижегородскій мясникъ Козьма Захаровичъ Мининъ; мужики первые поднялись на защиту гибнущаго отечества. Въ это время проживалъ въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, въ 15 верстахъ отъ Росто-

ва, затворникъ Иринархъ, добровольно удалившійся отъ міра. Онъ родился въ 1548 году отъ крестьянина Ростовской области, деревни Кондакова, назывался въ мірѣ Ильею; до 30 лѣтъ Илья занимался торговлею въ Ростовѣ, гдѣ имѣлъ собственный домъ, и хотя дѣла шли хорошо, но онъ не увлекался барышами; остатки ихъ раздавалъ бѣднымъ, а самъ свободное время употреблялъ на занятія грамотой у одного посадскаго человѣка. Узнавъ суетность мірской жизни, Илья рѣшился уйти отъ соблазна, передалъ дѣло матери и отправился на р. Устье, въ монастырь къ Борису и Глѣбу, гдѣ постригся въ монахи подъ именемъ Иринарха, и около 40 лѣтъ жилъ безвыходно въ кельѣ, заковавъ себя въ цѣпи. Тяжелыя времена настали на Руси, и чѣмъ тяжелѣе становилось русскому народу, тѣмъ длиннѣе увеличивалъ Иринархъ свои вериги. Впервые возложилъ онъ на себя трехъ-саженныя цѣпи, когда узналъ объ отмѣнѣ Юрьева дня, когда крестьяне лишились воли; въ Угличѣ погибъ царевичъ Дмитрій—Иринархъ прибавилъ цѣпей еще на три сажени; прекратился царствующій домъ Рюрика—цѣпи преподобнаго удлинлись до 9 сажень; не стало на Руси вовсе царя—онъ носилъ уже цѣпей 20 сажень и не снималъ ихъ до самой своей кончины въ 1616 году, когда мало-по-малу началъ водворяться порядокъ въ русской землѣ. Все время онъ проводилъ въ трудѣ: для братіи вязалъ одежды и клобуки, шилъ одежду нищимъ, отдавалъ имъ последнее, что имѣлъ. Въ то же время онъ зорко слѣдилъ за тѣмъ, что дѣлалось на Руси, узнавая о событіяхъ отъ тѣхъ, кто приходилъ къ нему подѣлиться горемъ, утѣшиться въ несчастіи. Слава объ иноческихъ подвигахъ Иринарха, о его добродѣтельной жизни и прозорливости выходила далеко за предѣлы ярославскаго края; онъ предсказалъ, между прочимъ, царю Василью Шуйскому бѣдствіа Россіи и нашествіе поляковъ; его совѣтами пользовались многіе извѣстные люди того времени, являлись за благословеніемъ въ келью князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій, князь Д. М. Пожарскій, Козьма Мининъ.

Несомненно, преподобный затворникъ поддерживалъ упавшій духъ народа и воодушевлялъ многихъ на освобожденіе Россіи. Въ житіи, составленномъ ученикомъ его, инокомъ Александромъ, рассказывается, что за благословеніемъ къ нему приходилъ польскій полководецъ Янъ Сапѣга, которому было извѣстно, что преподобный Иринархъ поддерживаетъ сторону Василя Шуйскаго и пользуется громаднымъ вліяніемъ въ населеніи. На вопросъ Сапѣги объ этомъ, старецъ безстрашно отвѣчалъ: «Азъ въ Руси рожденъ и крещенъ, и азъ за русскаго царя Бога молю». Затѣмъ онъ началъ упрекать Сапѣгу за его разбой и требовалъ, чтобы тотъ оставилъ въ покоѣ русскую землю, иначе грозилъ ему смертью на чужбинѣ. Сапѣга смутился и вышелъ, приказалъ своему отряду изъ уваженія къ преподобному затворнику не трогать монастыря, а затѣмъ вскорѣ и совсѣмъ удалился изъ ярославскаго края. Когда затѣмъ пришелъ къ преп. Иринарху одинъ изъ пановъ съ извѣстіемъ, что Сапѣга убитъ подъ Москвою, старецъ сказалъ: «И вамъ не быть живыми, если не уйдете въ свою землю». Извѣстно также, что преподобный Иринархъ побуждалъ князя Д. М. Пожарскаго, медлившаго выступить изъ Ярославля, отправляться на освобожденіе Москвы, пославъ ему свое благословеніе. Во время похода на Москву князь Пожарскій съ Козьмой Мининымъ посѣтили въ монастырѣ преподобнаго, который благословилъ ихъ своимъ крестомъ и предсказалъ полный успѣхъ. Сильна была вѣра въ преподобнаго Иринарха, и многіе въ немъ находили подкрѣпленіе на борьбу съ врагами. А время было такое, что каждое слово ободренія, слово надежды дорогого стоило... Послѣ освобожденія Москвы отъ поляковъ Борисоглѣбскій монастырь, въ воздаяніе заслугъ затворника Иринарха, былъ освобожденъ отъ доставленія сѣстныхъ припасовъ, собиравшихся тогда повсюду для войска. Преподобный Иринархъ погребенъ близъ церковнаго притвора въ ископанной имъ самимъ могилѣ. Цѣли, вериги, путы, кресты—

всѣ эти тяготы безвѣстнаго героя смутнаго времени хранятся и по-сейчасъ въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ.

17. Ярославскій край въ XVII вѣкѣ.

Печальную картину разрушенія представлялъ нашъ край послѣ смутнаго времени: города были разграблены, села и монастыри выжжены; въ лѣсахъ бродили шайки поляковъ, казаковъ, бѣглыхъ людей, не дававшія покоя мирнымъ жителямъ; отряды Лисовскаго тревожили еще Романовъ, Угличъ. Пошехонье и окрестности Ярославля; въ 1617 году запорожскіе казаки пытались овладѣть Ярославлемъ, но были отбиты бояриномъ И. В. Черкасскимъ.

Первымъ дѣломъ царя Михаила Ѳеодоровича по восшествіи его на престолъ было очищеніе государства отъ вражескихъ шаекъ; для этого требовалось войско, на содержаніе котораго необходимы деньги; а казна была пуста, и потому вся тяжесть содержанія арміи пала на городское и сельское населеніе. Почти все царствованіе Михаила Ѳеодоровича, въ теченіе 32 лѣтъ, было занято тѣмъ, чтобы залѣчить раны, нанесенныя смутнымъ временемъ; отецъ царя, патріархъ Филаретъ, занялся возобновленіемъ разрушенныхъ монастырей и церквей; по повелѣнію царя, въ Угличъ было поселено изъ разныхъ мѣстъ нѣсколько сотъ посадскихъ людей. Мало-помалу порядокъ былъ водворенъ. Въ то же время совершенно заканчивается историческая роль городовъ ярославскаго края; событія, совершавшіяся здѣсь въ XVII вѣкѣ, не привлекаютъ къ себѣ всеобщаго вниманія и представляютъ лишь мѣстный интересъ. Торговля и промышленность края снова начинаютъ сосредоточиваться главнымъ образомъ близъ Волги; Ярославль, находясь на перекресткѣ путей, занялъ видное положеніе, ведя торговлю съ Западной Европой черезъ Архангельскъ, съ Индіей и Персіей по Волгѣ. Мѣстность между Ярославлемъ и Москвою изстари была самою населенною; зимою по ярослав-

ской дорогѣ въ Москву попадались иногда обозы въ 700 и 800 саней, нагруженныхъ хлѣбомъ или рыбою; сѣверные жители за тысячу верстѣ прїѣзжали въ Москву покупать хлѣбъ и привозили соленую рыбу, мѣха и кожи. Ярославль стоялъ, такимъ образомъ, на большой торговой дорогѣ и долженъ былъ принимать участіе въ торговлѣ.

Въ царствованіе «тишайшаго» царя Алексѣя Михайловича появилось на Руси старообрядчество, послѣдователи котораго нашли въ нашемъ краю безопасный прїютъ, спасаясь въ обширныхъ лѣсахъ отъ преслѣдованія (см. главу «Религія»). Усиленному распространенію старообрядчества въ самомъ началѣ его появленія помогло пробудившееся стремленіе къ просвѣщенію и сближеніе съ иностранцами въ высшихъ кругахъ. Иванъ III, Иванъ IV Грозный, Борисъ Годуновъ, Лжедимитрій I дѣлали неоднократныя попытки завязать близкія сношенія съ иностранцами, выписывали изъ-заграницы разныхъ мастеровъ и ученыхъ людей, направляли русскую молодежь туда учиться; смутное время остановило это движеніе. Но какъ только смута утихла, подражаніе иностранцамъ стало усиливаться все болѣе и болѣе; русскія войска устраиваются на иноземный образецъ; иностранцы получаютъ разныя льготы, отчего происходитъ небывалый дотолѣ наплывъ ихъ въ Россію; въ 1631 году въ Ярославлѣ считается 29 иностранныхъ конторъ; иностранные мастера заводятъ свои производства. Правительство и лучшіе люди земли русской начали сознавать необходимость преобразованій; намъ уже нельзя было обойтись безъ лѣкарей, заводчиковъ, офицеровъ, мастеровъ, а своихъ еще не было; появились уже и разныя заморскія новинки: часы, музыкальные инструменты, картины, конечно, сначала въ домахъ только знатныхъ людей; у нихъ же начали устраиваться и театральныя представленія, въ которыхъ участвовали нѣмцы. Но въ то же время явились и многочисленныя противники всего этого, стоявшіе за старину; отступленіе отъ того, какъ жили дѣды и отцы, они счи-

тали грѣхомъ. Движеніе къ новизнѣ началось въ Москвѣ; города же сѣверной Руси стояли за старину; это происходило отъ долговременнаго застоя, отъ недостатка внутренняго движенія, оттого, что жизнь наша шла въ сторонѣ отъ жизни другихъ образованныхъ народовъ. Наше государство того времени было государство сельское, и городъ являлся не болѣе не менѣе, какъ большимъ огороженнымъ селомъ; городскіе жители занимались земледѣліемъ; промыслы развиты были слабо; въ торговлѣ наши купцы долго не могли справиться съ иностранными, которые были и богаче, и ловчѣе ихъ, умѣли дѣйствовать вмѣстѣ, заодно. Нѣсколько разъ ярославцы, ростовцы, угличане и другихъ городовъ торговые люди жаловались государю на то, что англичане и голландцы по государевымъ жалованнымъ грамотамъ ѣздятъ въ Москву и по многимъ другимъ городамъ со всякими товарами, покупаютъ русскіе товары и потомъ продаютъ ихъ у Архангельска тайно и беспошлинно; оттого русскіе торговые люди къ Архангельску ѣздить перестали, ярмарка начала пустѣть, «а мы отъ нихъ въ конецъ погибли». Привычка жить по старинѣ прочнѣе въ сельскомъ населеніи, чѣмъ въ городскомъ, и до сихъ поръ сохранилась въ глухихъ захолустьяхъ; человекъ отвыкаетъ отъ нея съ большимъ трудомъ; въ XVII вѣкѣ привязанность къ старинѣ доходила до крайности, и всякая переменна считалась грѣхомъ; понятно, что еще большимъ грѣхомъ признавалась всякая новизна въ церковномъ богослуженіи и обрядахъ. Отсюда ясно, какъ встревожились приверженцы старины вообще, когда узнали объ исправленіи церковныхъ книгъ и новшествахъ, которыя завелъ въ богослуженіи патріархъ Никонъ, хотя эти новшества касались лишь упорядоченія дѣла и собственно новаго ничего не внесли. Расколъ сразу сталъ на твердую почву: это была борьба за старую Русь...

Ярославию выпало на долю принять смертные останки когда-то властнаго патріарха Никона, сосланнаго послѣ суда въ 1666 году въ заточеніе въ Кирилло-Бѣлозерскій мона-

стырь. Сынъ царя Алексѣя Михайловича, царь Ѳедоръ Алексѣевичъ, разрѣшилъ 76-лѣтнему Никону переселиться изъ ссылки въ созданный имъ подъ Москвою Воскресенскій монастырь (Новый Іерусалимъ). Съ большимъ трудомъ больной старецъ спустился по Шекснѣ и Волгѣ до Толги; здѣсь встрѣтился онъ съ сосланнымъ архимандритомъ ярославскаго Спасскаго монастыря Сергіемъ, когда-то судившимъ патріарха; изгнанники помирились. Причастившись въ Толгскомъ монастырѣ, Никонъ поплылъ далѣе и 17 августа 1681 года остановился на рѣкѣ Которостли противъ Спасскаго монастыря; въ тотъ же день, во время благовѣста къ вечернѣ, не выходя на берегъ, опальный патріархъ скончался. Тѣло его было перенесено въ Спасскій монастырь, въ Москву посланъ гонецъ; на присланной оттуда колесницѣ останки перевезли въ Новый Іерусалимъ, гдѣ и преданы землѣ.

Ярославцы того времени были не чужды образованія, пріобрѣтаемаго главнымъ образомъ черезъ чтеніе духовныхъ книгъ. Любознательность ихъ и охота передавать потомкамъ сказанія о событіяхъ своего времени подарили насъ мѣстными лѣтописями, историческими записками, замѣтками и т. п. Лѣтописи и сказанія ихъ заключаютъ въ себѣ по преимуществу свѣдѣнія объ опустошительныхъ пожарахъ, уничтожившихъ цѣлые города, моровыхъ повѣтріяхъ, посѣщеніяхъ царскихъ особъ. Царь Алексѣй Михайловичъ былъ въ предѣлахъ нашего края въ 1650 году проѣздомъ въ Кашинъ на открытіе мощей благовѣрной княгини Анны. На обратномъ пути онъ съ своей супругой Марьей Ильиничной и сестрами останавливался въ Угличѣ, гдѣ посѣтилъ соборъ, монастыри, церковь Царевича на Крови, при чемъ снялъ съ себя серебряный патльный крестъ и повѣсилъ на образъ царевича Дмитрія. Къ обѣду имъ были приглашены мѣстные власти и знатнѣйшіе граждане.

Черезъ два года послѣ этого посѣщенія была получена въ Угличѣ интересная царская грамота относительно ограни-

ченія слишкомъ распространившагося употребленія крѣпкихъ напитковъ, продажа которыхъ производилась отъ казны на кружечномъ дворѣ; кромѣ того, въ городахъ и значительныхъ селеніяхъ было много царскихъ кабаковъ и другихъ питейныхъ заведеній. Грамотою 1652 года повелѣно было все мелкія питейныя заведенія уничтожить и оставить только въ городахъ по одному кружечному двору. Продажей хмельныхъ напитковъ завѣдывали голова и цѣловальникъ, ежегодно избѣравшіеся изъ городскихъ жителей, извѣстныхъ своею честностью и достаткомъ. При вступленіи въ должность они подъ присягою давали обѣщаніе «сбирать казну великаго государя съ великимъ радѣніемъ, въ правду и безъ всякія хитрости». Виноторговля была строго подчинена особымъ правиламъ: запрещалось продавать вино въ посты и праздники, отпускать напитки въ долгъ и подъ заклады; продавать водку священникамъ, діаконамъ и монахамъ не дозволялось. При несоблюденіи правилъ наказывались какъ продавцы, такъ и покупатели штрафомъ, кнутомъ и батогами.

Сказанія сохранили намъ память о нѣкоторыхъ пожарныхъ бѣдствіяхъ; такъ, въ 1658 году былъ уничтоженъ пожаромъ почти весь Ярославль: все монастыри, церкви, торговые ряды, городская стѣна и до 1500 домовъ; все эти строенія были деревянные. Съ этого времени начинается возведеніе каменныхъ построекъ, преимущественно церквей. Славную память оставилъ по себѣ, какъ строитель, ростовскій митрополитъ Іона Сысоевичъ (съ 1652—1691), обладавшій высокимъ художественнымъ вкусомъ: его постройки въ Ростовѣ (митрополичій домъ, церкви: Спаса на Сѣняхъ, Воскресенія, Св Григорія, Іоанна Богослова, соборная колокольня), Угличѣ (колокольня и храмъ бывшаго Воскресенскаго монастыря, гдѣ онъ принялъ постриженіе) и Романовѣ (соборъ Спасителя) до сихъ поръ привлекаютъ къ себѣ вниманіе любителей старины изяществомъ архитектуры и прочностью. Церковные памятники ХVІІ вѣка даютъ намъ возможность судить о самобытныхъ

русскихъ построекъ того времени, а сохранившаяся въ храмахъ стѣнопись помогаетъ ознакомленію со многими сторонами русской жизни прошлыхъ вѣковъ.

Рис. 37. Воскресенскій монастырь, въ Угличѣ.

18. Нашъ край при Петрѣ I Великомъ.

(Начало XVIII вѣка).

При сынѣ Алексѣя Михайловича, Петрѣ I (1689 — 1725 г.), начинается совершенно новая жизнь для Россіи; толчокъ, данный великимъ преобразователемъ, вывелъ нашу родину изъ замкнутого состоянія и поставилъ ее на путь, которымъ давно уже шли народы Западной Европы — путь просвѣщенія и постепеннаго развитія всѣхъ производительныхъ силъ страны. Преобразования Петра Великаго естественно отразились и на жизни нашего края. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на управленіе, и въ первыхъ же годахъ его царствованія къ Ярославскому воеводству были причислены города:

Ростовъ, Романовъ, Угличъ и другіе, управлявшіеся дотолѣ независимо отъ Ярославля; затѣмъ вся Россія впервые была раздѣлена на 8 губерній, и Ярославскій край вошелъ въ составъ Ингерманландской (Петербургской) губерніи; въ то же время повелѣно было учредить почту изъ Москвы въ Архангельскъ черезъ Ростовъ, Ярославль, Вологду; почтѣ назначено было ходить 1—2 раза въ недѣлю, смотря по надобности. Это былъ первый правильный почтовый трактъ въ Россіи; устройство его было вызвано стремленіемъ молодого царя къ морю, который началъ учиться плаванію на озерахъ, ближайшихъ къ Москвѣ, но здѣсь ему, разумѣется, было тѣсно; пріѣзжалъ онъ и на озеро Неро и называлъ его Ростовскою лужей. Построеніе Петербурга и открытіе новаго морского пути черезъ Финскій заливъ значительно сократило заграничную торговлю черезъ далекій Архангельскъ; но выгодное мѣстоположеніе Ярославля спасло его отъ упадка: рѣка Волга представляла удобный путь для торговли съ внутренними городами, съ Персіей и Индіей; кромѣ того, Петръ I мечталъ о возможности черезъ Шекснѣю посредствомъ каналовъ устроить отъ Волги непрерывный водный путь къ Петербургу и въ 1711 году лично знакомился съ водораздѣлами рѣкъ на этомъ пути. Мечта его была приведена въ исполненіе лишь спустя сто лѣтъ послѣ этого. Стремясь расширить торговое дѣло, онъ предписалъ корабельному мастеру Сурмену въ Ярославлѣ передѣлать по новому образцу всѣ волжскія старинной постройки суда и назначилъ штрафъ по 300 рублей съ тѣхъ, кто будетъ имѣть суда прежняго образца.

Царь Петръ I шесть разъ былъ въ Ярославлѣ; въ одно изъ посѣщеній онъ видѣлся здѣсь съ польскимъ королемъ Августомъ и заключилъ съ нимъ договоръ для совмѣстныхъ военныхъ дѣйствій противъ Швеціи. Былъ онъ здѣсь большею частью проѣздомъ, но и проѣздомъ оставилъ слѣды своего пребыванія. Замѣтивъ, что черезъ Ярославль направляется много льна къ Архангельску, онъ подалъ мысль здѣшнимъ

купцамъ устраивать собственные полотняныя фабрики. Послѣ Полтавской битвы (1709 г.) въ Ярославль были присланы пять плѣнныхъ шведовъ-ткачей, получавшихъ содержаніе отъ казны съ тѣмъ, чтобы обучать ярославцевъ этому ремеслу; однако, ткачество не было новостью для нашего края: въ селахъ Брейтовѣ и Черкасовѣ (Мологскаго уѣзда) еще раньше

Рис. 38. С. Черкасово на Сити.

этого выдѣлывались полотна и салфетки, только онѣ были плохого качества и очень узки; Петръ приказалъ дѣлать полотно въ полтора аршина ширины. Ко времени Петра I относится устройство въ Ярославль полотняной фабрики купцомъ Затрапезновымъ (въ 1722 году), самой первой въ Россіи (теперь Большая Мануфактура). Петръ устроилъ въ Ярославль также оружейный дворъ, переселивъ сюда тульскихъ мастеровъ; когда въ войскахъ приказано было ввести ручныя желѣзныя мельницы, то производство ихъ было поручено проживавшему здѣсь голландскому мастеру; къ его работѣ присмотрѣлся крестьянинъ села Туношны и вскорѣ представилъ руч-

ную мельницу своей работы, которая обошлась втрое дешевле и нисколько не хуже работы голландских мастеровъ; вслѣдствіе этого наши мастера получили казенный подрядъ. Ведя постоянныя войны, Петръ нуждался для обмундировки солдатъ въ сукнѣ и принужденъ былъ выписывать его изъ-за границы; затѣмъ онъ началъ заводить свои суконныя фабрики и обратилъ поэтому вниманіе на улучшеніе овцеводства. Изъ Силезіи были выписаны овчары и суконщики; нѣсколько головъ силезскихъ барановъ было отправлено, между прочимъ, въ Романовскій уѣздъ; а представленная отсюда шерсть была признана лучшею, чѣмъ изъ другихъ мѣстъ. Чтобы поощрить предприимчивыхъ людей къ устройству фабрикъ и заводовъ, Петръ даровалъ имъ много льготъ, освободилъ отъ многихъ обязательныхъ повинностей, изъясилъ отъ подчиненія воеводѣ, даровалъ самоуправленіе. Съ этого времени и начинается быстрое развитіе въ краѣ фабрично-заводской промышленности, продолжающееся и до сихъ поръ.

Все города русскіе должны были принимать участіе въ энергичныхъ предпріятіяхъ царя, имѣвшихъ общегосударственное значеніе; по особому наказу, на примѣръ, производился сборъ денегъ на кораблестроеніе при воронежской верфи; было предписано собрать: съ Ярославля 5047 рублей 2 алтына 3 деньги, Ростова 734 рубля, Борисоглѣбской слободы 216 руб., Углича 186 руб., Романова 160 руб., Мологи 30 руб., Рыбной слободы (Рыбинска) 26 руб., Пошехонья 25 руб., Норской слободы 4 рубля; эти цифры даютъ намъ нѣкоторое понятіе объ относительномъ благосостояніи городовъ нашего края въ то время. Великая Сѣверная война со Швеціей, продолжавшаяся 21 годъ (1700—1721 г.), требовала чрезвычайныхъ средствъ; въ 1712 году въ инструкціи князя А. Д. Меншикова къ ярославскому оберъ-коменданту Ю. С. Нелединскому-Мелецкому, между прочимъ, сказано: «стараться размножить винную и табачную и соляную продажу и для того строить больше кабаковъ, какъ въ городахъ, такъ и въ

уѣздахъ, на волостяхъ, и на погостахъ, и въ селахъ, и на проѣзжихъ большихъ дорогахъ, а особливо, гдѣ бывають ярмонки и иные какіе съѣзды и промыслы и работы, и въ прочихъ пристойныхъ мѣстахъ». Указомъ царскимъ часть колоколовъ была перелита на пушки: такъ, изъ Углича взята была четвертая часть колокольной мѣди, всего около 356 пудовъ.

Извѣстно, что нововведенія Петра I породили среди приверженцевъ старины массу лицъ, недовольныхъ новыми порядками; когда вышло третье подтвержденіе, чтобы всѣ, кромѣ духовныхъ, брились, въ Ярославлѣ нашлись люди, не желавшіе подчиниться этому требованію. Считая лишеніе бороды равносильнымъ лишенію образа Божія, они обратились съ жалобою къ митрополиту Дмитрію Ростовскому: «да отсѣкутся наши главы, неже да бриются брады наша». Святитель разъяснилъ ихъ суевѣріе и по этому поводу написалъ сочиненіе: «Объ образѣ и подобіи Божіи въ человѣкѣ», которое и разошелась по епархіи. Такимъ образомъ, стремленія Петра сдѣлать русскихъ хотя по внѣшности похожими на иностранцевъ не встрѣтили въ нашемъ краю полнаго сочувствія; прошло почти еще сто лѣтъ, а обыватели продолжали придерживаться стариннаго русскаго костюма; въ 1802 году носили нѣмецкое платье и брили бороды изъ кушцовъ, напримѣръ, въ Рыбинскѣ не болѣе 4 человѣкъ, въ Угличѣ не болѣе 6. Болѣе podatливыми оказались горожанки, которыя скоро промѣняли свои сарафаны на платья нѣмецкаго покроя.

Время Петра Великаго было временемъ нелегкимъ, и сближеніе съ Западомъ стоило недешево. Отовсюду слышались жалобы на великія тягости, на постоянные наборы: потребовались люди въ армию, во флотъ, для работъ по постройкѣ Петербурга, для отсылки въ ученіе за границу. Предписанія шли за предписаніями: ищите руду, ищите краску, доставляйте рѣдкости, ухаживайте за овцами не такъ, какъ прежде, выдѣлывайте кожи, стройте суда по новому, не смѣйте ткать

узкихъ полотень, возите товары не на Архангельскъ, а на Петербургъ. Учреждены новыя правительственныя мѣста, во всемъ заведены новыя порядки, новыя обычаи. Царь всѣхъ призывалъ къ работѣ, но и самъ работалъ больше всѣхъ: «ви-дишь, братецъ, я и царь, да у меня на рукахъ мозоли», говорилъ онъ Неплюеву: «а все оттого—показать вамъ примѣръ и хотя подъ старость видѣть достойныхъ помощниковъ и слугъ отечеству».

Къ числу достойныхъ сподвижниковъ Петра I изъ дѣятелей нашего края относится

19. Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій.

(1651—1709 г.).

Святитель Димитрій былъ опредѣленъ Петромъ I на мѣсторостовскаго митрополита въ 1702 году: онъ былъ родомъ изъ малороссовъ и родился близъ Кіева, гдѣ по достиженіи совершеннолѣтія и постригся въ монахи. Его проповѣди и ученость скоро обратили на себя всеобщее вниманіе: ему поручено было составленіе «Житія святыхъ» русской церкви. Проповѣдническая дѣятельность его стала извѣстна Петру I, который всюду искалъ умныхъ и энергичныхъ людей; онъ вызвалъ Димитрія въ Москву и назначилъ было митрополитомъ Тобольскимъ (въ Сибирь), но по просьбѣ святителя, которому хотѣлось закончить составленіе «четы-миней», отмѣнилъ это назначеніе и опредѣлилъ митрополитомъ Ростовскимъ. Здѣсь святитель Димитрій со всею ревностью отдался попеченіямъ о ввѣренной ему паствѣ. Глубокая тьма невѣжества лежала тогда на всѣхъ. Не только міряне, но и духовныя лица почти совсѣмъ не знали самыхъ главныхъ истинъ христіанскаго ученія. Не понимая святости своего служенія, священники отличались крайней небрежностью въ исполненіи своихъ высокихъ обязанностей, вели себя нетрезво, были корыстолюбивы, духовныя требы исправляли только у богатыхъ, а къ бѣднымъ

даже въ смертной опасности не ходили для напутствія. Святитель Димитрій былъ глубоко опечаленъ всѣмъ, что видѣлъ, и въ своихъ посланіяхъ къ духовенству началъ поучать его. Такъ какъ всѣ недостатки духовенства происходили болѣе всего отъ его непросвѣщенности, то святитель устроилъ въ Ростовѣ при своемъ домѣ училище для дѣтей духовенства, гдѣ самъ былъ главнымъ учителемъ и воспитателемъ; онъ часто заходилъ въ училище, слушалъ учениковъ, иногда замѣнялъ учителей и самъ объяснялъ уроки. Святителя Димитрія безпокоило также обиліе раскольниковъ, которые встрѣчались даже среди духовенства. Въ селѣ Курбѣ онъ увидѣлъ священника Давида, который открыто держался старой вѣры, а когда святитель обратился къ нему съ увѣщаніемъ, такъ тотъ обозвалъ его еретикомъ; отставленный отъ прихода, Давидъ жаловался на митрополита вдовствующей царицѣ, которая хлопотала, чтобы его возвратили въ Курбу, но святитель на это не согласился. Св. Димитрій много потрудился надъ искорененіемъ раскола; онъ часто ѣздилъ въ Ярославль и говорилъ здѣсь поученія противъ старообрядцевъ. Къ нему относились съ большимъ довѣріемъ и часто обращались за разъясненіями. Однажды, когда святитель шелъ отъ обѣдни домой, къ нему подошли два ярославца и спросили: «Владыко, какъ ты велишь? насъ заставляютъ брады брить, а мы готовы главы наши за брады положить. Лучше намъ, да отсѣкнутся главы наши, неже да брѣются брады наши». Святитель спросилъ:

— «Если отрубятъ голову, то вырастетъ-ли вмѣсто нея другая голова?»

— Нѣтъ, не вырастетъ.

— «А если обрить бороду, вырастетъ-ли другая брада?»

— Брада вырастетъ.

— «Итакъ, лучше вамъ не пощадить бороды, нежели головы. Если и десять разъ обреете бороду, она опять вырастетъ, а если отрубятъ голову, то она уже никогда не вырастетъ».

Не довольствуясь для обличенія раскола церковными поученіями, святитель написалъ еще большую книгу «Розыскъ о раскольнической брынской вѣрѣ». Книги тогда вообще были большою рѣдкостью, почему не только простой народъ, но и лица духовнаго сана не знали важнѣйшихъ истинъ вѣры. Св. Димитрій, заботясь о просвѣщеніи, написалъ много книгъ и поученій; однѣхъ проповѣдей его напечатано около ста. Всѣ творенія святителя отличаются простотою изложенія и теплотою религіознаго чувства и въ то же время говорятъ о его высокой образованности и начитанности; онъ писалъ и духовныя драмы, изъ которыхъ многія были играны у него въ Ростовѣ, а драма «Эсѳирь» была поставлена на придворномъ театрѣ въ Петербургѣ.

За свою праведную жизнь и постоянные труды святитель Димитрій пользовался отъ всѣхъ глубокимъ уваженіемъ

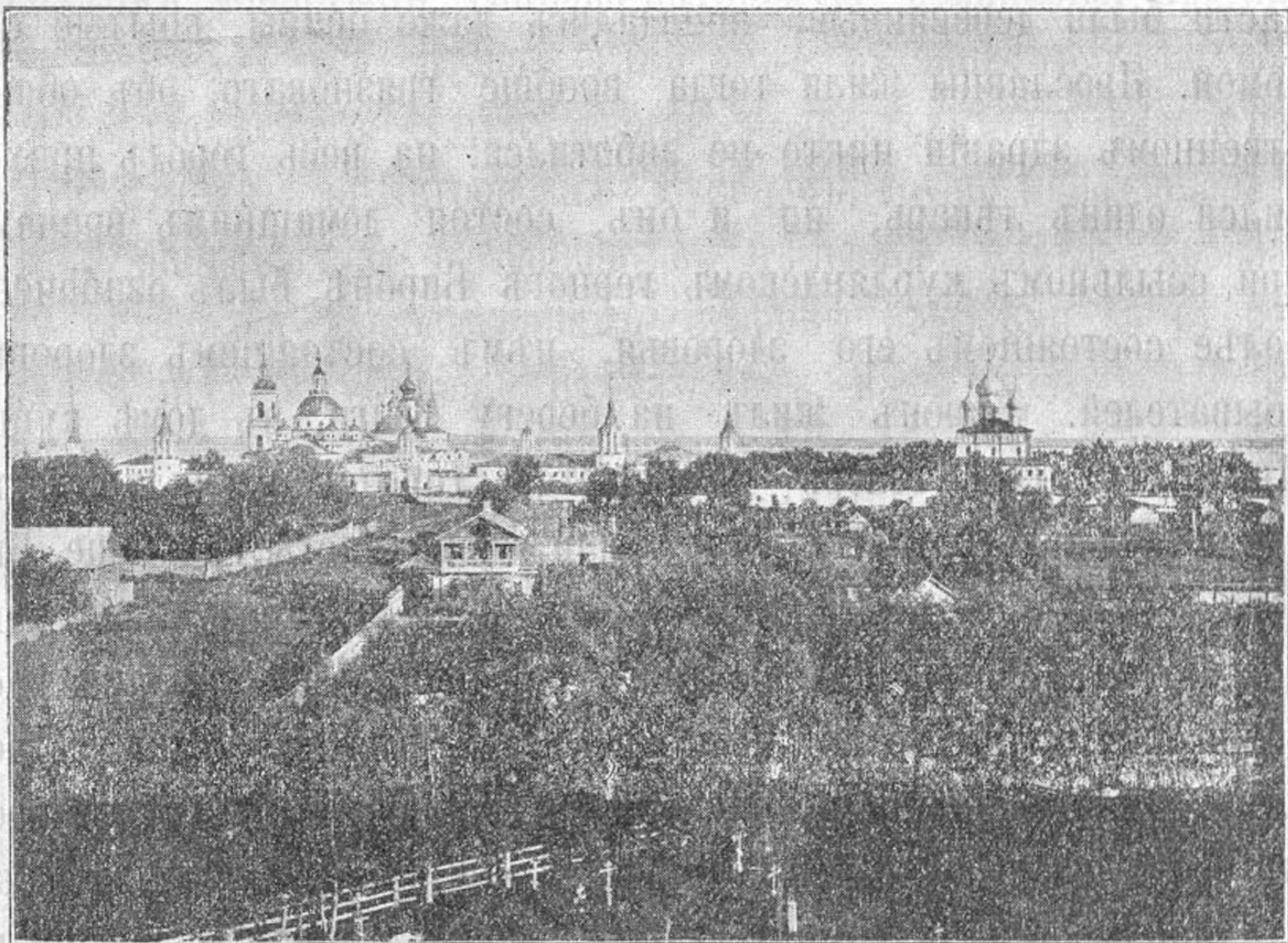

Рис. 39. Яковлевскій монастырь въ Ростовѣ.

и любовью; царь Петръ I часто вызывалъ его въ Москву для проповѣди. Но эти труды и заботы надломили его здо-

ровье. Осенью 1709 года святитель занемогъ и въ ночь на 28 октября скончался, стоя на колѣняхъ передъ иконою. Послѣ него не осталась никакого имущества, кромѣ обширной библіотеки: онъ все роздалъ бѣднымъ еще при жизни. Мощи его находятся въ Ростовѣ, въ Спасо-Яковлевскомъ монастырѣ.

20. Ярославль при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ.

(1741—1761).

Полтора ста лѣтъ назадъ Ярославль былъ совсѣмъ непохожъ на нынѣшній благоустроенный городъ; какъ большинство городовъ того времени, онъ имѣлъ улицы узкія, кривыя, грязныя; среди города встрѣчались болота, въ которыхъ нерѣдко тонули заноздавшіе гуляки; по немощенымъ улицамъ и площадямъ, поросшимъ травой, бродилъ скотъ; дома по большей части были деревянные; попадались даже овины, крытые соломой. Ярославцы жили тогда вообще грязновато; объ общественномъ здоровіи никто не заботился: на весь городъ приходился одинъ лѣкарь, но и онъ, состоя домашнимъ врачомъ при ссыльномъ курляндскомъ герцогѣ Биронѣ, былъ озабоченъ болѣе состояніемъ его здоровья, чѣмъ состояніемъ здоровья обывателей. Биронъ жилъ на берегу Волги, въ домѣ кушца Мякушкина (гдѣ теперь помѣщается городское училище); во время пожара, которые тогда были очень часты, жилище Бирона сгорѣло, и обыватели должны были строить для него новый домъ. Въслѣдствіе частыхъ пожаровъ было сдѣлано распоряженіе: запечатать печи во всемъ городѣ. Поднялся ропотъ; тогда разрѣшили топку печей два раза въ недѣлю; кромѣ того, обязали хозяевъ имѣть дневную и ночную стражу для наблюденія за сомнительными лицами—нищими, богомольцами, которыхъ въ то время было множество; въ окрестностяхъ Ярославля и по Волгѣ водились даже разбойники. Не мало терпѣли обыватели и отъ солдатъ, и отъ разныхъ ли-

ихъ людей; и хотя наказанія были жестокиа—плеть, кнутъ—однако грабежи и разбой не прекращались. Самоуправство, произволъ, взяточничество, кляузы, пьянство—вотъ отличительныя черты быта того времени. Воеводы и судьи были бессильны въ борьбѣ съ грубостью, и сами, въ большинствѣ малограмотные, непросвѣщенные, не отличались высокими качествами и на обывателя смотрѣли, какъ на источникъ для наживы. Ростовскій митрополитъ Арсеній Мацѣевичъ часто прѣзжалъ въ Ярославль и въ церковныхъ проповѣдяхъ обличалъ пьянство, сквернословіе, безчинство; но и это помогало мало. Общее невѣжество царило во всѣхъ слояхъ общества; училищъ не было; нѣкоторые горожане обучались чтенію и письму у дьячковъ и грамотеевъ—старообрядцевъ, дворяне побогаче отправляли дѣтей въ Петербургъ, въ шляхетскій корпусъ; для духовныхъ дѣтей Арсеній Мацѣевичъ открылъ въ Спасскомъ монастырѣ славяно-латинскую семинарію, пригласивъ учителей изъ Кіева, такъ какъ въ нашемъ краю ихъ негдѣ было искать. О грамотности у крестьянъ не было и помину. Старая, до-Петровская Русь съ трудомъ поддавалась новому направленію; одѣвшись въ нѣмецкое платье, ярославецъ оставался приверженцемъ старины со всѣми ея суевѣріями и предрасудками. Вѣрилъ онъ, какъ и его дѣды, въ колдовство, заговоры, приворотные коренья, цвѣтъ папоротника (который, какъ извѣстно, никогда не цвѣтетъ) и т. п.; въ судебныхъ дѣлахъ того времени сохранилось не мало бумагъ, изъ которыхъ видно, какъ обыватели привлекались къ отвѣту за колдовство, порчу людей и продажу волшебныхъ травъ. За привязанность къ старинѣ приходилось платиться: раскольники вносили подушныя въ двойномъ размѣрѣ; любители стариннаго платья и бороды платили штрафъ (кромѣ крестьянъ и духовенства), установленный Петромъ I; его дочь, Елизавета Петровна, особымъ указомъ ярославской канцеляріи подтвердила, чтобы строго слѣдили за бородачами и штрафъ поступалъ бы съ нихъ неукоснительно; тогда ярославскій воевода учре-

диль особую команду для охоты за бородачами: ихъ хватали и отиравли на воеводскій судъ. И такъ было не въ одномъ Ярославлѣ: охота производилась и въ Рыбнѣ (Рыбинскѣ), гдѣ заразъ словили 20 бородачей.

Въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны въ ярославскомъ краѣ нашлись лица, имена которыхъ стали далеко извѣстны. Въ таковымъ можно отнести князя М. М. Щербатова, который хорошо понималъ недостатки своего времени и вывелъ ихъ въ сочиненіи: «О поврежденіи правовъ въ Россіи». Въ царствованіе императрицы Екатерины II онъ былъ вызванъ въ Петербургъ въ качествѣ представителя отъ ярославскаго дворянства для участія въ комиссіи по составленію новыхъ законовъ.

Интересна судьба Арсенія Мацѣевича, бывшаго ростовскимъ митрополитомъ въ продолженіе всего царствованія Елизаветы Петровны.

Арсеній Мацѣевичъ былъ изъ тѣхъ ученыхъ кіевскихъ монаховъ, которые начали вызываться при Петрѣ I въ Москву и сѣверную Россію на мѣста архіереевъ, такъ какъ здѣсь не было пастырей образованныхъ; характеръ онъ имѣлъ вспыльчивый, раздражительный, и въ то же время смѣлый, настойчивый. Въ началѣ царствованія Елизаветы I онъ былъ переведенъ изъ Тобольска на ростовскую митрополию и назначенъ членомъ синода, но съ синодомъ онъ находился все время во враждѣ и изъ Ростова часто писалъ ему укоризненные доношенія, если какое-либо распоряженіе считалъ неправильнымъ. Синодъ дѣлалъ ему неоднократно выговоры и угрожалъ лишеніемъ сана. Екатерина II, вступивъ на престолъ, лишила духовенство права владѣть крестьянами и отняла ихъ у монастырей, подчинивъ отобранныя имѣнія управленію свѣтской власти. Духовенство, конечно, было очень недовольно этимъ, и вотъ митрополитъ Арсеній вступился за его права. Въ мартѣ 1763 года онъ написалъ въ синодъ два рѣзкія доношенія, въ которыхъ упрекаетъ членовъ синода въ нерадѣніи

къ интересамъ духовенства и настаиваетъ, чтобы отобранныя имѣнія были возвращены; въ этихъ письмахъ онъ позволилъ себѣ рѣзко отозваться и о самой императрицѣ. Синодъ увидѣлъ въ доношеніяхъ Арсенія «оскорбленіе величества» и передалъ ихъ императрицѣ. Арсеній былъ взятъ подъ стражу и послѣ суда въ апрѣлѣ того же года лишенъ митрополичьяго сана и сосланъ въ Николо-Корельскій монастырь, Архангельской губерніи, съ выдачей ему кормовыхъ денегъ по 50 коп. въ день. Но и здѣсь, въ ссылкѣ, онъ не унимался; внушалъ братіи, что находится лишь временно, скоро снова будетъ архіереемъ и въ то же время упрекалъ синодъ и правительство въ несправедливости къ нему. Къ Арсенію стали въ монастырѣ относиться снисходительнѣе, подходили подъ благословеніе, какъ къ архіерею, позволяли говорить публично проповѣди. Послѣдовалъ доносъ, и черезъ четыре года ссылки возникло новое дѣло; Арсеній пробовалъ оправдываться, просилъ внимательнѣе пересмотрѣть все дѣло, указывалъ на милости къ нему императрицы Елизаветы Петровны, а въ концѣ концовъ все-таки заявилъ, что «деревень отъ церквей отбирать не надлежало». Тогда состоялось такое рѣшеніе: «лишить Арсенія монашескаго чина и по разстриженію переименовать Андреемъ Вралемъ и послать къ неисходному содержанію въ Ревель». Черезъ пять лѣтъ послѣ этого Арсеній Мацѣвичъ умеръ (въ 1772 году). На стѣнѣ тюрьмы незадолго до смерти онъ написалъ: «Благо мнѣ, Господи, яко смирилъ мя еси».

21. Ѳедоръ Григорьевичъ Волковъ.

(1729—1763).

Всероссійскую славу стяжалъ ярославскій купеческій сынъ Ѳедоръ Григорьевичъ Волковъ, основатель перваго русскаго театра.

Театральныя представленія появились на Руси въпервые лѣтъ 250 назадъ и устраивались первоначально только для царей и придворныхъ. Царь Алексѣй Михайловичъ очень лю-

билъ смотрѣть на различныя зрѣлища и имѣлъ у себя нѣмецкихъ актеровъ; на придворной сценѣ разыгрывались различныя дѣйствія изъ ветхозавѣтной жизни, сочиненныя учеными кievскими монахами, напримѣръ, какъ Юдиѣ отсѣкла главу Олоферну и т. под.; впослѣдствіи мало-по-малу религіозныя представленія замѣнились свѣтскими, но театръ долгое время былъ еще недоступенъ для большинства. Въ настоящее время театральныя представленія появились уже и въ селахъ, а во всѣхъ большихъ городахъ устроены постоянныя театры, куда можетъ ходить всякій желающій. Первый такой театръ для всѣхъ устроилъ въ Ярославлѣ полтора ста лѣтъ назадъ купеческій сынъ Ѳеодоръ Григорьевичъ Волковъ, оказавшій этимъ большую услугу русскому просвѣщенію.

Рис. 40. Портретъ Волкова.

Ѳеодоръ Григорьевичъ родился въ 1729 году въ Костромѣ, гдѣ отецъ его занимался торговлей. Мать, овдовѣвъ, вторично вышла замужъ за ярославскаго купца Ѳ. Полушкина, который велъ крупное кожевенное дѣло и имѣлъ торговлю кожами въ Петербургѣ. (Имя Полушкина до сихъ поръ сохраняется въ Ярославлѣ: близъ города, на Волгѣ, расположена Полушкина роща, любимое мѣсто для прогулокъ горожанъ). Такимъ образомъ, свое дѣтство и молодые годы Волковъ провелъ въ Ярославлѣ. Несмотря на то,

Ѳеодоръ Григорьевичъ родился въ 1729 году въ Костромѣ, гдѣ отецъ его занимался торговлей. Мать, овдовѣвъ, вторично вышла замужъ за ярославскаго купца Ѳ. Полушкина, который велъ крупное кожевенное дѣло и имѣлъ торговлю кожами въ Петербургѣ. (Имя Полушкина до сихъ поръ сохраняется въ Ярославлѣ: близъ города, на Волгѣ, расположена Полушкина роща, любимое мѣсто для

что самъ былъ совсѣмъ неграмотный, Полушкинъ придавалъ большое значеніе образованію и заботился о томъ, чтобы пасынки его были людьми образованными. А училищъ тогда въ Ярославлѣ для народа совсѣмъ не было, и молодому Волкову приходилось бѣгать учиться къ нѣмецкому пастору (священнику), который жилъ при герцогѣ Биронѣ, находившемся въ Ярославлѣ въ ссылкѣ. Мальчикъ Волковъ оказался очень способнымъ и быстро научился нѣмецкому языку, пріохотился къ музыкѣ и рисованію. Отчимъ, замѣтивъ въ немъ особенныя дарованія, отправилъ его для продолженія образованія въ Московскую Заиконоспасскую школу, гдѣ между прочимъ и обнаружилась въ Волковѣ страсть къ театру. Ученикамъ разрѣшали устраивать домашній театръ и давать представленія, при чемъ представлялись какія-нибудь духовныя исторіи (мистеріи); свѣтскихъ представленій не устраивали.

17-ти лѣтъ Ѳедоръ Волковъ возвратился въ Ярославль и сталъ торговцемъ. Для большаго навыка въ торговлѣ и бухгалтеріи (счетоводствѣ) Полушкинъ, души не чаявшій въ своемъ бойкомъ, способномъ пасынкѣ, отправилъ его въ Петербургъ, въ одну изъ нѣмецкихъ конторъ. Среди своихъ занятій Ѳедору Григорьевичу пришлось побывать вмѣстѣ съ хозяиномъ-нѣмцемъ въ придворномъ театрѣ. Въ то время царствовала императрица Елизавета Петровна, дочь Петра Великаго, которая очень любила театральныя представленія. Въ первый разъ увидѣлъ Волковъ настоящій, придворный театръ и былъ въ восторгѣ. Завести знакомство съ актерами для него ничего не стоило, и вотъ Волковъ начинаетъ изучать театральное устройство, срисовываетъ декорации (обстановка сцены), дѣлаетъ чертежи, рассматриваетъ разныя принадлежности, вникаетъ въ игру артистовъ. Однако, дѣла торговыя имъ не забыты: бухгалтеріи онъ научился, какъ слѣдуетъ, и, справивши всѣ порученія, возвратился домой, въ Ярославль. Много и долго рассказывалъ Ѳедоръ Григорьевичъ о томъ, что

видѣлъ въ Петербургѣ, и всѣ его разговоры вертѣлись около театра, о которомъ ярославцы услышали въ первый разъ. Пламенные его рѣчи зажгли любопытство въ сверстникахъ: Поповъ, Шумскій, Иконниковъ, Нарыковъ, Чулковъ и др. выразили желаніе попытаться счастья—устроить въ Ярославлѣ такое же представленіе, о которомъ такъ увлекательно рассказывалъ ихъ товарищъ. Волковъ со всей душой принялся за новое дѣло; отрывая урывками время отъ торговли, онъ рисовалъ декораціи, устраивалъ машины, составлялъ хоръ пѣвчихъ и оркестръ музыкантовъ. Мѣстомъ для театра былъ выбранъ пустой каменный сарай. Много хлопотъ и возни было ему съ товарищами, которыхъ онъ обучалъ игрѣ. Наконецъ, всѣ трудности преодолѣны, и 29 іюня 1750 года ярославцы увидѣли у себя настоящее театральное представленіе. Всѣ ахнули отъ изумленія...

Долгое время послѣ этого только и разговоры въ городѣ было, что о театрѣ. Явилась сама собою мысль—устроить постоянный театръ, давать постоянныя представленія, которыя могъ бы посѣщать всякій желающій. Ярославскій воевода Бобрищевъ-Пушкинъ и помѣщикъ И. С. Майковъ начали собирать пожертвованія среди мѣстныхъ богатыхъ людей и передали ихъ Волкову. Прибавивъ своихъ денегъ, Федоръ Григорьевичъ построилъ деревянный театръ и открылъ его для публики за небольшую плату. Такъ родился на Руси *первый* общедоступный театръ.

Черезъ годъ услышала императрица Елизавета Петровна объ ярославскихъ актерахъ и вызвала Волкова съ товарищами въ Петербургъ. Въ Зимнемъ дворцѣ въ присутствіи государыни и придворныхъ Волковъ устроилъ театральное представленіе. Игра ярославскихъ актеровъ такъ понравилась всѣмъ, что они были оставлены въ Петербургѣ на жалованьи, а одинъ изъ нихъ, Нарыковъ (Дмитревскій), былъ отправленъ за границу для усовершенствованія. Впослѣдствіи Дмитревскій сталъ знаменитостью, и имя его, какъ талантливаго акте-

ра, сдѣлалось извѣстнымъ повсюду. Волкову было даровано званіе «перваго придворнаго актера» и было поручено устроить въ Петербургъ и Москвѣ театры для всѣхъ на казенный счетъ. Императрица Екатерина II пожаловала ему дворянское достоинство и 700 душъ крестьянъ. Во время коронаванія Екатерины II, 30 января 1763 года, Волковъ былъ назначенъ главнымъ устройтеlemъ народныхъ развлеченій въ Москвѣ. Коронація длилась 3 дня, и Ѳедоръ Григорьевичъ всей душою отдался дѣлу; но погода была холодная, онъ простудился и 4 апрѣля 1763 года скончался всего 34 лѣтъ отъ роду. Похороны были торжественныя: видно, что заслуги его всѣми признаны. Похороненъ Ѳ. Г. Волковъ въ Москвѣ, на Андроніевомъ кладбищѣ. Могила его затерялась, но память о славномъ ярославцѣ сохранится навсегда.

Въ 1900 году Ярославль торжественно праздновалъ 150-лѣтіе со дня основанія 1-го русскаго театра. Въ торже-

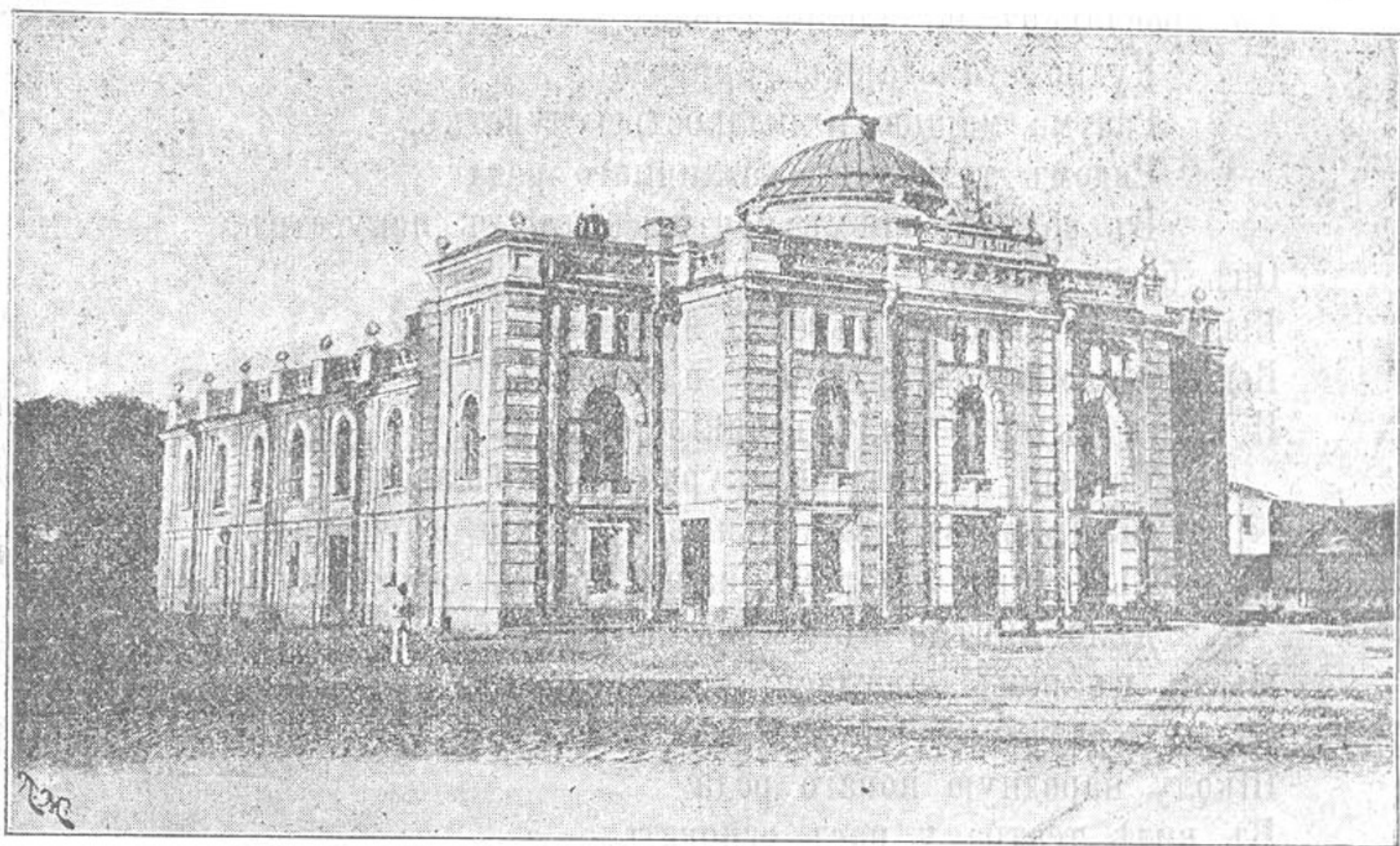

Рис. 41. Театръ въ Ярославлѣ.

ствѣ этомъ приняли участіе многіе города Россіи; въ Ярославль пріѣхало много гостей почтить память Волкова.

Закончимъ нашъ краткій очеркъ жизни этого выдающагося купческаго сына стихотвореніемъ, написаннымъ по случаю торжества.

22. Памяти О. Г. Волкова.

(Стих. С. А. Мусина-Пушкина).

Много отважныхъ подвижниковъ было
Въ нашей отчизнѣ въ минувшіе дни;
Свѣтлымъ порывомъ душевнаго пыла
Жаждали общаго блага они;

Въ тяжкой борьбѣ прилагали старанья
Силамъ природнымъ развитіе дать,
Разумъ расширить богатствомъ познанья,
Въ сердцѣ усилить любви благодать...

Въ жизни такъ много труда и лишеній;
Гнетъ надъ толпою ихъ страшно сизень:
Жаждетъ она горячо развлеченій,
Отдыхъ ей нуженъ, какъ пища и сонъ.

Эту потребность давно сознавали
Тѣ, что искали ко благу пути.
Многіе въ прошломъ давно ужъ мечтали
Русскій народный театръ завести.

Вотъ и пробило такое мгновенье:

Волковъ родился въ родимой странѣ,
Былъ костромичъ онъ по мѣсту рожденья,
Но ярославецъ по жизни вполне.

Чудно его одарила природа
Разума мощью и пылкостью чувствъ,
Рядомъ талантовъ различнаго рода
Въ области всѣхъ почти свѣтлыхъ искусствъ.

Онъ былъ ораторъ искусный, писатель,
Былъ композиторъ, пѣвецъ, музыкантъ,
Былъ живописецъ, рѣзчикъ и ваятель,
И, какъ актеръ, былъ великій талантъ.

Рослый и статный, курчавый красавецъ,
Быстрый въ движеньяхъ, горячій въ рѣчахъ,
Былъ онъ недаромъ нашъ братъ—ярославецъ:
Дѣло кипѣло въ умѣлыхъ рукахъ.

Мысль въ немъ зажглася: ко благу народа
Отдыхъ разумный трудящимся дать,
Школу народную новаго рода
Въ видѣ театра у насъ основать.

Сборы его къ тому были недолги,
Трудъ былъ настойчивъ, упоренъ, великъ.
Здѣсь, въ Ярославлѣ, на матушкѣ Волгѣ,
Русскій театръ нашъ впервые возникъ.

Волковымъ кинута первое сѣмя,
Плодъ благотворный оно принесло:
Русскій театръ знаменитъ въ наше время,
Слава его намъ сіяетъ свѣтло!

Въ жизни тяжелой, подчасъ и печальной,
Мы отдыхаемъ въ театрѣ душой
И, наслаждаясь игрою реальной,
Видимъ на сценѣ нашъ бытъ, какъ живой,
Всю нашу слабость, ошибки, пороки,
Все, что къ гибели нашей ведетъ,
Сцена даетъ намъ благіе уроки
И указываетъ дорогу впередъ.

23. Ярославскій край при Екатеринѣ II.

(1762—1796).

Дѣло преобразованія Россіи, начатое Петромъ I и продолженное его преемниками, въ особенности сильно двинула впередъ императрица Екатерина II; она раздѣлила государство на 51 губернію, для управленія которыми поставила губернаторовъ (для каждой губерніи) и намѣстниковъ (для нѣсколькихъ сосѣднихъ губерній). 18 декабря 1777 года въ Ярославлѣ было торжественно открыто намѣстничество; первымъ намѣстникомъ былъ назначенъ А. П. Мельгуновъ (для Ярославской и Вологодской губерній); онъ немедленно объѣхалъ всю губернію, раздѣлилъ ее по Высочайшему назначенію на 12 уѣздовъ и поставилъ для управленія уѣздами исправниковъ; при этомъ впервые изъ селъ возникли города: Рыбинскъ, Мышкинъ, Даниловъ и Пошехонье, которые стали необходимы для сосредоточенія уѣздныхъ властей; впоследствии Борисоглѣбскій и Петровскій уѣзды были упразднены. Затѣмъ Мельгуновъ приступилъ къ преобразованію судопроизводства и учрежденію новыхъ присутственныхъ мѣстъ: казенной палаты, губернскаго правленія, дворянской опеки, сиротскаго суда, приказа общественнаго призрѣнія, казначейства и т. д. Нѣкоторыя изъ Екатерининскихъ учрежденій существуютъ безъ измѣненія и до настоящаго времени.

Озабочиваясь благоустройствомъ городовъ, Екатерина II призвала къ общественной дѣятельности городскія сословія, впервые раздѣливъ ихъ на купцовъ трехъ гильдій и мѣщанъ;

объявленной въ 1785 г. «Жалованной грамотой городамъ» городовымъ обывателямъ дарованы были права самоуправленія; «Городовымъ обывателямъ каждаго города», читаемъ въ грамотѣ, «жалуется дозволеніе собираться въ этсмъ городѣ и составить общество градское»; но выборная бесплатная служба при своей отвѣтственности не сразу завоевала симпатіи общества, и въ первое время лучшіе купцы, по крайней мѣрѣ въ Ярославлѣ, отказывались брать на себя общественныя обязанности. Изъ этого, однако, нельзя заключать, чтобы обыватели совершенно закрывали глаза на городскія нужды. Въ Мологѣ, на примѣръ, произошелъ слѣдующій случай. По полученіи «Городовой грамоты» въ 1786 г. и послѣ торжественнаго открытія городской думы съ градскимъ головой и гласными, жители Мологи постановили секретный общественный приговоръ такого содержанія: такъ какъ вновь учрежденная дума имѣеть распоряжаться лишь доходами, указанными въ законѣ, расходовать на предметы, также указанные, вообще дѣйствовать на точномъ основаніи закона и подѣ контролемъ начальства, то рядомъ и одновременно съ новою думою имѣть негласное управленіе подѣ завѣдываніемъ тѣхъ же выбранныхъ гласныхъ; въ распоряженіе ихъ былъ составленъ по общей раскладкѣ небольшой капиталъ. Такимъ образомъ, въ теченіе 60-ти лѣтъ существовало здѣсь два городскихъ самоуправленія: одно официальное, казенное, съ 4000 руб. годового дохода, другое негласное, свое, съ доходомъ тысячъ въ 20 р.; по первому велись смѣты и отчеты, представлявшіеся губернскому правленію и казенной палатѣ, по второму велись особыя книги, въ которыхъ отчетъ отдавался только обществу. Дѣла шли недурно, пока начальство случайно не узнало объ этомъ; неказенное самоуправленіе было прикрито, и капиталы его присоединены къ общей кассѣ.

Мѣстныя учрежденія, губернскія и уѣздныя, открытыя Екатериной II съ цѣлью водворенія порядка въ управленіи, требовали людей, которые могли бы занимать новыя должно-

сти; такихъ людей въ то время могло дать лишь дворянство; оно получило отъ Екатерины II «жалованную грамоту», предоставившую дворянамъ широкія права и полномочія, благодаря чему дворянство сдѣлалось господствующимъ сословіемъ въ государствѣ, такъ какъ дворянамъ принадлежали и земля и люди, и за ними были признаны преимущества на государственной службѣ; въ рукахъ же помѣстнаго дворянства находились и суды и полиція.

Мудро управляя государствомъ, императрица обращала вниманіе, подобно Петру I, на всѣ стороны русской жизни; она придавала громадное значеніе распространенію въ Россіи образованія и издала «Генеральное учрежденіе о воспитаніи обоюбого пола юношества». Въ 1786 году послѣдовалъ рескриптъ объ открытіи въ Ярославлѣ главнаго народнаго училища, а вслѣдъ за этимъ были открыты школы во всѣхъ уѣздныхъ городахъ губерніи; до этого въ Ярославлѣ была только духовная семинарія и одна городская школа. Въ 1785 году заведена въ Ярославлѣ типографія, а въ слѣдующемъ появился мѣстный журналъ «Уединенный Пошехонецъ», въ которомъ помѣщались свои статьи даже архіепископъ Арсеній (Верецагинъ); это былъ первый провинціальный журналъ. Въ это же время основанъ въ Ярославлѣ и Сиротскій домъ, называемый теперь Екатерининскимъ. Наконецъ, въ виду все возрастающаго значенія Ярославля, какъ губернскаго города, повелѣно ростовскому архіепископу жить въ Ярославлѣ съ званіемъ архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго; такимъ образомъ закрылась архіерейская кафедра въ Ростовѣ, существовавшая здѣсь около 800 лѣтъ.

Екатерина II два раза посѣтила нашъ край: 23-го мая 1763 года, послѣ коронованія въ Москвѣ, она прибыла въ Ростовъ и остановилась въ архіерейскомъ домѣ; на другой день въ Яковлевскомъ монастырѣ она присутствовала при переложеніи мощей святителя Димитрія въ новую раку. 25-го мая императрица изъ Ростова отправилась въ Ярославль, гдѣ ос-

тановилась на фабрику Затрапезнова; здѣсь она принимала представителей дворянства, купечества, фабрикантовъ и заводчиковъ. Посѣтивъ Толгскій монастырь, а также осмотрѣвъ и ярославскіе монастыри, храмы, фабрики и заводы, Екатерина 28-го мая отбыла черезъ Ростовъ въ Москву.

Для ознакомленія на мѣстѣ съ нуждами и потребностями подданныхъ императрица Екатерина II предприняла въ 1767 г. большое путешествіе по Волгѣ; пароходовъ тогда еще не было (первые пароходы на Волгѣ появились въ 1840—50 годахъ); въ Твери была приготовлена флотилія изъ 6 галеръ и 5 транспортныхъ судовъ, на которыхъ императрица и отправилась до Казани въ сопровожденіи свиты изъ 67 человекъ, 5 посланниковъ и до 1000 рядовыхъ. 6-го мая въ Угличѣ собрались многочисленныя толпы народа изъ окрестностей для встрѣчи государыни; противъ города по срединѣ Волги остановились галеры: «Тверь», «Волга», «Ярославль», «Казань», «Угличь» и «Кострома»; по мелководью онѣ не могли пристать къ берегу; Екатерина сошла въ шлюпку и вышла на берегъ противъ собора; здѣсь ее встрѣтилъ московскій губернаторъ Юшковъ (Угличь принадлежалъ тогда къ Московской губерніи), угличскій воевода Жеребцовъ, духовенство и граждане. Отслушавъ литургію въ соборѣ, императрица отправилась въ домъ воеводы (на берегу Троицкаго ручья) и здѣсь принимала представителей города. Послѣ обѣда на галерѣ «Тверь» она отбыла внизъ по Волгѣ, любуясь красивымъ мѣстоположеніемъ города и села Золоторучья съ его липовою рощей. По пути она остановила вниманіе на селѣ Мышкинѣ и назначила быть здѣсь городу. 8-го мая поздно вечеромъ царская флотилія прибыла въ Рыбную Слободу (теперешній гор. Рыбинскъ). На другой день послѣ литургіи государыня прошла пѣшкомъ по Крестовой улицѣ въ нарочно устроенный для нея дворецъ; слобожанки разстилали ей подъ ноги платки; купечество поднесло богатое кресло, которое она приказала поставить въ знакъ памяти въ Преображенской церкви. Въ даль-

нѣйшемъ плаваніи до Ярославля Волга вся покрылась лодками и шлюпками, берега почти сплошь усѣялись народомъ, привѣтствовавшимъ путешественницу громкими кликами. 9 мая вечеромъ Екатерина сошла на берегъ въ Ярославль, на стрѣлкѣ; она пробыла здѣсь четыре дня, вновь посѣтила мѣстныя святыни, осмотрѣла фабрики и заводы. На пріемѣ ей представлялись дамы ярославскаго дворянства и купечества и романовскіе дворяне во главѣ съ графомъ Гр. Гр. Орловымъ, мѣстнымъ землевладѣльцемъ. 12 мая въ честь императрицы былъ данъ балъ, на которомъ она присутствовала въ русскомъ костюмѣ и кокошникѣ; на другой день выборные отъ ярославскаго купечества проводили государыню до Костромы. Екатеринѣ II очень понравилось въ Ярославль и она писала въ Петербургъ своимъ друзьямъ: «городъ Ярославль весьма всѣмъ нравится, и я почитаю его третьимъ городомъ изъ тѣхъ, которые я видѣла въ Россіи».

24. XIX-й вѣкъ.

Начало XIX вѣка ознаменовалось для ярославскаго края учрежденіемъ здѣсь высшаго учебнаго заведенія: въ 1803 г. на средства П. Г. Демидова открылось въ Ярославль «Демидовское высшихъ наукъ училище», преобразованное впоследствии въ Демидовскій юридическій лицей; около этого же времени открыта 1-я гимназія и мужское уѣздное училище.

Внѣшнія событія этого вѣка мало отражались на жизни нашего края. Въ войну съ французскимъ императоромъ Наполеономъ I, когда весь народъ русскій возсталъ противъ иноземнаго нашествія, ярославское ополченіе доходило до Вильны и охраняло нашу западную границу. Въ это время ярославскимъ генераль-губернаторомъ былъ зять императора Александра I, принцъ Георгъ Ольденбургскій; въ день Бородинской битвы, 26 августа 1812 года, у него родился здѣсь принцъ Петръ Георгіевичъ. Когда въ сентябрѣ французы заняли Мо-

скву, въ Ярославль переселились многіе изъ москвичей; сюда были привезены на сохраненіе синодальная ризница и имущество московскихъ монастырей, а также касса и наиболѣе цѣнныя вещи московскаго университета; изъ разрушеннаго Смоленска была принесена чудотворная икона Божіей Матери Смоленской; сюда же пріѣхали многіе на временное житіе изъ Твери и ближайшихъ къ Москвѣ городовъ. Въ Ярославлѣ начали было опасаться движенія французовъ на сѣверъ; поэтому ученики духовной семинаріи и гимназіи были распущены по домамъ; гимназія все свое имущество отравила на сохраненіе въ имѣнія Демидова въ Романовскомъ и Угличскомъ уѣздахъ. Извѣстія о движеніи непріятеля получались по распоряженію государя ежедневно и сообщались городской думѣ для оповѣщенія обывателей. Страхъ оказался напраснымъ; русскія войска подъ начальствомъ сначала Барклая-де-Толли, а затѣмъ Кутузова еще до вступленія въ Москву значительно ослабили непріятеля, а начавшіеся въ Москвѣ пожары заставили его отправиться обратно. Года черезъ полтора послѣ этого русскіе заняли столицу Франціи Парижъ; ярославцы поднесли тогда императору Александру I (1801—1825 г.г.) хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ, приобрѣтенномъ по раскладкѣ всеми городами губерніи.

Крымская война 1854—56 г.г., возникшая въ концѣ царствованія императора Николая I (1825—1855 г.г.), вызвала новый подъемъ народнаго чувства; почти все города Ярославской губерніи отправили въ Севастополь ополченія; въ теченіе двухъ мѣсяцевъ послѣ объявленія войны здѣсь было собрано пожертвованій болѣе 43 тысячъ рублей, не считая корпіи, бинтовъ и т. п. Война эта кончилась для насъ неудачно, но она имѣла очень важныя послѣдствія для внутренняго устройства Россіи: благодаря ей, обнаружились многіе наши недостатки, что привело къ цѣлому ряду преобразованій въ послѣдующее царствованіе.

Въ манифестѣ императора Александра II Николаевича

(1855—1881 г.г.), возвѣстившемъ объ окончаніи Крымской войны, говорилось: «При помощи Небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи, да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуютъ въ судахъ ея; да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, всѣмъ равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ невинныхъ». Эти слова были предначертаніемъ тѣхъ великихъ реформъ, которыя прославили свѣтлое царствованіе Александра II и обезсмертили его имя. Новыя вѣянія, охватившія Русь, коснулись и нашего края; общество какъ-то сразу оживилось, началась лихорадочная просвѣтительная дѣятельность; повсюду раздались голоса о необходимости образованія, о всеобщемъ обученіи. Особенно интересенъ въ этомъ отношеніи 1860-й годъ: лѣтомъ Ярославль соединился телеграфомъ съ Москвою, Архангельскомъ и сосѣдними городами; начали быстро передаваться всякаго рода сообщенія къ удивленію простого народа; въ Ярославль, Рыбинскъ, Угличъ и Ростовъ открылись воскресныя школы; при мышкинской тюрьмѣ путемъ частныхъ пожертвованій образовалась библіотека для арестантовъ, которыхъ начали обучать чтенію и письму; стали открываться школы въ самыхъ глухихъ захолустьяхъ: селѣ Воскресенскомъ (Мышкинскаго уѣзда), с. Никола-Гора (Любимскаго уѣзда) и др. Замѣтнѣе всего просвѣтительное движеніе отразилось на жизни губернскаго города: весной 1860 года въ Ярославль читались публичныя лекціи въ пользу женской гимназіи, въ іюль открылась общественная библіотека при дворянскомъ клубѣ, въ сентябрѣ—выставка сельскохозяйственныхъ произведеній, землемѣрно-таксаторскіе классы, пансіонъ для мальчиковъ, 18-го сентября—первая воскресная школа, 4-го декабря—вторая. Въ воздухѣ уже чувствовалось приближеніе воли.

25. Крестьянскій вопросъ.

Издравле князья наши считали землю своей и распоряжались ей, какъ полной собственностью: дарили монастырямъ, служилымъ людямъ, боярамъ; крестьяне же являлись свободными поселенцами, садившимися на чужую землю — княжескую, боярскую, монастырскую. Получая участокъ земли, поселенецъ обязывался пахать на хозяина землю, возить дрова, молоть муку, чинить постройки и т. д. Но, порядившись въ «крестьянство», поселенецъ сохранялъ за собой право уйти отъ своего хозяина, только обязанъ былъ заявить объ этомъ заблаговременно, въ назначенный срокъ (по окончаніи осеннихъ полевыхъ работъ, около Юрьева дня — 26 ноябрю); оставленіе участка признавалось законнымъ лишь тогда, когда поселенецъ выполнилъ всѣ обязательства и не имѣлъ за собой недоимокъ; въ противномъ случаѣ онъ считался бѣглымъ, и за него отвѣчали другіе члены общины, связанные круговой порукой и обязанные слѣдить за исправной уплатой податей. Каждый владѣлецъ стремился поселить на своей землѣ какъ можно больше крестьянъ и привязать ихъ къ землѣ какъ можно прочнѣе, потому что земли было очень много, а рабочихъ рукъ не хватало. Если крестьянинъ садился на готовый участокъ, только что кѣмъ-либо оставленный, съ надворными постройками, орудіями, обработанной пашней, то условія ряда были труднѣе. Но иногда надворныя строенія были ветхи, пашня запущена; иногда поселенецъ садился на совершенно новый участокъ, такъ что и дворъ ставить, и пашню приходилось расчищать вновь, — тогда условія для поселенія дѣлались легче: крестьяне освобождались на нѣсколько лѣтъ отъ уплаты государственныхъ податей и владѣльческаго оброка, получали подмогу или ссуду отъ нанимателя. Такой порядокъ пользованія землей продолжался до конца XVI столѣтія; но передъ смутнымъ временемъ происходитъ значительная перемѣна: право перехода отъ одного владѣльца къ другому пре-

кращается и крестьяне прикрѣпляются къ землѣ, т. е. на основаніи крѣпостныхъ записей (актовъ) они дѣлаются собственностью владѣльцевъ, какъ всякое движимое или недвижимое имущество. Земля и жившіе на ней крестьяне служили обезпеченіемъ исправнаго несенія государственной службы ихъ владѣльцевъ; въ случаѣ объявленія войны владѣлецъ долженъ былъ самъ явиться на службу въ полномъ вооруженіи и выставить извѣстное число вооруженныхъ людей въ зависимости отъ количества имѣющейся у него земли.

Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ совершилось не сразу, а развивалось постепенно, въ продолженіе, быть можетъ, сотни лѣтъ. Уже изстари появились на владѣльческихъ земляхъ крестьяне-старожилы, застарѣвшіе на своихъ участкахъ, которыхъ изъ-за привычки не тянуло на новыя мѣста; такихъ крестьянъ и правительство не позволяло переманивать другимъ владѣльцамъ. Невольно прикрѣпляли къ землѣ и долги, которые лежали на крестьянахъ; владѣльцы, чтобы удержать за собой крестьянъ, съ охотой ссужали ихъ, такъ что въ концѣ концовъ почти всѣ крестьяне оказались въ неоплатномъ долгу передъ ними. Наконецъ, и правительству выгодно было, чтобы крестьяне были прикрѣплены, такъ какъ вслѣдствіе свободнаго перехода въ казнѣ накапливались большія недоимки, взыскиваніе которыхъ въ прежнее время было почти невозможно. Такимъ образомъ, мало-по-малу постепенно крестьяне прикрѣпились къ землѣ.

Взаимныя права и отношенія владѣльцевъ и крѣпостныхъ долго основывались на установившемся обычаѣ, въ законѣ же ничего не говорилось объ этомъ; ни имущественныя, ни личныя права крестьянъ не были ограждены; крестьянскія повинности и подати не были ограничены опредѣленнымъ размѣромъ; владѣльцы совершенно свободно мѣняють, дѣлятъ, переводятъ съ одной земли на другую, продають крестьянъ; продажныя цѣны сначала были невысоки, рублей 30 за душу, но постепенно онѣ повышались и къ началу XIX вѣка дошли

до 200 руб. съ мужчины; женщины цѣнились обыкновенно вдвое дешевле. Право суда и наказанія изстари принадлежало владѣльцамъ; въ XVІІ вѣкѣ на барскомъ дворѣ являются тюрьма, кандалы и колодки, кнутъ и плеть; иногда истязанія вели за собою смерть, но о наказаніи господина за неумышленное убійство крѣпостного и за увѣчье, причинившее смерть, ничего въ законѣ не говорилось. Мѣстами вслѣдствіе этого положеніе крѣпостныхъ сдѣлалось невыносимымъ; такъ, царю Петру І была подана челобитная отъ помѣщичьихъ крестьянъ слѣдующаго содержанія: «Просимъ и молимъ и умильно вошіемъ, да ты на милость приклонимъ о свободствѣ, дабы намъ изъ Содому и Гомору отраднѣе было. На семъ нашемъ приношеніи къ тебѣ, великому государю, сановніи твои бояре и князи тебѣ, великому государю, станутъ возбранять, чтобъ намъ у нихъ яко въ Содомѣ и Гоморѣ мучитися, яко львы зубы челюсти своими пожирають и якоже зміи ехидные разсвирѣпся напрасно попирають и якоже волцы свирѣпніи біють насъ яко немилостивые пилаты: великій государь, смилуйся, пожалуй». Житѣе было настолько тяжело, что крестьяне нерѣдко поднимались противъ владѣльцевъ; въ 1713 году вышли изъ послушанія крестьяне села Порѣчья ростовскаго архіерея; число бѣглыхъ никогда не уменьшалось, а бѣглецы легко становились разбойниками.

Петръ І старался ограничить произволъ владѣльцевъ относительно браковъ крѣпостныхъ, которые могли жениться и выходить замужъ только по выбору помѣщика, относительно продажи ихъ въ розницу и т. п., но существеннаго улучшенія быта освобожденіемъ ихъ отъ крѣпостной зависимости сдѣлать не могъ; напротивъ, крѣпостное право при немъ стало усиливаться, потому что дворянство нуждалось въ крестьянскомъ трудѣ, какъ въ обезпеченіи за свою службу. Со времени Петра І явилась группа крестьянъ государственныхъ, образовавшихся изъ однодворцевъ и черносошныхъ крестьянъ, земли которыхъ не входили въ составъ частновладѣльческихъ;

они сохранялись главнымъ образомъ въ сѣверныхъ областяхъ Россіи, были и у насъ, въ Ярославскомъ краѣ; государственные крестьяне были поставлены въ такія же отношенія къ казнѣ, какъ крѣпостные къ помѣщикамъ, и должны были вносить подушную (80 коп.) и оброчную (40 к. съ души) подати. Петръ I разрѣшилъ также фабрикамъ и заводамъ пріобрѣтать населенныя имѣнія, чтобы дать имъ возможность имѣть крѣпостныхъ рабочихъ. Такимъ образомъ, всѣ могли владѣть крѣпостными: дворяне, купцы, духовные, заводчики, даже сами крѣпостные крестьяне; такъ, крѣпостные ярославской и ростовской вотчинъ графа Шереметева покупали себѣ крестьянъ въ Новгородской губерніи; въ половинѣ XVIII вѣка это право оставлено только за дворянами-землевладѣльцами, значеніе которыхъ отъ этого болѣе усилилось; въ то же время крестьяне устранены отъ принесенія присяги на вѣрность государю—за нихъ отвѣчаютъ помѣщики, сдѣлавшіеся такимъ образомъ полными хозяевами: они могли сдавать своихъ крѣпостныхъ въ рекруты, отдавать въ арестантскія роты, ссылатъ въ Сибирь на поселеніе и даже въ каторжныя работы.

Крѣпостные дѣлились на барщинныхъ, оброчныхъ и дворовыхъ; барщинные исполняли полевые работы на помѣщиковъ и за это получали участокъ земли, который обрабатывали въ свою пользу; оброчные же получали всю помѣщичью землю въ свое распоряженіе и за это платили ему годовой оброкъ въ опредѣленномъ размѣрѣ; помѣщикъ жилъ болѣею частью въ столицѣ на какой-нибудь государственной службѣ. Дворовыми назывались тѣ изъ крѣпостныхъ, которыхъ господа брали къ себѣ на дворъ въ повара, кучера, садовники, лакеи и т. п.; они земли совсѣмъ не касались, а пользовались полнымъ содержаніемъ отъ помѣщика. Въ Ярославской губерніи въ большинствѣ случаевъ крестьяне были оброчные; размѣръ оброка за послѣдніе годы существованія крѣпостного права составлялъ около 10 рублей съ души, не считая, конечно, казенныхъ податей и подушныхъ.

Голоса объ улучшеніи быта крестьянъ раздались впервые въ царствованіе императрицы Екатерины II, и съ тѣхъ поръ во всѣ послѣдующія царствованія, въ теченіе ста лѣтъ, вопросъ этотъ составлялъ предметъ заботъ нашихъ государей. Когда въ началѣ царствованія Екатерины II была созвана комиссія изъ 567 выборныхъ всѣхъ сословій (кромѣ крѣпостныхъ крестьянъ) отъ всѣхъ городовъ земли русской для составленія новыхъ законовъ; уже тогда кое-кто заговорилъ объ ограниченіи крѣпостного права. Ярославское дворянство черезъ депутата своего князя М. М. Щербатова высказалось за то, чтобы право владѣть крестьянами было предоставлено исключительно дворянамъ, чтобы кушцы не могли покупать крестьянъ, чтобы продажа ихъ не производилась въ одиночку, а лишь цѣлыми семьями; любимскій депутатъ требовалъ совершеннаго запрещенія продажи безъ земли; романовскіе депутаты указывали на угнетенное состояніе крестьянина, лишеннаго права жаловаться на обидчика. Пренія по крестьянскому вопросу продолжались болѣе мѣсяца, говорило о немъ 20 депутатовъ: 8 за улучшеніе быта крестьянъ, 12—противъ. Но объ окончательномъ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости никто еще не думалъ; напротивъ, духовенство (см. стр. 190, «Арсеній Мацѣвичъ») и кушцы упорно настаивали на томъ, чтобы и имъ разрѣшили имѣть рабовъ. Поэтому Екатерина II не могла противиться духу времени, и въ ея царствованіе крѣпостное право усилилось, а не ослабѣло, несмотря на то, что въ то же время была отмѣнена обязательная служба для дворянъ и, слѣдовательно, отнято то основаніе, на которомъ возникло и развилось крѣпостное право, такъ какъ крѣпостные крестьяне служили какъ бы вознагражденіемъ за обязательную службу государству.

Первое ограниченіе помѣщичьей власти положилъ императоръ Павелъ I, установившій предѣломъ барщины три дня въ недѣлю. При императорѣ Александрѣ I законъ разрѣшилъ

переходъ изъ крѣпостной зависимости въ состояніе вольныхъ хлѣбопашцевъ посредствомъ выкупа на волю; у насъ, въ Ярославской губерніи, закономъ этимъ воспользовались между прочимъ крестьяне графини Орловой-Чесменской. Всего по губерніи перешло въ свободные хлѣбопашцы 6523 души. Размѣръ выкупа колебался между 31 и 219 руб. сер. съ души; г-жа Тучкова освободила 106 душъ съ обязательствомъ уплатить опекунскому совѣту 428 руб. и ежегодно вносить по 514 руб. въ пользу спасскаго богоугоднаго заведенія на Бородинскомъ полѣ. По числу перешедшихъ въ свободные хлѣбопашцы Ярославская губернія занимаетъ 4-е мѣсто, а по числу случаевъ освобожденія—первое. Черезъ нѣсколько времени многіе изъ нихъ вновь перешли въ крѣпостные, такъ какъ были не въ состояніи выполнить принятыхъ обязательствъ. Императоръ Николай I вступилъ на престолъ съ намѣреніемъ сдѣлать что-нибудь въ пользу крестьянъ, но вопросъ объ освобожденіи былъ очень сложенъ, и въ продолженіе 30-лѣтняго царствованія Николая I никакихъ рѣшительныхъ мѣръ предпринято не было. Однако вопросъ назрѣлъ уже настолько, что откладывать его далѣе стало невозможно, и императоръ Александръ II черезъ два года по вступленіи на престолъ приступилъ къ его разрѣшенію. Въ январѣ 1858 г. въ Петербургѣ открылъ дѣйствія главный комитетъ по крестьянскому дѣлу и въ то же время образованы повсемѣстно губернскіе дворянскіе комитеты по обсужденію вопроса объ улучшеніи быта крестьянъ; губернскимъ комитетамъ было предоставлено выбрать по два депутата для представленія правительству свѣдѣній и разъясненій, какія признаны будутъ нужными. Къ концу того же года губернскіе комитеты прислали свои заключенія, которыя были переданы въ распоряженіе трехъ комиссій, образованныхъ подъ предсѣдательствомъ Я. И. Ростовцева изъ представителей министерствъ и дворянства для выработки новаго Положенія о крестьянахъ. Почти два года усиленно работали комиссіи надъ нелегкой задачей, при чемъ все время приходилось имъ бороться про-

тивъ враговъ освобожденія; вопросы о размѣрѣ надѣловъ, о вознагражденіи помѣщиковъ, условіяхъ выкупа крестьянъ возбуждали горячіе споры между друзьями и противниками реформы. Къ ноябрю 1860 года комиссіи закончили дѣло, и трудъ ихъ переданъ въ главный комитетъ, председателемъ котораго былъ назначенъ братъ государя, великій князь Константинъ Николаевичъ, горячій сторонникъ освобожденія крестьянъ. Главный комитетъ одобрилъ труды комиссій, и 28 января 1861 года началось обсужденіе новаго Положенія о крестьянахъ въ государственномъ совѣтѣ подъ председательствомъ графа Блудова. Въ первомъ засѣданіи государственнаго совѣта председательствовалъ самъ Императоръ; въ своей рѣчи онъ заявилъ, что считаетъ «дѣло освобожденія крестьянъ жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависѣть развитіе ея силы и могущества».

— «У меня есть еще и другое убѣжденіе—продолжалъ Государь,—а именно, что откладывать этого дѣла нельзя; почему я требую отъ государственнаго совѣта, чтобы оно было имъ кончено въ первую половину февраля и могло быть объявлено къ началу полевыхъ работъ». Большинство членовъ государственнаго совѣта высказалось противъ новаго Положенія, но Государь большею частью соглашался съ меньшинствомъ, и 19 февраля подписалъ Положеніе, которое съ этого дня стало закономъ. Крестьяне освобождены отъ крѣпостной зависимости и надѣлены землей, которую выкупила у помѣщиковъ казна, взимающая за это съ крестьянъ выкупные платежи, разсрочивъ ихъ на 49 лѣтъ; въ 1866 году право выкупа распространено и на государственныхъ крестьянъ.

26. 19 февраля 1861 года.

Не только въ исторіи нашего края и всей Россіи, но и въ исторіи цѣлаго міра немного найдется такихъ дней, какъ день объявленія воли. Высочайшій манифестъ 19 февраля 1861 года о новомъ устройствѣ быта крѣпостныхъ людей

былъ полученъ въ Ярославлѣ въ первыхъ числахъ марта и въ ближайшее воскресенье, 8 марта, торжественно обнародованъ въ ярославскомъ кафедральномъ соборѣ и во всѣхъ приходскихъ церквахъ послѣ литургіи; вслѣдъ за этимъ принесено молебствіе о благоденствіи Государя Императора Александра Николаевича. Манифестъ въ тотъ же день былъ посланъ съ нарочными чиновниками во всѣ уѣздные города для наискорѣйшаго обнародованія его по всей губерніи. Вспомнимъ, какъ было встрѣчено объявленіе воли по деревнямъ.

12 марта въ селѣ Новомъ (Угличскаго уѣзда) священникъ о. А. Заозерскій послѣ литургіи прочиталъ манифестъ о дарованіи свободы. Манифестъ былъ выслушанъ внимательно, и всѣ, какъ одинъ человекъ, перекрестились, когда священникъ читалъ слова: «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго». За молебномъ всѣ молились усердно о здравіи Царя-Освободителя. Церковь была набита народомъ биткомъ. Въ вотчинной конторѣ юхотскихъ крестьянъ манифестъ былъ прочитанъ становымъ приставомъ. Графу Д. Н. Шереметеву, проживавшему въ Петербургѣ, немедленно было послано письмо съ выраженіемъ благодарности за его добрыя отношенія къ крестьянамъ. Въ этомъ письмѣ, между прочимъ, сказано слѣдующее: «Пусть 12 марта будетъ для насъ ежегоднымъ праздникомъ. Это будетъ на память намъ и потомкамъ нашимъ, которые обязаны помнить милости Императора Александра II». Крестьяне тутъ же сговорились написать икону съ изображеніемъ св. угодниковъ, въ честь которыхъ празднуется тезоименитство Августѣйшихъ особъ Царствующаго Дома и графа Д. Н. Шереметева съ его семействомъ, сдѣлать для нея серебряную ризу и лампаду и поставить ее въ томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ предназначено управленіе юхотской вотчины. Икона эта помѣщается теперь въ новосельскомъ волостномъ правленіи.

18 марта крестьяниномъ села Туношны (Ярославскаго у.) Федоромъ Гусевымъ подано и. д. губернатора князю Оболенскому прошеніе такого содержанія: «Недавно объявленный манифестъ Его Императорскаго Величества о новомъ крестьянскомъ бытѣ воспламенилъ въ насъ чувства глубокой вѣрно-подданнической благодарности, которая указала намъ сдѣлать кромѣ душевнаго благоговѣнія и видимое приношеніе — на сооруженіе храма св. Александра Невскаго». Къ прошенію было приложено пять рублей. Въ теченіе двухъ дней было подано нѣсколько прошеній съ приношеніями на тотъ же предметъ отъ крестьянъ. Благодарность крестьянъ за освобожденіе отъ крѣпостной зависимости не поддается описанію. 30 апрѣля временно-обязанные крестьяне имѣній графа Д. Н. Шереметева Угличскаго (село Юхоть) и Ростовскаго (село Воцажниково) уѣздовъ ходатайствовали о дозволеніи имъ поднести Государю Императору хлѣбъ-соль и повергнуть чувства благодарности за дарованныя имъ права. Въ Царскомъ Селѣ они были представлены Его Величеству, который въ свою очередь выразилъ имъ благодарность за ихъ чувства. Крестьяне Любимскаго уѣзда представили письменную благодарность «великому преобразователю земли русской Александру Николаевичу». «Мы, крестьяне, говорится въ адресѣ, не находимъ словъ и чувствъ, какую воздать великому преобразователю земли русской благодарность». По прочтеніи адреса Государь Императоръ собственноручно написалъ: «Крестьянъ благодарить. Моимъ именемъ».

Объявленіе воли и введеніе уставныхъ грамотъ, опредѣляющихъ отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, прошло въ нашей губерніи очень спокойно, если не считать нѣкоторыхъ незначительныхъ случаевъ; ходили тревожные слухи, что кое-гдѣ у временно-обязанныхъ крестьянъ не совсѣмъ ладно въ отношеніи къ прежнимъ ихъ владѣльцамъ. Въ началѣ апрѣля до свѣдѣнія начальника губерніи дошло, что въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ крестьяне отказываются выполнять

барщинныя работы. Такъ какъ вслѣдствіе наступленія рабочей поры отъ подобныхъ недоразумѣній могли произойти значительныя разстройства въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, то было строго предписано чинамъ земской полиціи разъяснять крестьянамъ, что смѣшанная повинность сстается въ силѣ до введенія уставныхъ грамотъ.

Съ 20 іюня 1861 года начали происходить въ Ярославлѣ засѣданія мировыхъ посредниковъ, призванныхъ къ великому дѣлу приведенія въ исполненіе новаго Положенія объ устройствѣ быта крестьянъ. Святое дѣло преобразованія крестьянскаго быта привлекало на эти засѣданія значительное число посѣтителей изъ разныхъ сословій; посредники вели между собой оживленные споры и по каждому случаю постановлялось рѣшеніе не иначе, какъ по всестороннемъ его обсужденіи. Осенью того же года происходило введеніе уставныхъ грамотъ, копіи которыхъ мировые посредники вручали крестьянамъ и бывшимъ ихъ господамъ. Были случаи при этомъ, что крестьяне весьма дружелюбно разставались съ владѣльцами; такъ, княжна Е. Д. Щербатова устроила на прощанье крестьянамъ села Михайловскаго (Ярославскаго уѣзда) пиръ и угощала ихъ дорогими винами изъ дѣдовскихъ погребовъ.

Уроженецъ Ярославской губерніи поэтъ Н. А. Некрасовъ привѣтствовалъ день 19 февраля слѣдующими стихами:

Родина—мать! по равнинамъ твоимъ
Я не ѣзжалъ еще съ чувствомъ такимъ!
Вижу дитя на рукахъ у родимой,
Сердце волнуется думой любимой:
Въ добрую пору дитя родилось,
Милостивъ Богъ—не узнаешь ты слезъ!
Съ дѣтства никѣмъ не запуганъ, свободенъ,
Выберешь дѣло, къ которому годенъ;
Хочешь—останешься вѣкъ мужикомъ,
Сможешь—подъ небо взовьешься орломъ...

27. Реформы Императора Александра II

Крестьянская реформа вызвала цѣлый рядъ благотворительныхъ преобразованій. 17 апрѣля 1863 года, въ день рожде-

нія Государя Императора, изданъ законъ объ отмѣнѣ наиболѣе тяжкихъ видовъ тѣлесныхъ наказаній. Еще гора свалилась съ плечъ русскаго народа: исчезли плеть, кнутъ, безчеловѣчное прогнаніе сквозь строй, публичное дранье до полусмерти на площадяхъ безъ различія пола и возраста, наложеніе клейма...

До 1864 года общественное хозяйство находилось большею частью въ вѣдѣніи чиновниковъ. Исходя изъ той мысли, что всякое хозяйство идетъ обыкновенно лучше и успешнѣе тамъ, гдѣ имъ завѣдуетъ самъ хозяинъ, а не постороннее лицо, и что удовлетвореніе потребностей мѣстнаго населенія касается ближе всего этого именно населенія, Государь призналъ за благо призвать къ ближайшему завѣдыванію хозяйствомъ губерніи и уѣзда само мѣстное населеніе и возложить на него же, какъ на плательщика земскаго сбора, всѣ заботы по раскладкѣ этого сбора и по употребленію его на пользу населенія. 1 января 1864 года было утверждено «Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ». Сами мѣстные жители, конечно, лучше кого-либо другого знакомы съ своими нуждами и потребностями; имъ яснѣе, чѣмъ кому-либо, видно, какія именно мѣры слѣдуетъ предпринять къ улучшенію мѣстнаго хозяйственнаго быта, т. е. что въ данное время нужнѣе для нихъ: дорогу-ли исправить, школу-ли завести или больницу устроить, сколько денегъ нужно собрать на земскія нужды и какъ безобиднѣе сдѣлать раскладку земскаго сбора на всѣхъ мѣстныхъ жителей. Чтобы наглядно показать, что сдѣлано ярославскими земствами или при ихъ содѣйствіи за это время, приведемъ нѣсколько цифръ:

До 1864 года здѣсь было:

Къ 1902 году стало:

Школъ	41	396
Библиотекъ	0	87
Больницъ 12 на 382 кровати		45 на 1418 кроватей.
Врачей	40	124

До 1864 года здѣсь было:	Къ 1902 году стало:
Расходъ на ветеринарію 592 р.	46,160 рублей.
Грамотныхъ на 100 человѣкъ	91,1
Расходъ на нар. здравіе (въ 1868 г.) 36 тыс. руб.	367 тысячъ руб.
Расходъ на народное образова- ніе (въ 1868 г.) 16 т. р.	243 тысячи руб.

16 іюня 1870 года на тѣхъ же основаніяхъ было утверждено и новое городовое положеніе, по которому города получили также право самоуправляться, т. е. самостоятельно завѣдывать городскимъ хозяйствомъ, между тѣмъ какъ раньше до этого завѣдываніе дѣлами городского хозяйства находилось главнымъ образомъ въ рукахъ чиновниковъ. При сынѣ Царя-Освободителя, императорѣ Александрѣ III, въ земское и городовое положеніе были введены значительныя измѣненія, ограничивающія въ сильной степени самостоятельность земскаго и городского управленія. 20 ноября 1864 года утверждены судебные уставы Александра II, сущность которыхъ сводится къ желанію «водворить въ Россіи судъ правый, скорый, милостивый, равный для всѣхъ подданныхъ, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить въ народѣ то уваженіе къ закону, безъ коего невозможно общественное благосостояніе и которое должно быть постояннымъ руководителемъ всѣхъ и cadaго, отъ высшаго до низшаго». Въ ноябрѣ 1866 года были открыты окружные суды ярославскій, рыбинскій и др., находящіеся въ вѣдѣніи московскаго судебного округа. При открытіи ярославскаго окружнаго суда сенаторъ М. В. Полѣновъ произнесъ слѣдующую рѣчь: «На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ мы теперь находимся, возвышался лѣтъ 60 тому назадъ храмъ Божій,—теперь на этомъ мѣстѣ воздвигается зданіе новаго суда. На этомъ мѣстѣ проповѣдывалось слово Божіе, отнынѣ здѣсь будутъ раздаваться слова закона и правды. Правосудіе, также какъ

и церковь, должно быть всѣмъ доступно; предъ судомъ, также какъ и предъ Богомъ, всѣ равны». Въ это же время начали свою дѣятельность мировые судьи (избиравшіеся земскими собраніями), присяжные повѣренные (адвокаты) и судъ присяжныхъ.

1 января 1874 года при военномъ министрѣ Д. А. Милютинѣ введена всеобщая воинская повинность. Высочайшій манифестъ разъяснялъ сущность этой реформы такъ: «По дѣйствовавшимъ донынѣ узаконеніямъ, воинская повинность возлагалась лишь на мѣщанъ и крестьянъ, и значительная часть русскихъ подданныхъ изъята была отъ обязанности, которая должна быть одинаково для всѣхъ священна. Такой порядокъ, сложившійся при иныхъ обстоятельствахъ, не согласуясь съ измѣнившимися условіями государственнаго быта, не удовлетворяетъ и настоящимъ военнымъ требованіямъ. Новѣйшія событія показали, что сила государства не въ одной численности войска, но преимущественно въ нравственныхъ и умственныхъ его качествахъ, достигающихъ высшаго развитія лишь тогда, когда дѣло защиты отечества становится общимъ дѣломъ народа, когда всѣ безъ различія званій и состояній соединяются на это святое дѣло». Благіе результаты этой реформы не замедлили обнаружиться весьма быстро. Черезъ три года послѣ введенія устава о всеобщей воинской повинности, въ 1877 году, Россія вынуждена была вступить въ войну съ Турціей за святое дѣло освобожденія балканскихъ славянъ отъ турецкаго ига; наше молодое войско, преобразованное въ духѣ равенства и справедливости, перешло снѣговья вершины Балканъ и остановилось въ виду Константинополя. По заключенному миру балканскіе славяне получили свободу, а Россія приобрѣла новыя области.

Событія за послѣднія 20 лѣтъ еще на памяти у всѣхъ, и потому дѣлами Царя-Освободителя мы и закончимъ краткое обозрѣніе XIX вѣка, который оставляетъ глубокой слѣдъ въ жизни русскаго народа. Ярославская губернія не осталась въ

сторонѣ отъ преобразовательнаго и просвѣтительнаго движенія и выдвинула изъ своей среды не мало лицъ, порабатавшихъ на общую пользу въ различныхъ поприщахъ жизни. Изъ нихъ мы возьмемъ имена, извѣстныя каждому грамотному; это Суриковъ, Жадовская и Некрасовъ.

28. И. З. Суриковъ.

(1841—1880).

(Поэтъ-крестьянинъ).

Недолга твоя дорога
Скорбная была;
До могильнаго порога
Рано довела.
Пусть бездушный и холодный
Трупъ въ землѣ уснетъ!
Умеръ ты, но благородный
Духъ твой не умретъ.

Завѣщаль ты намъ трудиться
До поту лица
И съ судьбой упорно биться,
Биться до конца.
Словъ твоихъ мы не забудемъ,
Ихъ не потаимъ;
Твой завѣтъ все́мъ честнымъ лю-
дымъ
Мы передадимъ.

Рис. 42. Портретъ Сурикова.

Въ этихъ стихахъ поэта-крестьянина Ивана Захаровича Сурикова заключается вся біографія этого симпатичнаго чловѣка. Всю жизнь свою онъ бился съ судьбою.

И. З. Суриковъ —сынъ крестьянина Углическаго уѣзда, Юхотской волости, дер. Новоселова. Родился онъ 25 марта 1841 года; отецъ его,

Захаръ Андриановъ, служилъ приказчикомъ въ овощномъ погребѣ въ Москвѣ. Маленькій Суриковъ росъ въ деревнѣ при матери, бабушкѣ и теткѣ, въ средѣ женщинъ, и былъ общимъ баловнемъ и любимцемъ. Семья по тогдашнему крестьянскому времени жила въ достаткѣ, хозяйство было полное; хорошее было житье Ивану Сурикову, и незамѣтно пролетѣли первыя 8 лѣтъ. На девятомъ году мать увезла его въ Москву; тяжело было мальчику расставаться съ Новоселовымъ, съ которымъ прощался онъ навсегда. Много разъ впослѣдствіи вспоминалъ онъ его, много теплыхъ, душевныхъ стиховъ написалъ о своемъ дѣтствѣ. Безцвѣтная жизнь потянулась въ Москвѣ; отецъ, который завелъ уже собственную небольшую торговлю, весь день проводилъ въ лавочкѣ или въ трактирѣ съ покупателями; мать занята по хозяйству; дворъ небольшой—побѣгать негдѣ, воли не стало. Десяти лѣтъ отдали мальчика обучаться грамотѣ къ старой дѣвицѣ; прежде, 50 лѣтъ назадъ, училищъ было мало даже и въ Москвѣ, и учились, кто хотѣлъ, другъ у друга. Маленькій Суриковъ скоро освоился съ азбукой, черезъ полгода уже началъ разбирать гражданскую и церковную печать. Разъ попался ему исписанный клочекъ бумаги, на которомъ онъ разобралъ пѣсенку; эта пѣсенка такъ ему понравилась, что онъ выучилъ ее наизусть, и съ этого времени любимымъ его занятіемъ стало заучивать стихи и читать ихъ нараспѣвъ про себя; попробовалъ и самъ слагать пѣсни, и выходило у него складно.

На первыхъ порахъ жизнь была милостива къ крестьянскому мальчику; его порывы къ свѣту, къ знанію, къ сердечному сближенію съ людьми находили сочувственный откликъ. На одномъ дворѣ съ Суриковыми жилъ К. С. Добро-творскій, чиновникъ сиротскаго суда; онъ много читалъ, имѣлъ у себя немало книгъ и дѣлился ими съ мальчикомъ, который каждый день забѣгалъ къ своему знакомому, читалъ, спрашивалъ и учился въ то же время чистописанію. Заня-

тія эти не особенно нравились отцу; онъ хотъ и признавалъ пользу грамоты, но лишь настолько, чтобы умѣть записать товаръ да правильно подвести счеты; дальнѣйшее ученіе считалъ онъ лишнимъ для торговца; поэтому мальчику приходилось скрываться отъ отца, чтобы не разсердить, когда тотъ увидитъ его за «пустымъ» занятіемъ, т. е. за книгой. Зато мать, тихая, робкая женщина, души не чаяла въ своемъ разумномъ сынѣ, и у нея мальчикъ всегда находилъ защиту. Ласка матери и теплое отношеніе Добротворскаго помогли ему сохранить мягкость сердца, любовь къ людямъ, желаніе всѣмъ добра. «Людей жалѣть надобно, прощать, любить и прощать,— тогда легче будетъ всѣмъ»,—высказывалъ онъ своему другу.

Отецъ не замедлилъ приставить сына къ дѣлу; безконечной чередой потекли дни и недѣли въ записяхъ покупокъ, продажи, въ отчетахъ, дѣловыхъ разговорахъ. Въ передышкахъ между дѣломъ мальчикъ продолжалъ забѣгать къ Добротворскому и учился у него урывками грамматикѣ, исторіи и географіи; въ это же время все болѣе и болѣе развивалась въ немъ любовь къ стихотворству, и нерѣдко, прислонясь къ забору или опершись на тротуарную тумбу, онъ записывалъ на лоскуткахъ бумаги стихи, сочиненные имъ на ходу. Первымъ судьей его первыхъ опытовъ былъ тотъ же Добротворскій; онъ поощрялъ Сурикова, что было особенно дорого, такъ какъ отецъ косо смотрѣлъ на такія занятія. Торговля Суриковыхъ расширялась; имъ принадлежали уже двѣ овощныхъ лавки, а отъ этого прибавилось и дѣла молодому стихотворцу: отецъ далъ ему отдѣльную лавку на Бронной улицѣ и посадилъ на отчетность. Начавъ жить болѣе или менѣе самостоятельно, Ив. Зах. отдался своему любимому занятію; у него появились хорошія знакомства, доставать книги ему стало легко. Но это счастливое время продолжалось недолго, всего около двухъ лѣтъ. Дѣла отца вдругъ пошатнулись, пришлось прикрыть сначала одну овощную, а немного спустя и другую лавку. Настали черные дни: отецъ уѣхалъ въ дерев-

ню, а Иванъ Захаровичъ съ матерью поступилъ въ услуженіе къ дядѣ, человѣку крутого нрава, и исполнялъ всякаго рода черную работу. Такъ продолжалось года полтора. Приѣхалъ отецъ изъ деревни, кое-какъ сколотились деньжонками, сняли небольшую лавочку близъ Тверскихъ воротъ и стали торговать разнымъ ломомъ, ржавымъ желѣзомъ, старьемъ, углемъ. Усѣвшись въ эту лавочку, И. З. снова возвратился къ стихамъ, которые совсѣмъ было забросилъ во время житья у дяди.

19 лѣтъ И. З. женился на бѣдной сиротѣ М. Н. Ермаковой и зажилъ счастливо, довольствуясь скромными оборотами лавочки. Благодаря прежнимъ знакомымъ, онъ сталъ бывать у А. Н. Плещеева, стихотворенія котораго ему очень нравились; А. Н. Плещеевъ принялъ теплое участіе въ самоучкѣ и, прочитавъ его стихи, сказалъ: «У васъ, И. З., много задушевности, правды и чувства—работайте смѣло. Талантъ есть, голубчикъ; работайте безъ смущенія». Эти сердечныя слова возбудили силы Сурикова, вдохнули въ него энергію. По указанію Плещеева, два-три стихотворенія были напечатаны въ одномъ журналѣ въ 1863 году. Увидя въ печати свои стихи, И. З. еще больше сталъ работать надъ собою; но случилось вдругъ несчастье: мать умерла, отецъ ввелъ въ домъ вскорѣ мачеху, пошли ссоры, И. З. разошелся съ отцомъ; оставивъ лавочку, онъ ищетъ себѣ новой работы, пробуетъ заниматься перепискою, но не надолго; поступаетъ наборщикомъ въ типографію; не успѣлъ привыкнуть къ дѣлу, какъ схватываетъ простуду и сваливается въ постель. Нужда одолѣла въ конецъ. Жена занимается шитьемъ, но зарабатываетъ гроши; заложили и прожили все, что можно, даже иконы...

Молодость, однако, побѣдила: мѣсяць пролежавши въ постели, И. З. всталъ и снова былъ готовъ на борьбу съ жизнью. Онъ снова сходится съ отцомъ, который жилъ уже одинъ (мачеха, забравъ свои вещи, куда-то скрылась), и

снова засѣлъ въ лавочку... Стихи его стали охотно печатать въ хорошихъ журналахъ и платить за нихъ хорошія деньги. Не богато, но и не голодая, зажилъ Иванъ Захаровичъ...

Въ 1871 году появляется въ свѣтъ отдѣльною книжкою 1-й сборникъ его стиховъ, которые обратили на себя всеобщее вниманіе; въ одной изъ газетъ появляется очеркъ его жизни (біографія) и портретъ. Все это сильно ободрило И. З. Его съ удовольствіемъ начинаетъ печатать журналъ «Вѣстникъ Европы», хорошо оплачивая каждую строчку; въ дѣтскихъ журналахъ онъ становится постояннымъ сотрудникомъ. Съ нимъ знакомятся наши писатели; онъ сталъ «извѣстностью»; о крестьянинѣ-самоучкѣ заговорили повсюду... Но здоровье его было уже надломлено—у него начала развиваться чахотка. Въ 1877 году вышло въ свѣтъ 3-е изданіе его стихотвореній, явились средства, и по совѣту врачей И. З. ѣдетъ въ слѣдующемъ году на кумысь въ самарскія степи. Поѣздка туда не предотвратила печальнаго конца; возвратившись осенью въ Москву, онъ прожилъ въ ней зиму, весною снова уѣхалъ на кумысь, но кумысь пользы уже не принесъ; доктора отправили его въ Крымъ, гдѣ онъ прожилъ до ноября. Зиму онъ всю прехворалъ, живя съ отцомъ въ Москвѣ, а на Пасхѣ, 24 апрѣля 1880 г., его не стало. Похороненъ онъ на Пятницкомъ кладбищѣ.

Грустна была жизнь И. З., грустны и его пѣсни. Вотъ что онъ самъ говоритъ о нихъ:

«Не проси отъ меня
Свѣтлыхъ пѣсенъ любви;
Грустны пѣсни мои,
Какъ осенніе дни.
Звуки ихъ—шумъ дождя,
За окномъ вѣтра вой;
То рыданья души,
Стоны груди больной. *)

*) Стихотворенія И. З. Сурикова. Полное собраніе съ портретомъ автора и біографическимъ очеркомъ жизни его. Изд. 4, К. Солдатенкова. Москва, 1884 г.

29. Ю. В. Жадовская.

(1824—1883).

Юлія Валеріановна Жадовская, родившаяся 29 іюня 1824 года, происходила изъ стариннаго дворянскаго рода; отецъ ея, флотскій офицеръ, служилъ на гражданской службѣ въ Ярославлѣ и имѣлъ усадьбу въ Любимскомъ уѣздѣ при

сельцѣ Субботинѣ. Ребенокъ родился уродомъ: безъ лѣвой руки и только съ тремя пальцами на правой; черезъ годъ умерла мать, и дѣвочка-полусирота поступила на воспитаніе къ бабушкѣ Н. П. Готовцевой, которая жила въ с. Панфиловѣ, въ 20 верстахъ отъ г. Буя (Костром. губ.). Бабушка вполнѣ замѣнила для нея мать и прилагала большія старанія къ несчаст-

по Жадовской

ному ребенку. На 6-мъ году она начала учить ее читать; внучка сама выучилась писать, такъ какъ бабушка затруднялась обучить ее вслѣдствіе недостатка пальцевъ на рукѣ внучки. Часто бабушка заставляла ее читать вслухъ, и дѣвочка незамѣтно пристрастилась къ чтенію. Такъ росла она, пользуясь полной деревенской свободой, на лонѣ природы. 15 лѣтъ Ю. В. была отвезена въ Кострому къ теткѣ А. И. Корниловой, которая дѣятельно принялась за ея образованіе; сама преподавала ей иностранные языки, географію и исто-

рію. Потомъ, по желанію отца, она была опредѣлена въ костромской пансіонъ, гдѣ училась прекрасно; особенные же успѣхи оказывала по русской словесности. Преподаватель этого предмета П. М. Перевлѣсскій (впослѣдствіи профессоръ Александровскаго лицея въ С.-Петербургѣ) обратилъ вниманіе на ея способности и много содѣйствовалъ ихъ развитію: онъ руководилъ ея занятіями и выбиралъ ей книги для чтенія. По окончаніи пансіона Ю. В. переѣхала на житье въ Ярославль, къ отцу. Отецъ очень любилъ свою дочь, но характеръ имѣлъ суровый, непреклонный, и жить съ нимъ было нелегко. Поневолѣ уединяясь, Ю. В. отдалась чтенію и, будучи по природѣ очень мечтательной, часто задумывалась надъ своей судьбой и надъ жизнью вообще; плодомъ этихъ думъ явились чудные стихи, которые она писала потихоньку, скрывая отъ всѣхъ, кромѣ своей двоюродной сестры, круглой сироты, жившей въ ихъ домѣ. Отецъ случайно узналъ объ этомъ и рѣшилъ дать ходъ дарованію дочери, для чего повезъ ее въ Москву и Петербургъ. Въ Москвѣ при помощи знакомыхъ стихотворенія Ю. В. были напечатаны въ одномъ изъ журналовъ; въ Петербургѣ она познакомилась съ выдающимися писателями, между прочимъ съ Тургеневымъ, Дружининымъ, княземъ Вяземскимъ и др.; возвратившись домой, въ Ярославль, она со многими изъ нихъ вступила въ переписку и тѣмъ наполняла свой досугъ.

Въ 1846 году она собрала свои стихи, разбросанные по разнымъ журналамъ, числомъ до 58, и издала отдѣльной книжкой; изданіе это встрѣчено было сочувственно, и имя Ю. В. Жадовской стало извѣстно читателямъ. Главной мыслью всѣхъ ея стихотвореній служить внутренняя борьба женщины, душа которой развита природой и образованіемъ, борьба со всѣмъ тѣмъ, что мѣшаетъ этому развитію.

Труды Юліи Валеріановны не ограничивались одними стихами; въ 1857 году она напечатала романъ «Въ сторонѣ отъ большаго свѣта»; въ немъ просто, правдиво описана ея дере-

венская жизнь. Въ 1860 году она написала послѣднее стихотвореніе и больше ихъ не писала; въ этомъ году она почувствовала себя плохо и поѣхала въ Петербургъ посоветоваться съ врачами, которые отправили ее въ Гапсаль, на воды. Здѣсь посѣтилъ ее И. Д. Деляновъ (впослѣдствіи министръ народнаго просвѣщенія), принявшій въ ней самое живое участіе, и выхлопоталъ ей денежное пособіе на лѣченіе. Въ Гапсалѣ она познакомилась съ Н. А. Некрасовымъ, который очень сочувственно относился къ ея дарованію. Возвратясь на родину, Ю. В. принялась снова за работу и написала романъ «Женская исторія» и повѣсть «Отсталая». Въ то же время она вела дѣятельно дружескую переписку съ разными лицами.

Уже 38 лѣтъ отъ роду Ю. В. вышла замужъ за старика доктора К. Б. Севенъ (въ 1862 году); рѣшилась она на такой шагъ единственно ради того, чтобы стать, наконецъ, свободною и выйти изъ-подъ опеки отца, характеръ котораго съ каждымъ днемъ дѣлался тяжелѣе и который она не въ состояніи была выносить въ послѣднее время. Отецъ ея умеръ въ 1870 году; черезъ три года Ю. В. продала доставшееся ей родовое имѣніе въ Ярославлѣ и купила въ Буйскомъ уѣздѣ Костромской губерніи сельцо Толстиково. Здѣсь она тихо коротала свои дни и хотя ничего не писала, но продолжала дѣятельно слѣдить за всѣмъ, что появляется въ печати, и интересоваться событіями до самой кончины, послѣдовавшей скоропостижно въ іюль 1883 года, черезъ годъ послѣ смерти мужа.

Имя Ю. В. Жадовской оставило слѣды въ русской литературѣ. Нѣкоторыя изъ ея стихотвореній положены на музыку («Я люблю смотрѣть въ ясну ноченьку», «Ты скоро меня позабудешь» и пр.), другія заучиваются въ школахъ наизусть («Нива моя, нива, нива золотая», «Кто мнѣ родня» и пр.); но сама она, какъ человѣкъ очень скромный, не очень обольщалась славою и вотъ что писала одному лицу въ отвѣтъ на похвалы ея таланту:

«Напрасно ты сулишь такъ жарко славу мнѣ:
Предчувствіе мое, я знаю, не обманетъ,
И на меня она, безвѣстную, не взглянетъ;
Зачѣмъ будить мечты въ душевной глубинѣ?
На бѣдный, грустный стихъ мнѣ люди не отвѣтятъ;
И съ многотумнокъ и странною душой
Я въ міръ промелькну падушею звѣздой,
Которую, повѣрь, не многіе замѣтятъ...»^{*)}

30. Н. А. Некрасовъ.

(1821—1877).

Стихъ твой звучитъ непритворнымъ страданьемъ,
Будто изъ крови и слезъ онъ возсталъ!
Полнымъ ко благу могучимъ призваньемъ,
Многимъ глубоко онъ въ душу запалъ.

(Ю. В. Жадовская).

Отецъ Николая Алексѣевича Некрасова былъ ярославскій помещикъ и служилъ въ арміи; во время походной его жизни

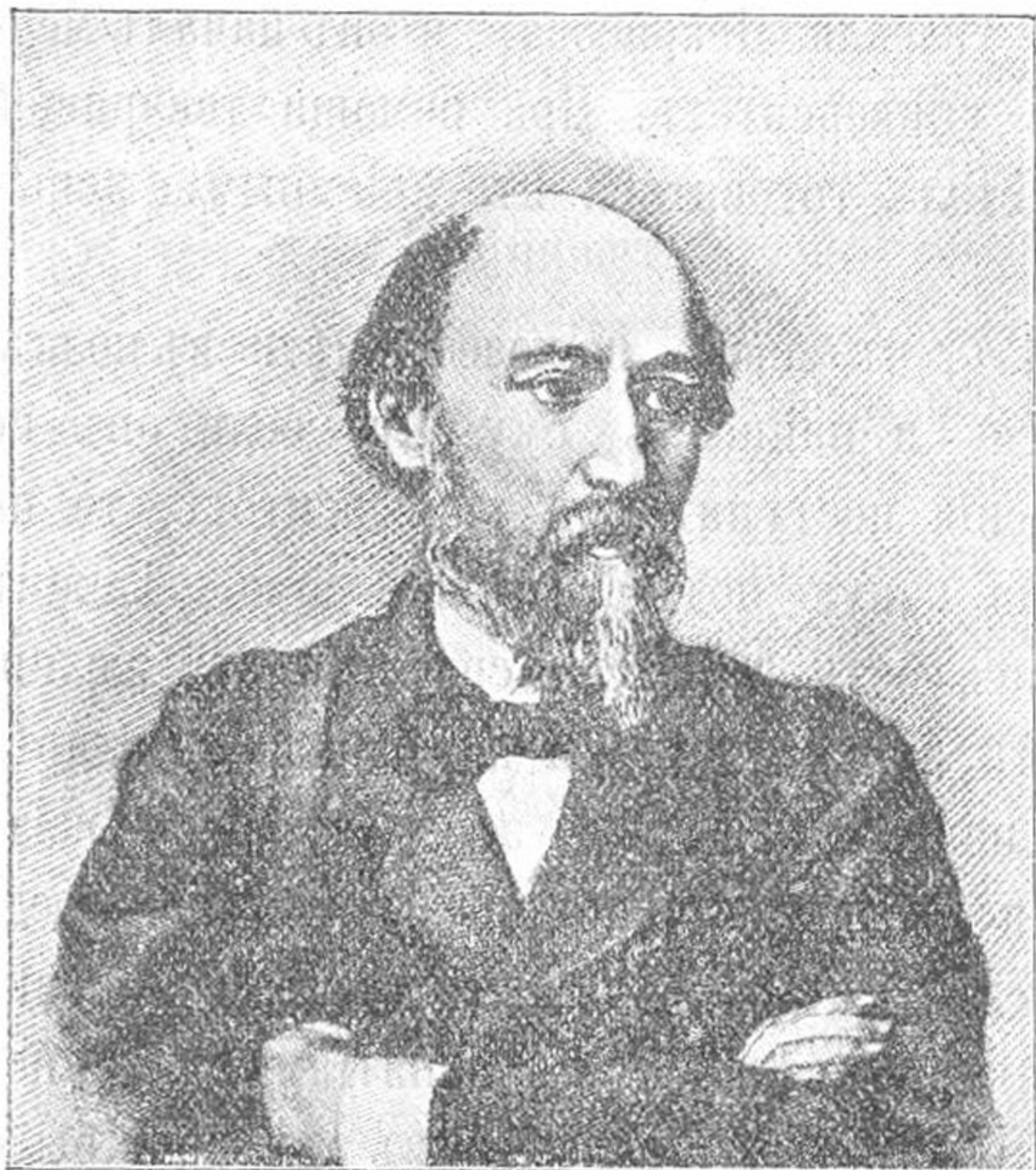

Рис. 44. Портретъ Некрасова.

въ 1821 г. 22 ноября въ мѣстечкѣ Юзвинѣ, Винницкаго у., Подольской губ. родился нашъ знаменитый поэтъ.

По выходѣ въ отставку отецъ поселился съ семействомъ въ родномъ своемъ имѣніи—сельцѣ Грешневѣ, Ярославскаго у. Первоначальнымъ своимъ умственнымъ развитіемъ Николай Алексѣевичъ обязанъ всецѣло матери Алек-

^{*)} Полное собраніе сочиненій Ю. В. Жадовской, въ 4 томахъ, съ портретомъ и біографіей. СПб. 1885 г.

сандрѣ Андреевиѣ, дочери богатаго польскаго пана Закревскаго. Мальчика обучали грамотѣ учителя изъ ярославскихъ семинаристовъ, а 11 лѣтъ онъ былъ отданъ въ ярославскую гимназію. Нельзя сказать, чтобы мальчикъ учился очень бойко; особенно не давались ему латинскій и греческій языки. Проучившись 6 лѣтъ и дойдя до 5 класса, Некрасовъ оставилъ гимназію, и отецъ, мечтавшій, что сынъ пойдетъ по военной дорогѣ, отправилъ его въ Петербургъ, въ дворянскій полкъ. 15-лѣтній мальчикъ, съ небольшими средствами и тетрадкою стиховъ, которые онъ началъ писать съ семилѣтняго возраста, одинъ-одинешенекъ отправился изъ деревенской глуши въ шумный Петербургъ. Здѣсь онъ случайно встрѣтился съ однимъ изъ бывшихъ товарищей по гимназіи, который отговорилъ его отъ поступленія въ полкъ и началъ радужными красками рисовать университетскую жизнь; рѣчи товарища увлекли Некрасова, и онъ началъ мечтать о поступленіи въ университетъ. При помощи товарищей Николай Алексѣевичъ сталъ готовиться къ пріемнымъ испытаніямъ.

Когда отецъ узналъ, что сынъ не хочетъ итти въ полкъ, то страшно разгнѣвался и написалъ ему, что если онъ не оставитъ своего намѣренія поступить въ университетъ, то не рассчитывалъ бы ни на какую поддержку изъ дома. Такимъ образомъ, юноша остался безъ всякихъ средствъ къ жизни. Поселившись съ однимъ изъ студентовъ на общей квартирѣ, Николай Алексѣевичъ началъ дѣятельно заниматься; но экзамень прошелъ все-таки неблагополучно: по нѣкоторымъ предметамъ онъ оказался слабъ и не могъ быть принятъ въ университетъ; онъ уже такъ привязался къ занятіямъ, что поступилъ вольно-слушателемъ. Положеніе его въ это время было отчаянное; онъ едва перебивался, какъ говорится, «съ хлѣба на воду», давая частные уроки и занимаясь работою въ журналахъ, которая не всегда находилась. Ровно три года онъ чувствовалъ себя постоянно голоднымъ; ѣсть приходилось не

только плохо, но даже и не каждый день. Силы его постепенно надрывались, и, наконец, онъ сильно заболѣлъ. Доктора объяснили причину болѣзни продолжительнымъ голоданіемъ и думали уже, что онъ не перенесетъ ея; но молодой организмъ побѣдилъ, и Некрасовъ поправился; однако, слѣды болѣзни остались на всю жизнь. Выздоровѣвъ, онъ вдругъ очутился на улицѣ; еще во время болѣзни, хозяинъ, у котораго Некрасовъ занималъ уголь, боясь, чтобы жилецъ не умеръ, не заплативъ ему долга около 40 руб., взялъ съ него расписку, что въ уплату долга оставляетъ свой чемоданъ, книги и разныя вещи. Какъ-то въ ноябрѣ, возвращаясь отъ знакомаго студента, Некрасовъ сильно прозябъ; на квартиру его не пустили, и онъ остался среди холодной ночи на улицѣ въ легкомъ лѣтнемъ пальто. Измучившись отъ усталости, онъ уснулъ на Невскомъ проспектѣ и былъ разбуженъ какимъ-то нищимъ, который изъ жалости взялъ его къ себѣ ночевать. При такой борьбѣ за существованіе Некрасову нечего было и думать, конечно, о развитіи своего таланта. Кто знаетъ, чѣмъ бы кончилась эта тяжелая борьба, если бъ не вырвалъ его изъ крайней нищеты Г. Ф. Венецкій, наставникъ пажескаго корпуса. У него былъ пансіонъ для приготовленія дѣтей и онъ далъ Некрасову занятія по всѣмъ русскимъ предметамъ. Положеніе Н. А. улучшилось и въ 1840 г., скопивъ немного денегъ, при дѣятельной поддержкѣ Венецкаго, онъ издалъ книжку дѣтскихъ стихотвореній подъ названіемъ: «Мечты и звуки».

Съ этого времени начинается его знакомство съ писателями; онъ дѣлается постояннымъ сотрудникомъ журнала «Отечественныя Записки». Стихи его пока не обращали на себя особеннаго вниманія; но когда о нихъ заговорилъ Виссаріонъ Григорьевичъ Бѣлинскій, знаменитый писатель, мнѣніе котораго имѣло громадное значеніе, Некрасовъ сталъ извѣстностью. Когда въ 1848 г. Бѣлинскій умеръ, Николай Алексѣевичъ уже былъ обезпеченъ. Послѣ севастопольской войны,

съ вступленіемъ на престолъ императора Александра II, Россія ожила: начались преобразованія, явился усиленный спросъ на журналы и газеты, просвѣщеніе полилось широкой рѣкой. Это было время разсвѣта на Руси; въ это время и Некрасовъ создалъ свои лучшія произведенія: «Морозъ—красный носъ», «Коробейники», «Крестьянскія дѣти» и др. Стихи приводили всѣхъ въ восторгъ. Матеріальное положеніе его стало довольно прочно, и онъ издаетъ на свои средства журналъ «Современникъ», привлекаетъ къ нему лучшихъ писателей, отдаетъ ему всѣ свои силы. Изданія стихотвореній Некрасова быстро раскупались, и послѣднія 10—15 лѣтъ жизни онъ не зналъ уже нужды. Жизнь его потекла обезпеченно и спокойно. Зиму онъ проводилъ въ Петербургѣ, а лѣтомъ уѣзжалъ или къ брату, въ ярославское имѣніе, или въ Чудово, гдѣ имѣлъ охотничью дачу. Онъ страстно любилъ охоту, деревенскую жизнь, сельскихъ обывателей съ ихъ горемъ и радостями. Всѣ его стихотворенія, взятая изъ народной жизни, проникнуты искреннимъ чувствомъ горячей любви къ народу, къ родинѣ, къ дѣтямъ, къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ онъ охотился, къ тѣмъ простымъ людямъ, съ которыми онъ сталкивался.

Бѣдственное положеніе, испытанное въ первые годы пребыванія въ столицѣ, голоданіе и болѣзнь подорвали его здоровье. Въ 1875 г. онъ почувствовалъ себя совсѣмъ плохо, и цѣлыхъ два года прошли въ постоянной борьбѣ между жизнью и смертью. Его лѣчили знаменитые врачи (Н. А. Бѣлоголовый), окружали друзья, съ разныхъ концовъ Россіи присылались письма и телеграммы съ выраженіями глубокаго сочувствія. Вечеромъ 27 декабря 1877 г. поэтъ скончался и 30 декабря былъ погребенъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ Петербургѣ *).

Изъ Ярославской губ. вышла цѣлая семья писателей *Майковыхъ*: три брата—наши современники—Аполлонъ Ни-

*) Полное собраніе стихотвореній Н. А. Некрасова, 6-е изданіе, С.-Петербургъ, 1895 г.

колаевичъ, извѣстный поэтъ, стихотворенія котораго постоянно попадаютъ въ книгахъ для школьнаго чтенія («Картинка», «Нива», «Сѣнокосъ» и т. д.), Валеріанъ Николаевичъ—ученый мыслитель (умеръ въ 1847 г., 24 лѣтъ) и Леонидъ Николаевичъ—вице-президентъ академіи наукъ и писатель; отецъ ихъ—Николай Аполлоновичъ Майковъ, живописецъ, переселился изъ ярославскаго имѣнія на жительство въ Москву, дѣдъ—Аполлонъ Александровичъ—былъ директоромъ Императорскаго театра и стихотворецъ, а его братъ Михаилъ Александровичъ, тоже стихотворецъ и баснописецъ, былъ директоромъ Демидовскаго высшихъ наукъ училища; прадѣдъ нынѣшнихъ Майковыхъ, ярославскій помѣщикъ, покровительствовалъ Ѳ. Г. Волкову и помогъ ему въ средствахъ при устройствѣ въ Ярославлѣ театра.

31. Краткій обзоръ памятниковъ древности.

Вотъ монастырь... Слѣды-ль осадъ,
Пищалей, приступовъ къ стѣнамъ,
Въ кирпичныхъ гудахъ, что лежатъ,
Поросши лѣсомъ, здѣсь и тамъ?...
А. Н. Майковъ.

Мы видѣли, какую замѣтную роль въ исторіи Россіи игралъ нашъ край 300 и болѣе лѣтъ назадъ; поэтому здѣсь должно быть немало древнихъ памятниковъ, говорящихъ о далекомъ прошломъ; однако, историческіе памятники края ограничиваются почти исключительно монастырями и церквами: въ смутное время край былъ опустошенъ и за послѣднія 300 л. перестроился заново; поэтому здѣсь почти не встрѣчается достопримѣчательностей старѣе трехъ вѣковъ. Начнемъ съ Ярославля.

а) Ярославскія древности.

10 іюня 1658 г. въ Ярославлѣ случился великій пожаръ, истребившій почти весь городъ; все, что было деревяннаго, сгорѣло: 3 монастыря, 29 церквей, всѣ торговые ряды, город-

скія деревянныя стѣны и до 1500 домовъ; погорѣло множество вещей, книгъ и рукописей. Всѣ памятники, уцѣлѣвшіе послѣ польскаго разоренія, исчезли; зато возникли обширные каменные храмы, по своей архитектурѣ и стѣнному письму не имѣющіе подобныхъ въ цѣлой Россіи.

Спасскій монастырь является однимъ изъ стариннѣйшихъ русскихъ монастырей; въ лѣтописяхъ упоминается онъ въ началѣ XIII столѣтія. Стѣны, которыми онъ окруженъ, выдержали осаду поляковъ въ смутное время. Внутри монастыря находится нѣсколько храмовъ, изъ которыхъ *церковь Преображенія*, перестроенная послѣ пожара въ 1516 г., представляетъ древнѣйшій памятникъ церковнаго строительства въ Ярославлѣ. Стѣнныя росписи, сдѣланныя первоначально по свѣжей, сырой штукатуркѣ, такъ наз. фрески, были исполнены московскими и ярославскими художниками при царѣ Иванѣ Грозномъ. Моги ярославскаго князя Θεодора Ростиславовича и его дѣтей Давида и Константина покоятся въ церкви, посвященной ихъ имени, и дѣлаютъ Спасскій монастырь особенно чтимымъ. Изъ другихъ сооруженій монастыря слѣдуетъ замѣтить *архіерейскіе покои*, существовавшіе еще въ началѣ XV в.; въ нихъ останавливался царь Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ, когда, послѣ избранія на царство, ѣхалъ изъ Костромы въ Москву; въ *ризницѣ* хранятся драгоценныя облаченія, посуда, утварь и пр., принадлежавшія ростовскимъ митрополитамъ, древнія сокровища монастыря и обширное собраніе старопечатныхъ книгъ, рукописей и иконъ; есть рукописи XIII и XIV в., евангеліе, писанное на пергаментѣ, и др. Здѣсь въ собраніи книгъ архіепископа Самуила хранился единственный рукописный списокъ «Слова о полку Игоревѣ», представляющій рѣдкій памятникъ шѣсенно-былиннаго творчества конца XII в. Въ «Словѣ о полку Игоревѣ» повѣствуется древнерусскимъ языкомъ о несчастномъ походѣ князя Игоря Святославовича на половцевъ. Къ сожалѣнію, эта цѣнная рукопись сгорѣла въ Москвѣ въ 1812 г.

Кафедральный *Успенский соборъ* воздвигнутъ въ 1646 г. на мѣстѣ бывшей соборной же церкви Успенія Богоматери, воздвигнутой княземъ Константиномъ Всеволодовичемъ въ 1215 г. Онъ привлекаетъ къ себѣ богомольцевъ мощами св. князей Василя и Константина Всеволодовичей.

Рис. 45. Церковь Іоанна Предтечи.

Изъ приходскихъ церквей наибольшій интересъ представляетъ церковь *Іоанна Предтечи въ Толчковѣ*, известная всей Россіи и за границей по своей оригинальной архитектурѣ и замѣчательной стѣнописи; многіе изъ путешественниковъ останавливаются въ Ярославлѣ лишь для того, чтобы осмотрѣть этотъ чудный памятникъ XVII вѣка. Особенно хороша въ немъ стѣнная живопись, исполненная русскими иконописцами въ 1694 году, которая представляетъ въ изображеніяхъ не только Ветхій и Новый Завѣтъ, но и многія событія изъ церковной исторіи, поучительныя сцены изъ духовныхъ сочиненій и древнихъ легендъ. Изъ иконъ въ храмѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія икона Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, которой считаютъ не менѣе 500 лѣтъ.

Также интересна стѣнная живопись въ *Ильинской церкви*, сооруженной въ половинѣ XVII вѣка новгородскими куп-

цами Скрипиными, которые вели обширную торговлю съ Архангельскомъ. Здѣсь нѣтъ ни одного пустого мѣста, не занятаго живописью; паперть, купола, своды, алтарь, откосы оконъ—все покрыто произведеніями живописнаго искусства.

Рис. 46. Церковь Ильи Пророка въ Ярославль.

Въ церкви этой хранится часть Ризы Господней въ серебряномъ ковчегѣ, присланная въ даръ московскимъ патриархомъ Іосифомъ. Кромѣ живописи, Ильинская церковь сохраняетъ въ себѣ интересный памятникъ древнерусскаго рѣзного искусства—деревянную надпрестольную сѣнь; выпуклые узоры, ее украшающіе, состоятъ изъ подражанія цвѣтамъ, плодамъ, листьямъ и птицамъ. Такія же рѣзные сѣни находятся въ церквахъ *Николы—Надѣина* и *Николы Мокраго*; говорятъ, что рѣзной иконостасъ въ первой изъ нихъ исполненъ по рисункамъ основателя русскаго театра *Ѳ. Г. Волкова*. Въ церкви *Николы—Мокраго* сохранились два сидѣнья, приставленные къ внутреннимъ столбамъ; одно изъ нихъ, по преданію, было устроено для царя *Алексѣя Михайловича*, другое для патриарха *Никона*. Многія иконы въ этомъ храмѣ древняго греческаго письма; иконостасъ выдѣляется изящной вызолоченной рѣзьбой. Иконы греческаго письма сохранились также въ церкви *Іоан-*

на *Златоуста въ Коровникахъ*, издали выдѣляющейся своей оригинальной архитектурой и отдѣльно стоящей 8-гранной колокольней: построена эта церковь въ 1653 году. Снаружи она украшена, подобно Предтечевской и Николо-Мокринской, цвѣтными изразцами, выдѣланными изъ кирпича фигурами. Остальныя приходскія церкви (всѣхъ 40) и монастыри Казанскій женскій и Афанасьевскій мужской выдающагося интереса не представляютъ, но постройка многихъ изъ нихъ связана съ воспоминаніями о разныхъ историческихъ событіяхъ, которыя, между прочимъ, сохранились и въ названіяхъ нѣкоторыхъ улицъ; такъ, на примѣръ, «Таборы» напоминаютъ о стоявшемъ тутъ ополченіи Пожарскаго, Стрѣлецкая улица—о семействахъ стрѣльцовъ, высланныхъ сюда императоромъ Петромъ I послѣ бунта; заволжская сторона называется «Тверицы» потому, что была населена рыбаками, высланными по волѣ царя Ивана Грознаго изъ Твери.

б) Ростовскія древности.

Какъ городъ старинный, Ростовъ представляетъ обширный интересъ для любителей древности; его святыни давно извѣстны каждому русскому и привлекаютъ не мало богомольцевъ. Несмотря на страшное опустошеніе, многіе памятники старины здѣсь прекрасно сохранились. Первое мѣсто между ними занимаетъ *Успенскій соборъ*, построенный кн. Константиномъ Всеволодовичемъ въ 1214 г.; первоначально на его мѣстѣ стояла деревянная церковь. Въ иконостасѣ собора много древнихъ иконъ; первсе мѣсто между ними занимаетъ икона Божіей Матери, писанная въ XI вѣкѣ и перенесенная изъ Кіева въ Ростовъ княземъ Владимиромъ Мономахомъ, отчего и называется Владимирскою. Въ соборѣ почиваютъ мощи св. Леонтія, Исаія, Игнатія, Θεодора—епископовъ ростовскихъ; подъ алтаремъ находится усыпальница ростовскихъ князей, въ которой погребенъ Василько, убитый на Сити. Недалеко отъ

собора стоитъ продолговатая, въ 15 саж. длины и 8 саж. вышины, одноэтажная колокольня, старинной постройки, съ четырьмя просвѣтами на одной высотѣ и четырьмя надъ ними главами. Колокольня построена въ концѣ XVI столѣтія

Рис. 47. Успенскій соборъ и кремль въ Ростовѣ, съ З.-С. стороны.

ростовскимъ митрополитомъ Іоной Сысоевичемъ, замѣчательнымъ строителемъ того времени; на ней виситъ 15 колоколовъ, звонъ которыхъ пользуется большою извѣстностью, благодаря звучности и стройному подбору тоновъ; самый большой изъ нихъ, «Сысой», вѣситъ 2000 пудовъ и вылитъ въ Ростовѣ при томъ же митрополитѣ. Успенскій соборъ и колокольня окружены небольшимъ садомъ, возлѣ котораго находится бывшая ростовская *митрополія* съ архіерейскимъ домомъ, обнесенная высокой каменной стѣной, съ зубцами, 10 башнями, звонницами и крытой галлереей. Надъ сводами воротъ кремлевской стѣны возвышается красивая 5-главая церковь Рождества Богородицы, наружныя стѣны которой покрыты лѣпными украшеніями. Стѣнная иконопись и фрески превосходно со-

хранились въ сосѣдномъ храмѣ *Воскресенія Христова* и церкви св. *Іоанна Богослова*, существовавшей еще въ XIII вѣкѣ; паперть при ней окружаетъ всю церковь: иконостасъ каменный; надъ клиросами устроены вычурные шатры, вырѣзанные изъ камня и утвержденные на мѣдныхъ колоннахъ. Неподалеку отъ этихъ церквей находится недавно реставрированный возстановленный храмъ св. *Григорія Богослова*, стоящій на мѣстѣ древняго Григоровскаго монастыря; послѣ большого пожара въ 1730 году храмъ этотъ оставался лѣтъ 20 полуразрушеннымъ и былъ возобновленъ заботами ростовскаго митрополита Арсенія Мацѣевича. Этотъ знаменитый іерархъ вообще оставилъ по себѣ память въ нашемъ краю возобновленіемъ многихъ памятниковъ древности и учрежденіемъ въ Ярославлѣ духовной семинаріи. Послѣ него осталось нѣсколько томовъ рукописей, сохраняющихся частью въ ярославской семинаріи, частью при синодѣ въ Петербургѣ.

Противъ церкви Воскресенія въ большомъ трехъэтажномъ зданіи помѣщается Дмитріевское духовное училище—это бывшій *архіерейскій домъ*, построенный митрополитомъ Іоною Сысоевичемъ; рядомъ съ нимъ находится особое зданіе, называемое *Бѣлая Палата*, въ которой св. Димитрій угощалъ обѣдомъ Петра Великаго; въ ней, послѣ возобновленія въ 1883 году, открытъ музей, представляющій довольно полное собраніе церковно-историческихъ древностей. Подлѣ Бѣлой Палаты есть длинная комната; она наз. *отдаточною*, вѣроятно, потому, что отсюда отпускались напитки къ столу; по стѣнамъ этой палаты расположено собраніе иконъ и царскихъ вратъ XVII и XVIII вѣка изъ разныхъ мѣстъ Ярославской губерніи. Изъ отдаточной палаты ведутъ узкіе каменные переходы съ извиристою темною лѣстницею въ *княжьи терема*, построенные въ XVI вѣкѣ и возобновленные въ 1883 г.; здѣсь жили ростовскіе князья. Внутренность ихъ представляетъ собою нѣсколько тѣсныхъ довольно мрачныхъ комнатъ, съ малыми окнами и заостренными сводчатыми поголками; въ нихъ по-

мѣщается теперь часть ростовскаго музея древностей; здѣсь собрано древнее оружіе, богатые женскіе уборы, одежды и украшенія; тутъ же виситъ нѣсколько портретовъ историческихъ дѣятелей. Особенный интересъ представляютъ старинныя голландскія печи съ разрисованными изразцами съ надписями.

Противъ Бѣлой Палаты находятся *хоромы* Филарета Никитича Романова, бывшія все время въ заустѣннн; недавно въ нихъ возстановлена одна комната.

Въ общемъ, кремль ростовскій представляетъ собою цѣлую исторію этого города и является весьма интереснымъ для всѣхъ, кто знакомится съ прошлымъ своей родины.

Не менѣе интересны въ историческомъ отношеніи ростовскіе монастыри и приходскія церкви. Монастырей здѣсь пять—четыре мужскихъ и одинъ женскій; древнѣйшій изъ нихъ *Аврааміевъ*, стоящій на берегу озера, объ основаніи котораго мы уже говорили (см. главу о введеніи христіанства). Въ Богоявленской церкви этого монастыря, построенной и украшенной Иваномъ Грознымъ, почиваютъ мощи преподобнаго Авраамія и хранится мѣдный крестъ съ того жезла, которымъ преподобный разрушилъ идолъ Велеса; самый жезлъ былъ взятъ для себя царемъ Ив. Грознымъ. Въ полуверстѣ отъ этого монастыря стоитъ *Петровскій* монастырь, основанный въ XIII в. татарскимъ царевичемъ Петромъ. Племянникъ хана Берке, преемника Батые, царевичъ былъ пораженъ христіанской проповѣдью ростовскаго епископа Кирилла, бывавшаго въ ордѣ, роздалъ свое имѣніе нищимъ и уѣхалъ съ епископомъ въ Ростовъ, гдѣ и крестился, построивъ церковь во имя апостоловъ Петра и Павла и около нея монастырь; мощи царевича почиваютъ въ придѣлѣ, посвященномъ его памяти.

На южной сторонѣ города, на довольно высокомъ мѣстѣ, лежитъ *Спасо-Яковлевскій Димитріевскій монастырь*, окруженный каменной оградой съ великолѣпными башнями, украшенными колоннами. Главныя святыни этого монастыря—мощи св. Якова, основателя монастыря, жившаго въ XIV

вѣкѣ, и св. Димитрія Ростовскаго привлекають къ себѣ массы богомольцевъ. На серебряной ракъ, въ которой почиваютъ мощи святителя Димитрія, вырѣзана надпись, сочиненная первымъ русскимъ ученымъ М. В. Ломоносовымъ.

Рис. 48. Соборная церковь и звонница въ Аврааміевомъ монастырѣ.

Въ самомъ центрѣ города расположенъ *Рождественскій женскій монастырь*, основанный въ XIV в. ростовскимъ архіепископомъ *Феодоромъ*, мощи котораго лежатъ въ *Успенскомъ соборѣ*. Въ иконостасѣ главнаго монастырскаго храма находится чудотворная *Тихвинская икона Божіей Матери*, писанная, по преданію, св. *Феодоромъ* и украшенная драгоценной жемчужной ризой.

Верстахъ въ 3 отъ города, вправо отъ угличской дороги, стоитъ *Троицкій Варницкій монастырь*, получившій названіе отъ того, что въ старину близъ него находились соляныя варницы. Онъ существовалъ еще до царя *Ивана Гроз-*

наго и, по преданію, построенъ близъ родины преподобнаго Сергія Радонежскаго.

Изъ 22 приходскихъ церквей г. Ростова обращаетъ на себя вниманіе храмъ *Всемиловитаго Спаса*, что на площади, построенный въ 1216 г. и передѣланный въ 1690 г., съ старинной низенькой одноярусной колокольней; въ немъ замѣчательна стѣнная живопись, хорошо сохранившаяся, и стѣнь надъ царскими вратами. Съ одноглавою церковью *Вознесенія* или *Исидора блаженнаго* связано преданіе о томъ, будто царь Иванъ Грозный казнилъ строителя этой церкви за то, что тотъ сдѣлалъ ее меньше, чѣмъ стоявшая на этомъ мѣстѣ деревянная церковь. Въ холодномъ храмѣ на стѣнѣ сохранился рисунокъ города Ростова XVІІ вѣка. Много древнихъ иконъ греческаго письма находится въ церкви *Всѣхъ Святыхъ*; изъ нихъ по своей величинѣ выдѣляется образъ *Нерукотвореннаго Спаса*. Въ церкви *Толской* Божіей Матери почиваютъ подъ спудомъ мощи *Іоанна Власатаго* или *Милостиваго* и хранится принадлежавшій ему кипарисный крестъ и латинская псалтирь, написанная на пергаментѣ (очень тонко выдѣланной кожѣ).

Древности ростовскія долгое время были въ заустѣніи, и только около 20 лѣтъ назадъ онѣ возобновлены стараніями нѣкоторыхъ гражданъ и приведены въ надлежащій приличный видъ, вполне соответствующій ихъ историческому значенію.

в) Угличскія древности.

Древній Угличъ не такъ богатъ памятниками старины, какъ Ростовъ и Ярославль; послѣ смутнаго времени въ немъ не осталось, какъ говорится, камня на камень; большинство жителей разбѣжалось и самый городъ пересталъ бы существовать, если бы по повелѣнію царя Михаила Ѳеодоровича не былъ населенъ вновь пришельцами изъ другихъ городовъ. Достопримѣчательности города сосредоточиваются преимущественно въ кремлѣ (бывшее городское укрѣпленіе, окруженное

рвомъ, сохранившимся доселѣ) и большинство ихъ связывается съ памятью объ убіеніи царевича Димитрія; важнѣйшею изъ нихъ является *дворецъ царевича*, построенный въ XV вѣкѣ княземъ Андреемъ Горяемъ; это теперь небольшое зданіе, въ два этажа, перестроенное въ 1891 году, когда воспоминалось 300-лѣтіе со дня печальнаго событія; до этого дворецъ представлялъ изъ себя полуразвалину, грозившую окончательнымъ разрушеніемъ. Во дворецѣ устроенъ небольшой музей древностей; въ немъ, между прочимъ, хранятся деревянные, обтянутыя краснымъ сукномъ носилки, на которыхъ были перенесены мощи царевича изъ Углича въ Москву, и на особой подставкѣ виситъ «ссылный» колоколъ, возвращенный изъ Сибири въ 1892 году. На немъ вырѣзана надпись: «Сей колоколъ, въ которой били въ набатъ при убіеніи благовѣрнаго царевича Димитрія 1593 году присланъ изъ города Углича въ сибірь въ ссылку во градъ табольскъ къ церкви всемилоствиваго Спаса что на торгу а потомъ на софійской колокольнѣ былъ часобитной вѣсу въ немъ 19 пуд. 20 ф.». Рядомъ съ дворцомъ, на крутомъ берегу Волги, стоитъ церковь *Царевича на Крови*, построенная въ 1661—1692 г.г. вмѣсто большой часовни, воздвигнутой при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ на мѣстѣ убіенія царевича; церковь эта безприходная, но очень чтится угличанами. Въ ней находится серебряная рака съ плащаницею царевича, во весь ростъ, вышитая шелкомъ и золотомъ руками матери его царицы-инокини Марѣы; другою святынею церкви является кипарисная доска, въ которую въ 1630 году вдѣланъ серебряный ковчегъ съ скорлупками орѣшковъ и кровью царевича, взятой отъ гортани его; на этой же доскѣ помѣщены найденные въ рукѣ царевича при открытіи мощей четыре орѣха. Какъ рѣдкость церковной бібліотеки, хранится рукопись святителя Димитрія ростовскаго «О рожденіи, жизни и убіеніи св. Царевича, о чудесахъ отъ святыхъ его мощей, о перенесеніи ихъ въ Москву, молитвы и каноны»; на первомъ мѣстѣ рукописи—изображеніе св. царевича,

нарисованное водяными красками. Царь Алексѣй Михайловичъ, при посѣщеніи этой церкви въ 1654 году, снялъ съ себя и подарилъ носильный серебряный крестъ съ серебряной цѣпочкой и четырьмя жемчужинами. Близъ дворца расположены старинныя пушки и мортиры, какъ извѣстно, въ первый разъ употребленныя въ Россіи во время борьбы Дм. Шемяки съ Василиемъ Темнымъ. Въ соборной Преображенской церкви, рядомъ съ дворцомъ, сохраняются остатки мощей св. князя Романа Угличскаго (сконч. въ 1285 г.), сожженныхъ поляками. Подъ соборомъ погребены угличскіе князья и княгини:

Рис. 49. Соборъ и Дума въ Угличѣ.

Владимиръ—Димитрій Константиновичъ (+1249 г.), супруга его княгиня Фотинія, Андрей Владимировичъ, Константинъ III, князь намѣстникъ (+1385 г.) и др. Соборъ выстроенъ при Петръ I на мѣстѣ древняго, воздвигнутаго княземъ Андреемъ Горяемъ; произведенныя лѣтомъ 1900 года въ кремлѣ раскопки обнаружили хорошо сохранившіяся стѣны и кирпичный полъ, стланный въ елку; параллельно берегу Волги видны были остатки каменной стѣны, очевидно, служившей крѣпостью. Раскопки производились также на курганномъ кладбищѣ близъ «Грѣхова ручья»; по мѣстному преданію, убійцы царевича, сѣвъ на коней, ускакали, боясь народной мести, но, проѣхавъ нѣсколько верстъ, ослѣпли; здѣсь ихъ настигли угличане и

побили камнями, тѣла же бросили въ оврагъ, который и получилъ названіе Грѣхова; близъ этого мѣста въ XVI вѣкѣ существовалъ монастырь подъ именемъ Грѣхъ-Заручнаго, но былъ разоренъ поляками въ 1609 г. Всѣхъ кургановъ здѣсь до 400; раскопка нѣкоторыхъ изъ нихъ даетъ возможность по найденнымъ вещамъ отнести кладбище къ XII вѣку. Какъ памятникъ строительства XVII вѣка, замѣчательна *церковь Воскресенская*, сооруженная ростовскимъ митрополитомъ Іоной Сысоевичемъ; церковь эта представляетъ собою остатки бывшаго монастыря и совершенно тождественна по архитектурѣ съ постройками ростовскаго кремля: крытая галлерея кругомъ храма, низкая длинная колокольня съ 4-мя просвѣтами, массивныя главы—все это рѣзко выдѣляетъ этотъ храмъ изъ числа 28 городскихъ церквей. Изъ нихъ мы назовемъ еще *церковь Іоанна Предтечи*, въ которой подъ спудомъ почиваютъ мощи отрока Іоанна Чеполосова, убитаго въ 1663 году; церковь эта первоначально была построена отцомъ его, угличскимъ посадскимъ человѣкомъ Чеполосовымъ. Въ полуверстѣ отъ города на полѣ стоитъ часовенька, указывающая мѣсто, куда былъ заведенъ ребенокъ и преданъ мучительной смерти. Изъ Угличскихъ монастырей древнѣйшій—*Алексѣевскій*, основанный въ 1371 году инокомъ Адрианомъ по благословенію московскаго митрополита св. Алексѣя; въ немъ въ 1550 г. погребенъ угличскій намѣстникъ Ѳома Колычевъ, поставившій въ монастырѣ первую каменную церковь; женскій *Богоявленскій* монастырь основанъ въ 1390—1405 г.г., внутри города, на мѣстѣ нынѣшняго городского сада, потомъ въ смутное время поляками былъ разрушенъ, вновь возникъ и перенесенъ на настоящее мѣсто. Другой Богоявленскій монастырь, только мужской, стоялъ на противоположномъ берегу Волги, на горѣ, которая называется теперь «Богоявленкою» и съ которой открывается чудный видъ на Волгу и городъ.

г) Романовскія древности.

Древности Романова-Борисоглѣбска, какъ не игравшаго никакой исторической роли, незначительны. Изъ нихъ мы можемъ указать: а) величественный *Воскресенскій соборъ*, стоящій на Борисоглѣбской сторонѣ; онъ построенъ въ 1652

Рис. 50. Воскресенскій соборъ въ Романовѣ.

году купцомъ Котловановымъ по указаніямъ митрополита Іоны Сусоевича и представляетъ одно изъ лучшихъ произведеній церковной архитектуры XVII вѣка. Здѣсь заслуживаетъ особеннаго вниманія любителей древности огромный образъ Спаса Нерукотвореннаго, въ $4\frac{1}{2}$ аршина вышины и $2\frac{3}{4}$ арш. ширины, одинаково чтимый православными и старообрядцами; Спаситель изображенъ благословляющимъ двуперстнымъ сложеніемъ. Онъ покрытъ богатой серебряной ризой съ вѣнцомъ въ 2 п. 10 ф. вѣсу. Время написанія его неизвѣстно; но по особенностямъ письма относится къ XVI вѣку; при ростовскомъ митрополитѣ Арсеніи Мацѣевичѣ онъ былъ унесенъ въ Ростовъ,

но черезъ 40 лѣтъ, по просьбѣ здѣшнихъ жителей, возвращенью обратно. Въ церкви хранятся: древнее евангеліе, напечатанное при патриархѣ Іоакимѣ, еще до исправленія патриархомъ Никономъ богослужебныхъ книгъ, паникадило съ государственными гербами, даръ «тинайшаго» царя Алексѣя Михайловича; требникъ митрополита Петра Могилы; икона св. Ѳеодора Стратилата, древнегреческаго письма; синодикъ, писанный основателемъ храма, образъ мученика Христофора и др.; въ придѣлахъ храма привлекаютъ вниманіе старинные орнаменты (украшенія) вокругъ царскихъ вратъ. Изъ старины, кромѣ нѣсколькихъ иконъ, уцѣлѣли при соборѣ колокола XIV и XVII вѣка, изъ которыхъ одинъ иностранной отливки. б) *Вознесенскій* соборъ стоитъ на Романовской сторонѣ, на площади, окруженной съ двухъ сторонъ валомъ, остаткомъ древнихъ укрѣпленій; онъ построенъ въ 1658 году; преданіе говоритъ, что на его построеніе царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ прислано было 100 руб. в) Въ церкви *Вознесенія*, на Леонтьевской площади, сохраняется икона муч. Параскевы, чтимая всѣми романовцами; по преданію, во время разгрома Романова въ 1609 году икона осталась невредимою, такъ какъ святотатцы были наказаны слѣпотою. г) *Покровская* церковь, время построенія которой неизвѣстно, стоитъ на мѣстѣ упраздненнаго Покровскаго монастыря. Всѣхъ монастырей въ XVI вѣкѣ здѣсь было семь. Остальныя приходскія церкви (ихъ 8) сооружены въ XVI и XVII вѣкахъ и достопримѣчательнаго ничего не представляютъ.

Древности остальныхъ городовъ губерніи не вызываютъ такого историческаго интереса, какъ ростовскія или ярославскія.

По-уѣздный обзоръ губерніи.

1. Ярославскій уѣздъ.

(На пространствѣ 2998 кв. в. живетъ 210,376 чел. *); на 1 кв. в. приходится 47,7 ч., не считая города).

Ярославскій уѣздъ расположенъ на границѣ съ Владимирской и Костромской губ. и выдѣляется изъ другихъ уѣздовъ губерніи удобствами путей сообщенія: Волга протекаетъ здѣсь на протяженіи 40 в., желѣзныя дороги идутъ къ Архангельску, Костромѣ, Москвѣ и Рыбинску; кромѣ того, проходитъ московское шоссе. Все это способствовало развитію торговли въ Ярославлѣ и многихъ селахъ въ уѣздѣ. Главное занятіе уѣзднаго населенія составляетъ земледѣліе; всего болѣе собирается ржи, урожай которой за 1897 г. выразился въ $1\frac{1}{2}$ милліона пудовъ; свыше $2\frac{1}{2}$ мил. пуд. собрано картофеля; затѣмъ идутъ овесъ, ячмень и ленъ. Однако, въ отношеніи обезпеченія хлѣбомъ Ярославскій уѣздъ занимаетъ едва-ли не послѣднее мѣсто въ губерніи, такъ какъ на душу въ среднемъ приходится не болѣе 11 пудовъ хлѣба. Недостатокъ послѣдняго и близость города вызвалъ сильное развитіе кустарныхъ промысловъ, которыми занимается здѣсь до 3000 человекъ. Главныя промыслы—кузнечно-слесарный въ Бурмакинской волости, мѣдно-паяльный въ Толгобольской, сапожный въ Великосельской, валяльный въ Діево-Городищенской и пр.; кромѣ того, встрѣчаются промыслы корзиночный, столярный, веревочный, тканье полотень. 1-е мѣсто въ губерніи занимаетъ Ярославскій уѣздъ по количеству фабрикъ и заводовъ, которыхъ здѣсь насчитывается свыше 160; на нихъ работаетъ 20 тысячъ человекъ. Большинство ихъ сосредоточивается въ городѣ Ярославлѣ; изъ остальныхъ большая часть расположена по Волгѣ, Которостли и желѣзно-дорожнымъ линіямъ. Изъ каждой 100 человекъ населенія уѣзда 13 уходитъ на сторон-

*) Цифры взяты по переписи 28 января 1897 г.

ніе заработки, главнымъ образомъ на фабрики и заводы; преобладающіе отхожіе промыслы сосѣднихъ уѣздовъ отразились и на Ярославскомъ; такъ, въ волостяхъ, сосѣднихъ съ Даниловскимъ уѣздомъ, развитъ отходъ на строительныя работы; въ сосѣднихъ съ Романовскимъ уѣздомъ волостяхъ—шубный и овчинный промыселъ, въ сосѣднихъ съ Угличскимъ уѣздомъ — торгово-трактирный промыселъ; однако, всѣ эти промыслы болѣе и болѣе уступаютъ отходу на фабрики и заводы. Несмотря на значительное число училищъ (45 земскихъ и 79 церковно-приходскихъ), Ярославскій уѣздъ не можетъ похвалиться грамотностью населенія; изъ каждаго 100 человекъ принятыхъ на службу новобранцевъ въ среднемъ за 5 лѣтъ оказалось 28 неграмотныхъ (въ 1902 г. грамотныхъ новобранцевъ было 86,3%). Бесплатныхъ народныхъ библиотекъ къ 1905 году было 22. Для призрѣнія крестьянъ существуютъ въ уѣздѣ 3 богадѣльни.

Всѣ волостныя правленія, кромѣ красносельскаго, и врачебные пункты въ уѣздѣ соединены телефономъ, устроеннымъ уѣзднымъ земствомъ.

Центромъ промышленности, торговли и просвѣщенія является губернскій городъ.

Ярославль (жителей 70,610), расположенный при впадении рѣки Которостли въ Волгу и въ узлѣ 4-хъ желѣзныхъ дорогъ. По красотѣ мѣстоположенія и построекъ это одинъ изъ лучшихъ волжскихъ городовъ, вполне оправдывающій давно сложившуюся поговорку: «Ярославль городокъ—Москвы уголокъ». Особенно красивъ городъ съ Волги, когда къ нему подъѣзжаешь снизу; на крутомъ мысу изъ зелени выдвигается зданіе Демидовскаго юридическаго лица, отъ котораго на 3 версты, до церкви Петра и Павла, тянется чудная набережная, обнесенная чугунной рѣшеткой и обсаженная липами и акаціями; изъ-за нихъ видны соборный домъ, построенный Іоною Сысоевичемъ, красивое зданіе глазной лѣчебницы, губернаторскій домъ, рядомъ съ нимъ городское 4-классное учи-

лице; далѣе, противъ пристаней выдѣляется коричневое зданіе женскаго епархіальнаго училища, увѣчанное куполомъ. Отъ набережной подъ прямымъ, угломъ идетъ широкій липовый бульваръ до Театральной (Власьевской) площади. Лучшая площадь въ городѣ—Ильинская; въ

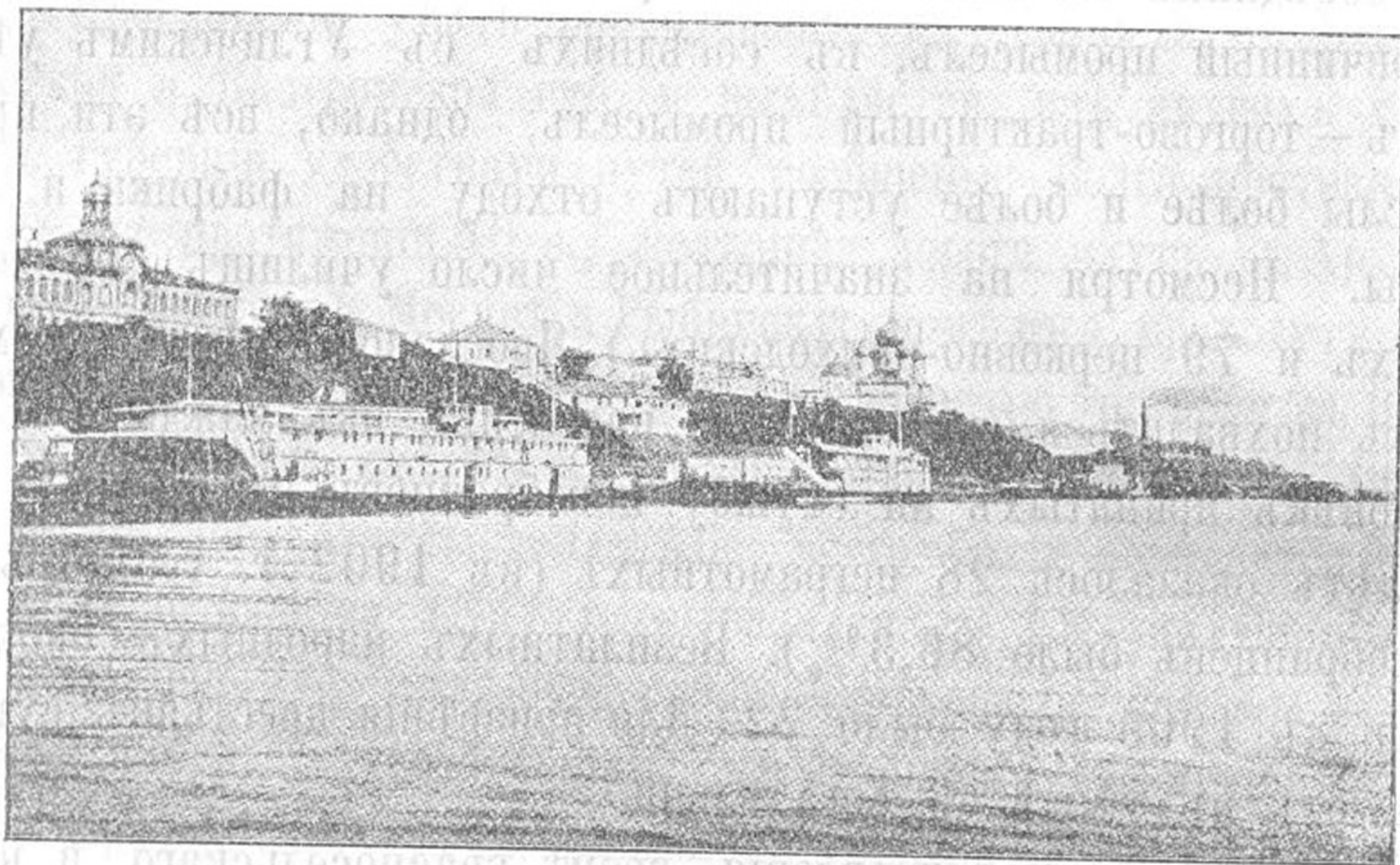

Рис. 51. Ярославль съ Волги.

среди́нѣ ея стоитъ старинная церковь св. Ильи Пророка, а по краямъ расположены полукругомъ присутственные мѣста; отъ нея расходятся радіусами въ разныя стороны 5 улицъ; съ площади виденъ вдали Успенскій соборъ, дорога къ которому идетъ Демидовскимъ скверомъ; въ среди́нѣ послѣдняго возвышается бронзовая колонна, воздвигнутая ярославскимъ дворянствомъ основателю лица П. Г. Демидову. Передъ соборомъ находится обширный плацъ-парадъ, на который угломъ выходитъ громадное зданіе городской думы; въ немъ помѣщалась мужская гимназія, переведенная въ 1902 г. въ собственное помѣщеніе на Семеновской площади. Лучшія и наиболѣе оживленныя улицы въ городѣ—Духовская, Власьевская и Стрѣлецкая; въ концѣ 1900 года Ярославль обогатился электрическимъ трамваемъ, главная линія котораго прошла черезъ весь городъ, отъ пароходныхъ пристаней мимо Спас-

скаго монастыря американскимъ черезъ Боторостль мостомъ къ вокзалу московско-ярославской желѣзной дороги.

Рис. 52. Бульваръ въ Ярославль.

Для удовлетворенія нужды въ начальномъ образованіи въ Ярославль содержится 7 народныхъ училищъ уѣзднымъ земствомъ, 5 начальныхъ училищъ на средства частныхъ лицъ и учреждений и, кромѣ того, 2 городскихъ 4-классныхъ училища, торговая школа и техническое училище съ ремесленными классами имени Пастухова, съ бесплатнымъ въ немъ обученіемъ, согласно волѣ жертвователя. (О среднихъ и специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ см. главу «Образованіе»). Въ цѣляхъ благотворительности въ городѣ учреждены въ разное время 12 приютовъ и 8 богадѣленъ. Изъ просвѣтительныхъ обществъ слѣдуетъ назвать возникшее въ 1897 году общество для содѣйствія народному образованію и распространенію полезныхъ знаній въ Ярославской губерніи; имъ содержатся въ Ярославль Некрасовская и Герценовская бесплатныя народныя бібліотеки-читальни и воскресно-повторительныя курсы для взрослыхъ. Въ городѣ имѣется Пушкинская общественная бібліотека, открытая городской думою въ ознаменованіе 100-лѣтія со дня рожденія поэта А. С. Пушкина; кро-

мѣ того, для удовлетворенія запросовъ въ чтеніи существуютъ библіотеки: обширная при Демидовскомъ лицѣѣ, при архивной комиссіи, при почтово-телеграфной конторѣ, губернскомъ земствѣ, казенной палатѣ, губернскомъ правленіи, при фабрикѣ Большой мануфактуры, педагогическая при Ярославской уѣздной земской управѣ и одна платная частная. Изъ книгохранилищъ, собранныхъ любителями, замѣчательны библіотека Е. И. Якушкина, заключающая въ себѣ всѣ русскіе историческіе журналы и массу книгъ по исторіи и этнографіи Россіи, и библіотека И. А. Вахромѣева, помѣщающаяся въ специальноустроенномъ подвальномъ помѣщеніи, гдѣ приняты всѣ мѣры къ наилучшему сохраненію отъ огня, сырости и т. п.; библіотека содержитъ свыше 800 древнихъ рукописей, изъ которыхъ нѣкоторыя, украшенныя изображеніями, представляютъ величайшую рѣдкость и цѣнятся любителями свыше 1000 рублей; такъ называемые «охранные» каталоги этой библіотеки составляютъ 4 объемистыхъ тома. Интересна также библіотека ученой архивной комиссіи, въ которой собрано до 6000 томовъ сочиненій, съ особымъ «ярославскимъ» отдѣломъ, и нѣсколько тысячъ рукописей и документовъ, касающихся мѣстнаго края. При той же архивной комиссіи есть музей древностей; другой музей—естественно-историческій, содержащійся, какъ и архивная комиссія, при поддержкѣ губернскаго земства, учрежденъ обществомъ для изслѣдованія Ярославской губерніи въ естественно-историческомъ отношеніи; оба музея представляютъ большой интересъ для посѣтителя, который можетъ вынести изъ нихъ немало цѣнныхъ свѣдѣній, касающихся природы края и его прошлаго. Въ Ярославлѣ издаются двѣ ежедневныя газеты: «Сѣверный Край», основанная Э. Г. Фалькъ, и «Ярославскіе Отголоски», губернскія и епархіальныя вѣдомости, духовный журналъ «Приходская жизнь» и «Вѣстникъ Ярославскаго Земства».—О значеніи Ярославля въ торгово-промышленномъ отношеніи мы уже говорили, а потому здѣсь ограничимся лишь нѣкоторыми крат-

кими данными. Изъ числа 60 фабрикъ и заводовъ въ городѣ, производящихъ всѣ на сумму около 19 милліоновъ рублей, 1-е мѣсто по цифрѣ производства (11½ мил. въ годъ) занимаетъ товарищество Большой мануфактуры, такъ наз. Корзинкинская фабрика, постройки которой составляютъ какъ бы отдѣльный городъ съ 17-тысячнымъ населеніемъ. Въ семи верстахъ отъ города, на берегу Волги, близъ вѣтки желѣзной дороги, расположены керосиновые резервуары и ямы для храненія нефтяныхъ остатковъ, привозимыхъ сюда Волгой, откуда они направляются по желѣзной дорогѣ на сѣверные фабрики и заводы; всѣхъ нефтяныхъ ямъ здѣсь 4, вмѣщающихъ въ себѣ до 18 милліоновъ пудовъ нефтяныхъ остатковъ. Четыре табачныя фабрики, 7 свинцово-бѣлильныхъ, спичечная фабрика, двѣ крупчатныя паровыя мельницы и т. д. придаютъ Ярославлю видъ фабричнаго города. Издѣлія его расходятся не только по Россіи и Сибири, но идутъ и за границу. Вслѣдствіе этого и торговля Ярославля очень обширна, такъ что въ этомъ отношеніи онъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между внутренними губернскими городами Россіи. Главные предметы торговли составляютъ нефть, хлѣбъ, лѣсной матеріалъ и ленъ; въ среднемъ, изъ Ярославля ежегодно отправляется одною желѣзною дорогою разныхъ грузовъ до 35 милліоновъ пудовъ; приходитъ же въ городъ по желѣзной дорогѣ свыше 7 милліоновъ пудовъ и по Волгѣ болѣе 30 милліоновъ. Желѣзныя дороги, пароходныя пристани, фабрики и заводы привлекаютъ сюда много народу, и населеніе города все увеличивается. Въ послѣднее время приступлено къ постройкѣ близъ вокзала обширныхъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, на которыхъ предполагается рабочихъ до 5000 человекъ.

Изъ другихъ пунктовъ уѣзда отмѣтимъ слѣдующіе:

С. Великое, въ 12 верстахъ отъ развѣзда № 2 моск.-ярославской желѣзной дороги, съ населеніемъ болѣе 4000 человекъ, прославилось на всю Россію своими полотнами. Село имѣетъ видъ значительнаго уѣзднаго города; въ немъ четыре

церкви, болѣе 500 каменныхъ построекъ, улицы мощеныя; почти при каждомъ домѣ имѣется садъ, съ котораго собираютъ яблоки, вишни, малину, смородину, клубнику для продажи въ Ярославль. Въ этомъ селѣ пробылъ три дня царь Михаилъ Феодоровичъ на обратномъ пути отъ Макарія Унжен-

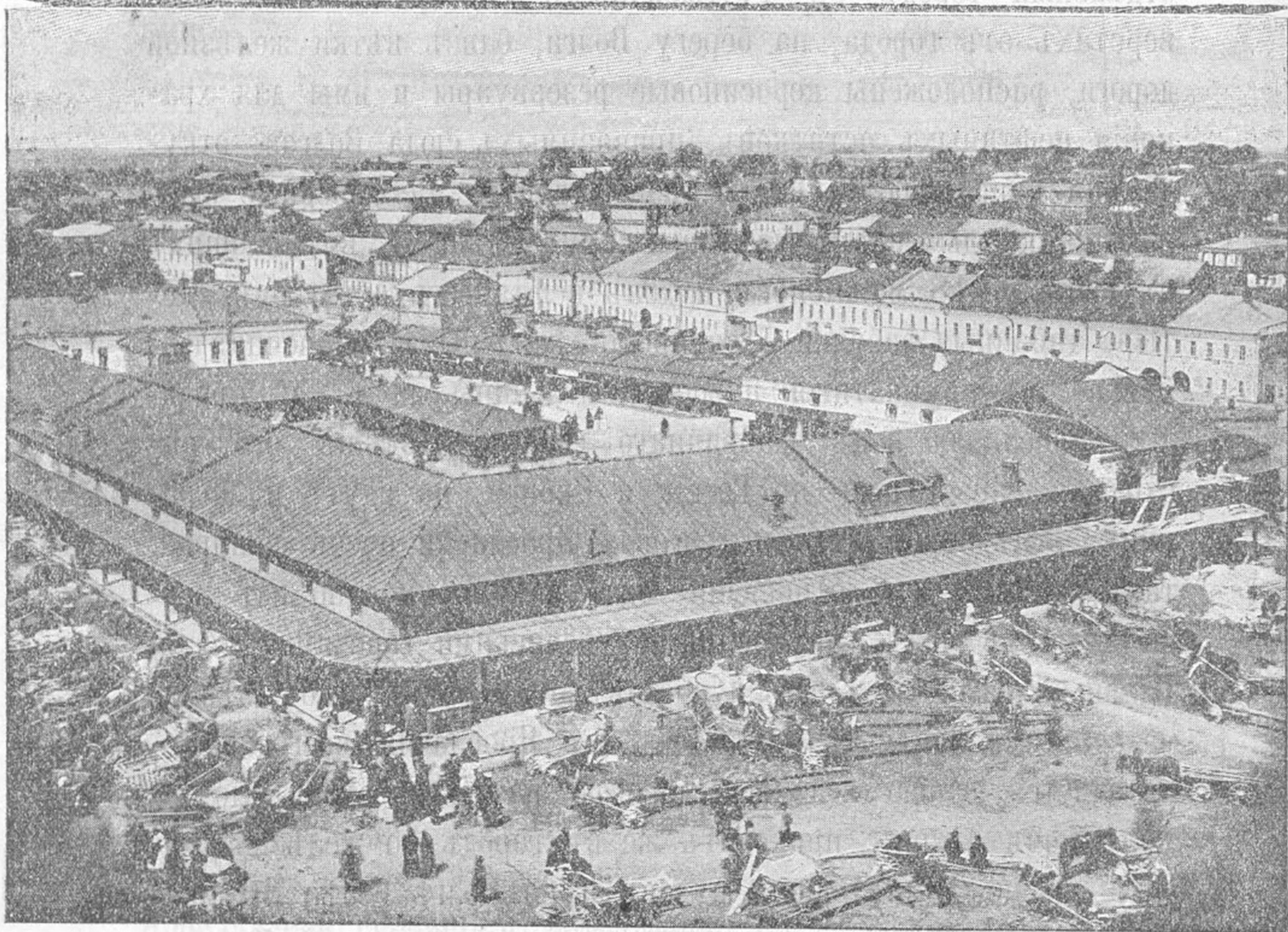

Рис. 53. Село Великое.

скаго (Костромской губерніи), куда онъ ѣздилъ на богомолье, исполняя свое обѣщаніе помолиться въ случаѣ возвращенія изъ польскаго плѣна его отца. Въ окрестностяхъ села происходила битва между войсками Василя Темнаго и Дмитрія Шемяки.

Село *Крестъ-Богородское*, въ 5 верстахъ отъ Ярославля, расположено въ живописной мѣстности по ростовскому

шоссе на высокой горѣ; въ часовнѣ при церкви хранится крестъ, поставленный ростовскимъ митрополитомъ Іоною Сусоевичемъ въ память прекращенія моровой язвы. Въ верстѣ передъ с. Богородскимъ князь Д. М. Пожарскій останавливался на ночлегъ съ ополченіемъ, идя въ іюлѣ 1612 г. на освобожденіе Москвы.

Село *Лупандино*, въ 13 верстахъ отъ Ярославля — родина извѣстнаго писателя-историка Евгенія Петровича Карновича (1823—85 г.г.). Получивъ прекрасное домашнее образованіе и кончивъ курсъ педагогическаго института въ Петербургѣ, онъ сталъ преподавателемъ греческаго языка въ калужской гимназіи, а по выходѣ въ отставку состоялъ директоромъ петербургскаго тюремнаго комитета. Е. П. Карновичъ много писалъ въ разныхъ газетахъ и журналахъ и самъ издавалъ въ 1861—2 г.г. журналъ «Мировой Посредникъ». Кромѣ научныхъ статей и изслѣдованій по исторіи, онъ написалъ нѣсколько историческихъ романовъ («Мальтійскіе рыцари въ Россіи», «Любовь и корона» и др.). Всегда привѣтливый, искренній и прямодушный, Карновичъ привлекалъ къ себѣ всѣхъ, кто зналъ его; оказать ближнему услугу, сдѣлать добро было для него величайшимъ удовольствіемъ; во время похоронъ пришелъ проститься съ нимъ старый еврей, которому Карновичъ оказалъ когда-то благодареніе; когда гробъ опустили въ могилу, старикъ протѣснился къ ней и со слезами прочиталъ еврейскую молитву. Большинство трудовъ Карновича напечатаны въ «Историческомъ Вѣстникѣ».

Имѣніе *Гора-Пятницкая*, близъ села Великаго — родина другого Карновича, Еѳима Степановича (ум. 1853 г.), который былъ передовымъ сельскимъ хозяиномъ и однимъ изъ основателей ярославскаго общества сельскаго хозяйства. Признавая хлѣбопашество невыгоднымъ въ нашей губерніи, онъ совѣтовалъ замѣнить его льноводствомъ, огородничествомъ, травосѣяніемъ, и едва-ли не первый въ Россіи началъ сѣять клеверъ и картофель. По его почину начали устраиваться мѣстныя сельско-хозяйственныя выставки.

Норскій посадъ на Волгѣ, верстахъ въ 12 выше Ярославля, съ 3 церквами. Близъ него на самомъ берегу Волги находится съ 1859 года обширная бумаго-прядельная фабрика товарищества Норской мануфактуры. Въ XVI вѣкѣ посадъ былъ ловецкой слободой, а въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, будучи дворцовой слободой, былъ обложенъ натуральной рыбной повинностью. Рыбный промыселъ упалъ здѣсь всего лѣтъ 50 назадъ, а жители занялись гвоздарнымъ промысломъ. Между Норскимъ посадомъ и Ярославлемъ расположенъ

Толскій мужской монастырь на Волгѣ, объ основаніи котораго преданіе рассказываетъ такъ. Въ 1314 году ярославскій епископъ Трифонъ возвращался съ Бѣлоозера. Ночь застигла его противъ того мѣста, гдѣ стоитъ теперь монастырь; онъ вышелъ изъ лодки, велѣлъ раскинуть шатеръ на пустынномъ пригоркѣ и заснулъ. Ночью разбудилъ его свѣтъ, который казался огненнымъ столбомъ на противоположномъ лѣвомъ берегу Волги; черезъ Волгу же онъ увидѣлъ мостъ, протянувшійся до самаго столба. Взявши свой жезлъ, Трифонъ направился по этому призрачному мосту на ту сторону рѣки. Здѣсь онъ увидалъ, что свѣтъ исходилъ отъ иконы Богоматери, висѣвшей въ воздухѣ такъ, что ея нельзя было достать руками. Помолившись, Трифонъ возвратился на ночлегъ и утромъ собрался въ путь. Свита его искала архіерейскаго жезла и не нашла. Отправившись за нимъ на другой берегъ Волги, нашли они образъ Богоматери, стоявшій на землѣ между деревьями, и подлѣ нея забытый жезлъ. Начали рубить лѣсъ, очищать мѣсто, заготовлять бревна. Быстро дошла вѣсть до Ярославля; оттуда явилась толпа народа и принялась за работу; къ полудню деревянная «обыденка» — церковь была готова, а къ вечеру освящена. Это было 8 августа; въ этотъ день установлено празднованіе явленія иконы и рѣшено быть тутъ монастырю. Благодаря сосѣдству богатаго Ярославля, монастырь расширился, украсился храмами и

обнесенъ высокою каменною стѣною. Весною въ половодье монастырь затопляется; на воротахъ сохраняются отмѣтки о высотѣ воды, по которымъ видно, что она поднималась у воротъ нерѣдко выше человеческого роста. При монастырѣ сохраняется чудная кедровая роща. 8, 9 и 10 августа ежегодно собираются въ монастырь десятки тысячъ народа изъ окрестныхъ городовъ, селъ и деревень и здѣсь совершается народное гулянье. Толгскій монастырь имѣетъ свою пристань, на которой во время остановокъ пароходовъ служатся молебны.

Село *Курба*, въ 25 верстахъ отъ Ярославля, было удѣломъ знаменитыхъ князей Курбскихъ; дѣдъ князя Андрея Курбскаго совершилъ первый походъ въ Сибирь, которая тогда была еще независима отъ Россіи. Въ настоящее время Курба является значительнымъ торговымъ пунктомъ, куда окрестные крестьяне привозятъ для продажи рожь, овесъ, ленъ, кудель и льняное сѣмя; оживленную торговлю ведетъ это село въ Ярославлемъ, откуда получаетъ муку, крупу, соль и другіе предметы жизненной необходимости. Верстахъ въ 10 отъ Курбы лежитъ село *Ширенъе* съ историческимъ Шеренгскимъ лѣсомъ и пустошью «Васили», гдѣ, по преданію, былъ замученъ татарами ростовскій князь Василько послѣ битвы на р. Сити.

Село *Бурмакино*, на рѣкѣ Туношенкѣ, около 1000 жит., представляетъ крупный льняной рынокъ и центръ кустарнаго кузнечно-слесарнаго производства. Издѣлій здѣсь и въ окружающихъ селеніяхъ выдѣлывается ежегодно до 100 тыс. пудовъ; въ волости кустарными промыслами занято до 400 человекъ. Неподалеку отъ Бурмакина стоитъ село Троицкое, церковь котораго построена въ XVII вѣкѣ, съ секретнымъ вверху отдѣленіемъ на случай непріятельскихъ набѣговъ.

Дьево-Городище, старинное многолюдное съ хорошими постройками село, бывшая вотчина князей Дьевыхъ, расположено въ 18 верстахъ отъ Ярославля на лѣвомъ берегу Волги. Названіе села объясняется тѣмъ, что встарину здѣсь

ИЗДАТЕЛЬСТВО
С. К. А.

было устроено земляное укрѣпленіе или городище. По преданію, близъ городища были помѣстья боярина Ѳедора Колычева, который, уйдя въ монахи подъ именемъ Филиппа, сдѣлался впоследствии знаменитымъ московскимъ митрополитомъ, не боявшимся говорить правду въ глаза самому И. В. Грозному; затѣмъ это село перешло во владѣніе Троице-Сергіевой лавры. Въ селѣ происходитъ довольно значительная торговля дровами и лѣсомъ; окрестные жители привозятъ сюда въ большомъ количествѣ картофель для завода Понизовкина. (См. Даниловскій уѣздъ).

Съ селами *Грѣшиново* (въ 22 вер. отъ Ярославля по луговой дорогѣ къ Костромѣ) и *Карабиха* (въ 15 вер. по Ростов. шоссе) связаны воспоминанія о поэтѣ Н. А. Некрасовѣ; въ первомъ онъ провелъ свое дѣтство, а второе, приобретенное имъ въ 60-ыхъ годахъ, онъ часто посѣщалъ, заѣзжая при этомъ и въ Ярославль. Близъ Карабихи, между дер. *Темерево* и погостомъ *Желѣзный Борокъ*, замѣтно до 200 кургановъ, поросшихъ молодымъ лѣсомъ; это могилы убитыхъ въ сраженіи, происходившемъ между московскими и галичскими войсками въ 1435 году. Верстахъ въ 12 отъ Ярославля, на правомъ берегу Волги, находится село *Сопьлки*, которое приобрѣло извѣстность тѣмъ, что отсюда распространилась раскольничья секта бѣгуновъ или странниковъ; основателемъ ея считается бѣглый солдатъ Евѣимій.

2. Ростовскій уѣздъ.

(На пространствѣ 3744 кв. в. живетъ 149616 чел.; на 1 кв. в. приходится 36 чел.)

Самый южный изъ уѣздовъ Ярославской губерніи—Ростовскій; въ немъ, какъ и вездѣ въ губерніи, основнымъ занятіемъ населенія является земледѣліе. Отличительная особенность этого уѣзда отъ другихъ заключается въ томъ, что здѣсь очень широко развито огородничество, чему способствуетъ благо-

пріятная для огородныхъ растеній черноземистая почва вокругъ озера Неро; поддерживается этотъ промыселъ удобствами сбыта и постепеннымъ возрастаніемъ въ уѣздѣ картофельно-терочныхъ и крахмально-паточныхъ производствъ. Больше всего засѣвается картофеля, затѣмъ идутъ рожь, овесъ, ленъ, горохъ, пшеница и ячмень. Во многихъ селахъ не сѣется ни зерна хлѣба, а все поле занято исключительно огородными растеніями, такъ что весь нужный хлѣбъ и даже подстилку для скота крестьяне покупаютъ на сторонѣ. Изъ огородныхъ растеній первое мѣсто по размѣрамъ производства принадлежитъ цикорію и зеленому горошку, производство которыхъ началось въ с. Порѣчьѣ и отсюда распространилось кругомъ озера верстъ на 40; затѣмъ идутъ разнаго рода овощи и лекарственныя растенія (мята, ромашка, шалфей и др.). Большая часть собираемаго картофеля остается на мѣстѣ для переработки на многочисленныхъ терочныхъ заводахъ; картофельная мука на мѣстныхъ же заводахъ перерабатывается въ крахмалъ, патоку и т. п. продукты. Въ Пріимковской волости занимаются выкормкой каплуновъ; птицъ для этого скупаютъ не только на мѣстѣ, но и въ сосѣднихъ губерніяхъ. Въ теченіе года выкармливается до 150 тысячъ каплуновъ, которые вывозятся въ обѣ столицы. Жители пріозерныхъ селеній занимаются еще рыболовствомъ по озеру Неро и рѣчкамъ, въ него впадающимъ; рыбныя промыслы составляютъ довольно выгодное занятіе; добываемая рыба расходуется по сосѣднимъ губерніямъ и идетъ даже въ Москву. Изъ кустарныхъ промысловъ особеннаго вниманія заслуживаетъ кузнечно-слесарный, распространенный въ Гарской и Щениковской волостяхъ; этимъ промысломъ занято болѣе 700 человекъ; выдѣлываются экипажныя принадлежности—винты и втулки, затѣмъ скребницы, желѣзныя петли и т. п., которыя идутъ для продажи въ Петербургъ, Москву, Ярославль и Ростовскую ярмарку. Кромѣ заводовъ для изготовленія крахмала, патоки, цикорія, душистыхъ маселъ и т. п., каковыхъ насчитывается

вмѣстѣ съ мелкими заведеніями до 1300, въ Ростовскомъ уѣздѣ имѣется 7 фабрикъ (льнопрядильная, бумагопрядильная, суконная, рессорная, двѣ паровыхъ мельницы), такъ что по фабрично-заводской дѣятельности Ростовскій уѣздъ занимаетъ 2-е мѣсто въ губерніи. Эта дѣятельность начала особенно развиваться послѣ отмѣны крѣпостного права, когда крестьяне могли воспользоваться дарованной имъ свободой. Что касается отхожихъ промысловъ, то они здѣсь развиты нѣсколько слабѣе, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ губерніи (кромѣ Пошехонскаго); наибольшее число отхожепромышленниковъ даютъ волости, расположенныя по сосѣдству съ Угличскимъ уѣздомъ; уходящіе на сторону огородники далеко разнесли славу своего искусства и легко находятъ работу, снимая въ аренду огороды.

По числу училищъ Ростовскій уѣздъ занимаетъ 1-е мѣсто въ губерніи; въ немъ содержится 76 земскихъ училищъ и 68 церковно-приходскихъ школъ; ‰ грамотныхъ новобранцевъ въ 1902 г. равнялся 94,7, т. е. на каждую 1000 людей приходилось 947 грамотныхъ и 53 неграмотныхъ; бесплатныхъ народныхъ библіотекъ-читаленъ числилось къ 1905 году 16.

Городъ *Ростовъ* съ населеніемъ 14342 чел. раскинулся по берегу озера Неро и производитъ пріятное впечатлѣніе своимъ просторомъ, широкими прямыми улицами, обиліемъ зелени, красивыхъ построекъ и церквей; 11 большихъ улицъ ведутъ отъ окраинъ города къ его кремлю съ историческими святынями. (См. «Ростовскія древности»). Вблизи кремля главнымъ образомъ сосредоточена общественная и торговая жизнь; тутъ находятся ~~росударственные~~ государственныя и городскія учрежденія, гостинный дворъ, торговые ряды, лавки и склады. Вся эта часть Ростова обнесена землянымъ валомъ, сооруженнымъ въ началѣ XVІІ в. для защиты отъ частыхъ нападеній польскихъ шаекъ. Особенно красивъ видъ на городъ и кремль со стороны озера, по которому производится пароходное сообще-

ніе съ противоположнымъ берегомъ. Вода въ озерѣ непріятна для питья, и потому здѣсь проведенъ водопроводъ изъ р. Которостли въ 8 верстахъ отъ города; бассейнъ водопровода помѣщается въ одной изъ кремлевскихъ башенъ. Кромѣ городского 4-класснаго и духовнаго училищъ, здѣсь имѣется женская гимназія и 3 начальныхъ училища. Для помощи бѣднымъ существуютъ 4 богадѣльни и благотворительное общество при земской больницѣ, имѣющее цѣлью оказывать пособіе и поддержку выходящимъ изъ нея больнымъ. При городской управѣ находится городская публичная библіотека, содержащаяся на средства города; недавно открыта здѣсь ярославскимъ обществомъ содѣйствія народному образованію бесплатная народная библіотека.

По торговлѣ Ростовъ занимаетъ видное мѣсто между городами губерніи и уступаетъ только Ярославлю и Рыбинску. На здѣшнихъ базарахъ можно встрѣтить все, что даетъ земледѣліе уѣзда; особенно много скупается здѣсь картофельной муки, картофеля, цикорія и луку, отправляемыхъ отсюда въ Москву; въ среднемъ вывозится изъ Ростова ежегодно не менѣе 3 милліоновъ пудовъ разнаго груза и столько же привозится, главнымъ образомъ, хлѣба. Ежегодно въ Ростовѣ бываетъ ярмарка, продолжающаяся со среды 1-й недѣли великаго поста до конца второй недѣли. Сырыя кожи, мѣха, сѣмена огородныхъ растений, кустарныя издѣлія, деревянная посуда, рогатый скотъ и лошади составляютъ главные предметы ярмарочной торговли; съ товарами пріѣзжаютъ сюда не только изъ сосѣднихъ, но и изъ дальнихъ губерній; въ послѣдніе годы товаровъ привозилось на сумму отъ 1¹/₂ до 2 милліоновъ пудовъ. Фабричная и заводская промышленность въ городѣ развита слабо; кромѣ фабрики товарищества ростовской мануфактуры, на которой работаетъ 1200 человекъ, здѣсь имѣется по 3 цикорныхъ и паточныхъ завода. Какъ чисто мѣстное ремесло, слѣдуетъ отмѣтить иконопись на финифти, замѣтно ослабѣвшую за послѣднее время; не такъ

давно маленькихъ образковъ здѣшной работы продавалось на десятки тысячъ рублей.

Въ Ростовскомъ уѣздѣ находится небольшой заштатный городъ *Петровскъ* (1582 жит.), вдоль котораго проходитъ московско-ярославское шоссе. Раньше это было село, принадлежавшее ростовскому Петровскому монастырю; во время путешествія въ Ярославль Екатерина II останавливалась здѣсь, и, говорятъ, ей такъ понравились окрестности, что она преобразовала село въ уѣздный городъ и пожаловала 8000 руб. на постройку соборнаго храма и присутственныхъ мѣстъ; въ 1802 году городъ оставленъ за штатомъ. Въ верстѣ отъ города среди топкаго болота находится колодезь, надъ которымъ устроена часовня; вода въ немъ зеленоватаго цвѣта и сѣрнаго вкуса. Преданіе говоритъ, что колодезь выкопанъ преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ; народъ съ пользою употребляетъ воду изъ этого колодца въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ (напримѣръ, въ чесоткѣ).

Противъ Ростова, на противоположномъ берегу озера, лежитъ село *Портъче-Рыбное*, по обѣимъ берегамъ устья рѣки Гды; жителей въ немъ свыше 2800 человекъ, такъ что оно болѣе походить на городъ, чѣмъ, напримѣръ, Петровскъ или Мышкинъ. Красивыя улицы, каменные дома, три церкви съ изящной высокой колокольней (44 саж. вышины), построенной крестьяниномъ по собственному рисунку, гостинный дворъ дѣлаютъ его однимъ изъ лучшихъ сель губерніи. Жители его не занимаются хлѣбопашествомъ, лѣсу у нихъ нѣтъ, такъ что хлѣбъ, дрова и все необходимое для домашняго обихода покупается въ Ростовѣ. Главныя занятія ихъ—огородничество и рыбная ловля. Кромѣ цикорія и зеленаго горошка, здѣсь въ изобиліи разводится капуста, огурцы, картофель, свекла, морковь и др. овощи, а также мята, шалфей, эстрагонъ, тиміанъ, маіоранъ и прочія душистыя травы, которыя частью перерабатываются въ самомъ селѣ, частью сбываются скупщикамъ. Недаромъ называется это село и Рыбнымъ; въ

устьѣ рѣки Гды вылавливаются десятки тысячъ пудовъ окуней, плотвы, ершей и налимовъ. Сильно развиты въ Порѣчьѣ и отхожіе промыслы (изъ 100 человѣкъ уходитъ 30); здѣшніе огородники уходятъ въ столицы и г. Ригу и отсутствуютъ отъ 8 до 10 мѣсяцевъ въ году; большая часть полевыхъ работъ исполняется пришлыми работниками, являющимися сюда изъ сосѣднихъ губерній. Встарину Порѣчье было царскимъ помѣстьемъ и сборнымъ мѣстомъ царской соколиной охоты. Царь Михаилъ Ѳедоровичъ отдалъ въ полное владѣніе Порѣчью ростовское озеро и рѣки, въ него текуція. Императрица Екатерина II подарила село князю Григорію Орлову; въ это время оно находилось въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Императоръ Александръ I нарочно изъ Ярославля посѣтилъ Порѣчье, слушалъ молебенъ въ церкви Петра и Павла, замѣчательной своими наружными и внутренними украшеніями, остался очень доволенъ трудолюбивыми крестьянами и сказалъ, что онъ желалъ бы, чтобы вездѣ были такіе крестьяне.

На восточномъ берегу озера Неро, въ 5 верстахъ отъ Ростова, находится большое село *Угодичи*, съ старинными постройками; жители занимаются тѣми же промыслами, что и въ Порѣчьѣ: огородничествомъ, рыбною ловлею и отходомъ, арендуя или покупая участки земли въ столицахъ и губернскихъ городахъ. Угодичи существуютъ очень давно и въ древности назывались Угожи. По преданію, когда Владиміръ Святой пріѣхалъ въ Ростовскій край для обращенія язычниковъ въ христіанство и кликнулъ кличъ, чтобы желающіе шли на озеро креститься, угожане первые пришли на зовъ князя. Ростовскіе князья очень любили это село и часто заѣзжали сюда послѣ охоты. Впослѣдствіи село сдѣлалось царской вотчиной, и московскіе государи дарили его своимъ приближеннымъ; при Петрѣ I оно принадлежало графу Мусину-Пушкину; побывавъ въ этомъ селѣ, Петръ I пожаловалъ графу въ вѣчное владѣніе Ростовское озеро, а угожанамъ изъ собственной походной церкви икону Владимірской Божіей Матери, которая

составляет тещерь святыню Богоявленской церкви, построенной въ 1620 году.

Село *Гари*: обиліе здѣсь кузницъ, закопченныя избы, запахъ кузнечной гари, да и самое названіе села—все это сразу указываетъ на то, что обитатели его—врожденные кузнецы; по преданію, еще въ XV вѣкѣ Гари было помѣстьемъ князя Ив. Пріимкова, по прозванію Черный Дубъ, который очень любилъ ремесло это и самъ считался хорошимъ кузнецомъ. Издѣлія здѣшнихъ кузницъ черезъ желѣзно-дорожную станцію Итларь идутъ въ столицы и другіе города.

Семибратово или *Макарово*, въ 2 верст. отъ желѣзной дороги, съ окрестными селами и деревнями носить названіе Кураковщины, потому что прежде принадлежало князьямъ Куракинымъ; однимъ изъ Куракиныхъ выстроена здѣшняя церковь съ оригинальною колокольней, украшенной колоннами и статуями. Названіе села объясняютъ тѣмъ, что въ немъ во времена Шемяки жили 7 братьевъ-сбродичи, похожденія которыхъ разсказаны въ сказкѣ «О семи Семіонахъ, родныхъ братьяхъ». Здѣсь былъ разбитъ Василій Темный Дмитріемъ Шемякою. Въ Макаровѣ, какъ и во всей округѣ, занимаются выкормкою кашуновъ и пулярокъ; кромѣ того, въ селѣ имѣется нѣсколько сапожно-валяльныхъ заведеній, на которыхъ работаетъ отъ 150 до 200 человекъ.

Борисоглѣбскія Слободы, въ 18 верстахъ отъ Ростова по угличской дорогѣ, возникли около Борисоглѣбскаго монастыря, основаннаго въ 1363 году; въ немъ подъ спудомъ сохраняются мощи Иринарха-затворника (безвѣстный герой смутнаго времени). Монастырь обнесенъ каменными стѣнами въ 5 саж. вышины, видѣвшими въ смутное время поляковъ, и имѣетъ внутри 5 церквей, древнѣйшая изъ которыхъ, во имя Бориса и Глѣба, построена въ 1524 году. Къ числу примѣчательностей монастыря относятся вериги преподобнаго Иринарха и его крестъ, которымъ онъ благословлялъ князя Пожарскаго, хоругвь, подаренная паномъ Лисовскимъ, и подлин-

ное рукописное житіе затворника, написанное его ученикомъ. Слѣды польскаго лагеря видны въ полуверстѣ отъ монастыря. На базарахъ слободы скупаются много ржи, овса, льна и капусты; кромѣ того, лѣтомъ бываетъ здѣсь довольно значительная торговля скотомъ..

Въ 7 верстахъ отъ Ростова находится *Бѣлогостижскій монастырь*, упоминаемый въ лѣтописяхъ XV вѣка; названіе монастырь получилъ будто-бы отъ бѣлыхъ гостиницъ, существовавшихъ когда-то вблизи для остановки пріѣзжавшихъ въ Ростовъ. Митрополиту Іонѣ Сысоевичу монастырь обязанъ прекрасными каменными постройками, изъ которыхъ Благовѣщенская церковь представляетъ замѣчательный памятникъ XV вѣка; подъ церковью находится подвалъ съ 5 гробницами князей Темкиныхъ, благотворителей этой обители.

Изъ торгово-промышленныхъ селъ уѣзда слѣдуетъ назвать *Ильинское-Хованское*, населеніе котораго отличается зажиточностью; главнымъ предметомъ торговли служитъ картофельная мука; здѣсь на нее устанавливаются цѣны для всего района. Царь Михайлъ Ѳедоровичъ наградилъ этимъ селомъ князя Пожарскаго; затѣмъ оно было во владѣніи князей Хованскихъ.

Село *Вошажниково* (28 в. отъ Ростова), бывшее графа Шереметева, является также значительнымъ торговымъ пунктомъ. Названіе села объясняютъ тѣмъ, что въ давнія времена жители занимались здѣсь пчеловодствомъ и вывозили много «воска» на продажу; пчеловодство упало съ тѣхъ поръ, какъ Петръ I обложилъ этотъ промыселъ особымъ налогомъ. Село существовало въ глубокой древности и принадлежало ростовскимъ князьямъ до XV вѣка, когда Ростовъ подчинился Москвѣ. Въ немъ теперь 3 церкви; изъ нихъ старѣйшая, Рождественская, построена въ 1700 году на мѣстѣ деревянной. Въ селѣ имѣется министерское училище, народная библіотека, больница, врачъ и акушерка, благотворительное общество, имѣющее собственный домъ.

Въ 15 верстахъ къ югу отъ Ростова, близъ села Деболы, находится древнее земляное укрѣпленіе *Городецъ на Сарь*, имѣющее форму полуострова, образованнаго изгибомъ рѣки Сары и окруженнаго съ трехъ сторонъ по ея теченію хвойнымъ лѣсомъ; на полуостровѣ стоятъ три кургана, изъ которыхъ самый высокій зовется *Городище* или *Гульбище*; на немъ прежде въ *Троицынъ* день происходило весеннее народное гулянье; съ *Гульбища* открывается прекрасный видъ на окре-

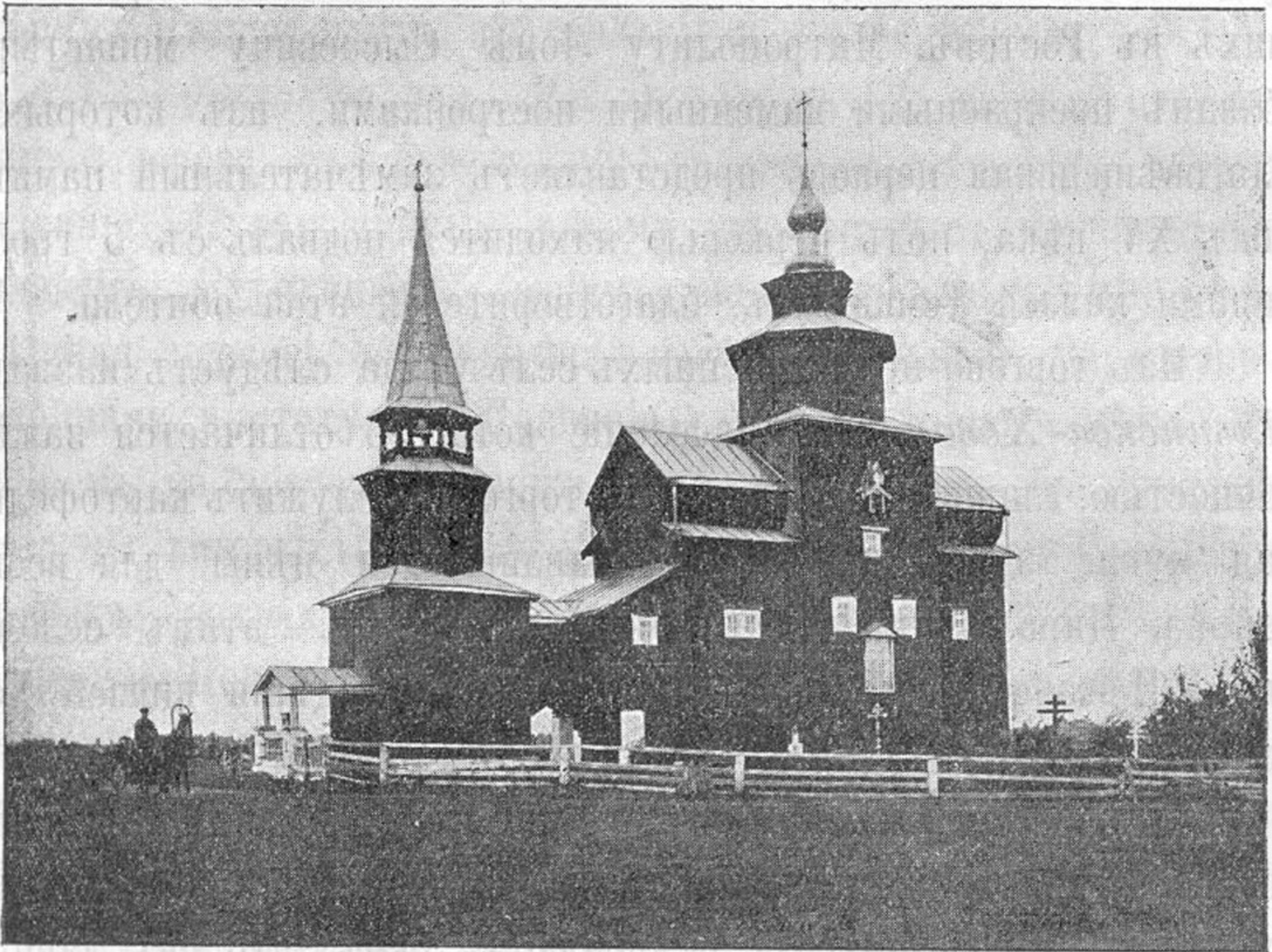

Рис. 54. С. Богословъ на Ишиѣ.

стности: *Никольское*, *Звѣринецъ*, *Няньково*, *Левина Гора* и др., съ которыми связано много историческихъ преданій. На *Городищѣ* часто дѣлались археологическія раскопки и изысканія, открывшія слѣды первобытныхъ обитателей края—*мерянъ*, владычества здѣсь *норманновъ*, торговыхъ сношеній съ *Персіей* и др. восточными странами; тутъ были найдены монеты *VIII вѣка* (когда еще и русскаго народа не было), кости допотопныхъ животныхъ, остатки каменныхъ орудій и т. п., такъ

что вся мѣстность представляетъ интересный пунктъ для изученія исторіи края. Верстахъ въ трехъ отсюда, близъ села *Шурсколь* (мерянское названіе) расположено древнее кладбище, представляющее около сотни небольшихъ кургановъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Красной Горки*; оно было раскопано лѣтъ 50 назадъ извѣстнымъ археологомъ графомъ Уваровымъ. Въ полутора верстахъ отъ Ростова лежитъ село *Богословъ на Ишнѣ*, дубовая церковь въ которомъ, постройки XVІІ вѣка, привлекаетъ общее вниманіе любителей старины своеобразной архитектурой; старинныя деревянныя царскія врата замѣчательны по красотѣ рисунка и искусной работѣ.

Село *Протасьево*, въ 21 верстѣ отъ Ростова,—родина извѣстнаго дѣятеля въ смутное время Авраамія Палицына, кончившаго дни свои въ ссылкѣ въ Соловкахъ.

3. Угличскій уѣздъ.

(На пространствѣ 3038 кв. в. живетъ 94,336 чел.; на 1 кв. в. приходится 28 чел., не считая города).

Угличскій уѣздъ примыкаетъ къ Владимірской и Тверской губерніямъ. Главнымъ занятіемъ жителей служитъ земледѣліе при чемъ больше всего собирается ржи и картофеля, затѣмъ овса и льна; какъ повсюду въ губерніи, собственнаго хлѣба не достаетъ на круглый годъ, и населеніе нуждается въ привозномъ хлѣбѣ. Кустарные промыслы привились лишь въ Заозерской волости, гдѣ выдѣлываются косы и серпы, а также сапоги и рукавицы; остальные промыслы не имѣютъ большого значенія; слѣдуетъ только отмѣтить выпаиваніе телятъ въ Сигорской волости. Фабрикъ и заводовъ въ уѣздѣ немного; за послѣдніе годы начали появляться лѣсопильные заводы: благодаря обилію лѣса въ Невѣрковской, Якимковской, Высоковской и Сигорской волостяхъ, здѣсь возникло до 7 лѣсопилокъ; лѣсной строительный матеріалъ отправляется, главнымъ образомъ, въ Москву. Угличскій уѣздъ выдѣляется изъ другихъ уѣздовъ губерніи тѣмъ, что отсюда болѣе всего уходитъ на

сторонніе заработки; изъ 100 человекъ, считая въ этомъ числѣ стариковъ, женщинъ и дѣтей, уходитъ 20,—конечно, молодыхъ, здоровыхъ; можно положительно сказать, что изъ мужского населенія, начиная съ 17-лѣтняго возраста, здѣсь не найдется ни одного, способнаго къ труду, который не побывалъ бы въ столицахъ, такъ что главный заработокъ населенія получается отъ отхожихъ промысловъ, а хлѣбопашество является лишь подспорьемъ къ нему; населеніе живетъ средствами, получаемыми изъ Петербурга и Москвы. Главное занятіе отхожепромышленниковъ—торговля; въ рѣдкомъ магазинѣ Петербурга не встрѣтится угличанинъ; затѣмъ значительное число уходитъ на службу въ трактиры и рестораны. Сильнымъ развитіемъ отхожихъ промысловъ слѣдуетъ объяснить значительную грамотность населенія; въ уѣздѣ существуетъ всего 31 земское училище и до 47 церковно-приходскихъ школъ; однако, по количеству грамотныхъ новобранцевъ Угличскій уѣздъ давно уже занимаетъ 1-е мѣсто не только въ губерніи, но и во всей Россіи; въ среднемъ за 5 лѣтъ попадаетъ изъ 200 новобранцевъ не болѣе 3 неграмотныхъ. За послѣдніе годы начали появляться въ уѣздѣ бесплатныя народныя библіотеки, которыхъ въ 1905 году считалось 31. Благодаря помощи питерщиковъ, въ уѣздѣ существуютъ 3 богадѣльни, благотворительное общество и 11 церковно-приходскихъ попечительствъ.

Городъ *Угличъ* (9964 ж.) расположенъ на обѣихъ сторонахъ р. Волги, въ 25 верстахъ отъ границы съ Тверской губерніей. Изъ массы зелени выдѣляются 28 красивыхъ старинныхъ церквей и бѣлыя каменные постройки; наиболѣе оживленное мѣсто — Успенская площадь, на которую выходятъ главныя улицы города и расположены лучшіе въ городѣ магазины и гостинно-торговые ряды; по срединѣ стоитъ небольшая каменная часовня, воздвигнутая на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла походная церковь отирававшаяся въ Севастополь въ 1853 году угличскаго ополченія. Близъ часовни, рядомъ съ

каменнымъ мостомъ, перекинутымъ черезъ ровъ, обрѣзающій древній кремль, стоитъ небольшое, украшенное изящной рѣзбой зданіе городской публичной библіотеки, содержащейся на средства подписчиковъ при пособіи города, губернскаго и уѣзднаго земствъ; при библіотекѣ имѣется для приходящихъ читальный залъ, на столахъ котораго лежатъ почти все луч-

Рис. 55. Угличъ съ Волги.

шіе журналы и газеты; залъ украшенъ бюстомъ И. З. Сурикова, поэта-крестьянина. Изъ бесплатныхъ народныхъ библіотекъ существуетъ лишь одна, при писчебумажной фабрикѣ Варгунина и К^о, расположенной на лѣвомъ берегу Волги; народныя чтенія ведутся въ двухъ пунктахъ: въ залѣ приходскаго училища для горожанъ и въ аудиторіи тюремнаго замка для служащихъ и заключенныхъ. Кромѣ городского 3-класснаго и духовнаго училищъ, въ городѣ есть женская прогимназія, 4 приходскихъ мужскихъ училища, 1 женское и 4 церковно-приходскихъ школы; три пріюта и двѣ богадѣльни служатъ цѣлямъ благотворительности.

Фабрично-заводская промышленность въ городѣ почти совсемъ отсутствуетъ, если не считать писчебумажной фабрики и нѣсколькихъ мелкихъ промышленныхъ заведеній. Когда-то здѣсь процвѣтало кожевенное производство, памятниками

котораго служатъ обширныя каменные развалины близъ Янова поля; не такъ давно угличскіе окорока и колбасы славились далеко и до сихъ поръ сохраняютъ за собой имя въ столицахъ; теперь производство ихъ почти совсѣмъ пало и слабо поддерживается 2—3 коптильнями. Торговлю городъ ведетъ значительную съ окрестнымъ населеніемъ Угличскаго и Мышкинскаго уѣздовъ, которое привозитъ сюда на базары сѣно, овесъ, ленъ, молочные продукты. Ленъ, скупленный здѣсь, послѣ сортировки уходитъ на ст. «Волга», «Родионово» и «Кашинъ» рыбинско-виндавской жел. дороги для отправки въ Петербургъ и Ригу. Товары мануфактурные и колониальные идутъ главнымъ образомъ изъ Москвы, черезъ станцію «Ростовъ» зимою и пароходомъ черезъ Кимры лѣтомъ (ст. «Савелово», моск.-савеловской жел. дор.).

Въ Угличскомъ уѣздѣ не встрѣчается такихъ значительныхъ пунктовъ, какъ въ Ростовскомъ или Ярославскомъ уѣздахъ. Наиболѣе крупное село *Заозерье*, въ 40 вер. отъ города, съ населеніемъ до 2000 человѣкъ, извѣстно своими многочисленными кузницами и кожевенными заводами; на здѣшнихъ базарахъ скупаются много льна и льняного сѣмени для перепродажи въ Угличъ и Калязинъ. Въ селѣ сохраняется домъ И. Е. Салтыкова, брата знаменитаго писателя Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина, родина котораго, село Спасъ-Уголь, находится въ сосѣднемъ Калязинскомъ уѣздѣ. Недалеко отсюда, близъ границы съ Переяславскимъ и Ростовскимъ уѣздами, стоитъ село *Никола-Царевна*, окруженное высокими холмами, которые тянутся къ востоку; изъ нихъ выдѣляется Тарховъ холмъ, на которомъ стоялъ когда-то монастырь; теперь на его мѣстѣ часовня. На другомъ холмѣ поблизости былъ монастырь Георгіевскій, разрушенный поляками въ смутное время. Недалеко отъ села, къ сѣверу, находился дворецъ ростовскихъ удѣльныхъ князей, скрывавшихся здѣсь отъ непріятельскихъ набѣговъ. Мѣстность богата желѣзными ключами и относится къ числу красивѣйшихъ въ губерніи.

Села *Воскресенское* и *Ильинское* (въ 25 в. отъ Углича) принадлежали ярославскому Демидовскому Лицею, какъ пожертвованныя владѣльцемъ ихъ, основателемъ лица П. Г. Демидовымъ; въ земской школѣ села Воскресенскаго, открытой еще владѣльцемъ села, находится писанный масляными красками портретъ Демидова. Погостъ *Дивная Гора*, въ 8 в. отъ города, стоитъ на мѣстѣ Дивногорской пустыни, основанной митрополитомъ Іоной Сысоевичемъ. Верстахъ въ 10 отъ Углича находится *Николо-Улейминскій* монастырь на р. Улеймѣ, построенный въ XV вѣкѣ; въ смутное время онъ былъ разоренъ поляками, а потомъ возобновленъ архимандритомъ Варлаамомъ, который былъ впоследствии ростовскимъ митрополитомъ; близъ монастыря расположена писчебумажная фабрика Выжиловыхъ.

Село *Учма*, въ 22 вер. отъ Углича, на правомъ берегу Волги, стоитъ на мѣстѣ обширнаго и богатаго монастыря, основаннаго въ XV вѣкѣ старцемъ Кассіаномъ. Кассіанъ былъ родомъ изъ Греціи и прибылъ въ Россію въ свитѣ Софіи Палеологъ, невѣсты Іоанна III. Ему предлагали хорошее мѣсто при княжескомъ дворѣ, но онъ постригся въ монахи. Побывавъ въ окрестностяхъ Углича, Кассіанъ плѣнился красотой береговъ и съ разрѣшенія князя Андрея Большого построилъ обитель, въ которой и былъ похороненъ (въ 1504 году). Разоренная въ смутное время обитель не могла прійти въ прежнее цвѣтущее состояніе; при Екатеринѣ II она была объявлена закрытою и обращена въ село казеннаго вѣдомства. Въ сельской церкви подъ спудомъ сохраняются мощи преподобнаго Кассіана.

Село *Большое*, въ 45 верстахъ отъ Углича по ярославской дорогѣ, на рѣкѣ Юхоти, бывшее графа Шереметева, одно изъ крупныхъ сель уѣзда; юхотчина издавна известна своей зажиточностью; полевые работы производятся пришлыми поденщиками (изъ Весъегонскаго и Бѣжецкаго уѣздовъ Тверской губ.); отхожепромышленники предпочитаютъ

торговья занятія всѣмъ остальнымъ. Въ селѣ имѣется богадѣльня, какъ и въ сосѣднемъ селѣ *Новомъ*, гдѣ, кромѣ того, существуетъ Новосельское благотворительное общество, имѣющее цѣлью поддерживать хозяйство крестьянъ, разстроенное бѣдностью или случайными несчастіями; общество покупаетъ и раздаетъ скоть, земледѣльческія орудія, снабжаетъ бѣдныхъ учениковъ платьемъ и обувью, выдаетъ безпроцентныя ссуды и т. д.

Недалеко отъ Тархова холма находится погостъ *Рождественскій*, на р. Воремѣ, по простонародью «Пречистая». Погостъ расположенъ на живописномъ холмѣ; въ древнія времена здѣсь былъ Рождественскій мужской монастырь, основанный, какъ говоритъ преданіе, по указанію Авраамія Ростовскаго его сподвижниками; два монастырскихъ пруда уцѣлѣли и донынѣ. Въ 12 верстахъ отъ Углича по ярославскому тракту находится *Архангельская на Бору* церковь. Здѣсь до нашествія поляковъ также стоялъ монастырь; могилы убитыхъ иноковъ показываются посѣтителямъ въ настоящее время. Послѣ польскаго погрома монастырь не могъ оправиться и вмѣсто его существуетъ приходская церковь, окруженная со всѣхъ сторонъ казенными лѣсами.

Изъ торговыхъ селъ уѣзда слѣдуетъ указать также село *Высоково*, нѣкогда принадлежавшее помѣщикамъ Мезенцевымъ. Еженедѣльно по вторникамъ бываютъ здѣсь крупныя базары, особенно осенью; въ селѣ имѣется почтовое отдѣленіе, школа и чайная-библіотека. Прежде, до освобожденія крестьянъ, не малое значеніе имѣло село *Клементьево*; здѣсь находилось главное управленіе всѣхъ казенныхъ крестьянъ по Угличскому уѣзду.

4. Мышкинскій уѣздъ.

(Пространство 2164 кв. в.; жителей 86384 ч.; на 1 кв. в. приходится 39 чел.).

Рѣка Волга составляетъ естественную границу между Угличскимъ и Мышкинскимъ уѣздами; другихъ значительныхъ

рѣкъ въ уѣздѣ не протекаетъ; по сѣверной части уѣзда прошла рыбинско-виндавская желѣзная дорога. Около $\frac{1}{3}$ всѣхъ удобныхъ земель уѣзда составляютъ луга, съ которыхъ собирается ежегодно до 6 милліоновъ пудовъ сѣна; кромѣ того, значительное количество собирается ржи, овса, картофеля и льна. Изъ мелкихъ сельско-хозяйственныхъ промысловъ существуютъ сыровареніе, маслодѣліе и выдѣлка овсяной крупы. Изъ кустарныхъ промысловъ заслуживаютъ наибольшаго вниманія горшечный (Сменцевская волость), сапожный и выдѣлка колодокъ (Поводневская, Васильковская волости), а также выдѣлка плуговъ, вѣялокъ и граблей; въ Крюковской и Рождественской волостяхъ много готовится льномялокъ; въ общемъ, кустарей въ Мышкинскомъ уѣздѣ немного, всего около 150 человекъ. Фабрикъ и заводовъ также мало; слѣдуетъ указать лишь на недавно построенную льнопрядильную фабрику близъ ст. «Волга» и заводъ костяной муки тутъ же, при дер. Гладышевѣ, такъ что Мышкинскій уѣздъ является наименѣе промышленнымъ изъ всѣхъ уѣздовъ губерніи. По развитію отхожихъ промысловъ уѣздъ занимаетъ 5-е мѣсто въ губерніи (изъ 100 чел. уходитъ 15), при чемъ преобладаетъ отходъ въ столичныя торговыя, трактирныя и питейныя заведенія; нѣкоторые занимаются судостроительнымъ и ключнымъ промыслами, а также лѣсопильнымъ и обознымъ. По грамотности Мышкинскій уѣздъ занимаетъ среднее мѣсто; изъ 100 принимаемыхъ новобранцевъ встрѣчается человекъ 12 неграмотныхъ; въ уѣздѣ имѣется 34 земскихъ училища и 38 церковно-приходскихъ школъ; бесплатныхъ народныхъ библиотекъ-читаленъ къ 1 января 1905 г. числилось 9.

Уѣздный городъ *Мышкинъ* на Волгѣ (2271 ж.), въ 30 вер. отъ Углича, имѣетъ совершенный видъ села съ тремя церквами и небольшимъ числомъ каменныхъ построекъ; онъ и былъ экономическимъ селомъ до Екатерины II, которая въ 1778 году переименовала его въ городъ. Преданіе рассказываетъ, будто первое поселеніе здѣсь было основано бояриномъ

Милославскимъ на мѣстѣ избавленія его отъ змѣи; при часовнѣ былъ поселенъ имъ сторожъ, лачужка котораго и была первымъ жилымъ строеніемъ на мѣстѣ нынѣшняго города. Другое преданіе говоритъ, что село названо по имени каменщика Мышкина, мѣстнаго уроженца, принимавшаго участіе въ постройкѣ Московскаго Успенскаго собора; основаніе находящейся въ немъ церкви Бориса и Глѣба относится къ XVІІ вѣку. Какъ примѣчательность города, отмѣтимъ находящуюся здѣсь земскую публичную библіотеку, составившуюся изъ пожертвованной крупной библіотеки мѣстнаго помѣщика О. К. Опочинина и другихъ, болѣе мелкихъ библіотекъ уѣзда; въ ней собрано до 12 тысячъ томовъ разныхъ книгъ, между которыми встрѣчаются очень рѣдкія, такъ что библіотека эта могла бы сдѣлать честь любому губернскому городу. Библіотека помѣщается въ зданіи земства; тутъ же устроена метеорологическая станція. Торговля и промышленность Мышкина очень слабы; изъ заводовъ имѣется лишь крупяной.

Мышкинскій уѣздъ также не представляетъ особенно интересныхъ въ историческомъ или промышленномъ отношеніи селъ; для скупки льна и овса съѣзжаются торговцы изъ Углича, Кашина, Краснаго Холма и др. городовъ въ села Климатино, Рождествено, Воскресенское и Богородское; скупщики отправляютъ ленъ и овесъ черезъ ст. «Родионово» въ Петербургъ. На ярмаркѣ въ с. *Богородскомъ* происходитъ крупная торговля рогатымъ скотомъ и льномъ, а въ селѣ Воскресенскомъ—сырыми кожами и холстомъ; особенно много ярмарокъ въ с. *Рождествень*, которое является очень важнымъ по торговлѣ пунктомъ и занимаетъ въ этомъ отношеніи первое мѣсто въ уѣздѣ. Въ полуверстѣ отъ с. *Василькова*, на лѣвомъ берегу рѣки Корожечны видна высокая площадка, поросшая хвойнымъ лѣсомъ; мѣстность называется «Иваны великіе». Говорятъ, что здѣсь были помѣстья князей Ивана III и Ивана IV. Крутой берегъ постоянно осыпается и вмѣстѣ съ землею выпадаетъ много человѣческихъ костей и череповъ;

вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдко попадаются серебряныя деньги продолговатой формы, большей частью настолько стерты, что трудно поддаются опредѣленію.

Въ 3 верстахъ отъ Углича вверхъ по Волгѣ на лѣвомъ берегу стоитъ *Покровскій* монастырь, основанный въ XV в. преподобнымъ Паисіемъ, мощи котораго въ немъ сохраняются; монастырь этотъ пользовался большимъ вниманіемъ со стороны угличскихъ удѣльныхъ князей и служилъ излюбленнымъ мѣстомъ для богомолья. Въ смутное время онъ былъ разоренъ до тла поляками, которые всѣхъ монаховъ потопили въ Волгѣ. Близъ монастыря находится прекрасный сосновый боръ, любимое мѣсто для прогулки угличанъ.

С. *Архангельское* существуетъ съ половины XVI вѣка и было пожаловано царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ выходцу Мурзѣ Дербышову, съ православною церковью. Теперь это пустошь.

Близъ ст. «Волга» рыбинской желѣзной дороги у моста находится небольшая деревня *Гладышево*, а близъ нея заводъ крестяной муки и мыловаренный. Мѣстность около моста является одной изъ самыхъ интересныхъ въ губерніи для изученія земныхъ наслоеній. Правый берегъ здѣсь гористый, покрытъ въ изобиліи валунами; замѣтно, какъ чередуются пласты валунной глины съ белемнитами и аммонитами.

Мышкино—бывшее имѣніе Ѳедора Константиновича Опочинина, извѣстнаго собирателя старинныхъ монетъ, книгъ и рукописей; часть своей обширной библіотеки онъ пожертвовалъ мышкинскому земству и тѣмъ положилъ начало земской публичной библіотекѣ въ г. Мышкинѣ.

Рудина Слободка—на Волгѣ; въ окрестностяхъ ея, близъ деревни Синицыной, найдены бивни мамонта въ берегахъ ручья Громца; вообще остатки допотопныхъ животныхъ здѣсь не рѣдкость, а самый ручей представляетъ

собою истокъ древняго озера; по близости залегаютъ пласты темно-сѣрой, иногда черно-бурой валунной глины и торфа.

Прилуки—торговое село на Волгѣ, съ пристанью.

5. Мологскій уѣздъ.

(Жителей 119,190; пространство 4437 кв. в.; на 1 кв. в. приходится 26 ч.).

Мологскій уѣздъ отдѣляется Волгою и Шексною отъ сосѣднихъ Рыбинскаго и Пошехонскаго уѣздовъ; кромѣ того, по срединѣ его протекаетъ значительный притокъ Волги Молога, которая, подобно Шекснѣ, образуетъ обширные заливные луга, благодаря широкимъ весеннимъ разливамъ; вслѣдствіе этого ежегодно въ уѣздѣ собирается не менѣе 8 милліоновъ пудовъ сѣна. Эти же рѣки даютъ крупный заработокъ прибрежному населенію отъ рыбной ловли; къ сожалѣнію, за послѣднее время рыболовство здѣсь сильно сократилось, такъ какъ неразумные способы, употребляемые при ловлѣ рыбы, препятствуютъ ея размноженію. Торговое значеніе Шексны и Мологи велико и потому, что онѣ судоходны и служатъ началомъ искусственныхъ системъ: Тихвинской и Маринской. Основное занятіе населенія—земледѣліе; первое мѣсто по количеству сбора занимаетъ рожь, за ней слѣдуетъ картофель, затѣмъ овесъ, пшеница и ячмень; въ южной части уѣзда за послѣднее время быстро развивается льноводство. Изъ сельско-хозяйственныхъ промысловъ преобладаетъ маслодѣліе; маслодѣльныхъ заводовъ въ уѣздѣ насчитывается болѣе 60; сливочнаго масла готовится ежегодно до 16.000 пудовъ. Кустарными промыслами занимается около 2000 человекъ; обиліе лѣсовъ способствовало развитію бондарнаго промысла, приготовленію боронъ, плуговъ, саней, колесъ, тарантасовъ, плетеныхъ корзинъ; Леонтьевская волость выдѣлываетъ ежегодно отъ 10 до 25 тысячъ граблей, по 50—60 руб. за тысячу. Фабрикъ и заводовъ здѣсь мало; 2 винокуренныхъ, 3 кирпичныхъ, 3 лѣсопильныхъ и только. Зато

уѣздъ ведетъ значительную торговлю по рѣкамъ дровами и лѣсомъ; кромѣ того, вывозится очень много сѣна. Въ отношеніи отхожихъ промысловъ Мологскій уѣздъ занимаетъ 7-е мѣсто въ губерніи; изъ каждаго 100 человѣкъ отходитъ всего 13 на сторону; если же не считать за отхожіе промыслы близкіе пильные и плотничьи заработки, то число уходящихъ будетъ значительно меньше. Изъ сѣверной части уѣзда больше идетъ на судоходные и рѣчные промыслы; изъ волостей, лежащихъ близъ Волги и желѣзно-дорожной линіи, по преимуществу идутъ въ столицы—на торговые, трактирные и т. п. промыслы; наконецъ, немало народу изъ срединной части уѣзда находитъ работу «пилой и топоромъ», занимаясь пилкой и рубкой лѣса и постройкою судовъ; изъ одной Ситской волости уходитъ на лѣсные работы и постройку крестьянскихъ избъ въ сосѣднихъ селахъ и деревняхъ до 2000 человѣкъ; это самая глухая часть уѣзда, гдѣ населеніе значительно отстало отъ сосѣдей по своему развитію и грамотности. Въ уѣздѣ 59 земскихъ училищъ и 32 церковно-приходскихъ школы, такъ что по общему числу училищъ Мологскій уѣздъ занимаетъ 3-е мѣсто въ губерніи; однако, по количеству принятыхъ неграмотныхъ новобранцевъ (изъ 100 ч. 20 негр.) ниже его стоятъ лишь уѣзды Пошехонскій и Ярославскій; бесплатныхъ народныхъ библиотекъ въ уѣздѣ 13.

Городъ *Молога* (4118 ж.) при устьѣ рѣки Мологи издали представляется невзрачнымъ, вытянувшимся по рѣкѣ городкомъ; надъ группою деревянныхъ домовъ возвышается лишь Воскресенскій соборъ, построенный въ 1767 году, съ широкимъ стального цвѣта куполомъ; уѣзднымъ городомъ Молога стала съ 1777 года; до этого же времени была посадомъ или купеческой слободой. Какъ населенное мѣсто, Молога упоминается въ XIII вѣкѣ; но, вѣроятно, и раньше этого мѣстность была уже заселена, такъ какъ славяне селились по преимуществу при устьяхъ рѣкъ. Сюда для торга съѣзжались нѣмцы, литовцы, греки, армяне, персіяне, итальянцы. Мѣновая тор-

говля производилась въ теченіе всего лѣта и достигала крупныхъ размѣровъ; въ казну для князя поступало сбора съ торговцевъ по 180 пуд. серебра. Приѣзжіе торговцы обмѣнивали здѣсь свои товары на сырые, преимущественно на мѣха. Еще въ концѣ XVI в. ярмарка при Холопьемъ городѣ считалась самой важной въ Россіи; позднѣе ея значеніе стало падать. Въ началѣ XVII в. жители Мологи много потерпѣли отъ казаковъ, поляковъ и литовцевъ (особенно въ 1609 и

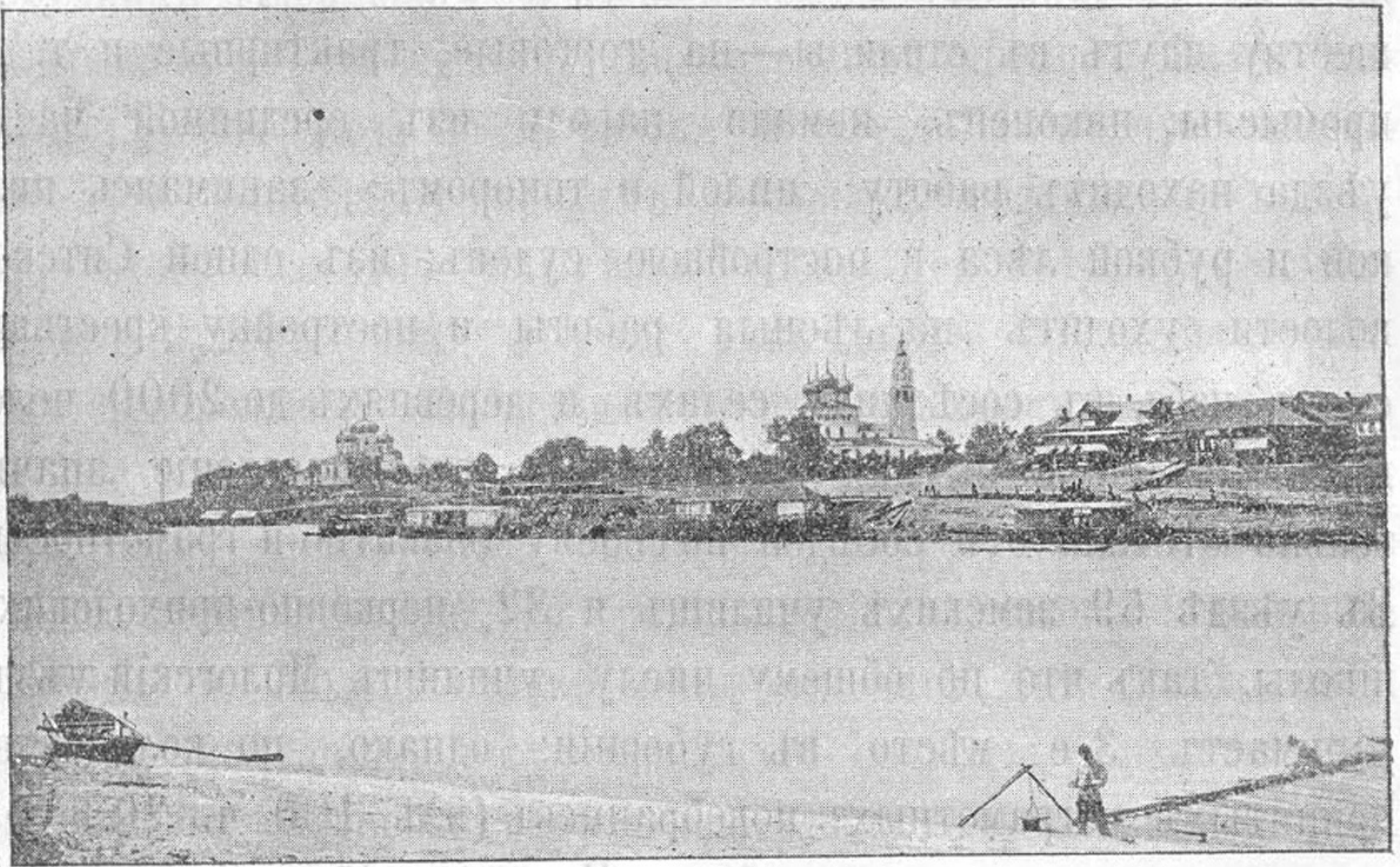

Рис. 56. Видъ г. Мологи.

1617 годахъ). И теперь городъ скорѣе напоминаетъ большое село. Среди города встрѣчаются безконечные заборы и пустыри; на протяженіи 4 верстъ тянется только одна длинная улица, параллельно которой идутъ двѣ короткихъ. Для обученія дѣтей имѣются городское 3-классное училище, женская прогимназія и два приходскихъ—мужское и женское. Кромѣ того, существуетъ единственная въ губерніи гимнастическая школа, устроенная на средства мѣстнаго купца Подосенова. Школа эта служитъ цѣлямъ физическаго развитія и помѣщается въ особо выстроенномъ манежѣ, приспособленномъ для публичныхъ увеселеній; на сценѣ даются концерты и спектакли, при

чемъ зрительный залъ разсчитанъ на 800 человѣкъ. Въ городѣ есть публичная библіотека. Для призрѣнія престарѣлыхъ и убогихъ въ 1852 г. открыта богадѣльня на капиталъ, пожертвованный мѣстнымъ помѣщикомъ Бахиревымъ; для бѣдныхъ дѣтей имѣется Александровскій приютъ, названный такъ въ честь императора Александра II. Кромѣ того, для призрѣнія бѣдныхъ весь городъ раздѣленъ на участки, во главѣ которыхъ стоятъ особыя попечители; для бѣдныхъ устроена бесплатная столовая. Фабрично-заводская промышленность города невелика и кромѣ 2 винокуренныхъ заводовъ не представляетъ ничего выдающагося; можно отмѣтить пряничныя, булочныя и крендельныя заведенія, печенныя издѣлія которыхъ находятъ хорошій сбытъ среди рабочаго люда, во множествѣ стекающагося съ открытіемъ навигаціи. Какъ на особенность городского хозяйства, необходимо указать на обиліе принадлежащихъ городу пахотныхъ и луговыхъ земель и лѣса; огромный поемный лугъ противъ города раздѣленъ на 6 сотенъ, и хорошимъ обильнымъ сѣномъ пользуются всѣ обыватели; всей выгонной земли городъ имѣетъ свыше 7300 десятинъ. Тихій зимою, городъ замѣтно оживаетъ лѣтомъ; отсюда начинается Тихвинская система, по которой проходитъ къ Петербургу до 7000 судовъ ежегодно съ грузами низовыхъ волжскихъ губерній; въ самой Мологѣ ежегодно грузится хлѣбомъ и другими товарами болѣе 300 судовъ на сумму до 650 тыс. руб. и разгружается на 500 тыс. руб. Молога снабжаетъ судорабочихъ съѣстными припасами и другими необходимыми предметами.

Въ полуверстѣ отъ города находится *Аванасьевскій* монастырь, начало котораго относится къ XV вѣку; въ немъ замѣчательна по древности (XIV в.) чудотворная икона Тихвинской Божіей Матери.

Къ городу причисляется слобода *Горькая-Соль*, отстоящая отъ него въ 12 вер. по рѣкѣ Мологѣ. Почва здѣсь солончатая и когда-то были соляныя варницы.

Замѣчательнымъ историческимъ пунктомъ уѣзда является село *Борисоглѣбъ* или Старое Холопье, въ 50 верст. отъ устья Мологи, гдѣ нѣкогда былъ *Холопій городокъ*, извѣстный своей крупной ярмаркой. Въ началѣ XIV вѣка сюда съѣзжались для продажи и покупки купцы разныхъ странъ—нѣмцы, поляки, греки, армяне, персы, итальянцы, турки и др.; они промѣнивали шитыя одежды, узорчатыя ткани, ножи, топоры и посуду на сырыя произведенія края, особенно на мѣха. Названіе городка Холопымъ объясняютъ тѣмъ, что онъ былъ основанъ новгородскими рабами; новгородцы уходили для осады Херсонеса, гдѣ и пробыли 7 лѣтъ; въ это время жены ихъ вышли замужъ за рабовъ, которые по возвращеніи господъ встрѣтили ихъ съ оружіемъ; но господа, оставивъ мечи и копья, пошли на нихъ съ плетями и обратили въ бѣгство. холопы бѣжали будто-бы на Мологу и, укрѣпившись здѣсь, основали городъ, получившій поэтому названіе Холопьяго. Князь Іоаннъ III перевелъ ярмарку отсюда въ г. Мологу, гдѣ она развилась еще больше и особенно славилась торговлей съ Азіей и Турціей. Суда торговцевъ загоразживали широкое устье рѣки до того, что люди безъ перевоза переходили по судамъ съ одного берега на другой. Со временемъ на Волгѣ стали появляться мели, препятствовавшія проходу большихъ судовъ, и ярмарка стала уменьшаться; къ тому же возникла новая ярмарка при Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастырѣ (Нижегородской губерніи), куда и начали стекаться торговцы вмѣсто Мологи.

На исторической рѣкѣ Сити стоитъ село *Новое*, въ 6 верст. отъ полустанка «Маслово» рыбинско-виндавской желѣзной дороги; въ немъ находится Новинская учительская семинарія для приготовленія учителей народныхъ школъ; курсъ обученія трехлѣтній, бесплатный. Село это принадлежало помѣщику А. В. Сухово-Кобылину, котораго сдѣлала извѣстнымъ написанная имъ комедія «Свадьба Кречинскаго».

Въ 20 верстахъ отъ города по рѣкѣ Мологѣ, при впаденіи рѣчки Мыли, находится село *Иловня* съ лѣсопильнымъ заводомъ, производящимъ лѣсныхъ матеріаловъ тысячъ на 80. Версть на 10 выше, при устьѣ р. Сити, стоитъ другая лѣ-

Рис. 57. Новинская уч. семинарія.

сопилка при усадьбѣ Владимірской графа Мусина-Пушкина, съ оборотомъ вдвое противъ первой. На Волгѣ, верстахъ въ 10 ниже отъ Мологи, стоитъ небольшое село *Каменникъ* (или Поповское); здѣсь много балуновъ, среди которыхъ встрѣчаются окаменѣлости. Обнаженія берега идутъ до деревни *Фоминской*, но особенно хорошій разрѣзъ наблюдается на правомъ берегу Волги между дер. *Селеховой* и селомъ *Болобановымъ*, гдѣ попадаетъ немало аммонитовъ и белемнитовъ.

Село *Никола-Замоще*, бывшихъ государственныхъ крестьянъ, имѣетъ двѣ школы, библіотеку; здѣсь ведутся народныя чтенія съ туманными картинами; церковно-приходское попечительство снабжаетъ бѣдныхъ учащихся обувью, помогаетъ недостаточнымъ ссудами.

Въ крестьянской семьѣ с. *Верхне-Никульскаго* родился въ 1800 году Федоръ Григорьевичъ Солнцевъ; еще живя въ селѣ, мальчикъ занимался срисовываніемъ разныхъ церковныхъ предметовъ, поэтому отецъ его, петербургскій торговецъ, опреѣлилъ сына въ академію художествъ. По окончаніи въ ней курса Ф. Г. Солнцевъ объѣздилъ всю Россію, срисовывая древности. Получивъ за труды званіе профессора, онъ началъ заниматься преподаваніемъ живописи и иконописи и сталъ однимъ изъ замѣчательныхъ русскихъ людей. Послѣ него (онъ умеръ въ 1892 году) осталось нѣсколько картинъ и масса рисунковъ по церковной утвари; по его рисунку изготовляются въ настоящее время церковные антиминсы.

Изъ торговыхъ селъ уѣзда самымъ крупнымъ является *Некоузъ*, старинное село, существовавшее, по преданію, во

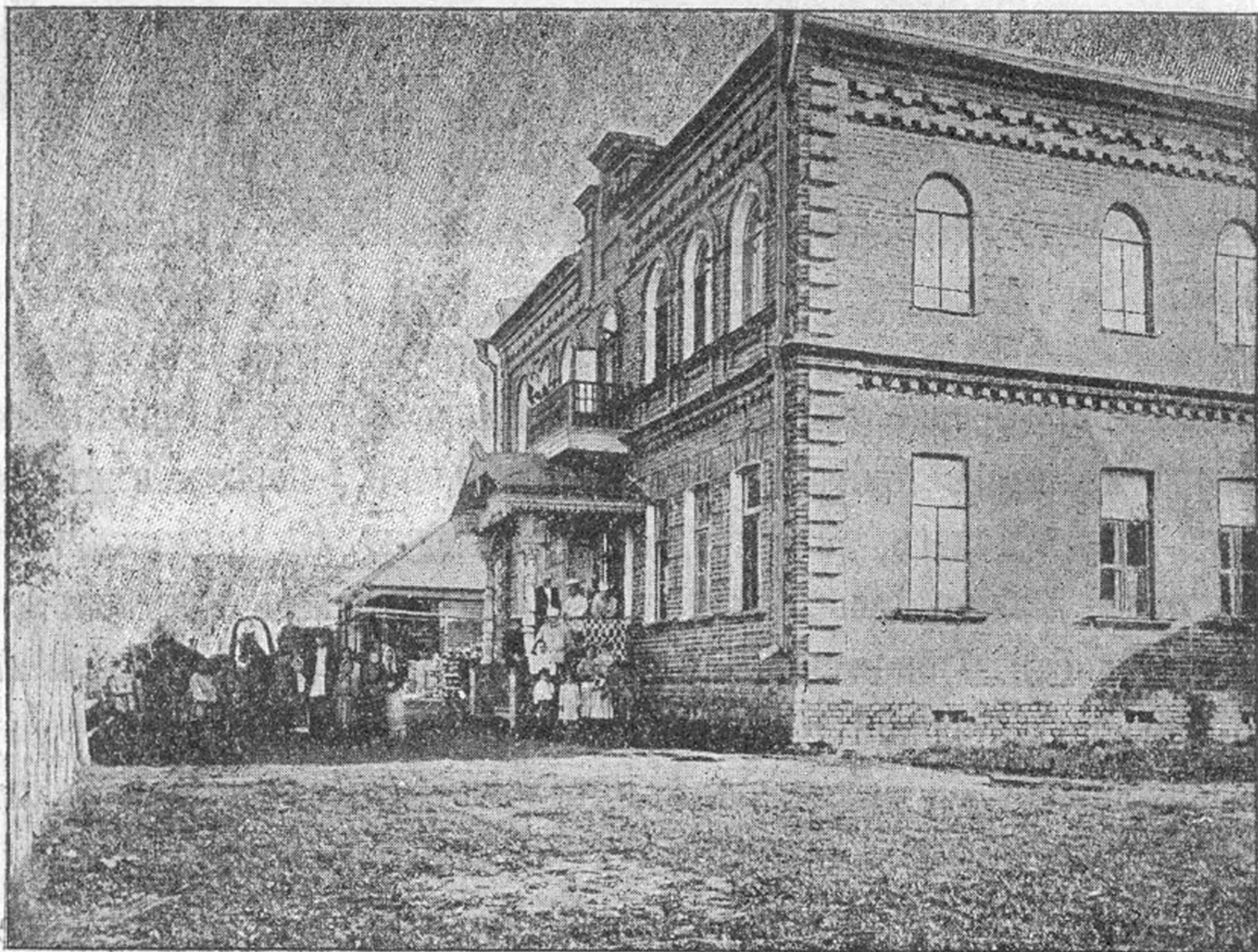

Рис. 58. Земская больница въ с. Некоузѣ.
время Батыева нашествія; названіе производятъ отъ словъ «некого въ узахъ» (привести): отвѣтъ, будто бы дан-

ный татарами Батью, который посылалъ ихъ сюда, чтобы привели ему плѣнниковъ. На еженедѣльныхъ базарахъ производится торговля льномъ, овсомъ, льнянымъ сѣменемъ, для закупи которыхъ прїѣзжаютъ угличскіе торговцы; годовой оборотъ свыше милліона рублей. Развитие торговли началось съ проведеніемъ по близости желѣзной дороги; скупаемый ленъ отправляется со ст. «Харино» (въ 3 вер. отъ Некоуза) въ Петербургъ, Ригу и Либаву.

6. Рыбинскій уѣздъ.

(Жителей 90,747; пространство 2366 кв. в.; на 1 кв. в. приходится 28 ч., не считая города).

Рыбинскій уѣздъ занимаетъ срединное положеніе въ губерніи и рѣкою Волгой раздѣляется на двѣ равныя части. Изъ продуктовъ земледѣлія первое мѣсто занимаютъ овесъ и рожь; весенніе разливы Шексны и Волги образуютъ заливные луга, съ которыхъ жители собираютъ много хорошаго сѣна. Изъ сельско-хозяйственныхъ промысловъ обращаютъ вниманіе маслодѣліе и сыровареніе, при чемъ первое мѣсто по количеству производства принадлежитъ волостямъ Арефинской и Копринской. Приготовляемое населеніемъ масло и сыръ въ количествѣ до 16 тысячъ пудовъ идетъ въ Рыбинскъ, откуда направляется въ Петербургъ и Москву. Кустарными промыслами занимается не болѣе 300 человѣкъ; наиболѣе замѣтные промыслы—гончарный (Болобановская вол.), прядильный, валяльный. Болѣе широко развито фабрично-заводское производство, сосредоточенное въ г. Рыбинскѣ и у р. Волги. По суммѣ производства 1-е мѣсто принадлежитъ подгородной Панфиловской волости, въ которой, при деревнѣ *Конаево*, близъ Рыбинска, расположены крупчатная мельница Галунова съ 175 рабочими и лѣсопилка; при деревнѣ *Абакумовъ*, Георгіевской волости, находится канатная фабрика Журавлева (540 рабочихъ), машино-строительный заводъ (370 раб.) и лѣсопилка

его-же. 18 кирпичныхъ и 2 изразцовыхъ завода съ 300 рабочихъ, 7 большихъ крупчатныхъ и мукомольныхъ паровыхъ мельницъ съ 500 рабочихъ и 15 водяныхъ, 7 лѣсопилокъ съ 300 рабочихъ и др. ставятъ этотъ уѣздъ въ промышленномъ отношеніи рядомъ съ Ярославскимъ и Ростовскимъ. Такъ какъ почва уѣзда не отличается плодородіемъ, а Волга и Шексна даютъ постоянные заработки, поэтому здѣсь сильно развитъ отходъ населенія, и въ этомъ отношеніи Рыбинскій уѣздъ занимаетъ 2-е мѣсто въ губерніи; изъ 100 чел. постоянного населенія уходятъ 18 на судовой и ключный промыслы, торгово-трак-тирный, портняжный и сыроварный. По количеству принимае-мыхъ на службу грамотныхъ новобранцевъ Рыбинскій уѣздъ занималъ въ 1902 г. 1-е мѣсто въ губерніи; среднимъ числомъ за пятилѣтіе изъ 100 чел. было принято всего 5 неграмот-ныхъ; всѣхъ сельскихъ училищъ 59, изъ которыхъ 23 цер-ковно-приходскихъ; бесплатныхъ народныхъ библіотекъ въ уѣздѣ считалось къ 1 января 1905 г.—15. Въ уѣздѣ имѣются 6 богадѣленъ (старѣйшая въ с. Арефинѣ, съ 1866 г.) и 6 церковно-приходскихъ попечительствъ. При этомъ необхо-димо помянуть добрымъ словомъ лицъ, вышедшихъ изъ кре-стьянскаго сословія и сдѣлавшихъ крупныя пожертвованія на пользу уѣзда: М. Е. Комаровъ устроилъ техническое учили-ще въ Рыбинскѣ и 2-классное въ с. Ильинскомъ; А. Д. Во-дениковъ—2-кл. училище въ с. Глѣбовѣ; Н. А. Карякинъ— городское училище въ Рыбинскѣ; И. С. Крючковъ—въ с. Александровой пустыни, бр. Серебряковы—близъ Рыбинска.

Городъ *Рыбинскъ* (25233 ч. постоянного населенія) при устьѣ р. Черемухи и противъ устья Шексны—по своему торговому значенію одинъ изъ первыхъ городовъ Россіи. Время основанія города въ точности неизвѣстно; нѣкоторые отно-сятъ его къ IX вѣку. Съ достовѣрностью можно сказать, что въ половинѣ XII вѣка на мѣстѣ теперешняго Рыбинска су-ществовала небольшая рыбацкая слободка «Рыбаньскъ». Въ позднѣйшихъ письменныхъ актахъ Рыбинскъ называется

«Рыбной слободой», жители которой именуются «дворцовыми рыбаками». Рыбная слобода составляла собственность московскаго великаго князя. Въ второй половинѣ XVІІ в. Рыбная слобода переименовывается въ «дворцовую великаго государя ловецкую слободу»; жители ея уплачиваютъ подать красной рыбой.

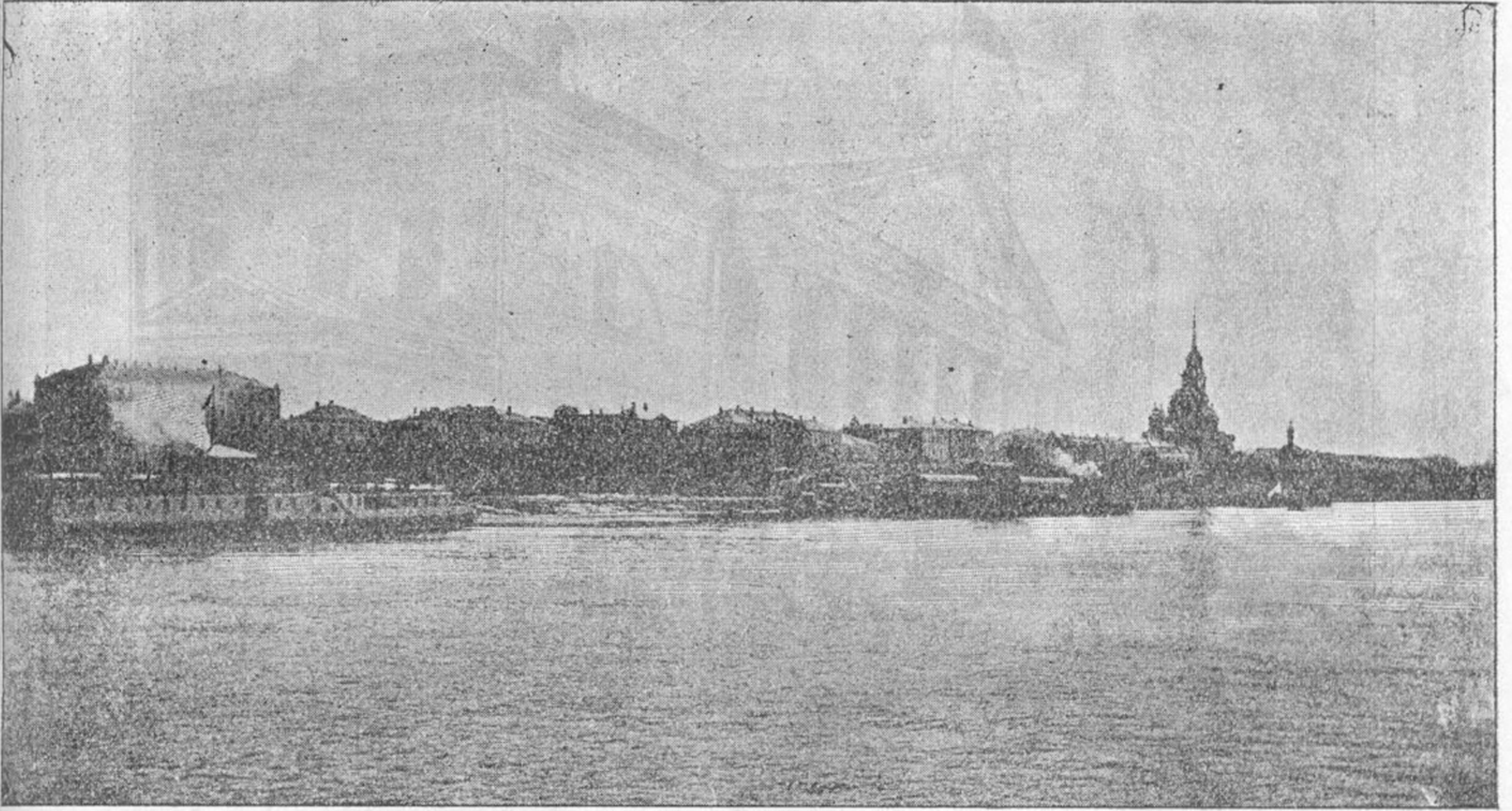

Рис. 59. Рыбинскъ.

Торговое значеніе Рыбинска начало развиваться съ открытія для иностранцевъ Архангельскаго порта; рыбинцы занялись постройкой судовъ и перевозкой грузовъ. Основаніе Петербурга и открытіе сквознаго воднаго пути по системамъ еще болѣе способствовало развитію торговыхъ оборотовъ города. Жители Рыбинска стали принимать на себя казенные подряды на доставку провіанта, соли, желѣза и корабельныхъ лѣсовъ. Во второй половинѣ XVІІІ в. привозъ къ рыбинской пристани хлѣбныхъ грузовъ достигалъ уже весьма значительныхъ размѣровъ. Въ 1777 г. Рыбинскъ былъ переименованъ

въ уѣздный городъ и причисленъ къ Ярославскому намѣстничеству.

Уже подъѣзжая къ Рыбнску, видно, что онъ не похожъ на обыкновенные русскіе города. Волга лѣтомъ верстъ на 12 покрыта цѣлымъ лѣсомъ мачтъ отъ судовъ и барокъ, берегъ усѣянъ

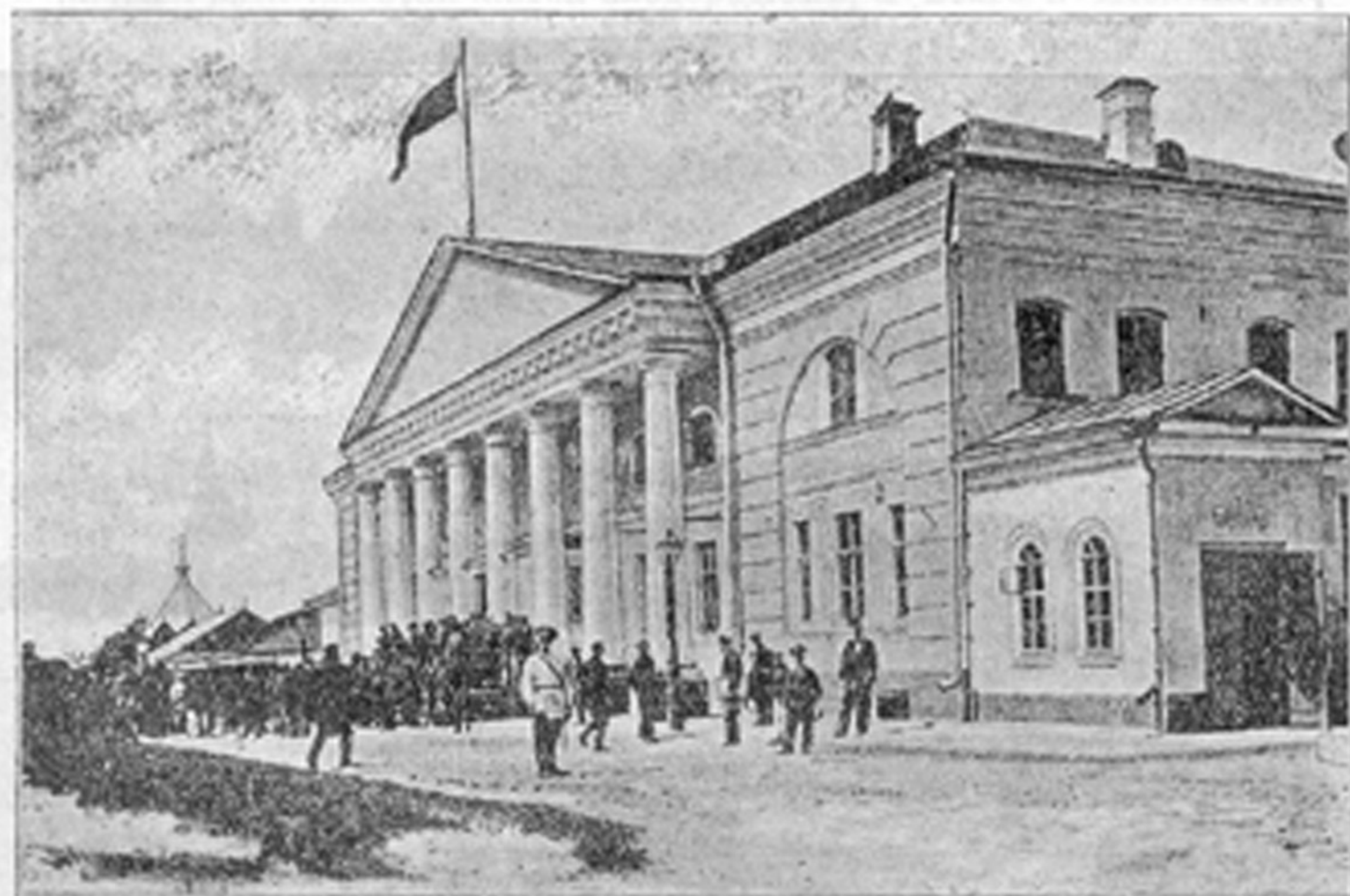

Рис. 60. Рыбниская биржа.

рабочимъ людомъ. Богато и хорошо обстроенный, городъ тянется на 3 версты по правому берегу; гранитная набережная обнесена чугушной рѣшеткой, откосы выложены камнемъ. На берегу стоитъ величественный 5-главый соборъ, основанный въ 1838 году, съ высокой колокольней; подъ папертью соседняго стараго собора погребень священникъ о. Родіонъ Путятинъ, извѣстный проповѣдникъ; древнѣйшая церковь въ городѣ Казанская, построенная въ 1607 году на мѣстѣ монастыря. Близъ собора находится каменное зданіе *биржи*, гдѣ лѣтомъ можно встрѣтить купечество всѣхъ поволжскихъ городовъ. Параллельно съ набережной идетъ версты на двѣ главная

улица—Крестовая, на которой сосредоточены всѣ лучшіе магазины города. Самое бойкое и многолюдное мѣсто здѣсь на «крестѣ», близъ часовни Югскаго монастыря. На «крестѣ» происходитъ наемъ рабочихъ, толпящихся здѣсь тысячами, и совершаются въ сосѣднихъ трактирахъ крупныя торговыя сдѣлки. По берегу Черемухи тянется длинный бульваръ, въ концѣ котораго стоитъ большой каменный театръ. Мужская и женская гимназіи, коммерческое училище, два 4-классныхъ городскихъ училища, рѣчное училище, Комаровское механико-техническое училище съ ремесленною школою и 16 начальныхъ училищъ служатъ для цѣлей образованія; кромѣ земской публичной библіотеки, основанной 19 февраля 1880 г. въ память 25-лѣтія царствованія Александра II и заключающей въ себѣ до 17 тысячъ книгъ, недавно открыта бесплатная народная библіотека-читальня; въ городѣ имѣются 4 богадѣльни, 3 дѣтскихъ приюта и нѣсколько попечительствъ и обществъ, преслѣдующихъ помощь бѣднымъ или впавшимъ въ нужду.

Значеніе Рыбинска, какъ хлѣбнаго торговаго центра, громадно. Съ нимъ могутъ равняться въ этомъ отношеніи только Петербургъ и Одесса; онъ служитъ главнымъ посредникомъ между низовыми поволжскими хлѣбородными губерніями и всей сѣверной Россіей и пристанями Балтійскаго моря. Милліоны пудовъ хлѣба идутъ къ нему Волгой; съ сѣвера и сѣверо-востока получаетъ Рыбинскъ дрова, строительный матеріалъ, желѣзо, чугуны, соль и т. д.; отсюда Шекснѣй черезъ Маріинскую систему, Мологой черезъ Тихвинскую систему послѣ перегрузки на мелкія суда и желѣзной дорогой отправляется хлѣбъ въ Петербургъ. Немало хлѣба раскупается на мѣстѣ рыбинскими купцами и торговцами сосѣднихъ городовъ: Ярославля, Мологи, Пошехонья, Углича, Кашина, Калязина, Весьегонска и др. Шестъ сосѣднихъ уѣздовъ получаютъ всѣ необходимые для жизни продукты изъ Рыбинска. Для выгрузки хлѣба изъ низовыхъ баржъ здѣсь имѣется 9 пристаней. Лѣтомъ 1897 г. отправлено отсюда свыше 75

милліоновъ пудовъ хлѣба, нефти, соли, желѣза и пр. Въ 1898 году было привезено въ Рыбинскъ различныхъ грузовъ свыше 82 мил. пудовъ. Въ р. Черемухѣ устроена гавань, вмѣщающая 20 пароходовъ, 40 большихъ баржъ и 60 мелкихъ судовъ, которые здѣсь зимуютъ, починяются и разгружаются на желѣзную дорогу; по правому берегу Черемухи расположены обширные хлѣбные магазины. Масса судовъ (за лѣто перемывается до 20 тысячъ) даетъ многочисленную работу крючникамъ, водоливамъ, кореннымъ, матросамъ и т. д.; одной проконопаткой судовъ занимается не менѣе 500 человѣкъ: при устьѣ Шексны изготовляется ежегодно до 1000 барокъ, 700 лодокъ и до 1500 тихвинокъ, унжаковъ, дощениковъ и т. п. Бипучая работа представляетъ здѣсь полное подобіе муравейника: неумолкаемый свистъ пароходовъ, отправляющихся отсюда вверхъ и внизъ по Волгѣ, въ Мологу и Шексну, пѣсни крючниковъ, стукъ топоровъ, перебранка и перекличка судовщиковъ—все сливается въ одинъ общій гулъ, показывающій, что въ потѣ лица добывается здѣсь хлѣбъ; немудрено, что лѣтомъ, благодаря пришлому люду, населеніе Рыбинска удваивается и даже утраивается.

Въ 5 верстахъ отъ города при деревнѣ *Абакумовъ* на Шекснѣ находится самая значительная въ Россіи канатная фабрика и механическій судостроительный заводъ Журавлева съ слесарнымъ отдѣленіемъ; выдѣлываются канаты, снасти и веревки разныхъ сортовъ; тутъ же приготавливаются парходныя и заводскія машины, строятся и парходы; по производству канатовъ эта фабрика не только не имѣетъ равныхъ себѣ въ Россіи, но извѣстна даже за границей.

Выше по Шекснѣ версты на двѣ при дер. *Карпунинъ* стоитъ механическій заводъ для починки судовъ; еще выше находится деревня *Починокъ* и при ней еще заводъ для ремонтныхъ работъ. Въ 26 верстахъ отъ Рыбинска, на правомъ берегу Шексны, стоитъ большая лѣсопильня въ селѣ *Соснянъ*.

На Волгѣ, недалеко отъ желѣзнодорожной станціи «Волга», на крутомъ красивомъ берегу виднѣтся церковь торговаго села *Глѣбова*; рядомъ съ нимъ, черезъ ручей, стоитъ село *Ивановское*; здѣсь берегъ рѣзко обнаженъ, видны зеленова-

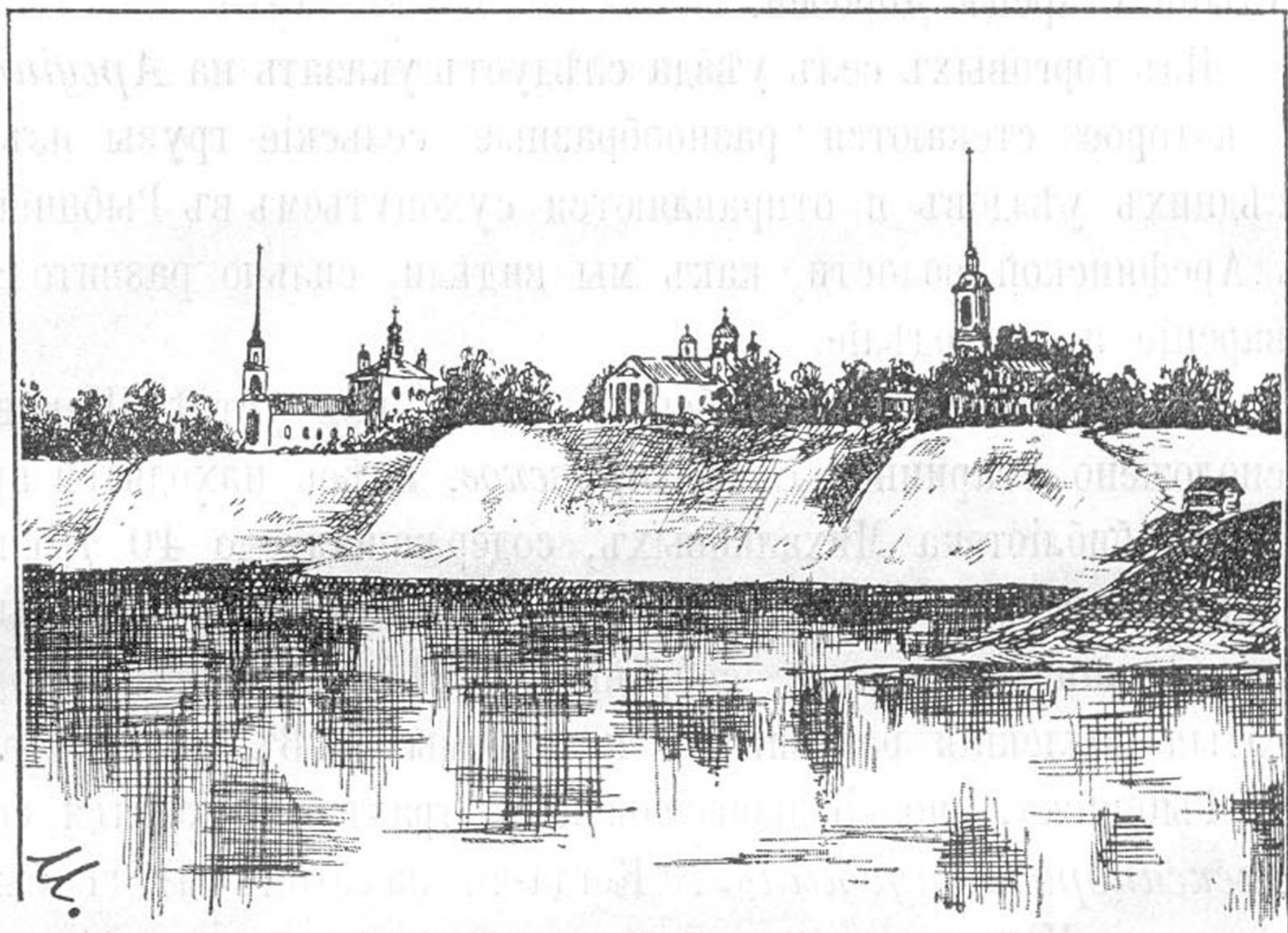

Рис. 61. С. Глѣбово.

тые и желтоватые песчаники, содержащіе въ себѣ много интересныхъ для изученія исторіи земли находеній: раковинъ, белемнитовъ, аммонитовъ и т. п. Обнаженія можно наблюдать вдоль праваго берега Волги верстъ на 10, до села *Коприна*; они поражаютъ своимъ разнообразіемъ: слой золотистаго песку вдругъ рѣзко смѣняется полосой ярко-красной глины; близъ воды виднѣтся прекрасная черная земля, а на вершинѣ крутого берега раскинулась деревня (*Петроково*) посреди сыпучихъ песковъ; невольно раждается желаніе узнать причины этихъ наслоеній, желаніе познакомиться съ первоначальной исторіей земли. Ученые изслѣдователи давно уже обратили вниманіе на эту мѣстность, и лѣтъ 30 назадъ *Е. И. Якушкинъ* производилъ здѣсь наблюденія и даже дѣлалъ искусственныя обнаженія.

Верстахъ въ 16 отъ Рыбинска, недалеко отъ Волги, лежитъ *Югская Дорооеева пустынь* съ чудотворною иконой Божіей Матери, весьма чтимой по округѣ; икону эту принесъ изъ Псково-Печерскаго монастыря въ 1615 году основатель пустыни старецъ Дорооей.

Изъ торговыхъ селъ уѣзда слѣдуетъ указать на *Арефино*, въ которое стекаются разнообразныя сельскіе грузы изъ 4 сосѣднихъ уѣздовъ и отправляются сухопутьемъ въ Рыбинскъ. Въ Арефинской волости, какъ мы видѣли, сильно развито сыровареніе и маслодѣліе.

На высокомъ лѣвомъ берегу Волги, при устьѣ Шексны, расположено старинное с. *Петровское*. Здѣсь находится прекрасная библіотека Михалковыхъ, содержащая до 40 тысячъ книгъ по всевозможнымъ отраслямъ знанія; много цѣнныхъ рѣдкихъ книгъ, большое собраніе (до 17 тысячъ) гравюръ, богатая коллекція раковинъ и ископаемыхъ. Въ 23 верстахъ отъ Рыбинска, по Большесельскому тракту, находится село «*Александрова пустынь*». Когда-то на этомъ мѣстѣ былъ монастырь. Церковно-приходское попечительство при селѣ, кромѣ общей благотворительности, стремится къ улучшенію крестьянскаго хозяйства путемъ улучшения посѣвныхъ сѣмянъ, введеніемъ усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій, чтеній при участіи земскаго агронома и т. под. Село *Ивановское* (близъ Глѣбова) — здѣсь жили бояре Нагіе, изъ рода которыхъ была супруга царя Ивана Грознаго Марія, мать угличскаго царевича Дмитрія; мѣстность эта и въ настоящее время называется «Наговщиной».

7. Романово-Борисоглѣбскій уѣздъ.

(Жителей 74,055; пространство 2637 кв. в.; на 1 кв. в. приходится 26 ч., не считая города).

Романово-Борисоглѣбскій уѣздъ окруженъ со всѣхъ сторонъ уѣздами Ярославской губерніи и, подобно Рыбинскому, дѣлится Волгою на двѣ почти равныя части. Несмотря на

неплодородіе глинистой и сырой почвы, и здѣсь хлѣбопашество является преобладающимъ занятіемъ населенія; болѣе всего собирается овса, а затѣмъ уже идутъ ленъ, рожь и картофель; немало получается также и сѣна (до 3 милліоновъ пудовъ въ годъ). Большую поддержку сельскому хозяйству оказываетъ занятіе скотоводствомъ; издавна здѣшнія коровы, лошади и въ особенности овцы пользуются извѣстностью; чи-

Рис. 62. Г. Романовъ.

(стокровныя «романовскія» овцы водятся только по правому берегу Волги, верстахъ въ 8—10 отъ города Романова; по окраинамъ уѣзда овцы встрѣчаются только у любителей, которые покупаютъ ихъ изъ-подъ Романова; коровы, благодаря тучности и молочности, съ успѣхомъ сбываются крестьянами Мошаковской волости въ Петербургъ; особенно онѣ хороши въ волостяхъ Давыдковской, Сандыревской и Мошаковской. Здѣсь начинается прививаться маслодѣліе и сыровареніе. Изъ кустарныхъ промысловъ славятся выдѣлка овчинъ, шубъ (село Мар-

фино), валяніе обуви; романовскія овцы, кромѣ овчинъ и мяса, доставляютъ еще хорошую шерсть; валеная обувь, приготовляемая изъ ихъ шерсти, по своей прочности высоко цѣнится. Въ Шаготской волости (с. Горинское) очень развитъ гончарный промыселъ; всего же различными кустарными промыслами занимается въ уѣздѣ болѣе 600 человекъ. Въ уѣздѣ имѣется нѣсколько довольно замѣтныхъ фабрикъ и заводовъ, изъ которыхъ по количеству производства выдѣляются: Романовская льнопрядильная мануфактура, Константиновскій нефтеперегонный заводъ и гончарно-фарфоровый заводъ при деревнѣ Песочной, — всѣ три на Волгѣ. Въ отношеніи отхожихъ промысловъ Романово-Борисоглѣбскому уѣзду принадлежитъ 3-е мѣсто въ губерніи (изъ 100 человекъ уходитъ 17); большинство здѣшнихъ отхожепромышленниковъ — портные, печники и шубники. Относительно грамотности уѣздъ этотъ еще не можетъ считаться достаточно обеспеченнымъ; въ немъ всего 19 земскихъ училищъ, 1 министерское и 53 церковно-приходскихъ школы; изъ 100 принимаемыхъ на службу новобранцевъ встрѣчается 14 неграмотныхъ; бесплатныхъ народныхъ библиотекъ къ 1898 году во всемъ уѣздѣ была одна: за послѣднее время обращено на это вниманіе, и, благодаря заботамъ земства, открылись библиотеки, которыхъ къ 1905 г. насчитывалось до 17. Для призрѣнія неимущихъ существуетъ земская богадѣльня въ селѣ Никола-на-Эдомѣ и нѣсколько богадѣленъ при сельскихъ приходскихъ церквахъ.

Городъ *Романово-Борисоглѣбскъ* (населеніе 6518 чел.) представляетъ собою рѣдкій примѣръ соединенія двухъ городовъ: Романова на лѣвомъ берегу Волги и Борисоглѣбска на правомъ. Высокіе крутые берега Волги придаютъ мѣстности очень живописный видъ. Но, какъ большинство русскихъ городовъ, которые красивы только издали, Романовъ внутри себя не представляетъ ничего интереснаго. Основанный въ XIV в. княземъ Романомъ Васильевичемъ (внукъ св. Ѳедора Ростиславича), городъ Романовъ, благодаря сосѣдству съ Ярослав-

лемъ (въ 36 верстахъ), принималъ нѣкоторое участіе въ историческихъ событіяхъ (см. главы «Смутное время»). Послѣ сверженія татарскаго ига здѣсь было поселено много татаръ, выстроены мечети, и городъ принялъ совершенно магометанскій видъ. Когда были покорены царства Казанское и Астраханское, число татаръ здѣсь еще болѣе увеличилось; городъ сдѣлался татарскимъ поселеніемъ. Только около 1760 года татары по указу императрицы Елизаветы Петровны переселены отсюда въ Кострому, гдѣ потомки ихъ и до сихъ поръ живутъ въ особой слободѣ, называемой Татарскою. Борисоглѣбская слобода, противъ Романова, упоминается въ актахъ XVI вѣка, но, вѣроятно, она существовала и раньше. При раздѣленіи Россіи на губерніи при Екатеринѣ II Борисоглѣбскъ и Романовъ были сдѣланы самостоятельными уѣздными городами съ отдѣльными уѣздами; но въ началѣ XIX вѣка, около 100 лѣтъ назадъ, оба города и уѣзды соединены въ одинъ подъ названіемъ Романово-Борисоглѣбска.

Изъ занятій городского населенія слѣдуетъ указать лишь на огородничество, причемъ наиболѣе разводятся капуста и лукъ; романовскій лукъ пользуется на базарахъ извѣстностью не менѣе ростовскаго. Изъ 11 фабрикъ и заводовъ, находящихся въ городѣ, выдѣляются по размѣрамъ производства льнопрядильная фабрика Классена, химическій, гудронный и купоросный заводы. Торговля здѣсь незначительна, и привозимые на базары окрестными крестьянами сельскіе продукты и кустарныя издѣлія скупаются главнымъ образомъ для мѣстнаго потребленія. Кромѣ городского 3-класснаго училища и двухъ приходскихъ—мужского и женскаго, здѣсь имѣется ремесленное училище съ слесарнымъ, столярнымъ и токарнымъ отдѣленіями; для призрѣнія бѣдныхъ существуютъ двѣ богадѣльни и два дѣтскіе пріюта; по завѣщанію купца Филиппова, пожертвовавшаго крупную сумму, устраивается обширная богадѣльня на 100 призрѣваемыхъ.

Въ 8 верстахъ ниже Романова на Волгѣ стоитъ пристань *Константиновка*, при которой находится большой заводъ для выдѣлки изъ нефти минеральныхъ маселъ, принадлежащій администраціи по дѣламъ Рагозина и Ко. Здѣсь изъ нефти выгоняется керосинъ, циронафтъ, бензинъ и т. п.; послѣ выгонки этихъ маселъ нефтяные остатки идутъ уже на отопленіе пароходовъ, фабрикъ и т. д. Заводъ основанъ былъ

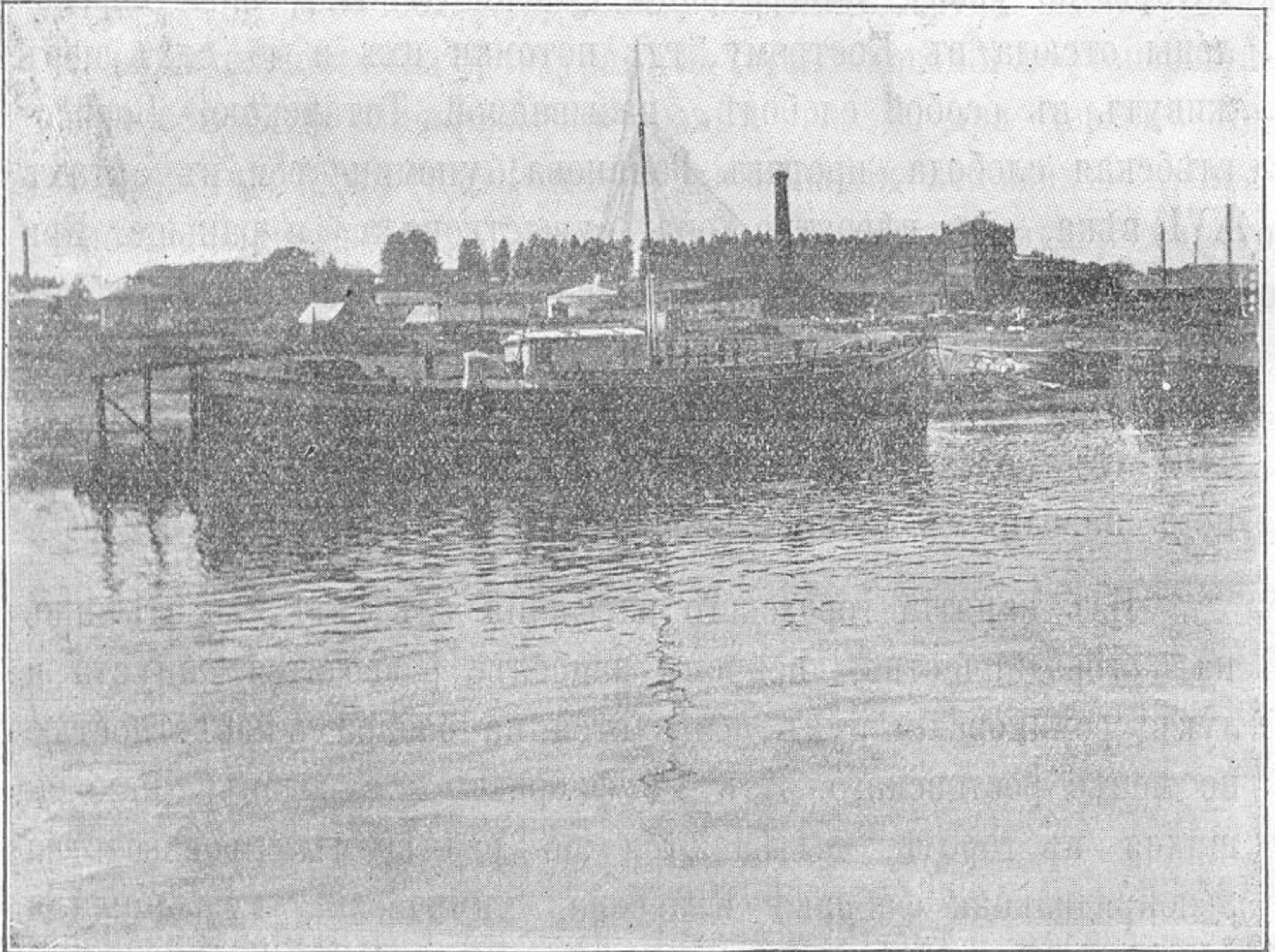

Рис. 63. Константиновскій заводъ.

въ 1878 году В. И. Рагозинымъ, который представляетъ собою образецъ предприимчиваго самородка; оставивъ должность домашняго учителя, онъ началъ изучать химію и, не имѣя средствъ, развилъ громадное новое дѣло на Волгѣ; до него изъ нефти получали только керосинъ; онъ первый началъ вырабатывать различныя минеральныя масла, увлекъ своей энергіей и предприимчивостью крупныхъ капиталистовъ и далъ начало новой отрасли промышленной дѣятельности.

Наиболѣе торговое село въ уѣздѣ *Давыдково* (въ 27 верстахъ отъ Романова), служащее для очень большого района мѣстомъ сбыта и покупки необходимыхъ предметовъ крестьянскаго обихода. Въ немъ 2 церкви, много лавокъ, двухклассное министерское училище, врачебный пунктъ и почтово-телеграфное отдѣленіе. Въ старину село Давыдково было цар-

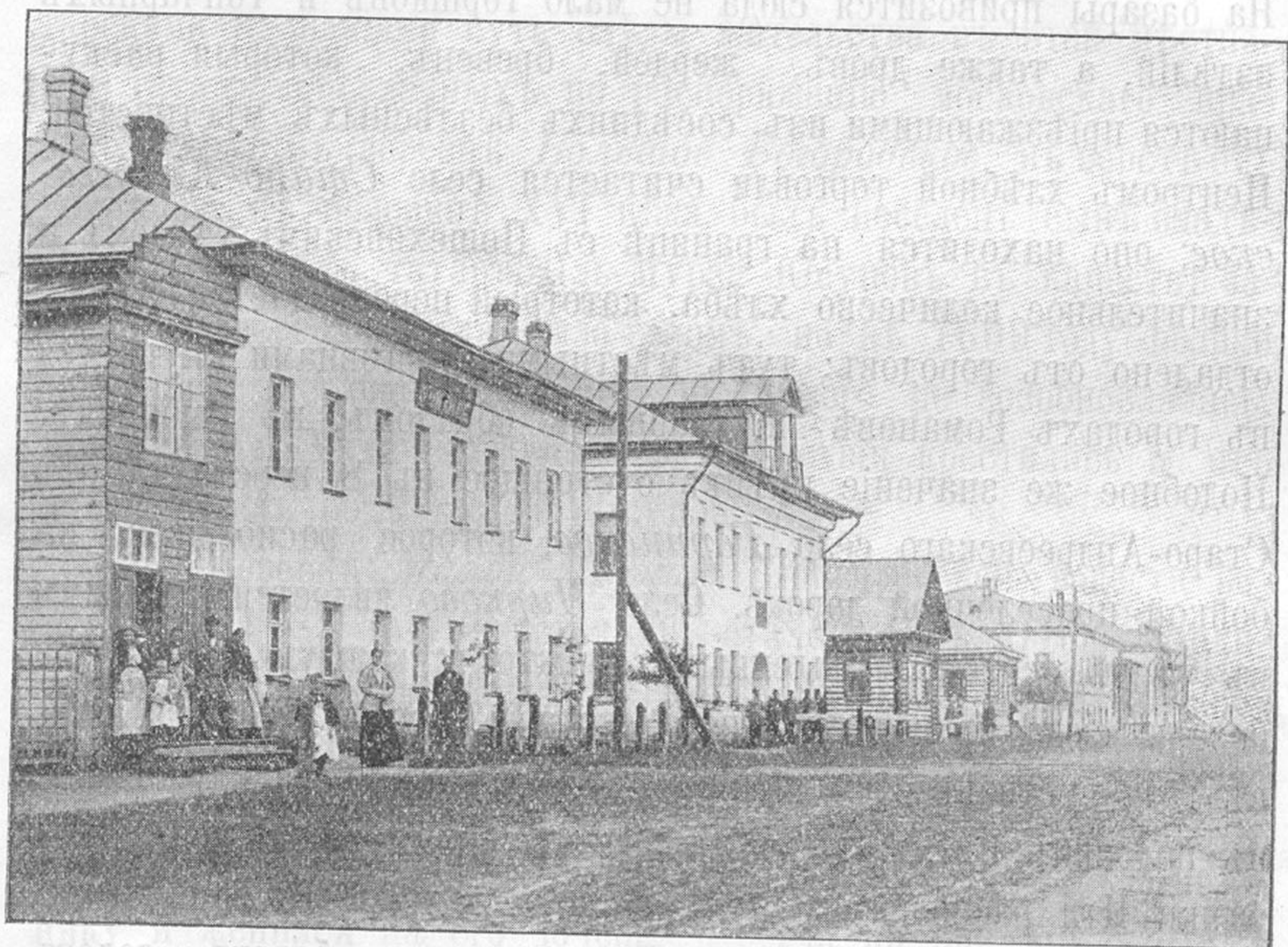
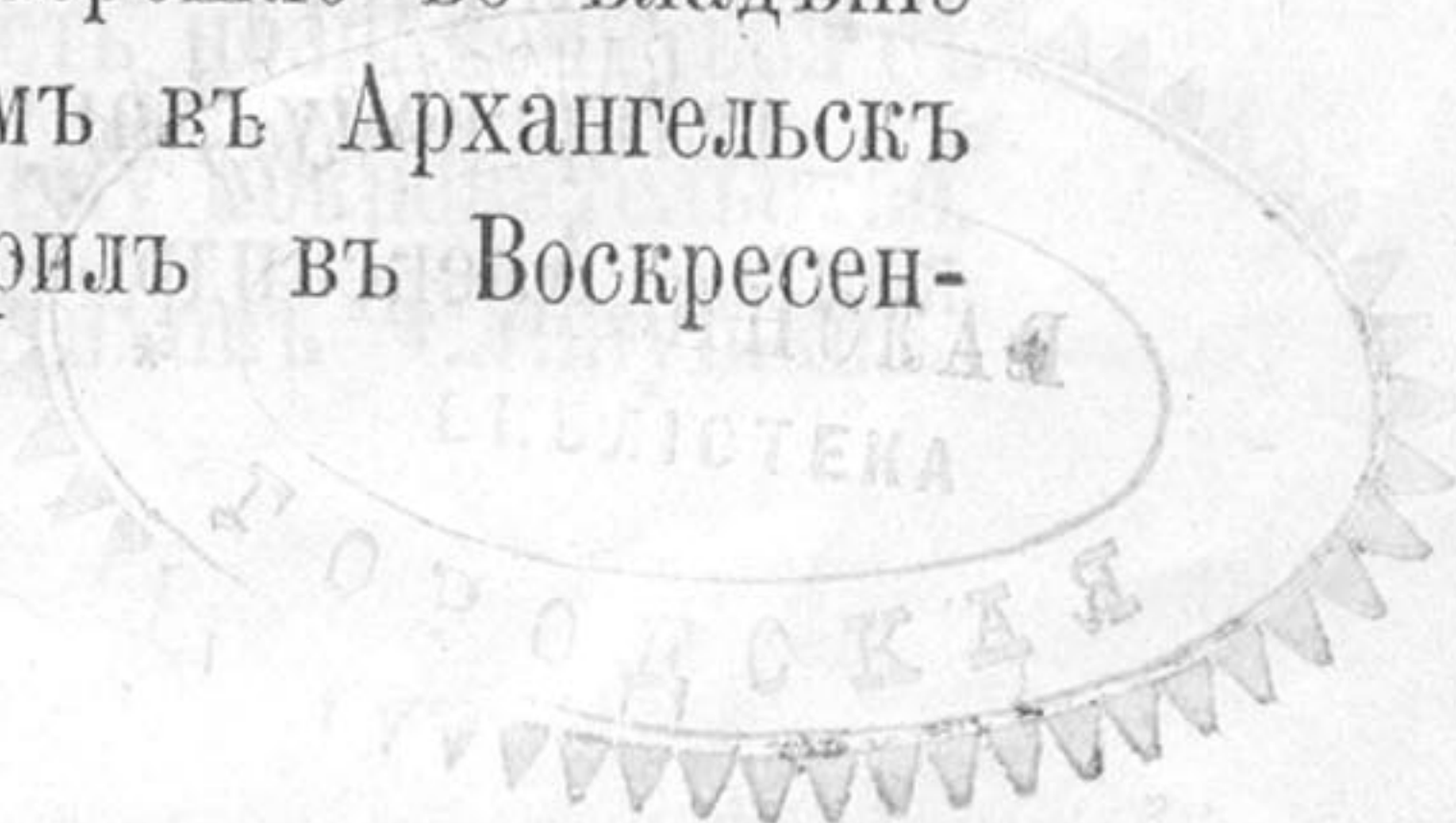

Рис. 64. Село Давыдково.

скимъ; здѣсь русскіе цари содержали охоту—собакъ и лошадей съ конюхами; одна изъ улицъ села и доселѣ носить названіе «Конюховъ», потому что на этомъ мѣстѣ были конюшни для царскихъ лошадей. У самаго села, на ручьѣ, по обимъ его берегамъ видны остатки земляной насыпи отъ бывшей плотины, запружавшей ручей; здѣсь была водяная толчея, приготовлявшая овсянку для корма охотничьихъ собакъ. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ село перешло во владѣніе боярина Стрешнева—тестя царя. Проѣздомъ въ Архангельскъ здѣсь былъ Петръ Великій, который подарилъ въ Воскресен-

скую церковь на престольный крестъ съ частицами мощей; крестъ этотъ хранится въ церкви, какъ святыня. Въ зимней Воскресенской церкви с. Давыдова находится интересный образъ мученика Христофора съ песьей головой, древняго письма, чтимый мѣстными жителями. Въ селѣ имѣется 3 кожевенныхъ завода, скупающихъ по округѣ сырыя кожи и корье. На базары привозится сюда не мало горшковъ и гончарныхъ издѣлій, а также дровъ, жердей, бревень, которыя раскупаются прїѣзжающими изъ сосѣднихъ безлѣсныхъ мѣстностей. Центромъ хлѣбной торговли считается село *Старо-Андреевское*; оно находится на границѣ съ Пошехонскимъ уѣздомъ и значительное количество хлѣба, котораго перепродается затѣмъ отдалено отъ городовъ; тутъ мѣстными торговцами скупается въ городахъ Романовѣ и, главнымъ образомъ, въ Рыбинскѣ. Подобное же значеніе имѣеть отстоящее въ 8 верстахъ отъ Старо-Андреевскаго село *Горинское*, которое расположено на бойкой проселочной дорогѣ. Село *Чирково* является главнымъ въ уѣздѣ скотопрмышленнымъ пунктомъ; каждую субботу на базары сюда приводится много скота и, кромѣ того, до 3 разъ въ годъ устраивается ярмарка. На лѣвомъ берегу р. Волги, въ половинѣ пути отъ Романова къ Ярославлю, при устьѣ рѣчки *Ити* расположено село *Устье*; жители его занимаются издавна постройкой мелкихъ рѣчныхъ судовъ: барокъ, лодокъ и т. п.

Верстахъ въ 30 выше Романова, на правомъ берегу Волги, при деревнѣ *Песочной* расположенъ фарфоро-фаянсовый заводъ *Кузнецова* съ 300 рабочихъ; немного ниже Песочной на противоположномъ берегу стоитъ пристань *Шамково*, близъ которой въ живописной мѣстности раскинулось нѣсколько дачъ. При впаденіи въ Волгу р. Урдомы, близъ села *Вознесенскаго*, останавливался въ 1321 году московскій князь Юрій Даниловичъ, направлявшійся съ казною изъ Новгорода къ татарскому хану; во время стоянки здѣсь напалъ на него князь Александръ Михайловичъ Тверской, враждовавшій съ

Москвою, отнял казну и заставил Юрія бѣжать во Псковъ. На лѣвомъ берегу Урдомы, въ 6 верстахъ отъ Романова, расположено небольшое старинное село *Шилатики*, бывшее до 1627 года деревней, татарскаго происхожденія; Баскачево, Батыево, Беркайцево, Кочевки, Мансурово, Татарскій Холмъ, Щелканово и мн. другія селенія Романовскаго уѣзда съ татарскими названіями суть слѣды жительства въ этой мѣстности татаръ, поселенныхъ по распоряженію московскаго правительства. Въ деревнѣ *Большое Богородское*, въ верстѣ отъ Романова, въ половинѣ XVI вѣка былъ поселенъ сынъ владѣтеля ногайскихъ татаръ Иль-Мурза Юсуповъ въ качествѣ заложника; деревня тогда была селомъ, но въ 1609 году поляки разрушили церковь, которая послѣ того не возобновлялась. Потомки Иль-Мурзы Юсупова впослѣдствіи крестились и отъ нихъ пошелъ родъ князей Юсуповыхъ.

Въ деревнѣ *Малой-Мочинѣ* Понгилловской волости родился въ 1783 году крестьянинъ-стихотворецъ Федоръ Никифоровичъ *Слѣпушкинъ*; до 9 лѣтъ онъ жилъ дома, гдѣ научился подъ руководствомъ отца грамотѣ; потомъ былъ отвезенъ въ Москву и, какъ крѣпостной, отданъ въ лавочку; вернувшись лѣтъ 16 домой, онъ поступилъ въ рабочіе къ мельнику и женился на его дочери, перейдя по примѣру тестя въ расколь. Женившись, Слѣпушкинъ все время жилъ въ Петербургѣ, гдѣ сначала торговалъ на улицѣ вареной грушей, а потомъ открылъ мелочную лавочку и сталъ заниматься еще лодочнымъ перевозомъ черезъ Неву. Въ 1812 году онъ переселился въ Рыбацкую слободу, занимаясь тѣми же промыслами; около этого времени онъ опять перешелъ въ православіе. Подъ вліяніемъ басенъ И. А. Крылова, онъ самъ началъ писать басни, и нѣкоторыя изъ нихъ были напечатаны въ «Отечественныхъ Запискахъ», напр., «Левъ и Волкъ», «Быкъ и Комаръ» и др. Это дало ему возможность познакомиться съ нѣкоторыми писателями, которые оказали ему покровительство. Въ 1826 году явилась первая книжка стиховъ Слѣпушкина

подъ заглавіемъ «Досуги сельскаго жителя»; она имѣла большой успѣхъ; академія наукъ присудила стихотворцу золотую медаль, съ надписью: «Приносящему пользу русскому слову», а императоръ Николай I пожаловалъ богатый, шитый золотомъ, кафтанъ. Слѣпушкинъ сталъ извѣстенъ въ Петербургѣ; въ немъ принялъ участіе А. С. Пушкинъ, и ему помогли выкупиться на волю, причемъ госпожа за него, какъ за стихотворца, взяла 3000 рублей. Успѣхомъ пользовались и дальнѣйшія произведенія Слѣпушкина: «Сельская поэма», «Четыре времени года» и др. Онъ уже приписался въ 3-ю гильдію петербургскихъ купцовъ, выстроилъ кирпичный заводъ и собственный домъ и зажилъ въ достаткѣ. Теперь Слѣпушкинъ почти уже забытъ, но въ свое время онъ пользовался большой извѣстностью, какъ стихотворецъ-самоучка. Въ своихъ стихахъ онъ изображалъ исключительно крестьянскую жизнь, тихую, безмятежную.

8. Пошехонскій уѣздъ.

(Пространство 5234 кв. в., жителей 114,369; на 1 кв. в. приходится 21 чел.)

Самый большой изъ уѣздовъ Ярославской губерніи—Пошехонскій—занимаетъ почти всю сѣверную часть ея, соприкасаясь съ Вологодскою и Новгородскою губерніями. Населеніе здѣсь значительно рѣже, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ; преимущественнымъ занятіемъ его служитъ земледѣліе; кромѣ ржи и гороха, здѣсь много сѣютъ овса и льна, площадь посѣва которыхъ все разрастается. Пошехонскій уѣздъ богатъ также хорошими пастбищами, дающими возможность держать нѣсколько лишнихъ головъ скота; молоко перерабатывается въ сыръ и масло на мѣстныхъ заводахъ; по уѣзду готовится до 60 тысячъ пудовъ сливочнаго масла, которое черезъ Рыбинскъ поставляется въ Петербургъ и Москву; всего больше масла вырабатываетъ Соколовская волость (24 тысячи пуд.). Маслодѣліе относится къ преобладающимъ сельско-хозяйствен-

нымъ занятіямъ; остальные промыслы—скорняжный, войлочный, гончарный, красильный, сапожный и др.—развиты незначительно. Фабрично-заводская промышленность почти отсутствуетъ. Лѣсная площадь уѣзда довольно велика и, благодаря этому, здѣсь издавна существуютъ промыслы бондарный, выдѣлка деревянныхъ сельско-хозяйственныхъ издѣлій: боронъ, вѣялокъ, косуль, боченковъ для масла, плетеніе корзинъ, выдѣлка саней и дровней и т. п.; не отличаясь изяществомъ отдѣлки, всѣ эти издѣлія могутъ похвастаться зато прочностью и дешевизной. Много лѣсу и дровъ сплавляется по рѣкамъ уѣзда въ Шексну, которою идутъ въ Рыбинскъ. Сильно развиты въ уѣздѣ льноводство и ткачество; послѣднее, впрочемъ, годъ отъ году падаетъ, такъ какъ ленъ продается скупщикамъ. Значительная часть женскаго населенія занимается пряжею, тканьемъ холста, бѣленьемъ его и пр.; поэтому на здѣшнихъ сельскихъ ярмаркахъ холстъ занимаетъ довольно видное мѣсто.

По числу отхоже-промышленниковъ Пошехонскому уѣзду принадлежитъ послѣднее мѣсто въ губерніи: изъ 100 человѣкъ населенія обоого пола уходитъ искать заработковъ на сторонѣ не болѣе 10; отсюда идутъ главнымъ образомъ на портняжные и торговые промыслы.

Несмотря на то, что по числу всѣхъ школъ въ уѣздѣ (87) Пошехонскій уѣздъ занимаетъ 4-е мѣсто, школъ все-таки далеко недостаточно: по числу принимаемыхъ на службу грамотныхъ новобранцевъ уѣздъ занимаетъ предпослѣднее мѣсто въ губерніи; изъ 100 новобранцевъ въ среднемъ за 5 лѣтъ оказывается 24 неграмотныхъ; изъ числа 87 сельскихъ училищъ 41 церковно-приходское. Бесплатныхъ народныхъ библіотекъ въ 1905 году имѣлось 13. Въ общемъ, вслѣдствіе отсутствія удобныхъ путей сообщенія, уѣздъ является довольно глухимъ.

Уѣздный городъ *Пошехонье* (4036 ж.) стоитъ на притокѣ Шексны, рѣкѣ Согожѣ, при впаденіи въ нее рѣчекъ Со-

ги и Пертомки. Это небогатый, но довольно приличный городокъ, съ прямыми улицами, идущими къ центральной торговой площади. О началѣ Пошехонья, какъ поселенія, въ лѣтописяхъ и актахъ нѣтъ никакихъ указаній. До Екатерины II здѣсь было село Пертома, которое переименовано въ г. Пошехонье и, какъ уѣздный городъ, вошло въ составъ Ярославской губерніи. Названіе города можно объяснить тѣмъ, что онъ лежитъ въ бассейнѣ рѣки Шексны или, какъ она называлась прежде, Шехони. Церквей здѣсь немного: два собора—лѣтній и зимній и кладбищенская; кромѣ того, существуетъ домовая церковь при духовномъ училищѣ. Изъ учебныхъ заведеній находятся: городское 3-классное училище, духовное училище, женская 4-классная прогимназія и два приходскихъ—мужское и женское. При земской управѣ имѣется

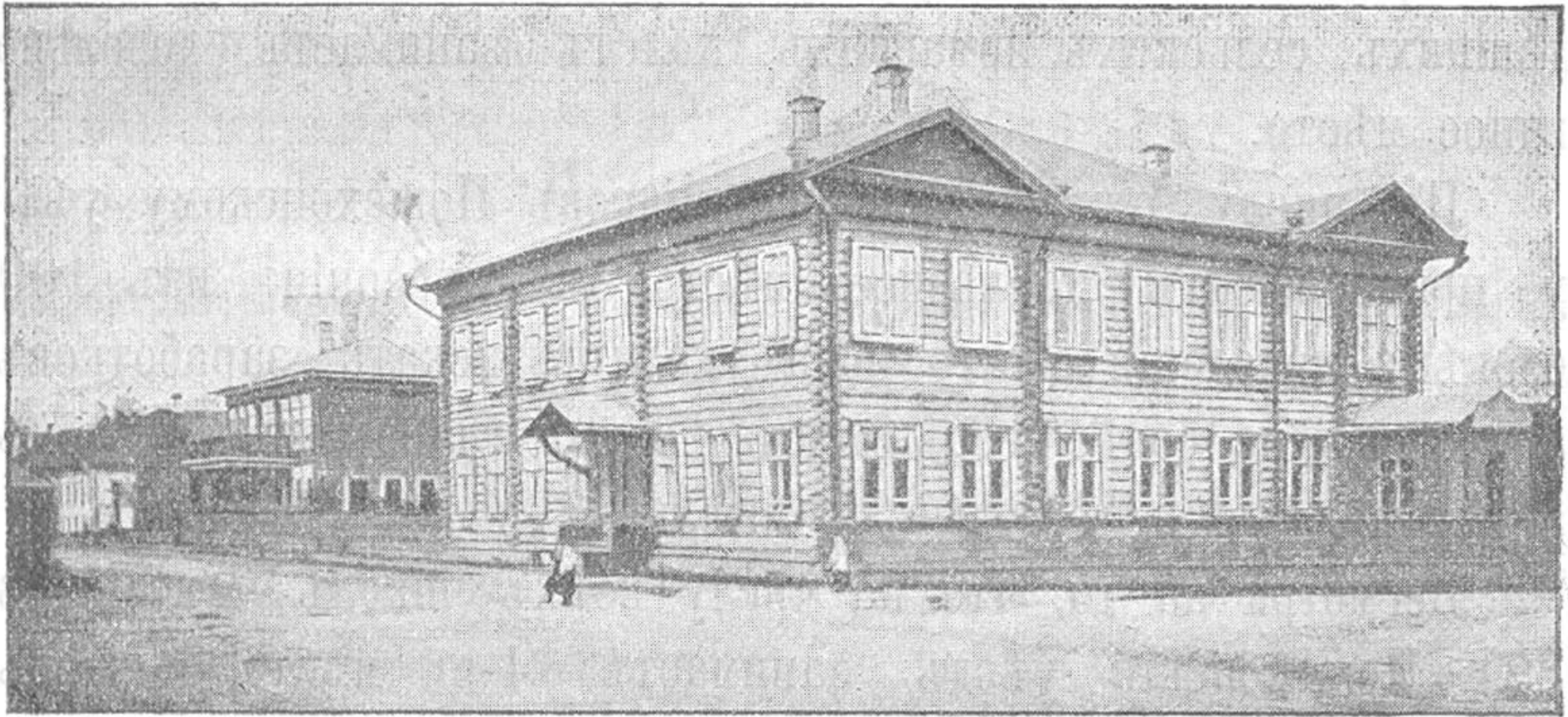

Рис. 65. Прогимназія въ г. Пошехоньѣ.

довольно порядочная публичная библіотека, существующая болѣе 30 лѣтъ. Для призрѣнія неимущихъ и престарѣлыхъ есть богадѣльня Цермякова.

Фабрично-заводская промышленность въ городѣ развита несильно и представлена тремя кожевенными заводами съ 82 рабочими и съ производствомъ около 120 тысячъ рублей и заводомъ сусального золота. По торговлѣ городъ является довольно бойкимъ, служа мѣстомъ сбыта сельско-хозяйствен-

ныхъ продуктовъ, которые отсюда черезъ р. Согожу и Шексню направляются въ Рыбинскъ. Особенно много привозится овса; бывали годы, что здѣсь скупалось его до милліона пудовъ; затѣмъ свозится сюда немало ржи, льна и кудели; корье, кожи, холстъ и деревянные издѣлія уѣзда также скупаются въ Пошехоньѣ для собственнаго потребленія и для вывоза въ значительномъ количествѣ въ Рыбинскъ; наконецъ, въ Пошехонье идутъ чуть не со всего уѣзда яйца, которыя сбываются въ Петербургъ черезъ пристань Вольскъ на Шекснѣ (въ 30 верст. отъ города); скупкою яицъ занимаются торговцы селъ Бѣлаго, Покрова, Семеновскаго, Владычнаго и др.

Изъ торговыхъ селъ уѣзда наиболѣе замѣчательно село *Бѣлое*, откуда въ большомъ количествѣ направляются скупаемые здѣсь хлѣбъ, ленъ, яйца, кожи, корье и деревянные издѣлія на Рыбинскъ, черезъ с. Арефино, масло и овесъ. Сюда ежегодно собирается до 1000 вологодскихъ рабочихъ, которыхъ здѣсь рядятъ на разныя работы.

Сѣверо-западные волости уѣзда въ довольно значительномъ количествѣ отправляютъ сливочное масло, овесъ и дрова на пристань село *Козьмодемьянское* на р. Шекснѣ.

По нагорью при Шекснинской равнинѣ проходитъ каменная полоса гранитныхъ валуновъ, изъ которыхъ 40 лѣтъ назадъ вырабатывались мельничные жернова и отправлялись на нижегородскую ярмарку; много ихъ пошло также на постройку рыбинско-ярославской желѣзной дороги. Села: *Спасское* на Мяксѣ, *Санниково*, *Козьмодемьянскѣ* сдаютъ теперь каменные мѣста на вывозку. *).

По тракту, ведущему изъ Пошехонья въ Вологду, лежитъ село *Владычное*, отправляющее весь скупаемый по округѣ ленъ въ Вологду. Въ этомъ селѣ и во всей Соколовской

*) За послѣдніе 2—3 года вывезено около 2000 кубовъ камня на берега Шексны и отправлены на Волгу въ судахъ.

волости широко развито маслодѣліе, такъ что мѣстность эта занимаетъ 1-е мѣсто въ Пошехонскомъ краю по производству масла. Такими же важными торговыми пунктами уѣзда являются села: Семеновское, Ермаково, Щетинское, Спасъ на Мяк-сѣ, Воскресенское на Мусорѣ.

Въ 6 верстахъ отъ Пошехонья стоитъ *Адріановъ* мужской монастырь, основанный въ глухомъ лѣсу преподобнымъ Адріаномъ въ XVI вѣкѣ; основатель былъ умерщвленъ вскорѣ разбойниками, которыхъ прежде водилось много въ окрестностяхъ села Бѣлаго. Главныя святыни монастыря — мощи основателя и древняя икона Успенія Божіей Матери, принесенная преподобнымъ Адріаномъ изъ Корниліева монастыря (Вологодской губ.).

На границѣ Пошехонскаго уѣзда съ Вологодской губерніей находится *Исакова* пустынь, основанная въ половинѣ XVII вѣка. При Екатеринѣ II послѣдовалъ указъ объ упраздненіи этой пустыни, но братія, опираясь на достаточность средствъ, ходатайствовала объ оставленіи ея на своемъ содержаніи; ходатайство было уважено, и пустынь оставлена въ качествѣ заштатной; теперь переименована въ женскій монастырь.

Въ 30 верстахъ отъ Пошехонья на притокѣ Согожи рѣкѣ Сохоти существуетъ женскій *Севастьяновъ* монастырь, учрежденный на мѣстѣ бывшей здѣсь мужской пустыни, основанной въ XVI вѣкѣ преподобнымъ Севастьяномъ, мощи котораго хранятся здѣсь подъ спудомъ.

Изъ Пошехонскаго уѣзда родомъ извѣстный профессоръ московскаго университета Никита Ивановичъ *Крыловъ* (1807—79 г.), сынъ сельскаго дьячка, учившійся въ ярославской духовной семинаріи и петербургской духовной академіи. Онъ готовился въ профессора подъ руководствомъ графа М. М. Сперанскаго (составителя «Свода законовъ») и для усовершенствованія въ наукахъ былъ посланъ за-границу,

гдѣ слушалъ знаменитыхъ ученыхъ. Какъ профессоръ, Н. И. Крыловъ отличался выдающимся талантомъ; онъ умѣлъ говорить умно, красиво, увлекательно и слушать его всегда собиравалась масса студентовъ.

Изъ Пошехонскаго же уѣзда родомъ Евм. Фил. *Аристовъ* (1806—1875), профессоръ Казанскаго университета, извѣстный своими учеными трудами; сынъ бѣднаго дьячка, онъ получилъ образованіе въ ярославской духовной семинаріи и затѣмъ въ медико-хирургической академіи въ Петербургѣ.

9. Даниловскій уѣздъ.

(Пространство 1885 кв. в., жителей 68933; на 1 кв. в. приходится 34 чел.).

Самый меньшій по пространству уѣздъ въ губерніи—Даниловскій, вытянувшійся отъ Волги узкою полосой въ сѣверо-западномъ направленіи. Благодаря довольно плодородной почвѣ въ южной полосѣ уѣзда, здѣсь развилось въ значительныхъ размѣрахъ огородничество, по преимуществу разведеніе картофеля, котораго собирается ежегодно до $1\frac{1}{2}$ милліоновъ пудовъ; въ Боровской волости почти вся земля отведена подъ посѣвы картофеля, въ Петропавловской болѣе половины; затѣмъ много получается ржи, овса, ячменя и, наконецъ, пшеницы, гороху и льна, такъ что уѣздъ почти прокармливается собственнымъ хлѣбомъ; кромѣ того, луга даютъ до 3 милліоновъ пудовъ сѣна ежегодно. Кустарными промыслами занимается около 500 человекъ; преобладаютъ промыслы валяльнѣй, гончарный, клеевой, кожевенный, лѣсопильный, маслобойный, выдѣлка саней, телѣгъ и тарантасовъ, бондарный и кузнечный. Въ южной части Даниловскаго уѣзда преобладаетъ заводская промышленность; здѣсь около 20 картофельно-терочныхъ заводовъ, съ которыхъ картофельная мука отправляется для дальнѣйшей переработки на паточныхъ и химическихъ заводахъ; изъ послѣднихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ крупнѣйшій въ губерніи заводъ Н. Понизовкина на Волгѣ, при

деревнѣ Гузицинѣ, вырабатывающій патоки, масла купороснаго, сѣрной кислоты, мѣднаго купороса и т. п. до милліона пудовъ. Изъ уѣзда вывозятся дрова и лѣсъ, уголь и бондарныя издѣлія, а также до милліона пудовъ огурцовъ. Какъ по плотности населенія, такъ и въ отношеніи отхожихъ промысловъ Даниловскій уѣздъ занимаетъ 4-е мѣсто въ губерніи; изъ 100 человекъ наличнаго населенія обоого пола уходитъ на сторонніе промыслы 16; главнымъ образомъ идутъ отсюда мостовщики, лѣпщики, каменщики и штукатуры; изъ 4-хъ волостей, сосѣднихъ съ Любимскимъ уѣздомъ, уходятъ преимущественно на трактирные промыслы. Отправляются въ большинствѣ случаевъ тѣ члены семьи, работа которыхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ является лишнею или можетъ быть замѣнена съ выгодною наймомъ во время сѣнокоса и жнитва. По числу школъ Даниловскій уѣздъ занимаетъ послѣднее мѣсто въ губерніи; изъ 56 сельскихъ училищъ 36 церковно-приходскихъ; на 100 новобранцевъ среднимъ числомъ приходилось около 14 неграмотныхъ, но въ 1902 г. число неграмотныхъ значительно понизилось—до 8; бесплатныхъ народныхъ библіотекъ въ 1905 г. значилось 13. Гораздо замѣтнѣе въ уѣздѣ благотворительная дѣятельность; въ немъ существуютъ 4 богадѣльни и 2 церковно-приходскихъ попечительства.

Уѣздный городъ *Даниловъ* (4288 ж.) находится въ 60 верстахъ отъ Ярославля по линіи московско-архангельской желѣзной дороги. У города протекаетъ рѣчка Пеленда, но вода въ ней не годится для питья, и обыватели пользуются водою изъ колодцевъ. Въ верстѣ отъ города стекаетъ въ Пеленду родникъ, считающійся въ народѣ цѣлебнымъ, особенно въ на-кожныхъ болѣзняхъ.

Исторически извѣстнымъ село Даниловское становится съ 1608 г., когда оно выжжено поляками и истреблены всѣ его жители вмѣстѣ съ собравшимися здѣсь крестьянами, которые хотѣли отсюда итти на освобожденіе Ярославля. Городомъ «дворцовая Даниловская волость» стала съ 1777 года при

образованіи Ярославской губерніи. Какъ городъ небольшой, Даниловъ имѣеть всего два училища: городское мужское и приходское женское; для призрѣнія бѣдныхъ существуетъ 2 богадѣльни, городская и земская. Ремесленная, фабричная и заводская дѣятельность въ городѣ развита слабо; когда-то были въ славѣ здѣшніе самоварники, отправлявшіе въ столицы мѣдные чайники, кофейники и самовары мѣстной работы; теперь въ городѣ имѣется одно самоварное заведеніе. Жители города отлучаются въ значительномъ числѣ для промысловъ на сторонѣ; изъ остающихся на мѣстѣ нѣсколько человѣкъ занимаются огородничествомъ. На здѣшніе базары для мѣстныхъ и пріѣзжихъ скупщиковъ крестьяне привозятъ въ большомъ количествѣ холстъ, яйца, рожь и овесъ, капусту и пр.; по желѣзной дорогѣ товары эти отправляются въ Ярославль.

Изъ торговыхъ пунктовъ уѣзда 1-е мѣсто занимаетъ село *Вятское*, съ населеніемъ до 1000 чел., стоящее въ 6 верстахъ отъ Пучковской платформы желѣзной дороги и въ 12 верстахъ отъ станціи «Уткино»; въ немъ 2 церкви, много каменныхъ построекъ, 2 богадѣльни, бесплатная народная библіотека; въ селѣ, а равно и близъ лежащихъ деревняхъ, разводятся племенной и молочный скотъ, котораго ежегодно сбывается до 2000 головъ. Въ окружающихъ же волостяхъ населеніе разводитъ въ большомъ количествѣ огурцы и капусту, которые продаютъ въ Ярославль, Кострому, Вологду, Архангельскъ и другіе сѣверные города. На базары села Вятскаго окрестные крестьяне привозятъ много капусты и огурцовъ, льна, ржи и картофеля; кромѣ того, здѣсь много скупается корья, холста, деревянной посуды, гончарныхъ и плетеныхъ ивовыхъ издѣлій.

Въ торговомъ селѣ *Середь* производится торгъ хлѣбомъ и льномъ. При дер. *Овсяники*, Боровской волости, много лѣсопилокъ, такъ что $\frac{1}{2}$ уѣзда пользуется отсюда строевымъ лѣсомъ, тесомъ и другими строительными матеріалами.

Верстахъ въ 30 отъ Данилова, въ приходѣ села *Баби-на* (близъ деревни Старовой), находится рядъ холмиковъ, покрытыхъ большими обросшими травою камнями; это могилы, въ которыхъ, по мѣстному преданію, похоронены какіе-то «паны»; вѣроятно же всего, происхожденіе ихъ относится къ смутному времени, когда многочисленныя шайки польскихъ пановъ бродили въ этомъ краю.

Недалеко отъ ст. «Уткино» лежитъ деревня *Фатъяново*, близъ которой нашли остатки человѣка, жившаго въ до-исторической періодъ; остатки замѣчательны тѣмъ, что въ могилахъ сохранились цѣлые скелеты, а это представляетъ большую рѣдкость. Въ рѣкѣ Шагаболкѣ, близъ деревни *Шагаболъ*, Боровской волости, былъ пойманъ сѣтями огромный бивень мамонта, вѣсомъ болѣе 5 пудовъ и длиною до 4 $\frac{1}{2}$ аршинъ, и бедровая кость.

С. Вахтино—въ 12 верстахъ отъ Данилова; въ немъ находится сельско-хозяйственная школа.

10. Любимскій уѣздъ.

(Пространство 2734 кв. в., населенія 64.472; на 1 кв. в. приходится 23 ч.).

Любимскій уѣздъ лежитъ въ сѣверномъ углу Ярославской губерніи и граничитъ съ Вологодской и Костромской губерніями. Уѣздъ богатъ заливными лугами по берегамъ Обноры и притоковъ, дающими свыше 2 $\frac{1}{2}$ милліоновъ пудовъ сѣна. Изъ продуктовъ земледѣлія болѣе всего получается ржи; затѣмъ идутъ картофель, овесъ и ленъ; въ общемъ же, сельское хозяйство находится въ плохомъ состояніи. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ развивается все сильнѣе маслодѣліе и сыровареніе, которыя начинаютъ играть немаловажную роль въ сельскомъ хозяйствѣ. Кустарные промыслы развиты слабѣе, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ губерніи: выдѣлываютъ деревянную посуду, колеса, гробы, лопаты и косули, имѣется также нѣсколько скорняжныхъ заведеній; крупное фабрично-

заводское производство совершенно отсутствуетъ, такъ что въ отношеніи промышленности Любимскій уѣздъ стоитъ позади другихъ уѣздовъ. Вслѣдствіе этого почти все мужское населеніе уѣзда ищетъ заработковъ на сторонѣ, и въ деревняхъ остаются иногда только женщины, старики и дѣти. Отсюда уходятъ по преимуществу на трактирные промыслы и главнымъ образомъ въ Петербургъ и Москву; приказчики, буфетчики и конторщики столичныхъ трактировъ почти всѣ изъ Любимскаго уѣзда; мѣста эти переходятъ изъ рода въ родъ, дѣлаясь какъ бы наслѣдственными, и даже иногда поступаютъ въ приданое дочерямъ.

Школъ въ уѣздѣ (27 земскихъ и 33 церковно-приходскихъ) немного; по грамотности, если принимать въ расчетъ грамотность новобранцевъ, Любимскому уѣзду принадлежитъ 3-е мѣсто въ губерніи: изъ 100 новобранцевъ среднимъ числомъ поступаетъ около 9 неграмотныхъ (въ 1902 г.—11); бесплатныхъ народныхъ библіотекъ числится 8. Для помощи бѣднымъ, сиротамъ и впавшимъ въ крайность въ уѣздѣ имѣется 6 церковно-приходскихъ попечительствъ.

Уѣздный городъ *Любимъ* (3002 ч.) расположенъ при рѣкахъ Обнорѣ и Учѣ; при царѣ Иванѣ Грозномъ здѣсь была сооружена крѣпость по просьбѣ мѣстныхъ владѣльцевъ для защиты отъ набѣговъ казанскихъ татаръ, о чемъ напоминаютъ валы вокругъ города, сохранившіеся до сихъ поръ. Въ первый разъ Любимъ упоминается въ исторіи въ 1560 г., когда царь Иванъ Грозный, разгромивъ Ливонію, отдалъ это мѣстечко начальнику ливонцевъ Фюрстенбергу, гдѣ послѣдній и кончилъ свою жизнь. Въ смутное время, какъ и большинство городовъ нашего края, Любимъ былъ разоренъ приверженцами атамана Заруцкаго. Въ 1796 году онъ сталъ уѣзднымъ городомъ Ярославской губ. Въ настоящее время этотъ маленькій городокъ далеко уступаетъ по внѣшнему виду даже нѣкоторымъ селамъ губерніи; два соборныхъ храма, построенныхъ въ началѣ XIX вѣка, составляютъ центръ города, къ

которому идутъ главныя улицы города. Въ городѣ имѣются городское 2-клас. учил., женск. прогимн. и 2 приходскихъ: мужское и женское; для призрѣнія бѣдныхъ существуютъ 2 богадѣльни — земская и городская. При земской больницѣ существуетъ благотворительное общество для оказанія поддержки неизлѣчимымъ больнымъ по выходѣ изъ больницы. Въ торговомъ и промышленномъ отношеніи Любимъ никогда не имѣлъ важнаго значенія, потому что находится совершенно въ сторонѣ отъ большихъ торговыхъ путей, ведущихъ въ крупныя центры. Привозимые окрестными крестьянами на здѣшніе базары сельско-хозяйственные продукты и издѣлія покупаются горожанами; сюда же прѣзжаютъ торговцы и изъ сосѣднихъ уѣздовъ для закупи новины, грибовъ, масла и пр.

Изъ наиболѣе крупныхъ селъ уѣзда слѣдуетъ указать на село *Пречистое*, которое лежитъ въ 2 верст. отъ желѣзно-дорожной станціи того же имени. Отсюда идутъ торговые тракты на Пошехонье, къ Вологдѣ, къ Галичу (Костром. губ.). На станцію Пречистое собираются питерщики, отправляющіеся въ столицы изъ западныхъ уѣздовъ сосѣдней Костромской губерніи. На базары сюда приводится рогатый скотъ, который отсюда отправляется въ Рыбинскъ и Ярославль.

Въ 5 верстахъ отъ границы съ Костромской губерніей лежитъ село *Закобякино*, на базары котораго свозятся сельскіе продукты Любимскаго и Костромскаго уѣздовъ, а отсюда скунщиками направляются въ г. Кострому.

Въ уѣздѣ слѣдуетъ отмѣтить *Геннадіевъ* монастырь, расположенный при единственномъ въ уѣздѣ Сурскомъ озерѣ (версты 3 въ окружности), въ которомъ находили когда-то жемчужныя раковины; въ монастырѣ покоятся мощи его основателя, преподобнаго Геннадія; онъ былъ сынъ богатыхъ родителей, но въ молодости постригся и на Сурскомъ озерѣ основалъ обитель (въ половинѣ XVI вѣка).

Село *Воскресенское* на Обнорѣ, въ 20 верстахъ отъ Любима, стоитъ на мѣстѣ бывшаго Воскресенскаго монастыря,

основаннаго ученикомъ св. Сергія Радонежскаго, преподобнымъ Сильвестромъ, въ XIV вѣкѣ, такъ что монастырь этотъ былъ однимъ изъ самыхъ древнѣйшихъ на сѣверѣ; при Иванѣ Грозномъ его сожгли татары; Екатерина II упразднила его, обративъ въ приходскую церковь. Здѣсь теперь покоятся мощи преподобнаго основателя.

Село *Корчодомъ (Никола-Гора)*, въ 35 верстахъ отъ Любима, расположено на трехъ холмахъ, около которыхъ видны другіе холмы; въ нихъ находятъ человѣческія кости, такъ что холмы эти можно считать за могильные курганы или, по крайней мѣрѣ, кладбища. Въ песчаномъ грунтѣ встрѣчается слюда золотистаго цвѣта, отчего и самое село называютъ иногда Золотою горою; но понятно, что никакого золота здѣсь нѣтъ. По берегамъ Обноры встрѣчаются минеральные источники и глинистые известняки; когда-то у деревень *Дигановой* и *Федотовой* добывалась известка, но теперь разработка ея оставлена; въ известнякахъ встрѣчаются отпечатки стеблей растений зеленоватаго или охристаго цвѣта и чешуйки рыбъ; известняки идутъ отсюда полосой по направленію къ г. Солигаличу (Костромской губ.).

Изъ Любимскаго уѣзда родомъ Алексѣй Федоровичъ *Ивановъ-Классикъ* (1841—1894 г.), поэтъ, сынъ крѣпостного крестьянина. Отецъ его служилъ приказчикомъ въ Петербургѣ, сталъ пріучать и сына къ торговлѣ и недоброжелательно поглядывалъ на него, когда видѣлъ у него въ рукахъ книги; подсмѣивались надъ нимъ и сосѣди-приказчики и въ насмѣшку прозвали его «Классикомъ». Когда Алексѣй Федоровичъ напечаталъ свое первое стихотвореніе («На смерть Никитина»), его талантъ замѣтили и пригласили работать въ журналъ; съ этого времени онъ напечаталъ много стиховъ въ разныхъ газетахъ и журналахъ, а потомъ издалъ ихъ отдѣльными книжками подъ заглавіемъ «Пѣсни Классика» и «На разсвѣтѣ».

Въ одномъ изъ селеній Любимскаго уѣзда, въ семьѣ закоренѣлаго раскольника, крѣпостного крестьянина, родился въ

1789 году Семень Прокофьевичъ *Власовъ*, самоучка технологъ, жизнь котораго столько же поучительна, сколько и печальна. Отець готовилъ сына въ старовѣрскіе священники и потому выучилъ грамотъ по стариннымъ священнымъ книгамъ. Съ раннихъ лѣтъ пробудилось въ Семенѣ Власовѣ желаніе узнавать причины разныхъ явленій природы: отчего идетъ дождь, дуютъ вѣтры, куда падаютъ звѣзды по ночамъ, изъ чего состоитъ солнце, земля и т. п.; часто онъ бѣгалъ за нѣскольکو верстъ по направленію падающей звѣзды и всякій разъ возвращался безъ успѣха. Окружающіе не могли дать отвѣта на его пытливые запросы; отецъ заставлялъ пасти стадо и наказывалъ его за нерадѣніе. Видя, что малый не унимается, ко всѣмъ пристаеъ съ разспросами, спорить со старшими, отецъ отправилъ его въ Петербургъ, въ услуженіе къ винному торговцу; здѣсь Власовъ отъ одного студента узналъ, что есть науки физика и химія, въ которыхъ онъ можетъ найти отвѣтъ на то, что его мучитъ; Власовъ набросился на чтеніе книгъ, но хозяинъ узналъ объ этомъ и выслалъ его въ деревню къ отцу. Черезъ нѣкоторое время удалось ему выпроситься опять въ Петербургъ. На этотъ разъ попалъ онъ къ содержателю трактира, продолжалъ заниматься физикой и химіей и досталъ необходимые приборы для производства опытовъ; изъ-за этихъ занятій онъ скоро прослылъ колдуномъ; такое еще темное было тогда время, что на чело-вѣка, занимавшагося наукой, простой людъ смотрѣлъ, какъ на колдуна или чернокнижника. Находившіеся въ Петербургѣ крестьяне одного съ нимъ помѣщика рѣшили сдать его въ рекрута и, сквавши, чтобы не убѣжалъ, отослали въ деревню, гдѣ и посадили подъ карауль. Ночью, когда караульные заснули, Власовъ написалъ фосфоромъ на стѣнѣ: «Не робѣй, Семень». Караульные, проснувшись и увидѣвъ на стѣнѣ огненные слова, перепугались и побѣжали за старостой; всѣмъ міромъ порѣшили, что Власовъ водится съ нечистой силой, и донесли объ этомъ барину; тотъ, однако, разрѣшилъ ему ѣхать

въ Петербургъ. Послѣ долгихъ скитаній и невзгодъ Власовъ, наконецъ, рѣшился весною 1810 года обратиться къ государю Александру I съ просьбой объ опредѣленіи въ медико-хирургическую академію на казенный счетъ. Счастье на этотъ разъ ему улыбнулось: государь принялъ прошеніе, экзамень Власовъ выдержалъ такъ, что профессора удивились его знаніямъ. Занимаясь въ академіи, онъ сдѣлалъ въ химіи нѣсколько новыхъ открытій: нашелъ способъ готовить дорогую краску изъ веществъ, которыя считались раньше ни на что негодными; изыскалъ средство составлять лазурь съ самыми малыми издержками, сталъ дѣлать чернила и ваксу изъ какихъ-то остатковъ, которые раньше выбрасывались и т. п. Всѣ ученые на него обратили вниманіе и стали давать ему трудныя порученія въ родѣ изслѣдованія минеральныхъ источниковъ; даже иностранные ученые заинтересовались его открытіями; на него стали смотрѣть, какъ на второго Ломоносова. Къ сожалѣнію, на 33-мъ году жизни, 27 августа 1821 года, умеръ С. П. Власовъ, и наука лишилась замѣчательнаго самоучки. Во время болѣзни навѣщали его академики; начальникъ академіи Шереръ плакалъ о его смерти и на своихъ рукахъ вынесъ изъ церкви гробъ этого рѣдкаго человѣка.

Въ г. Любимѣ родился въ 1839 году Леонидъ Николаевичъ *Трефолевъ*, принадлежавшій къ группѣ писателей народниковъ семидесятыхъ годовъ и пользовавшійся любовью и уваженіемъ такихъ свѣтилъ литературы, какъ М. Е. Салтыковъ (Щедринъ). Въ свою очередь Леонидъ Николаевичъ очень любилъ и старался поддерживать писателей, вышедшихъ изъ народа и не получившихъ достаточнаго образованія; къ нему то и дѣло обращались за совѣтами и указаніями начинающіе писатели, нуждавшіеся въ одобрительномъ, поддерживающемъ отзывѣ человѣка, имѣющаго литературную извѣстность.

Вся жизнь и дѣятельность Л. Н. Трефолева протекла въ Ярославской губерніи; образованіе онъ получилъ въ ярославской классической гимназіи и Демидовскомъ юридическомъ ли-

цеѣ; почти вся служба его прошла въ губернскомъ земствѣ, гдѣ онѣ съ 1872 года по 1903 годъ состоялъ редакторомъ «Вѣстника Ярославскаго Земства», а за послѣдніе годы — завѣдующимъ типографіей. Отличаясь любовью къ старинѣ и владея обширными свѣдѣніями по исторіи родного края, Леонидъ Николаевичъ принималъ дѣятельное участіе въ ярославской ученой архивной комиссіи. Имъ было напечатано немало замѣтокъ, статей, корреспонденцій, касающихся старины, въ мѣстныхъ и столичныхъ періодическихъ изданіяхъ; благодаря ему, уцѣлѣло немало такого цѣннаго матеріала, который, несомнѣнно, пропалъ бы, еслибъ не находилось безкорыстныхъ любителей старины (археологовъ), дорожащихъ освѣщеніемъ прошлаго.

Но извѣстность Леонида Николаевича создалась главнымъ образомъ его поэтической дѣятельностью. Первые стихотворенія его появились въ концѣ 50-ыхъ годовъ и печатались сначала въ мѣстныхъ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ», а затѣмъ стали помѣщаться и въ столичныхъ изданіяхъ. Первое собраніе стихотвореній Л. Н. («Славянскіе отголоски») было издано имъ въ пользу балканскихъ страдающихъ славянъ; болѣе полный сборникъ его стихотвореній вышелъ въ 1894 году. Въ этотъ сборникъ вошли какъ оригинальныя его произведенія, такъ и переводныя; особенно любилъ Л. Н. славянскихъ поэтовъ, а изъ нихъ болѣе всего польскаго поэта Сырокомлю. Въ своихъ стихотвореніяхъ Л. Н. Трефолевъ касается разныхъ сторонъ народнаго быта, приближаясь по направленію къ своему земляку Н. А. Некрасову, почему и можетъ быть названъ поэтомъ Некрасовской школы. Нѣкоторыя изъ стихотвореній отличаются глубокимъ юморомъ («Пѣсня о камаринскомъ мужикѣ») и отражаютъ въ себѣ недостатки прежняго общественнаго и политическаго строя.

О себѣ Л. Н. Трефолевъ выражался скромно:

«Я пѣсни пѣлъ безъ затѣй». Но зато, прибавляетъ къ этому его другъ А. В. Кругловъ (тоже писатель), пѣлъ онѣ

«отъ сердца, полного любви къ народу, изнемогающему во тьмѣ невѣжества и безправія. И горяча пѣсня Трефолева: въ ней кипитъ живая кровь, горитъ вѣра въ свѣтлую будущность родины. Поэтъ желалъ, чтобы мужикъ сталъ человѣкомъ и гражданиномъ». Н. А. Некрасовъ отозвался о своемъ землякѣ такъ:—«Стихъ Трефолева бьетъ по сердцу; это—мастеръ, а не подмастерье».

Кромѣ указанныхъ сборниковъ, въ отдѣльномъ изданіи Л. Н. Трефолевымъ были выпущены «Странники—эпизодъ изъ исторіи раскола», «Увеселенія города Мологи», «Очеркъ дѣятельности ярославскаго губернскаго земства по народному образованію». Но большинство прозаическихъ произведеній его было напечатано въ разныхъ историко-этнографическихъ изданіяхъ, въ газетѣ «Сѣверный Край» и др. Изъ нихъ особаго вниманія заслуживаютъ: «Ярославскія училища въ XVIII столѣтіи», «Ярославль при Императрицѣ Елизаветѣ» («Древняя и Новая Россія», 1877 г.), «Объ угличскомъ дворцѣ царевича Димитрія», «Путешествіе Императора Павла I по Ярославской губ.», «Разказы о Ярославской старинѣ» и др.

Скончался Леонидъ Николаевичъ 28 ноября 1905 года.

У К А З А Т Е Л Ъ

пособій для лицъ, желающихъ пополнить знакомство съ губерніей путемъ дальнѣйшаго чтенія.

1. *Артыновъ А.* Село Угодичи, Ростовскаго уѣзда. Историко-этнографическій очеркъ. Ярославль, 1889 г.

2. *Бестужкинъ П.* Обзоръ Ярославской губерніи. Выпускъ I-й (изданіе неоконченное). 1892 г.

3. *Бычковъ Ѡ. А.* Путеводитель по ростовскому музею древностей. Ярославль, 1886 г.

4. *Головщиковъ К.* Исторія города Ярославля. 1889 г. Разсказана довольно подробно исторія города съ основанія до нашихъ дней. (271 стр.).

5. *Его-же.* Ярославская губернія. Историко-этнографическій очеркъ. 1888 г. (65 стран.). Цѣна 60 коп.

6. *Его-же* Городецъ Молога, его историческое прошлое.

7. » Гор. Рыбинскъ, его прошедшее и настоящее.

8. » Гор. Даниловъ.

9. » Гор. Романовъ-Борисоглѣбскъ и его уѣздъ.

10. » Гор. Пошехонье.

11. *Дмитревскій В.* Современный расколъ въ Ярославской епархіи и борьба съ нимъ. Ярославль, 1892 г.

12. *Евреиновъ К.* Прошлое Углича. Сергіевъ посадъ, 1898 г. Цѣна 10 к. Стр. 41.

13. *Изслѣдованіе* грузового движенія по дорогамъ Ярославской губерніи. 2 выпуска. Изд. губ. земства. 1899 г.

14. *Крыловъ А. А.* Описаніе Ярославской губ. въ геологическомъ отношеніи. (Труды Яр. Губ. Ст. Комитета, выпускъ 7-й, 1871 г.). Заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о поверхности губерніи, рѣкахъ, озерахъ и болотахъ, описаніе обнаженій по Волгѣ и притокамъ, изслѣдованія ученыхъ о строеніи и образованіи поверхности земли.

15. *Канчаловскій П.* Отъ Москвы до Архангельска. 1897 г. Описание всѣхъ мѣстъ, лежащихъ по пути желѣзной дороги и въ ея окрестностяхъ и имѣющихъ историческое или промышленное значеніе. Выпускъ II-й можетъ служить прекраснымъ путеводителемъ по Ростову и Ярославлю. 270 стр. Цѣна 1 руб.

16. *Корсаковъ Д.* Меря и ростовское княжество. Очерки изъ исторіи Ростовско-Суздальской земли. Казань. 1872 г. Интересное изслѣдованіе о первобытныхъ обитателяхъ нашего края и состояніи ростовскаго княжества до подчиненія его Москвѣ. Книга рѣдкая.

17. *Костомаровъ Н.* Смутное время Московскаго государства въ началѣ XVII столѣтія 3 тома. СПб. 1883 г.

18. *Князьковъ С.* Какъ сложилось и какъ пало крѣпостное право. Историческій очеркъ подъ редакціей А. Кизеветтера. Цѣна 15 коп. 120 страницъ.

19. *Краткій очеркъ* экономическаго быта крестьянъ Ростовскаго уѣзда, Н. Крыловъ. Ярославль, 1891 г. 40 страницъ.

20. *Кустарные промыслы* Ярославской губерніи. Изданіе статистическаго бюро губернскаго земства. Ярославль, 1902 г.

21. *Льствицынъ.* Отъ Ярославля до Москвы. 1869 г.

22. *В. Михеевъ.* Отрокъ-мученикъ, углич. преданіе. СПб. 1898 г. Цѣна 1 руб.

23. *Мусинъ-Пушкинъ С. А.* Очерки Мологскаго уѣзда.

24. *Никольскій Ѡ. Я.* Путеводитель по Ярославской губерніи. Ярославль, 1859 г.

25. *Обзоръ* Ярославской губерніи. Отхожіе промыслы крестьянъ. 1896 г. Изд. стат. комитета. Здѣсь подробно, по уѣздамъ, указаны причины, заставляющія крестьянъ искать стороннихъ заработковъ.

26. *Рагозинъ В.* Волга, томъ I-й, СПб. 1880 года; 386 страницъ. Сочиненіе, заключающее въ себѣ описаніе Волги отъ истоковъ до впаденія Оки, со стороны природы, строенія береговъ, почвы, климата, растеній и животныхъ, населенія и древней исторіи этого края.

27. *Россія.* Полное географическое описаніе нашего отечества, подъ ред. В. П. Семенова. Томъ 1: Московская промышленная область и верхнее Поволжье; съ 74 рисунками; СПб., изд. А. Девріена, 1899 г. Цѣна 1 р. 75 к. Стр. 484

28. *Сабантєвъ Н. П.* Описаніе кургановъ Мологскаго уѣзда. (Помѣщено въ Трудахъ ярославскаго губернскаго статистическаго комитета, выпускъ 5-й, 1868 г.).

29. *Скульскій А.* а) Ярославль въ 1608 и 1609 годахъ; б) Двѣ женскія лжи. 1883 г. Публичныя чтенія. (46 стр.).

30. *Субботинъ А.* Волга и волгари. Путевые очерки. Выпускъ I. Верхняя Волга. 1894 г. Кромѣ краткаго историческаго очерка и торгово-промышленнаго значенія, читатель найдетъ здѣсь отрывочныя свѣдѣнія о всѣхъ болѣе или менѣе извѣстныхъ личностяхъ недавняго прошлаго и настоящаго времени въ губерніяхъ: Тверской, Ярославской и Костромской. Цѣна 1 р. 160 страницъ.

31. *Сельскія* бесплатныя народныя библіотеки Ярославской губ. съ 1896 г. по 1-е сентября 1897 г. Изд. яросл. губ. земства, заключающее въ себѣ общій обзоръ библіотечнаго дѣла, книжный составъ, денежный бюджетъ, составъ читателей и въ приложеніяхъ: списки изданій для безпл. библ., правила и циркуляры, формы прошеній объ открытіи библіотекъ и разныя другія полезныя свѣдѣнія.

32. *Соловьевъ С.* Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. 6 томовъ.

33. *Скульскій А.* Слово о полку Игоревѣ.

34. *Титовъ А.* Описаніе Ростова Великаго. 1891 г. Заключаетъ историческій очеркъ города и описаніе церквей и монастырей.

35. *Его-же.* Ростовскій уѣздъ. Историко-археологическое и статистическое описаніе. Большой томъ (630 стр.), въ которомъ собрано много интересныхъ преданій и легендъ о краѣ и подробно описаны всѣ болѣе или менѣе значительныя селенія.

36. *Труды* общества для изслѣдованія Ярославской губерніи въ естественно-историческомъ отношеніи. Выпускъ I-й. Москва. 1880 года. Цѣна 1 руб. (Флора Ярославской губерніи; списокъ жуковъ).

37. *Труды* Ярославскаго губернскаго статистическаго комитета, выпускъ 4-й, 1868 г. (Очеркъ климата города Ярославля; рыбныя ловли на Мологѣ; замѣчанія объ охотѣ въ Ярославской губерніи; геологическія экскурсіи по губерніямъ Ярославской и Костромской; флора и фауна Ярославской губ. и др. ст.).

38. *Труды* Ярославской губернской ученой архивной комиссіи; выпускъ 4-й, 1900 года. Историческій очеркъ гор. Ярославля, составленный И. Барцевскимъ. Стр. 131.

39. *Трефоловъ* Л. Н. Ярославль при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. (См. «Древняя и Новая Россія», № 3' и 4, 1877 г.).

40. *Титовъ*. А. Городъ Любимъ и упраздненные храмы въ его уѣздѣ.

41. *Труды* Ярославскаго областного съѣзда излѣдователей исторіи и древностей ростово-суздальской области. Москва, 1902 г. Барсовъ Е. Изъ исторіи колонизаціи и культуры ростовскаго края Соболевскій А. Откуда шла русская колонизація въ ростовско-суздальскую область. Чечулинъ Н. Къ вопросу о распространеніи въ Московскомъ государствѣ иноземныхъ вліяній и др. доклады).

42. *Устряловъ* Н. Сказанія князя Курбскаго, СПб. 1842. Заключаетъ въ себѣ жизнеописаніе Курбскаго, исторія Іоанна, письма къ Іоанну и отвѣты на нихъ царя, письма къ кн. Острожскому и др.

